

ИСТОРІЯ
ЗАМОЙСКАГО СОБОРА

(1720 ГОДА).

СОЧИНЕНІЕ

Гавріила Хрусцевича.

ВИЛЬНА.

Типографія Губернскаго Правленія.

1880.

Дозволено цензурою. Января 20 дня. 1880 года.
Цензоръ Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Исторія Замойскаго Собора (1720 года).

Въ ряду важнѣйшихъ событій въ исторіи западно-русской церковной уніи послѣ Брестскаго собора (1596 г.) самое видное мѣсто несомнѣнно занимаютъ, во первыхъ, учрежденіе въ уніатской церкви Базиліанскаго ордена въ 1617 г., а во вторыхъ—созваніе въ 1720 г. въ г. Замосцѣ (нынѣ Люблинск. губ.) провинціальнаго уніатскаго собора. Оба эти событія играютъ весьма видную и важную роль въ судьбахъ уніатской церкви: они не только имѣли сильное вліяніе на ея внѣшнюю исторію, но коснулись даже внутренней стороны ея церковной жизни, т. е. ея догматическаго ученія, ея обрядовъ и церковной дисциплины. Благодаря сильному вліянію этихъ двухъ событій, уніатская церковь постепенно все болѣе и болѣе теряла прежній свой характеръ и остатки древняго своего православія, такъ что съ теченіемъ времени она стала болѣе уже походить на католическій костелъ, чѣмъ на православную церковь (какою она нѣкогда была), удержавши изъ своего прошлаго лишь одно совершеніе, хотя и съ весьма значительными искаженіями, литургіи и таинствъ по восточному обряду и на церковно-славянскомъ языкѣ, а также—весьма немногія чисто каноническія установленія восточной церкви.

Считаемъ также не лишнимъ замѣтить, что только что указанныя нами событія, имѣвшія столь громадное вліяніе на судьбы западно-русской уніатской церкви, находятся въ самой тѣсной связи другъ съ другомъ, какъ бы восполняютъ другъ друга, такъ что исторія Замойскаго собора—предметъ

нашихъ изслѣдованій—не могла бы быть представлена со всею полнотою и ясностью, многое въ ней показалось бы страннымъ и непонятнымъ, если бы мы уклонились отъ уясненія той исторической связи, въ которой находится вопросъ о Замойскомъ соборѣ съ вопросомъ о значеніи Базиліанскаго ордена въ уніатской церкви и о послѣдствіяхъ этого для послѣдней.

Вотъ почему мы прежде всего и останавливаемся въ нашемъ изслѣдованіи (въ I и II главахъ) на разрѣшеніи этихъ двухъ вопросовъ, хотя и на столько только, на сколько это имѣетъ непосредственную связь съ исторіей Замойскаго собора.

ГЛАВА I.

Западно-русская церковная унія на первыхъ порахъ съ самаго начала появленія ея въ Россіи, встрѣтивши сильную оппозицію со стороны вѣрныхъ сыновъ православной церкви, признана была незначительнымъ меньшинствомъ, не смотря на всѣ усилія польскаго короля Сигизмунда III, латино-іезуитской партіи и принявшихъ унію западно-русскихъ епископовъ [1]). Однако какъ ни представлялась унія явленіемъ ненормальнымъ, даже незаконнымъ, тѣмъ не менѣе она сдѣлалась послѣ Брестскаго собора фактомъ совершившимся, такъ какъ была принята большинствомъ высшей западно-русской іерархіи, утверждена папою, королемъ и громадною латинскою іерархіею; унія обладала теперь уже всѣми свойствами внѣшней авторитетности и законности, такъ какъ ея

[1]) М. Кояловичъ—Литовская церковная унія. СПБ. 1859 г. т. I, стр. 159—166.—Макарій—Исторія русской церкви т. IX, стр. 649—674.

существованіе было обезпечено закономъ: она признана была de jure, а потому мало по малу должна была быть принята всѣми и de facto. Конечно, послѣднее было соединено съ большими трудностями: оно могло быть приведено въ исполненіе только постепенно, въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, смотря по тому, сколь способными окажутся тѣ лица, которыя возмутъ на себя задачу проведенія уніи de facto черезъ увеличеніе числа ея послѣдователей. Такимъ образомъ уже на первыхъ порахъ существованія уніи необходимо было вожакамъ этой затѣи серьезно призадуматься надъ тѣмъ, кому именно поручить эту во всякомъ случаѣ весьма трудную задачу?

Вопросъ этотъ, какъ и слѣдовало ожидать, былъ разрѣшенъ въ самомъ непродолжительномъ времени и при томъ вполнѣ согласно характеру самой уніи.

Несомнѣнно то, что западно-русская церковная унія была разсчитана исключительно съ католической точки зрѣнія (въ этомъ то и заключалась вся ошибка): Римъ и вообще латинское духовенство полагали, что достаточно заручиться содѣйствіемъ членовъ высшей церковной іерархіи православной церкви для того, чтобы религіозное нововведеніе прочно установилось въ русскихъ областяхъ Литовско-Польскаго государства. По привычкѣ къ строгой іерархической централизаціи и къ пассивному повиновенію въ дѣлахъ вѣры низшихъ членовъ іерархіи—высшимъ, и мірянъ—духовнымъ властямъ, ультрамонтанская партія надѣялась легко сломить православіе при содѣйствіи православныхъ епископовъ и митрополита безъ всякаго участія духовныхъ и мірянъ, которыми игнорировалъ Римъ [2]), не понимая вполнѣ сущест-

[2]) M. Harasiewicz—Annales ecclesiae Ruthenicae. Leopoli 1862. стр. 202—214 и 219—222: сравни папскія буллы, начинающіяся словами: „Decet Romanum Pontificem....“ и „Magnus Dominus et laudabilis....“

венныхъ основъ православной западно-русской церкви, такъ что непониманіе или отрицаніе соборнаго начала въ церкви составляло самое выдающееся явленіе новой затѣи (оно и вызывало постоянные протесты), вполнѣ обличавшее латинскій характеръ уніи. А если къ сказанному прибавимъ, что принявшіе унію принимали этимъ самымъ все ученіе римской церкви, какъ это видно изъ буллы папы Климента VIII, начинающейся словами: „Magnus Dominus et laudabilis“ [3]), а равно и изъ исповѣданія католической вѣры, произнесеннаго въ Римѣ отъ лица всѣхъ западно-русскихъ іерарховъ Ипатіемъ Поцѣемъ и Кирилломъ Терлецкимъ [4]), то и этого достаточно будетъ для признанія того, что унія построена была на фундаментѣ римской церкви, и что всѣ стороны ея внутренней и внѣшней жизни должны были развиваться впослѣдствіи въ духѣ римской церкви и по аналогіи съ ея развитіемъ. Этимъ и объясняется то, что вожаки уніи при рѣшеніи вопроса, кому довѣрить дѣло распространенія уніи и охраненія ея, руководились аналогіей съ постановкою этого дѣла въ римской церкви: въ этой послѣдней главная забота о распространеніи, утвержденіи и охраненіи церкви была поручена особымъ монашескимъ орденамъ,—орденамъ, которыхъ образовалось съ теченіемъ времени въ римской церкви очень много (напр. орденъ іезуитовъ, доминиканцевъ, францисканцевъ, кармелитовъ и др.) и которые учреждались именно только съ вышеуказанною нами цѣлью; копированіе того же самаго мы видимъ и въ уніатской церкви почти непосредственно послѣ ея появленія въ западно-русскомъ краѣ: и въ ней распространеніе, утвержденіе и охраненіе церкви

[3]) Jbidem стр. 202—214.

[4]) „Legationes Alexandrina et Ruthenica ad Clementem VIII pont. Max. pro unione et communione cum sede Apostolica“. Jngolstadii 1598. стр. 47—53.

поручается особой корпораціи болѣе образованныхъ лицъ, особому монашескому уніатскому ордену, выступившему въ 1617 г. на поприще исторической дѣятельности подъ именемъ Базиліанскаго ордена [5]).

Планъ организаціи уніатскаго ордена, цѣль его существованія и средства къ достиженію этой цѣли—все это болѣе или менѣе опредѣлено было уже на первой Базиліанской конгрегаціи въ Новогрудкѣ, въ 1617 г. Въ силу постановленій этой конгрегаціи все уніатское монашествующее духовенство, вошедшее въ составъ Базиліанскаго ордена, освобождалось изъ подъ власти епархіальныхъ архіереевъ и составило особую общину, подчиненную власти одного протоархимандрита (свободно избираемаго на конгрегаціи или общемъ съѣздѣ представителей общины изъ среды же членовъ этой общины), а равно—правиламъ и уставамъ Василія Великаго, именемъ котораго и названа община. Цѣль учрежденія и существованія ордена—распространеніе уніи; средства къ достиженію этой цѣли—умноженіе числа членовъ ордена, распространеніе своего вліянія во первыхъ на церковь посредствомъ замѣщенія своими членами всѣхъ высшихъ церковно-іерархическихъ мѣстъ и должностей, а во вторыхъ на общество посредствомъ захвата въ свои руки общественнаго воспитанія и образованія, которыми и долженъ заправ-

---

[5]) По исторіи Базиліанскаго ордена въ нашей литературѣ заслуживаютъ вниманія слѣдующія изслѣдованія: а) „Очеркъ исторіи Базиліанскаго ордена въ бывшей Польшѣ“ Н. Петрова (см. Труды Кіевской дух. академіи за 1870 г. май, августъ, ноябрь; за 1871 г. февраль, май, іюнь, іюль; за 1872 г. январь, февраль); б) „Исторія Базиліанскаго ордена“ (Христіанское Чтеніе за 1864 г. январь и апрѣль); в) „Очерки уніатской церкви“ Ю. Ѳ. Крачковскаго (см. Чтенія въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ за 1871 г. кн. I и II; за 1876 г. кн. III и IV).

лять только исключительно одинъ Базиліанскій орденъ; для большаго же успѣха въ предпринимаемомъ дѣлѣ распространенія уніи съѣздъ представителей Базиліанскаго ордена постановилъ избрать въ помощники и руководители себѣ Іезуитовъ, какъ людей болѣе опытныхъ въ подобнаго рода миссіонерскихъ операціяхъ [6]).

Какими же путями достигалъ Базиліанскій орденъ вышеупомянутыхъ средствъ, необходимыхъ для выполненія предначертанной ему задачи, какъ выполнилъ онъ эту задачу и какія были послѣдствія для уніатской церкви отъ всей дѣятельности этого ордена до Замойскаго собора?

Заботясь объ увеличеніи своего ордена, Базиліане, вѣрные іезуитской тактикѣ, которой они все болѣе и болѣе подчиняли всѣ свои дѣйствія,—отвергли старыхъ монаховъ, какъ людей вольной жизни (licentiori vitae assuefactos) и склонныхъ болѣе поддерживать преданія прошлаго т. е. православіе, чѣмъ слѣдовать по пути предпринятыхъ ими (т. е. Базиліанами) реформъ въ уніатской церкви въ духѣ латинства. Такія лица были совершенно лишними и даже вредными для Базиліанскаго ордена и его стремленій; и потому то Базиліане стали пополнять свои ряды людьми молодыми, которые, будучи tabulae rasae, представлялись имъ болѣе податливыми для того, чтобы писать на нихъ, что угодно, т. е. чтобы сдѣлать изъ нихъ послушное орудіе для своихъ дѣйствій, и отъ которыхъ можно было ожидать болѣе надежнаго и продолжительнаго труда, какъ объ этомъ замѣчалъ уніатскій митрополитъ Іосифъ—Вельяминъ

[6]) Рукопись, хранящаяся у М. О. Кояловича, подъ заглавіемъ: „Eorundem capitulorum generalium exemplar Ruthenum cum observandis circa electionem protoarchimandritae et circa capitula ac Regulas protoarchimandritae“—конгрегація Новогрудская 1617 г. листъ 1—11, сессіи: 1—3, 6, 8.

Рутскій,—главный, можно сказать, виновникъ учрежденія Базиліанскаго ордена [7]).

Главная однако забота Базиліанскаго ордена была направлена на подчиненіе своей власти монастырей, уже существовавшихъ въ уніатской церкви (совращенныхъ или совращаемыхъ еще въ унію), и на постройку новыхъ, такъ какъ только этимъ путемъ Базиліане имѣли возможность значительно увеличивать число своей братіи, а черезъ это возвысить силу и могущество ордена. Но не легко было Базиліанскому ордену быстро распространяться въ количественномъ, такъ сказать, отношеніи, ибо приходилось преодолѣвать на этомъ пути слишкомъ много преградъ и трудностей [8]),— хотя къ чести властолюбивыхъ Базиліанъ нужно замѣтить, что все это не смутило ихъ, и они горячо принялись за выполненіе предпринятой ими далеко не легкой задачи.

Благодаря хлопотамъ уніатскаго митрополита І. В. Рутскаго, уже въ промежуткѣ времени съ 1605 по 1616 г. въ составъ зарождавшагося Базиліанскаго ордена успѣли войти нѣкоторые монастыри Владиміро-Брестской епархіи [9]). Около того же времени, а именно въ 1616 г., упомянутый м. Рутскій выхлопоталъ у короля Сигизмунда III подтвер-

---

[7]) Jbid. л. 3, сес. 1, конгр. 1617 г.—Чтен. въ импер. общ. ист. и др. рос. за 1871 г. кн. I, отд. I, стр. 77.

[8]) См. объ этомъ подробнѣе въ Труд. Кіевск. дух. акад. за 1870 г., ноябрь стр. 344—346 (Оч. ист. Баз. орд. въ б. П.).

[9]) Виленскій Св.-Троицкій, Новогрудскій, Минскій, Жировицкій. См. J. Stebelski—„Dwa wielkie światła na horyzoncie Połockim z cieniów zakonnych powstające, czyli żywoty ss. panien i matek Eufrozyny i Parascewii zakonnic i hegumenij“. Lwów. 1767. т. II, стр. 120—121. М. Евгеній—„Описаніе Кіево-Софійскаго собора и кіевской іерархіи“. Кіевъ. 1825 г. стр. 153. М. О. Кояловича—Лит. ц. ун. т. II, стр. 79.— Христ. чт. за 1864 г. апрѣль, стр. 461- 462 („Ист. Базил. орд.“). Вѣстн. юго-зап. рос. за 1862 г. іюль, стр. 54.

ждение грамоты Сигизмунда I, данной въ 1519 г. Кіевскому митрополиту Іосифу Солтану о подчиненіи и подсудимости ему всего духовенства греческаго обряда; на основаніи этой-то грамоты Рутскій, какъ уніатскій митрополитъ, получилъ право вмѣшиваться въ дѣла другихъ уніатскихъ епархій, объѣзжать эти епархіи, а если онѣ вакантны, то и завѣдывать ими, и наконецъ поставлять и посвящать уніатскихъ епископовъ [10]). Получивши такую обширную власть надъ другими епархіями, митрополитъ имѣлъ теперь полную возможность распространять въ нихъ безпрепятственно Базиліанскій орденъ и назначать даже епископовъ, вполнѣ расположенныхъ къ ордену. Оставалось теперь только Базиліанамъ придумать средство къ тому, чтобы такъ или иначе заставить митрополита сочувствовать интересамъ ордена. Разсужденія объ этомъ велись Базиліанами уже на первой конгрегаціи въ 1617 г. Вотъ что было постановлено на этомъ съѣздѣ касательно разсматриваемаго нами предмета: „Ижъ законови нашому велце на томъ залежитъ, жебысмо митрополиту мѣли стислымъ звязкомъ зъ собою звязанаго, и такого, который бы охоту мѣлъ до размноженя закону нашого, для того потребу быти разумѣимъ, жебы зпосродку и отъ насъ оберанный былъ, о што потреба бы се усилне старати у корол. Его Милости, у которого тое въ подаваню. А если такъ лацно до того прити не можетъ тыми часы, тотъ сродокъ митрополите нашому теперешнему подаемъ, жебы онъ старался за живота своего якъ найбардзей мѣти владыку надворного, которого коадъюторомъ называютъ, оберать на то маетъ порадившися зъ прото-архимандритомъ я зъ тыми, которые будутъ при немъ его порадниками, въ томъ вошановать и епископовъ, которые будутъ згромажения нашого...

---

[10]) Труды Кіевск. дух. акад. за 1870 г. ноябрь, стр. 348—349.

Тотъ владыка надворный нимъ посвятится маетъ быти присягою обовязаный до того всего, на што митрополита присягати будетъ, чого прото-архимандрита досмотрѣти маетъ... Способъ вязаню нашого закону зъ епископами сдался быти такій: старатися о привилей у корол. Его Милости на то, жебы владыцтва людемъ свѣцкимъ даваны не были, толко людемъ стану законного, тымъ, которые бы въ законѣ часъ якій значный пожили и отъ митрополиты залецене живота побожнаго и годности имѣли. Ку тому теперь такимъ владыкомъ предъ посвященемъ ихъ митрополита преложити маетъ, жебы зналея быть завше члонкомъ закону, абы его былъ оборонцею и размножителемъ въ епископіи своей" [11]). Высказанное только что желаніе Базиліанъ было въ скоромъ времени вполнѣ удовлетворено: въ 1635 г. у короля Владислава IV была испрошена грамота, въ силу которой высшія іерархическія должности въ уніатской церкви могли занимать лишь только лица, принадлежавшія къ Базиліанскому ордену [12]). Послѣдствія этихъ двухъ грамотъ были весьма благодѣтельны для Базиліанскаго ордена: многіе уніатскіе епископы поспѣшили подчинить Базиліанскому ордену нѣкоторые изъ монастырей своихъ епархій [13]), такъ что уже въ первой половинѣ XVII вѣка базиліане имѣли свои колоніи почти во всѣхъ уніатскихъ епархіяхъ. Къ числу этихъ монастырей, перешедшихъ въ разсматриваемое нами время во власть Базиліанскаго ордена, нужно прибавить еще нѣсколько

---

[11]) Рукопись: Eorundem... л. 6-7, (конгр. 1617 г. сесс. 4, §§ 4 и 5).

[12]) Христ. чт. за 1864 г. январь стр. 46, прим. 2. Ostrowski—„Dzieje i prawa kościoła polskiego". Poznań 1847 г. т. III, стр. 236.

[13]) Могилевскій, Полоцкій, Мстиславскій, Смоленскій, Пустынскій, Пинскій, Холмскій и Владимірскій монастыри. См. Тр. Кіев. дух. ак. за 1870 г. ноябрь стр. 351—352.

аббатствъ или архимандрій, которыя были сначала подчинены непосредственному вѣденію короля или вельможъ, какъ патронамъ и фундаторамъ этихъ архимандрій, но затѣмъ, благодаря хитрости и пронырливости митрополита Рутскаго—этого яраго защитника Базиліанскаго ордена и въ душѣ истаго іезуита, вошли тоже въ составъ этого ордена [14]). Такимъ образомъ при помощи всякаго рода уловокъ и quasi законныхъ дѣйствій, а главнымъ образомъ благодаря содѣйствію м. Рутскаго, Базиліане къ концу жизни этого митрополита успѣли подчинить себѣ до 32 монастырей [15]), что, конечно, значительно усилило ихъ орденъ въ матеріальномъ отношеніи и поставило его на очень видное мѣсто въ уніатской церкви.

Въ 1636 г. не стало м. Рутскаго—этого апостола единенія, столпа церкви, мужа апостольскаго, и русскаго Аѳанасія, какъ называлъ его папа Урбанъ VIII [16]), а съ нимъ не стало и сильнаго покровителя и поборника Базиліанскаго ордена, такъ что съ его смертію наступилъ полнѣйшій застой въ дѣлѣ распространенія Базиліанскаго ордена, продолжавшійся до 1686 г. Этотъ періодъ времени, покрайней мѣрѣ въ первой его половинѣ, можно даже назвать умаленіемъ Базиліанскаго ордена, такъ какъ хотя къ ордену и было присоединено нѣсколько монастырей, за то многіе и отпали въ это время отъ него, какъ вслѣдствіе политическихъ смутъ, происходившихъ въ это время въ Польшѣ [17]), такъ въ

[14]) Дерманская, Брацлавская, Трокская, Гроденская, Виленская и др. архимандріи. Лит. ц. уп. т. II, 148—149.— Волынск. еп. вѣд. за 1867 г. „Краткія свѣдѣнія о монастыряхъ правосл. Волынской епархіи“. Тр. Кіевск. дух. акад. за 1870 г. ноябрь, стр. 353-355.

[15]) Jbid. стр. 355-356.

[16]) Вѣст. юго-зап. рос. за 1864 г. стр. 149-150, январь.

[17]) Христ. чт. за 1864 г. апрѣль, стр. 357 прим. 3-5.—

особенности вслѣдствіе завязавшейся борьбы между Базиліанскимъ орденомъ и уніатскими митрополитами.

Въ основѣ этой борьбы лежало стремленіе той и другой стороны ограничить власть другъ друга и занять самостоятельное, ничѣмъ не ограниченное и при томъ верховное положеніе въ уніатской церкви. А такъ какъ эта борьба находится въ тѣсной связи съ распространеніемъ и усиленіемъ въ уніатской церкви Базиліанскаго ордена и зародышъ ея кроется уже въ стремленіи Базиліанъ замѣщать высшія іерархическія мѣста въ уніатской церкви членами своего ордена, то мы и постараемся изложить ходъ этой борьбы въ связи съ разсмотрѣніемъ того вопроса, какими путями базиліане выполнили вторую задачу, предначертанную имъ еще на конгрегаціи 1617 г., т. е. какими путями стремились они замѣщать своими членами высшія іерархическія должности въ уніатской церкви?

Такъ какъ главною задачею Базиліанскаго ордена была забота о распространеніи уніатской церкви, то естественно и интересы унія тѣснѣйшимъ образомъ вязались съ интересами ордена или, какъ выразился одинъ изъ поборниковъ унія и защитниковъ правъ Базиліанскаго ордена,—„благо одного (т. е. ордена) было вмѣстѣ благомъ и другой (т. е. уніи) и зло перваго было зломъ для второй“ [18]). Но благосостояніе ордена и унія (въ духѣ римской церкви) именно и зависѣло главнымъ образомъ, по крайней мѣрѣ на первыхъ

Опис. К.-Соф. соб. стр. 182.—Тр. К. Д. А. за ноябрь 1870 г. стр. 357.

[18]) „Proponował (Як. Суша) te rzeczy, które co do dobra całey jedności promocyi były nayporzyteczniejsze, potym które do dobra samego zakonu należały, ponieważ bowiem zakon y jedność złączone, jednego dobra z drugiego dobro pochodzi, i złe jednego jest drugiego złe“. Congreg. XVl. Brzeska. Ses. 2. См. хр. чт. за 1864 г. январь стр. 45, пр. 2.

порахъ, отъ дружной поддержки Базиліанскаго ордена со стороны уніатскихъ митрополитовъ и епископовъ, такъ какъ только въ этомъ случаѣ Базиліанскій орденъ могъ успѣшно распространяться (какъ это мы уже отчасти и видѣли), развивать свою внутреннюю и внѣшнюю жизнь и, наконецъ, окрѣпнуть на столько, чтобы продолжать свое существованіе самостоятельно и съ успѣхомъ заняться дѣлами уніатской церкви. Изъ сказаннаго нами мы знаемъ, что уже на первой своей конгрегаціи въ Новогрудкѣ въ 1617 г. Базиліане разсуждали о томъ, какъ бы заручиться сочувствіемъ къ интересамъ ихъ ордена со стороны митрополита и епископовъ и что затѣмъ, воспользовавшись тѣмъ обстоятельствомъ, что въ западно-русской церкви въ разсматриваемое нами время на ту или другую іерархическую степень поставлялись лица съ утвержденія короля, они, при содѣйствіи митрополита Рутскаго, выхлопотали у короля Владислава IV въ 1635 г. грамоту, въ силу которой въ митрополиты, епископы и вообще на высшія іерархическія должности получили право поступать лишь лица, принадлежавшія къ Базиліанскому ордену [19]). Это было однимъ изъ самыхъ важныхъ обстоятельствъ, послужившихъ впослѣдствіи къ значительному усиленію Базиліанскаго ордена: Базиліанамъ представлялась теперь полная возможность заручится сочувствіемъ къ интересамъ ордена со стороны высшихъ уніатскихъ іерарховъ, стоило только приняться за приведеніе этого распоряженія

[19]) Вотъ что между прочимъ сказано въ этой грамотѣ: „Warując to zaś za nas i za Nayjaśniejszych potomków naszych, iż tego episkopstwa, archimandrictwa, ihumeństwa nikomu inszemu konferować i sukcessorowi nasi nie będą, tylko zakonnikom zasłużonym w jedności reguły s. Bazylego będącym, z których teraznicjszy ojciec Metropolita unit i sukcessorowi jego unici proponować nam i sukcessorom naszym będą“... Ostrowski т. 3, стр. 236—237.

въ дѣйствительность, что блистательно и было выполнено ими въ самомъ непродолжительномъ времени. Уже въ концѣ первой половины XVII в. во всѣхъ уніатскихъ епархіяхъ епископами были исключительно Базиліане, они же занимали ко времени Замойскаго собора, какъ это мы увидимъ впослѣдствіи, всѣ высшія должности въ уніатской церкви, а даже болѣе богатые приходы.

Но въ этомъ несомнѣнно очень важномъ для Базиліанъ королевскомъ привилеѣ заключалось вмѣстѣ съ тѣмъ и первое посягательство Базиліанскаго ордена на ограниченіе въ свою пользу власти и значенія высшей уніатской іерархіи (чего однако не подозрѣвалъ и самъ м. Рутскій): избирая изъ своей среды кандидата на то или другое вакантное мѣсто, орденъ уже этимъ самымъ такъ сказать поставлялъ избраннаго въ нѣкотораго рода обязательства по отношенію къ себѣ, въ нѣкоторомъ смыслѣ подчинялъ даже его своей власти; кромѣ того новоизбираемый, какъ это мы уже знаемъ изъ предъидущаго, долженъ былъ передъ своимъ посвященіемъ клясться въ томъ, что будетъ защитникомъ и распространителемъ ордена. Но и это не было еще все, чего домагались властолюбивые Базиліане: желая сверхъ всего этого контролировать всѣ дѣйствія новоизбраннаго епископа и руководить имъ сообразно своимъ планамъ, Базиліане постановили, чтобы прото-архимандритъ ордена поставлялъ при каждомъ епископѣ одного изъ членовъ ордена съ тою будто бы цѣлью, чтобы это лицо всегда напоминало епископу объ обязанностяхъ, возлагаемыхъ на него, какъ на члена Базиліанскаго ордена [20]).

[20]) „Прото-архимандрита кождому такому, который зъ нашого згромаженя взятъ будетъ на митрополію, або на епископію придати мастъ по одному отцу добре искусному, который бы постерегалъ того, што до живота законнаго належитъ“. Рук. Eorundem... л. 7 (конгр. I, сес. 4, § 5).

Сверхъ сего при епископахъ находились еще помощники или такъ называемые коадъюторы, которые избирались изъ среды Базиліанъ прото-архимандритомъ и консульторами и обязанность которыхъ заключалась въ завѣдываніи вакантными епископскими каѳедрами, а равно—въ облегченіи трудовъ своихъ епископовъ [21]). Все это не могло не ослаблять въ значительной степени власти уніатскихъ епископовъ. Даже самъ митрополитъ, считавшійся главою ордена, о подчиненіи которому такъ лестно отзывались Базиліане на конгрегаціи 1617 г. [22]), имѣлъ надъ орденомъ лишь столько власти, что назначалъ время и мѣсто избирательныхъ конгрегацій, предсѣдательствовалъ на нихъ (самъ или въ лицѣ повѣреннаго епископа), имѣлъ подобно прото-архимандриту два голоса, право суда надъ протоархимандритомъ, но послѣднее было ограничено конгрегаціей базиліанъ и непремѣннымъ присутствіемъ провинціала (т. е. генеральнаго викарія протоархимандрита) съ консульторами (значитъ теряло почти всю свою силу); кромѣ того протоархимандритъ долженъ былъ подчиняться митрополиту, какъ верховному русскому іерарху (se subesse debere supremo Hierarchae Russicae) и представлять митрополиту ежегодно отчетъ о состояніи Базиліанскаго ордена [23]). Но и такого рода власть уніатскаго митрополита надъ Базиліанскимъ орденомъ,—власть, можно сказать, самая незначительная, самая призрачная, не особенно нравилась ордену: еще на конгрегаціи 1617 года Базиліане хлопотали о томъ, чтобы отношенія митрополита къ ордену были строго опредѣлены особыми правилами, опасаясь очевидно того, чтобы уніатскіе митрополиты въ своихъ

[21]) Jbid. л. 4.

[22]) Jbid. л. 6—7.

[23]) Jbid. л. 5, 6, 20.—Jbid. „Observanda circa electionem protoarchimadritae“ cap. II § 2, VI, 2; „Regulae protoarchimandritae“ cap. VI, § 1—3.

притязаніяхъ къ Базиліанскому ордену не зашли слишкомъ далеко и не пріобрѣли современемъ значительной надъ нимъ власти, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ свое требованіе они ставили на ряду съ выраженіемъ глубокаго уваженія и даже благоговѣнія къ митрополиту [24]). Но самымъ лучшимъ доказательствомъ того, какъ тягостна была для Базиліанскаго ордена какая бы то ни была зависимость отъ митрополита, можетъ служить учрежденіе Базиліанами въ Римѣ должности своего „прокуратора“ (procurator in Urbe), который постоянно жилъ въ Римѣ и служилъ непосредственнымъ звѣномъ, связывавшимъ Базиліанскій орденъ съ апостольской столицей; свидѣтельствуя всегда римскому двору о вѣрности и преданности Базиліанскаго ордена апостольскому престолу, прокураторъ въ случаѣ нужды испрашивалъ у папъ помощь и покровительство Базиліанскому ордену; онъ вѣдалъ важнѣйшими дѣлами ордена и черезъ его руки проходили всѣ бумаги, поступавшія въ Римъ на утвержденіе или разсмотрѣніе апостольской столицы [25]). А чтобы въ случаѣ нужды имѣть возможность во время заручиться покровительствомъ у Польскаго правительства, Базиліане всегда имѣли уполномоченнаго изъ среды своей братіи въ Варшавѣ, который

[24]) „Мы (т. е. Базиліане) справованю его подлежати хочемъ не только взглядомъ благословенства и чину церковнаго, але и взглядомъ справъ нашыхъ внутреннихъ и чину законнаго толкожъ потребно быти разумѣимъ, жебы мѣлъ певные свои обовязки и уставы отъ закону подаяые, а отъ него заприсяжные, яко бы такая зверхность законови на потомъ не шкодила“. Jbid. л. 4.

[25]) Хр. чт. за 1864 г. январь стр. 25, пр. 1.—Въ Римѣ существовала и базиліанская церковь во имя свв. Сергія и Вакха, куда введены были Базиліане п. Урбаномъ VIII въ 1639 г. Въ 1829 г. какъ церковь, такъ и находящаяся при ней обитель перешли въ руки конгрегаціи de popaganda fide см. Холмскій гр.-ун. мѣс. за 1874 г. стр. 67 пр. 48.

служилъ посредникомъ между Базиліанскимъ орденомъ и Польскимъ правительствомъ [26]). Обезпечивши себя такимъ образомъ со стороны Польскаго правительства, учредивши протекторатъ въ Римѣ и поставивши себя въ непосредственную зависимость отъ Римскаго престола, Базиліане уже тѣмъ самымъ ограждали себя самымъ лучшимъ образомъ отъ подчиненiя власти уніатскаго митрополита и дѣлались вмѣстѣ съ тѣмъ [illegible]ьными въ борьбѣ съ всякаго рода посягательствами на самостоятельность и независимость Базиліанскаго ордена,—въ борьбѣ, которая началась между этими двумя сторонами вскорѣ послѣ смерти м. Рутскаго.

Быстрое возвышеніе Базиліанскаго ордена, соединенное съ ущербомъ правъ и власти высшихъ уніатскихъ іерарховъ, не могло удерживать долго послѣднихъ въ пассивномъ положеніи относительно всѣхъ посягательствъ Базиліанскаго ордена на ихъ самостоятельность. Уже при жизни м. Рутскаго въ средѣ высшаго уніатскаго духовенства обнаруживалось сильное недовольство дѣйствіями Базиліанъ: архіепископы и епископы не разъ вооружались противъ Базиліанскаго ордена за отнятые у нихъ монастыри, составлявшіе для нихъ значительную доходную статью. Еще не успѣлъ м. Рутскій закрыть глазъ, какъ они начали грозить Базиліанскому ордену, что послѣ смерти митрополита отнимутъ у Базиліанъ захваченные ими ихъ монастыри, и угрозы эти сбылись: многіе монастыри послѣ смерти м. Рутскаго были дѣйствительно отняты у Базиліанскаго ордена уніатскими іерархами [27]). Но если уніатскіе архіепископы и епископы были недовольны Базиліанскимъ орденомъ и уже рано начали враждовать съ нимъ, то тѣмъ болѣе имѣлъ основаній быть недовольнымъ орденомъ ун. митрополитъ. Поставленный во

26) Рукопись „Eorundem.. л. 42.

27) Тр. К. Д. А. за 1870 г. ноябрь стр. 359—360.

главѣ западно-русской уніатской митрополіи, онъ не могъ равнодушно смотрѣть на самостоятельность и независимость Базиліанскаго ордена во внутреннемъ и внѣшнемъ управленіи, на огромныя права и обширную власть въ управленіи орденомъ Базиліанскаго прото-архимандрита, а равно и на право Базиліанскаго ордена свободно и вполнѣ самостоятельно избирать лицъ на эту должность [28]), и это тѣмъ болѣе, что, какъ мы сказали, на основаніи постановленій первой базиліанской конгрегаціи (1617 г.), ун. митрополитъ въ то же время признавался главою и начальникомъ Базиліанскаго ордена: митрополитъ видѣлъ, что титулъ этотъ принадлежалъ ему только de nomine, но не de facto. Такого рода ненормальности и противорѣчія, а равно и неопредѣленность отношеній между ун. митрополитомъ и Базиліанскимъ орденомъ, сознанная еще самимъ м. Рутскимъ [29]), послужили

---

[28]) Все это утверждено было за Базиліанскимъ орденомъ конституціей п. Урбана VIII отъ 4 октября 1624 г. См. Supplicatio Facti et Juris 1755 г. § 6. Въ 1631 г. 10 августа было повторено полное утвержденіе постановленій Базиліанскаго ордена. Подольск. еп. вѣд. за 1872 г. стр. 82—83. Рукопись: Eorundem.. л. 45.

[29]) М. Рутскій хорошо сознавалъ также и то, что власть ун. митрополита надъ Б. орденомъ (которою онъ пользовался) не можетъ мириться съ католическимъ устройствомъ его, такъ какъ всѣ католическіе монашескіе ордена подчинялись непосредственно и только одному папѣ. Вотъ почему м. Рутскій въ 1624 г. счелъ даже нужнымъ написать въ Римъ, что онъ не отказывается отъ власти надъ Б. орденомъ по той только причинѣ, что русскіе монастыри слишкомъ удалены отъ Рима, что историческое преданіе русской церкви говоритъ о подчиненности монаховъ мѣстнымъ епископамъ и что простой монахъ—протоархимандритъ (какимъ онъ долженъ быть по правиламъ Б. ордена) не имѣлъ бы никогда значенія ни при дворѣ, ни у епископовъ и т. д. Тр. К. Д. А. за 1870 г. ноябрь стр. 360, прим. 4.

поводомъ съ одной стороны къ цѣлому ряду посягательствъ ун. митрополитовъ на самостоятельность Базиліанскаго ордена и должность прото-архимандрита; съ другой же—побуждали и Базиліанъ, вѣрныхъ своимъ іезуитскимъ предначертаніямъ, стремиться все къ большей и большей самостоятельности через постепенное уничтоженіе всякаго рода зависимости не только отъ ун. епископовъ, но и отъ самаго ун. митрополита. Такія два діаметрально противоположныя стремленія той и другой сторонъ не могли мириться другъ съ другомъ или обойтись при своемъ столкновеніи безъ упорной борьбы, которая дѣйствительно и завязалась между Базиліанскимъ орденомъ и уніатскими митрополитами и продолжалась особенно упорно до 1686 года.

Столкновенія между митрополитомъ и Базиліанскимъ орденомъ начались при Антоніѣ Селявѣ. Въ 1642 г. на конгрегаціи въ г. Вильнѣ м. Антоній Селява изъявилъ желаніе быть избраннымъ въ прото-архимандриты; Базиліане протестовали противъ такого предложенія и согласились на оное лишь только тогда, когда митрополитъ далъ письменное заявленіе о томъ, что избраніе его въ протоархимандриты есть только уступка со стороны Базиліанскаго ордена, которая не должна служить примѣромъ для будущихъ митрополитовъ—его преемниковъ, и когда онъ согласился составить правила, опредѣляющія отношенія ун. митрополитовъ къ Базиліанскому ордену. Желая отмстить Базиліанамъ, м. Селява выхлопоталъ въ 1643 г. у Римскаго двора подтвержденіе декрета касательно избранія протоархимандрита, въ которомъ между прочимъ было сказано: „и все вышесказанное нужно разумѣть безъ ущерба законной власти митрополита Россіи надъ помянутыми монахами и ихъ архимандритами и самымъ прото-архимандритомъ, каковой власти священная конгрегація (de propag. fide) никоимъ образомъ не намѣрена ослаблять и

умеьшать..., поелику монахи базиліане обряда греческаго во всей Греціи не изъяты изъ подъ власти мѣстныхъ епископовъ". Видя въ этомъ уничтоженіе своей самостоятельности и полнѣйшее подчиненіе ордена власти митрополита, Базиліане послѣ усиленныхъ хлопотъ добились у Римскаго двора измѣненія упомянутаго декрета въ томъ смыслѣ, что его святѣйшество выразилъ только мысль свою—соединить помянутыхъ монаховъ (Базиліанъ), для лучшаго управленія ихъ ордена въ конгрегацію подъ властью одного генерала или протоархимандрита,—а митрополиту pro tempore не дѣлать ущерба въ томъ, что принадлежитъ ему по праву [30]). Такъ неудачно кончилась первая попытка ун. митрополитовъ ограничить власть Базиліанскаго прото-архимандрита.

Въ свою очередь и Базиліане не упускали всякаго удобнаго случая къ ограниченію власти и правъ высшей уніатской іерархіи. Такъ, воспользовавшись отсутствіемъ ун. митрополита въ продолженіи 9 лѣтъ послѣ смерти Антонія Селявы [31]), Базиліане на конгрегаціи 1658 г. постановили избрать вмѣсто прото-архимандрита провинціала съ препорученіемъ ему власти даже надъ лицами, находившимися въ аббатскихъ монастыряхъ и архимандріяхъ [32]), значительно ослабляя черезъ это власть ун. митрополитовъ надъ этими монастырями, а равно—и возможность увеличивать ихъ число.

Митрополитъ Гавріилъ Коленда возобновилъ борьбу съ Базиліанскимъ орденомъ. Въ 1661 г. на Супрасльской конгрегаціи онъ, низложивши Бенедикта Терлецкаго, объявилъ себя прото-архимандритомъ ордена; но Базиліане отвергли самозванца и въ томъ же году на Жировицкой конгрегаціи

[30]) Тр. К. Д. А. за 1870 г. ноябрь, стр. 362.—Хр. чт. за 1862 г. январь, 50-51.

[31]) М. Евгеній стр. 187. Stebelski т. III, стр. 123.

[32]) Вѣст. юго-зап. р. за 1870 г. кн. IV, т. II, отд. II, стр. 9.

избрали протоархимандритомъ Якова Сушу, епископа Хелмскаго—неутомимаго поборника и защитника Базиліанскаго ордена и уніи. Послѣ продолжительныхъ и упорныхъ споровъ и препирательствъ между митрополитомъ и Базиліанами, для окончательнаго рѣшенія дѣла созвана была въ Брестѣ въ 1666 г. конгрегація, на которой председательствовалъ папскій нунцій въ Польшѣ—Антоній Пигнатели. Указывая собравшимся на конгрегацію отцамъ въ своей вступительной рѣчи на упадокъ Базиліанскаго ордена, нунцій объяснялъ это тѣмъ, что такъ называемыми архимандріями управляютъ еще до сихъ поръ прелаты, вслѣдствіе чего падаетъ слава Божія и слабѣетъ попеченіе о душахъ, что истинное благочестіе способны поддерживать лишь одни монахи; далѣе, что монастыри не заботятся о поддержаніи новиціатовъ, вслѣдствіе чего многіе изъ нихъ почти окончательно пали и число ученыхъ людей среди монаховъ значительно уменьшилось; но особенно увѣщавалъ нунцій всѣхъ отъ имени папы соблюдать святые обряды восточной церкви, измѣненіемъ которыхъ, по его словамъ, сильно соблазнялись схизматики и уклонялись отъ уніи; увѣщавалъ также въ виду этого всѣхъ монаховъ и прелатовъ носить такую же одежду, какую они носили и прежде [33]). Изъ этой рѣчи мы самымъ лучшимъ образомъ убѣждаемся въ томъ, какъ высоко смотрѣлъ Римъ и его клевреты на Базиліанскій орденъ: нунцій, правда, порицаетъ Базиліанъ за нѣкоторыя уклоненія, но въ тоже время онъ считаетъ ихъ единственно способными лицами къ управленію уніатскою церковію въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова;

[33]) Тр. К. Д. А. за 1870 г. ноябрь, стр. 392—367.—Хр. чт. за 1864 г. январь, стр. 56.—Рукопись, хранящаяся у М. О. Кояловича: „Pominnik, albo wizerunek śmiertelności ludzkiej, przez opisanie wielebnych Ojców i Braci zmarłych celniejszych tylko i prełatów w zakonie s. Bazylego W“ стр. 1-2 (Jakób Susza).

онъ поддерживаетъ интересы Базиліанскаго ордена и все то, къ чему онъ стремился, игнорируя въ то же время интересами высшей ун. іерархіи. Что же касается митрополита и даже Базиліанъ, то они на упомянутой конгрегаціи всѣ безпорядки въ Базиліанскомъ орденѣ и вообще въ уніатской церкви приписывали главнымъ образомъ винѣ Іезуитовъ, не допускавшихъ, по словамъ ихъ, Базиліанскихъ воспитанниковъ въ Виленскій алюмнатъ, требовавшихъ отъ нихъ присяги на полное повиновеніе и подчиненіе конгрегаціи de propaganda fide, совращавшихъ уніатовъ въ латинство самыми непозволительными средствами, какъ напр. осмѣяніемъ уніатскихъ обрядовъ. Но особенно замѣчательна была рѣчь упомянутаго нами Якова Суши, въ которой онъ наглядно представилъ то, какъ много уже успѣли причинить вреда уніатской церкви Базиліане, благодаря постоянной опекѣ надъ ними іезуитовъ. Яковъ Суша порицаетъ между прочимъ Базиліанъ за то, что они измѣнили весьма многое въ обрядахъ св. восточной церкви и въ совершеніи божественной литургіи, замѣнивши по одному лишь своему произволу многое греческое чисто латинскимъ, и до того перепутали все, что нынѣшніе обряды не возможно назвать ни греческими, ни латинскими; далѣе, что унія сильно угнетается самыми латинянами, вмѣшивающимися даже въ совершеніе таинствъ и юрисдикцію епископовъ уніатскихъ; что они захватываютъ церковныя имущества уніатовъ, опираясь на силу латинскихъ клириковъ и поддержку со стороны міряпъ, что въ то же время іезуиты захватываютъ уніатскія школы и страшно стѣсняютъ уніатскихъ воспитанниковъ и, совращая уніатовъ въ латинство, совершенно оставляютъ безъ вниманія еретиковъ и схизматиковъ; при всемъ томъ часто обнаруживаютъ сильнѣйшую ненависть къ греческому обряду, считаютъ уніатовъ не истинными католиками, принимаютъ къ себѣ уніат-

скихъ монаховъ, которые ведутъ распущенную жизнь и переходятъ въ латинство лишь потому, что боятся законныхъ наказаній со стороны уніатовъ и желаютъ тамъ найти себѣ безопасное убѣжище. Въ заключеніи своей рѣчи Яковъ Суша просилъ нунція ходатайствовать предъ апостольской столицей объ изданіи декрета, который бы радикально устранялъ всѣ эти страшныя злоупотребленія; а въ то же время испросить и у короля защиту для уніатовъ противъ своеволія латинскаго духовенства, собиравшаго часто въ свою пользу даже десятину съ русскаго народа и наносившаго этимъ существенный матеріальный ущербъ уніатскому духовенству; у уніатскихъ же іерарховъ Яковъ Суша просилъ возвращенія Базиліанскому ордену всѣхъ монастырей, превращенныхъ въ архимандріи, и убѣдительно совѣтовалъ всѣмъ собравшимся на конгрегацію избрать въ протоархимандриты Базиліанскаго ордена митрополита, мотивируя это тѣмъ, что протоархимандритъ изъ простыхъ монаховъ, по мнѣнію его, н‘ будетъ въ состояніи справиться съ своевольными монахами и не будетъ имѣть силы при дворѣ, что неизбѣжно поведетъ къ прежнимъ безпорядкамъ въ орденѣ [34]). Такимъ образомъ изъ этой рѣчи мы видимъ, что среди Базиліанъ были люди, державшіеся болѣе или менѣе умѣреннаго направленія: представителемъ ихъ несомнѣнно долженъ быть признанъ Яковъ Суша. Онъ дорожитъ интересами уніи, дорожитъ остатками въ ней православія и сильно вооружается противъ ея латинизаціи (между тѣмъ какъ его собратья — Базиліане въ большинствѣ случаевъ держались совершенно противоположнаго направленія); а въ то же время весьма дорожитъ и интересами Базиліанскаго ордена и только въ видахъ его пользы рѣшается на то, что совѣтуетъ даже избрать въ прото-архимандриты митрополита (противъ чего Базиліане и

[34]) Тр. К. Д. А. за 1870 г. ноябрь стр. 372—374.

вели теперь борьбу). Совѣтъ Якова Суши былъ единодушно принятъ всѣми: въ прото-архимандриты Базиліанскаго ордена былъ опять избранъ митрополитъ Гавріилъ Коленда, давшій при этомъ письменное обязательство, въ силу котораго онъ признавалъ за Базил. орденомъ на будущее время свободное избраніе протоархимандрита изъ простыхъ монаховъ. Сверхъ сего на митрополита возложены были слѣдующія обязательства: 1) соблюденіе мира, любви и единодушія съ Базил. орденомъ; 2) уничтоженіе учрежденныхъ м. Колендою архимандрій; 3) возстановленіе монастырской дисциплины; 4) обязанность въ болѣе важныхъ дѣлахъ совѣщаться съ епископами, консульторами и старѣйшими монахами Базил. ордена; 5) нунцій обязалъ митрополита предписать епископамъ, подвѣдомственнымъ ему, отказаться отъ владѣнія монастырями, не дозволяя вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы и прелаты владѣли болѣе чѣмъ одной бенефиціей [35]). М. Гавріилъ Коленда выполнялъ возложенныя на него обязательства самымъ добросовѣстнымъ образомъ до конца свой жизни [36]), выражая этимъ какъ бы глубокое раскаяніе въ прежнихъ своихъ поступкахъ по отношенію къ Базиліан. ордену и желаніе по возможности загладить ихъ теперь. Базиліане между тѣмъ торжествовали уже вторую свою побѣду надъ ун. митрополитами, которыхъ они все болѣе и болѣе подчиняли если не своей власти, то по крайней мѣрѣ своему вліянію, укрѣпляя вмѣстѣ съ тѣмъ свою независимость и свой авторитетъ въ управленіи ун. церковью. Но еще большее торжество ожидало ихъ при преемникѣ Гавріила Коленды, м. Купріанѣ Жоховскомъ.

До 1683 г. отношенія м. Жоховскаго къ Базиліанскому

---

[35]) Jbid. стр. 373-374.—Вѣстн. юго-зап. рос. за 1870 г. кн. IV, т. II, отд. II, стр. 14-18.

[36]) Хр. чт. за 1864 г. январь, стр. 61-62.—Stebelski т. II, стр. 233.

ордену отличались даже дружелюбнымъ характеромъ. На конгрегаціи 1675 г. онъ просилъ Базиліанъ откровенно объяснить ему, какой союзъ съ нимъ былъ бы желателенъ для Базиліанскаго ордена, чего желаетъ послѣдній отъ него и что въ свою очередь готовъ онъ сдѣлать для митрополита? На это Базиліане отвѣтили митрополиту, что, согласно его желанію, они запретятъ протоархимандриту визитовать митрополичьи монастыри и будутъ хлопотать о согласіи Рима на предоставленіе митрополиту Березвечскаго монастыря со всѣми его доходами; но чтобы и митрополитъ не остался въ долгу у ордена, Базиліане, въ видахъ обезпеченія свободы и независимости послѣдняго, предложили митрополиту подписать слѣдующія условія: 1) митрополитъ не будетъ увеличивать числа архимандрій и вмѣстѣ съ тѣмъ испроситъ у короля, нунція и апостольской столицы содѣйствія при уничтоженіи уже существующихъ; 2) архимандріи Виленскую, Минскую и Черейскую онъ уничтожитъ обязательно; 3) при поставленіяхъ лицъ на должности митрополитъ будетъ предварительно совѣтоваться объ этомъ съ протоархимандритомъ и консулторами; 4) митрополитъ какъ передъ апостольскою столицей, такъ равно предъ королемъ и вельможами всегда будетъ защищать Базил. орденъ и во всемъ покровительствовать ему. Митр. Жоховскій принялъ эти условія и обѣщался въ точности исполнить ихъ. Базиліане были въ высшей степени довольны такимъ митрополитомъ, который еще болѣе обрадовалъ ихъ, когда заявилъ на конгрегаціи 1679 г., что онъ не только не имѣетъ никакихъ притязаній на протоархимандритство, но и вовсе отказывается отъ него, говоря, что у него равно какъ и у каждаго епископа и безъ того слишкомъ много заботъ и обязанностей, и убѣждая при этомъ Базиліанъ строго держаться прежнихъ постановленій базиліанскихъ конгрегацій относительно избранія протоархи-

мандрита изъ простыхъ монаховъ [87]). Впослѣдствіи однако м. Жоховскому пришлось горько раскаяваться въ этихъ опрометчивыхъ словахъ и дорого поплатиться за необдуманное и добровольное подчиненіе себя власти Базиліанскаго ордена. А между тѣмъ Базиліане, успѣвшіе такъ ловко закабалить ун. митрополита, не исполняли данныхъ ему обѣщаній, хотя въ тоже время требовали отъ м. Жоховскаго выполненія принятыхъ имъ на себя обязательствъ и отнимали у епископовъ монастыри. Въ тоже время они пожаловались черезъ іезуитовъ папскому нунцію на то, что причиною упадка Базил. ордена сравнительно съ его прошлымъ процвѣтаніемъ служатъ угнетенія Базиліанъ со стороны высшаго ун. духовенства. Теперь только открылись глаза у м. Жоховскаго: онъ понялъ сколь громадныя уступки сдѣланы были имъ въ пользу Базил. ордена и почему именно онѣ были испрошены у него; онъ только теперь замѣтилъ, съ какимъ лихорадочнымъ усиліемъ Базиліане стремятся окончательно высвободиться изъ подъ власти ун. митрополита. Необходимо было во что бы то ни стало позаботиться поскорѣе о противоядіи всему этому: и вотъ м. Жоховскій, объявивши себя самымъ незаконнымъ образомъ на Минской конгрегаціи 1683 г. протоархимандритомъ Базил. ордена, началъ отнимать у Базиліанъ монастыри и причинять имъ всякаго рода насилія и жестокости. Но и Базиліане не оставались въ бездѣйствіи: подавши на м. Жоховскаго жалобы королю и папѣ, они въ тоже время извѣстили митрополита, что постараются непремѣнно ограничить постановленіями Тридентскаго собора его власть и принудить его въ болѣе важныхъ дѣлахъ совѣтоваться съ провинціаломъ и консульторами, учредить конгрегацію изъ нѣсколькихъ монаховъ и

[87]) Stebelski т. II, стр. 246. Вѣст. ю.-з. р. за 1870 г. т. II, кн. IV, отд. II, стр. 20, 21. Хр. чт. за 1864, январь стр. 62.

нѣсколькихъ священниковъ изъ каждой епархіи съ ассистентомъ отъ апостольской столицы для охраненія уніи, и отказаться отъ визитаціи монастырей и вмѣшательства въ дѣла Базил. ордена, который долженъ управляться самъ собою. Митр. Жоховскій готовъ былъ примириться съ Базил. орденомъ, но Базиліане, предчувствуя скорую побѣду надъ митрополитомъ, отнеслись слишкомъ холодно къ заискиваніямъ послѣдняго. И дѣйствительно, послѣ долгаго ряда препирательствъ между митрополитомъ и орденомъ, для окончательнаго рѣшенія этого спора собралась конгрегація въ Новогрудкѣ въ 1686 г., согласно предписанію папы и конгрегаціи de propaganda fide, подъ предсѣдательствомъ кіевскаго латинскаго епископа Ѳомы Уейскаго [38]).

Въ исторіи Базиліанскаго ордена это была несомнѣнно самая важная конгрегація: она доставила Базил. ордену почти полнѣйшую самостоятельность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и полнѣйшую побѣду надъ ун. митрополитами черезъ составленіе знаменитаго и давно уже ожидаемаго Базиліанами сборника правилъ или такъ называемаго Nexus—а, опредѣлившаго взаимныя отношенія между ун. митрополитами и Базил. орденомъ,—и черезъ приведеніе въ систему и порядокъ всѣхъ конституцій базиліанскихъ конгрегацій, начиная съ первой (1617 г.).

„Nexus" представляетъ собою весьма важное явленіе въ дѣлѣ усиленія Базиліанскаго ордена, онъ имѣлъ силу закона до самаго 1743 г., хотя и не былъ формально утвержденъ Римомъ. Подраздѣлялся онъ на 17 пунктовъ, сущность которыхъ заключалась въ слѣдующемъ: 1) изложены были де-

[38]) Тр. К. Д. А. за 1870 г. ноябрь, стр. 378—393. Хр. чт. за 1861 г. январь, стр. 64 и 65. Stebelski т. II, стр. 246 247. Рукопись „Pominnik" стр. 4 5. Вѣст. ю.-з. р. за 1870 г. кн. IV, т. II, отд. II, стр. 23.

креты папъ и конгрегаціи de propaganda fide касательно Базиліанскаго ордена—это какъ бы фундаментъ Nexus—а; 2) протоархимандритъ обязанъ былъ присягать (по формѣ, составленной м. Рутскимъ) въ томъ, что онъ будетъ повиноваться митрополиту настолько, насколько обязываетъ его къ тому Nexus; 3) митрополитъ не долженъ вмѣшиваться въ управленіе Базил. ордена, которое всецѣло принадлежитъ прото-архимандриту; 4) прото-архимандритъ и консульторы обязаны представлять ежегодно митрополиту отчетъ о состояніи ордена; къ нему они должны обращаться въ случаѣ нужды за помощью и съ жалобами; 5) конгрегація созываетъ протоархимандритъ послѣ предварительнаго соглашенія съ митрополитомъ только касательно времени и мѣста ея; 6) протоархимандритъ или его делегатъ имѣютъ право визитовать монастыри и даже архимандріи, хотя послѣднія—только съ вѣдома митрополита; 7) Базиліанскій орденъ обязанъ впредь доставлять митрополиту дѣятелей для управленія епархіальными дѣлами, совершенія пастырскихъ обязанностей и для облегченія его личныхъ трудовъ; 8) протоархимандритъ имѣетъ право визитовать и приходскія церкви ввѣренныя попеченію монаховъ; настоятели же этихъ приходовъ обязаны давать ему ежегодно отчетъ о своемъ управленіи; 9) право раздавать суперіорства принадлежитъ протоархимандриту; 10) въ монастырѣ Березвечскомъ долженъ быть учрежденъ новиціатъ, подчиненный вѣденію протоархимандрита, куда онъ долженъ назначать суперіора, а также, съ согласія генерала іезуитскаго ордена,—двухъ наставниковъ изъ отцевъ іезуитовъ; 11) митрополитъ обязанъ возводить на епископскія и другія пожизненныя мѣста лицъ неиначе, какъ по соглашенію съ протоархимандритомъ и консульторами; 12) покупки, продажи, аренды, отдачи подъ залогъ и всякаго рода контракты, касающіеся пріобрѣтеній

и отчужденій могутъ быть совершены Базил. орденомъ не иначе, какъ съ согласія митрополита; 13) смѣна временныхъ суперіоровъ принадлежитъ только одному прото-архимандриту, а пожизненныхъ—митрополиту и протоархимандриту; 14) монастырскимъ подданнымъ дозволяется жаловаться на Базиліанъ митрополиту, но за несправедливыя жалобы они должны быть строго наказываемы; 15) въ случаѣ смерти прото-архимандрита орденомъ долженъ управлять съ вѣдома митрополита протоконсульторъ до тѣхъ поръ, пока новая избирательная конгрегація (которую немедленно же долженъ созвать митрополитъ) назначитъ новаго прото-архимандрита; 16) Жировицкій, Полоцкій, Минскій и Виленскій экклезіархи и сакристы должны быть присяжными; 17) протоархимандритъ долженъ заботиться о доставленіи митрополиту духовника, богослова и другихъ нужныхъ ему и вполнѣ достойныхъ лицъ [39]).

Итакъ, Nexus служилъ самымъ лучшимъ доказательствомъ того, что полувѣковая борьба Базиліанскаго ордена съ уніатскими митрополитами окончилась блистательною побѣдою перваго надъ послѣдними. Митрополиту запрещено было теперь вмѣшиваться во внутреннее управленіе Базил. ордена; онъ получалъ только ежегодный отчетъ о состояніи послѣдняго, созывалъ конгрегаціи для избранія прото-архимандрита, принималъ нѣкоторое участіе въ финансовыхъ дѣлахъ ордена, выслушивалъ жалобы монастырскихъ крестьянъ и вообще принималъ слабое участіе во всемъ, что касалось Базил. ордена. Напротивъ того, власть прото-архимандрита (а въ лицѣ его, конечно, и всего Базил. ордена) сдѣлалась весьма обширною: подчиняясь митрополиту лишь для формы, какъ высшему іерарху ун. церкви, онъ совокупно съ консульторами

[39]) Тр. К. Д. А. за 1870 г. ноябрь, стр. 393—398. Хр. чт. за 1864 г. январь стр. 56-66.

самостоятельно управлялъ орденомъ, созывалъ конгрегаціи, визитовалъ монастыри, приходскія церкви, а даже отчасти и архимандріи, раздавалъ суперіорства, смѣнялъ временныхъ, а отчасти и пожизненныхъ суперіоровъ, назначалъ въ помощники епископамъ особыхъ должностныхъ лицъ изъ Базиліанъ; наконецъ поставленія на епископскія и другія пожизненныя мѣста совершались неиначе, какъ съ его же вѣдома. Такимъ образомъ Базил. орденъ въ лицѣ своего прото-архимандрита достигъ почти полной самостоятельности; онъ сломилъ, наконецъ, ту преграду, которую представляла практика восточной церкви, гдѣ монастыри подчинялись мѣстнымъ епископамъ, и что служило главнымъ побужденіемъ для ун. митрополитовъ къ стремленію подчинить себѣ Базил. орденъ. Правила восточной церкви были теперь окончательно попраны, и въ жизнь Базил. ордена былъ внесенъ новый элементъ, болѣе гармонировавшій съ нимъ, какъ чисто латинскимъ монашескимъ учрежденіемъ—-это самостоятельность ордена по отношенію къ ун. митрополиту и ун. епископамъ, но за то полнѣйшая зависимость отъ апостольской столицы и полнѣйшее подчиненіе правиламъ Римской церкви, чего такъ страстно добивались Базиліане, прося напр. папу ограничить власть митрополита надъ орденомъ постановленіями Тридентскаго собора (въ силу которыхъ монахи зависѣли отъ митрополита и епископовъ только относительно рукоположенія и совершенія таинствъ), и на основаніи тогоже собора воспретить ему визитацію монастырей и епархій [40]), управленіе же монахами предоставить одному лишь Базиліанскому ордену [41]). Все это, какъ мы видѣли и дано было Базил. ордену черезъ постановленія Nexus-а. Но за эту самостоятельность Базил. ордена должна была заплатить дорогою цѣною уніатская

[40]) Concil. Trident. sess. 25 de Reg. et de Ref.
[41]) Тр. К. Д. А. за 1870 г. ноябрь стр. 387-388.

церковь. Уже до времени составленія Nexus-а дѣйствія Базил ордена были всецѣло пропитаны латино-іезуитскимъ направленіемъ, и это слишкомъ чувствительно отражалось на догматическомъ ученіи и обрядностяхъ ун. церкви; теперь же, т. е. послѣ появленія Nexus-а, обосновавши свою самостоятельность на почвѣ чисто католической, подчинившись окончательно Римской церкви, Базиліанскій орденъ быстро уже. сталъ клониться къ окатоличенію уніатской церкви, какъ это мы и увидимъ впослѣдствіи.

Опредѣливши взаимныя отношенія между ун. митрополитомъ и Базил. орденомъ и будучи принятъ обѣими сторонами, Nexus устранялъ такимъ образомъ на будущее время столкновенія между Базил. орденомъ и митрополитами. И дѣйствительно при преемникахъ м. Жоховскаго мы не видимъ серьезныхъ столкновеній между этими враждебными другъ другу лагерями, если къ такимъ не причислять попытокъ мм. Юрія Винницкаго и Льва Кишки ослабить власть прото-архимандрита Базил. ордена,—попытокъ, которыя, какъ и слѣдовало ожидать, окончились полнѣйшимъ пораженіемъ первыхъ и торжествомъ послѣдняго [42]).

Въ скоромъ послѣ этого времени Базиліане при помощи папскихъ нунціевъ въ Польшѣ и іезуитовъ добились наконецъ и того, что на должность прото-архимандрита назначались только исключительно простые монахи; они выхлопотали даже въ 1744 г. у папы Бенедикта XIV распоряженіе, въ силу котораго протоархимандритъ Базил. ордена занялъ такое же

[42]) См. объ этомъ подробнѣе: Тр. К. Д. А. за 1870 г. ноябрь стр. 400-405. Рукопись Pominnik стр. 54, 57, 164. 168, 170, 182, 183. Stebelski т. II, стр. 263, 267, 279. „Specimen ecclesiae Ruthenicae“ J. Kulczynski, Romae 1733, стр. 241, 242. „Dissertationes historico criticae“ Chodykiewicz 1770, cap. LIV. Лит. ц. ун. т. II, стр. 242-243. Вѣст. ю. з. р. за 1870 г. т. II, кн. IV, отд. II, стр. 37-39.

положеніе, какое занималъ генералъ іезуитскаго ордена, т. е. былъ поставленъ внѣ зависимости отъ власти митрополита и епископовъ даже de jure и присягалъ на вѣрность и подчиненіе только одному папѣ [43]). Такимъ образомъ, сбросивши съ себя послѣднюю тѣнь православія—зависимость отъ мѣстныхъ архіереевъ, Базиліанскій орденъ окончательно развилъ въ себѣ латино-іезуитское начало корпоративности и независимости ни отъ кого и ни отъ чего, кромѣ своихъ эгоистическихъ видовъ и миссіонерскихъ стремленій въ духѣ Римской церкви.

Къ этому же времени сверхъ сего значительно возрасло число подчиненныхъ Базил. ордену монастырей, особенно же благодаря постановленіямъ Nexus-а. Мы видѣли, что Nexus, утвердивши за Базил. орденомъ всѣ тѣ монастыри и архимандріи, которыми тогда владѣлъ орденъ, предоставилъ сверхъ того протоархимандриту право замѣщать своими кандидатами тѣ монастыри, которые будутъ воздвигаемы новыми фундаціями. Воспользовавшись этимъ правомъ, Базил. орденъ подчинилъ себѣ съ 1686 г. значительное число монастырей [44]). Но особенно ловко пользовались базиліане шестымъ пунктомъ Nexus-а, предоставлявшимъ протоархимандриту право визитаціи не только всѣхъ монастырей, подчиненныхъ непосредственно Базиліанамъ, но и монастырей аббатскихъ; а такъ какъ визитаціи эти заключались въ наблюденіи за цѣлостью монастырскихъ имуществъ и соблюденіемъ во внутренней жизни этихъ монастырей постановленій Базиліанскихъ конгрегацій, то Базиліанамъ очень легко было заводить свои порядки даже въ аббатскихъ монастыряхъ и этимъ, такъ

---

[43]) Bulle, brevia i listy okólne papieskie"—Supraśl. 1799 г. стр. 84-108.

[44]) Тр. К. Д. А. за 1870 г. ноябрь стр. 406.

сказать, косвенно подчинять ихъ своей власти [45]). Все это не могло не способствовать почти повсемѣстному распространенію Базил. ордена въ западно-русскомъ краѣ [46]) и послужило одною изъ главныхъ причинъ того, что Базил. орденъ хотя и не de jure, тѣмъ не менѣе de facto (что конечно гораздо важнѣе) занялъ самое видное мѣсто въ уніатской церкви и главнымъ образомъ въ ея управленіи. Уніатскіе митрополиты, хотя и враждовали съ Базил. орденомъ, тѣмъ не менѣе, какъ это мы видѣли, не только не ослабляли ордена, но даже напротивъ того главнымъ образомъ способствовали къ упроченію его самостоятельности. Базиліане ловко эксплоатировали ун. митрополитовъ въ свою пользу: они, напр., избирали ихъ въ протоархимандриты, когда того требовали нужды или выгоды ордена; заставляли ихъ, хотя и окольными путями, жертвовать на нужды ордена доходы съ ихъ монастырей, поддерживать Базиліанскія богадѣльни, новиціаты и школы, посылать на свой счетъ лучшихъ Базиліанскихъ воспитанниковъ въ латинскія коллегіи [17]), выпрашивать для ордена разныя привилеи и фундуши; да наконецъ и сами ун. іерархи, считая Базил. ор-

---

[45]) Jbid. стр. 407-409. Архивъ ю. з. Р. т. IV, ч. 1, № LV.

[46]) Папскій нунцій въ Польшѣ Kosma de Torres доносилъ въ третьей декадѣ XVII в., что уніатская Русь имѣетъ почти 200 Базиліанскихъ монастырей („Wiadomosci o nuncyuszach" Fabisz. Ostrów стр. 376). Число это по всей вѣроятности преувеличено, потому что въ 1746 г. базиліанскихъ монастырей въ провинціи Польской было всего 70, а въ Литовской—40 („Ojczyste wspominki" A. Grabowski, Kraków. 1845 г. т. 1, стр. 243).

[47]) Такъ напр. м. Антоній Селява пожертвовалъ 25 тысячь злотыхъ (злотый 15 коп.) на воспитаніе 10 новиціевъ въ Базиліанскомъ новиціатѣ въ Вильнѣ (Археогр. сборникъ т. IV № 137). Особенно много жертвовалъ въ пользу Базил. ордена м. Левъ Кишка. Pominnik стр. 194--195.

денъ „своею матерью“ (какъ тоже Базиліане), по большей части слишкомъ были преданы ему и заботясь о его благѣ, часто (вѣрнѣе—всегда) совершенно забывали о прочемъ ун. духовенствѣ и нерѣдко дѣйствовали даже въ ущербъ этому послѣднему, какъ это мы увидимъ, когда будемъ говорить о послѣдствіяхъ усиленія въ уніатской церкви Базиліанскаго ордена.

Но чтобы покончить вопросъ объ этомъ послѣднемъ (т. е. объ усиленіи Базил. ордена), мы должны коснуться еще одного очень важнаго вопроса и именно—вопроса объ уніатскихъ школахъ, воспитывавшихъ молодое уніатское поколѣніе, отъ характера и направленія которыхъ зависѣли характеръ и направленіе дѣятелей въ ун. церкви, выходившихъ изъ этихъ школъ, и вообще—вся будущность этой церкви.

Мы уже сказали раньше, что въ предначертанномъ Баз. ордену планѣ дѣйствій одною изъ существеннѣйшихъ обязанностей ордена было поставлено—воспитаніе юношества. Проницательный и предусмотрительный м. Рутскій—авторъ этой программы дѣйствій Базил. ордена—видѣлъ въ этомъ одно изъ болѣе важныхъ средствъ къ распространенію Баз. ордена и пріобрѣтенію имъ важнаго значенія въ ун. церкви. Главная забота какъ о умноженіи числа школъ и обучающихся въ нихъ учениковъ, такъ и о средствахъ содержанія оныхъ возложена была на прото-архимандрита, который всегда долженъ былъ помнить о томъ, что „hunc esse unicum efficacissimumque modum ordinis (nostri) propagandi [48])“. Первый почипъ въ этомъ важномъ предпріятіи, сдѣлалъ самъ же м. Рутскій, который еще въ 1607 г. основалъ въ Вильнѣ первую Базиліанскую школу при Троицкомъ монастырѣ [49]). Въ 1615 г. королевскою грамотою было дано этому монастырю право учредить свои школы въ Новогрудкѣ,

---

[48]) Рукопись „Eorundem.. Regulae protoarch. cap. IV § 11“

[49]) Лит. ц. ун. т. II, стр. 67.

Минскѣ и другихъ мѣстахъ и учить тамъ на правахъ римско-католическихъ школъ [50]). Но на первыхъ порахъ Базиліане заводили школы лишь при новиціатахъ, воспитывая въ нихъ лишь однихъ Базиліанскихъ новиціевъ и обучая ихъ въ этихъ школахъ церковнымъ обрядамъ, церемоніямъ и латыни [51]). Скоро однако этотъ районъ школьнаго образованія показался Базиліанамъ слишкомъ узкимъ: они сознавали то, что для ордена во всѣхъ отношеніяхъ весьма важно держать въ своихъ рукахъ обученіе и воспитаніе дѣтей свѣтскихъ лицъ и потому начали открывать въ различныхъ мѣстахъ свои школы для свѣтскаго юношества, обучая оное на ряду съ богословскими науками и наукамъ изъящнымъ и свободнымъ; а чтобы привлечь въ свои училища по возможности большее число учениковъ, Базиліане, подобно своимъ руководителямъ—іезуитамъ, открывали школы въ болѣе важныхъ и многолюдныхъ пунктахъ западно-русскаго края; такъ напр. мы видимъ Базиліанскія школы въ Полоцкѣ, Витебскѣ, Владимірѣ, Луцкѣ, Жидычинѣ, Хелмѣ (въ нихъ преобладало преподаваніе философіи—studia filozoficzne), Свѣржнѣ, Шепловѣ, Доброшинѣ, Лавровѣ, (съ преобладаніемъ догматическаго и нравственнаго богословій—studia dogmatyczney i moralney theologii) и во Львовѣ (съ преобладаніемъ богословія умозрительнаго или созерцательнаго—theologia speculativa [52]). Какъ велики были на этомъ поприщѣ успѣхи Базил. ордена уже на первыхъ порахъ его существованія, это видно изъ словъ самаго же м. Рутскаго, который уже въ 1624 г. въ своемъ письмѣ въ Римъ замѣчалъ между прочимъ: „Базиліане содержатъ школы, занимаясь

[50]) Акты ю. з. Р. т. II, № 45. Рук. Eorundem л. 10.

[51]) Jbid. „Regulae protoarch". cap. IV, § II.

[52]) „Historia szkół w Koronie i W. X. Litewskim" Łukaszewicza. Poznań. 1849-1851. т. I, стр. 354.

обученіемъ юношества и своими публичными спорами назидаютъ свѣтскихъ уніатовъ. Свѣтскій клиръ, увлеченный ихъ примѣромъ, при своей простотѣ, слѣдуетъ за своими епископами, бываетъ на сунодахъ, которые ежегодно отправляются епископами... [53])". Но хотя м. Рутскій и приписываетъ Базиліанскимъ школамъ такое громадное вліяніе на свѣтское духовенство, тѣмъ не менѣе впослѣдствіи, видя грубость и невѣжество свѣтскаго клира, онъ принужденъ былъ согласиться съ тѣмъ, что и восхваляемыя имъ Базил. школы не принесли желанныхъ результатовъ и что нужно позаботиться о другихъ мѣрахъ для искорененія, черезъ радикальное преобразованіе, всѣхъ этихъ недостатковъ свѣтскаго клира. И вотъ въ думахъ м. Рутскаго возникаетъ мысль о преобразованіи свѣтскаго клира по образцу клира латинскаго, черезъ введеніе между ун. священниками безбрачія, и такихъ то именно клириковъ, по мнѣнію м. Рутскаго, должна была доставлять задуманная имъ теперь особая ун. семинарія [54]) съ соотвѣтственнымъ этимъ предначертаніямъ направленіемъ [55]). Вотъ что говоритъ объ этой многообѣщавшей семинаріи

[53]) Чт. въ Имп. общ. ист. и др. рос. за 1871 г. кн. I, отд. I, стр. 80.

[54]) Въ это время въ западно-русской уніатской митрополіи не было ни одной семинаріи, въ которой бы подготовлялись кандидаты на должность приходскихъ ун. священниковъ. Правда, Ип. Поцѣй основалъ въ Вильнѣ ун. семинарію по образцу семинарій латинскихъ и съ преподавателями изъ іезуитовъ, поставивши даже ея ректоромъ Петра Федоровича (Łukaszewicz т. I, стр. 353); но уже послѣ первой Базил. конгрегаціи 1617 г. она, по всей вѣроятности, перешла въ руки Базиліанъ и была преобразована ими въ обыкновенную ихъ школу, такъ какъ со времени этой конгрегаціи объ ней уже нигдѣ не говорится, а есть только указанія на Виленскую Базил. школу (рукопись Eorundem л. 10).

[55]) Проэктъ объ основаніи этой семинаріи былъ предла-

самъ м. Рутскій: „Отсюда, (т. е. изъ предполагаемой имъ семинаріи) будутъ выходить семинаристы, свѣтскіе клирики —холостяки. Правда, въ нашемъ исповѣданіи это дѣло неслыханное и мы не найдемъ тамъ ничего подобнаго не только нѣсколько лѣтъ назадъ, но и нѣсколько вѣковъ; многіе при всемъ томъ это желаютъ. Пройдетъ нѣсколько времени и мы будемъ имѣть неизвѣстныхъ прежде у насъ свѣтскихъ благочестивыхъ клириковъ и не должно опасаться слишкомъ большой трудности. Во время уніи нами сдѣлано очень многое такое, что въ началѣ сильно охуждалось противниками, и чему они сами теперь подражаютъ; тоже можетъ повториться и относительно благочестивыхъ клириковъ... Образованные безженные они будутъ помѣщаться нами во всѣхъ епископскихъ епархіяхъ, по городамъ, при церквахъ каѳедральныхъ, коллегіатскихъ, которыя даютъ лучшія средства содержанія и большія выгоды, чѣмъ другіе приходы. Изъ нихъ будутъ поступать на должность визитатора деревенскихъ церквей и даже на мѣста священниковъ въ эти послѣднія, и для святой уніи приготовится такимъ образомъ великая опора и украшеніе. Въ разныя мѣста Руси они будутъ посылаться наставниками школъ для обученія юношества, для укрѣпленія благочестія, вѣры, и по своему положенію, какъ холостые, охотно и съ удовольствіемъ будутъ выполнять свое назначеніе. Гдѣ будутъ приходскими священниками, тамъ удобнѣе они поведутъ дѣло съ панами объ улучшеніи фундацій; эти послѣдніе сейчасъ увидятъ, что имѣютъ дѣло съ гораздо достойнѣйшими людьми, чѣмъ ихъ предшественники. Изъ воспитанниковъ такой семинаріи монастыри будутъ пополняться хорошими иноками и много можетъ разлиться добра по всѣмъ частямъ Руси изъ этого учрежденія. Смѣло можемъ обѣщать

гаемъ м. Рутскимъ Базиліанамъ еще на Лавришевской конгрегаціи 1626 г. Jbid. л. 27.

себѣ, что въ короткое время этимъ средствомъ во всемъ королествѣ подавленъ будетъ расколъ..." [56]). Желая привести эту затѣю въ возможно скоромъ времени въ исполненіе, м. Рутскій, выхлопотавши напередъ у апостольской столицы черезъ кардинала Бандина благопріятный отзывъ о своемъ проэктѣ, созвалъ въ 1626 г., съ разрѣшенія короля, соборъ въ Кобринѣ (уѣздн. гор. Гродненской губ.), на которомъ всѣ отцы собора высказались въ пользу предполагаемой м. Рутскимъ семинаріи, открыли подписку для сбора пожертвованій на содержаніе ея (при чемъ собрана была значительная сумма), обязали Базиліанъ вносить восьмую часть доходовъ съ ихъ монастырей въ продолженіи четырехъ лѣтъ (Минскій монастырь съ его доходами обращенъ былъ тоже въ пользу предполагавшейся при немъ семинаріи), а сверхъ того соборъ обязалъ епископовъ внушать священникамъ посылать въ эту семинарію своихъ дѣтей и отнимать въ пользу оной имѣющіеся у нихъ вклады и фундушевыя записи; нерачительное исполненіе постановленій этого собора грозило провинившимся лишеніемъ занимаемыхъ ими должностей и низложеніемъ съ духовнаго сана [57]). М. Рутскій, видя такой блистательный исходъ задуманнаго имъ предпріятія, льстилъ себя надеждою на будущія благотворныя отъ этого послѣдствія для уніатской церкви, совершенно забывая о томъ, что Базил. орденъ существуетъ уже 9 лѣтъ, что ему же самъ онъ поручилъ завѣдываніе и управленіе ун. школами, отъ чего трудно уже было отказаться Базиліанамъ послѣ того, какъ они сознали, сколь полезно для нихъ предоставленное имъ право; въ затѣѣ м. Рутскаго Базиліане видѣли стрем-

---

[56]) Чт. въ имп. общ. ист. и др. рос. за 1871 г. кн. I, отд. 1 стр. 123-124.

[57]) Акты зап. рос. т. IV, № 226. „Appendix ad specimen Ecclesiae Ruthenicae" J. Kulczyncki. Romae. 1734. стр. 89-99.

леніе къ достиженію того, что составляло спеціальную задачу ихъ ордена, а именно приготовленіе молодыхъ клириковъ-монаховъ—разсадниковъ вѣры и благочестія; они боялись выпустить изъ своихъ рукъ, при существованіи этого учрежденія, весьма важное и выгодное для нихъ воспитаніе свѣтскаго юношества (изъ числа которыхъ многіе могли впослѣдствіи занять видныя мѣста въ ун. церкви и быть очень полезными для Базил. ордена), такъ какъ новая богатая семинарія съ самостоятельнымъ и независимымъ отъ ордена управленіемъ, находясь подъ водительствомъ свѣтскихъ наставниковъ, какъ это опредѣлено было на Кобринскомъ соборѣ, легко могла привлечь къ себѣ значительную долю ун. юношества, воспитывавшагося до сихъ поръ въ Базил. школахъ. При томъ м. Рутскій ясно высказалъ и ту мысль, что окончившіе Минскую семинарію будутъ назначаемы кто въ монахи, а кто въ визитаторы, оффиціалы и на другія видныя мѣста въ ун. церкви; а такое предположеніе было діаметрально противоположно властолюбивымъ и корыстолюбивымъ стремленіямъ Базил. ордена и шло въ разрѣзъ съ постановленіями первой же Базил. конгрегаціи о томъ, что всѣ высшія духовныя должности должны быть замѣщаемы лицами исключительно монашествующими и притомъ принадлежащими къ Базил. ордену; отъ ордена, далѣе, требовались пожертвованія на семинарію въ то время, когда онъ съ трудомъ выпрашивалъ фундуши и всякаго рода привилеи для своихъ новиціатовъ [58]). Все это, какъ предвѣстіе матеріальнаго порабощенія Базил. ордена и перспективы на самую незавидную его роль въ судьбахъ уніи, не могло мириться съ латино-іезуитскими началами, положенными въ основу Базил. ордена, по которымъ унія должна была развиваться

[58]) Чт. въ имп. общ. ист. и др. рос. за 1871 г. кн. 1 отд. 1 стр. 126.

не самостоятельно, не въ духѣ русскаго религіознаго чувства, а подъ непрестанной опекой Базил. ордена и въ духѣ римской церкви. Если и допустить, что уже самъ м. Рутскій замѣтилъ будущую гибель ун. церкви, послѣ того какъ она была отдана имъ въ руки Базиліанъ, и въ немъ пробудилось давно уже попранное имъ русское религіозное чувство [59]), заставившее его попытаться выдвинуть на первый планъ въ ун. церкви бѣлый клиръ, единственно могшій доставить уніи самостоятельное развитіе въ духѣ православія, то прибѣгать къ этому было уже поздно: съ одной стороны значительно уже усилившіеся Базиліане всячески старались помѣшать плану м. Рутскаго, съ другой же—и политическія обстоятельства сложились къ тому времени такъ, что положительно разрушили планъ м. Рутскаго, даже безъ всякихъ усилій со стороны Базил. ордена, ибо собранныя на семинарію деньги почти всѣ были отданы, по проискамъ іезуитовъ и вообще латинянъ, Польскому войску, сражавшемуся противъ казаковъ [60]). Такимъ образомъ проектъ м. Рутскаго рушился, а вмѣстѣ съ нимъ рушилась и надежда на улучшеніе бѣлаго ун. духовенства; кромѣ того неудавшееся предпріятіе м. Рутскаго осталось навсегда памятнымъ для Базиліанъ, какъ наглядно доказавшее имъ, сколь опасно и пагубно можетъ быть для нихъ возвышеніе какъ въ умственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ бѣлаго ун. клира. Этимъ объясняется и то обстоятельство, что когда для возвышенія умственнаго уровня среди бѣлаго ун. клира проэктировались

---

[59]) Stebelski т. II, стр. 119, прим. m. М. Евгеній стр. 153.

[60]) „Исторія Малороссіи“ Маркевича т. I, стр. 126, 127. „Słowo dziejów polskich“ Kornowicza т. II стр. 301. Оставшеюся отъ этого капитала частью обыкновенно пользовался впослѣдствіи Базиліанскій провинціалъ. Чт. въ имп. общ. ист. и др. за 1871 г. кн. 1 отд. 1 стр. 126.

семинаріи Шверпенская (въ пользу которой пожертвована была большая сумма Радивиллами) и Перемышльская (въ пользу которой пожертвовалъ м. Юрій Винницкій 40 тысячь злотыхъ и назначилъ даже ректора для ней—Лубенецкаго), —Базиліане снова повели такъ ловко дѣло, что опять помѣшали осуществленію этихъ несомнѣнно очень важныхъ для бѣлаго ун. клира учрежденій [61]).

Ведя такую борьбу противъ учрежденія семинарій, Базиліане въ тоже время усердно заботились о распространеніи своихъ школъ. Нужно однако замѣтить, что хотя воспитаніе духовнаго и свѣтскаго юношества сосредоточивалось, по большей части, въ рукахъ Базиліанъ, тѣмъ не менѣе мы не видимъ у нихъ въ XVII, а даже и XVIII вв. высшихъ публичныхъ школъ: Базиліане успѣвали заводить у себя лишь школы низшія, такъ сказать подготовительныя только; лучшихъ же воспитанниковъ, послѣ окончанія курса въ этихъ школахъ, они посылали для полученія высшаго образованія въ іезуитскія коллегіи и папскіе алюмнаты [62]). И дѣйствительно кромѣ упомянутыхъ нами школъ важнѣйшія низшія Базил. школы мы видимъ въ Вильнѣ, Любажѣ, Жировицахъ, Бучачахъ, Умани, Могилевѣ, Брестѣ-Литовскомъ [63]) и др.

[61]) Jbidem кн. 2, отд. 1 стр. 210.

[62]) Базиліанскимъ воспитанникамъ былъ открытъ доступъ въ видѣ особой папской милости (и въ ограниченномъ количествѣ вакансій) въ греческую коллегію и коллегію Сергія и Вакха въ Римѣ и въ папскіе аллюмнаты въ Вильнѣ, Брунберкѣ, Камнипѣ и Пултускѣ. Bullae et brevia summorum pontificum Почаевъ 1767 г. ч. 2 стр. В-Д, 1 и слѣд. Хр. чт. за 1864 г. апр. стр. 452. Łukaszewicz т. 1, стр. 354.

[63]) „Obraz Litwy" Jaroszewicza. Wilno 1844-45, т. 2, стр 35. „Объ отношеніяхъ римской церкви къ другимъ христ. церквамъ и ко всему человѣческому роду" Востокова. СПБ т. 1, стр. 339-340. Лит. еп. вѣд. за 1863 г. № 6. Łukasze_

Почему у Базиліанъ при всей ихъ умѣлости добиваться самыхъ трудныхъ вещей, мы не встрѣчаемъ высшихъ школъ, —это объясняется съ одной стороны цѣлыми рядами беспрерывныхъ войнъ Польши со Шведами и Россіей, а въ частности и съ казачествомъ, отъ которыхъ Базиліане сильно пострадали [64]); съ другой же—виною тому было сильное соперничество Базиліанъ съ Іезуитами во второй половинѣ XVII и началѣ XVIII вв., когда послѣдніе стали переманивать въ свои школы Базиліанскихъ воспитанниковъ [65]). Но виновниками послѣдняго были можно сказать сами Базиліане, которые уже очень рано начали завязывать самыя интимныя сношенія съ іезуитскимъ орденомъ, надѣясь получить отъ него какъ въ научномъ, такъ и чисто религіозно-воспитательномъ отношеніяхъ богатую помощь и поддержку.

Мы остановимся нѣсколько на этомъ предметѣ, ибо сношенія Базиліанъ съ Іезуитами наложили чисто латино-іезуитскій отпечатокъ какъ на воспитаніе молодого ун. поколѣнія, такъ и вообще на всю ун. церковь и болѣе всего способствовали къ ея латинизаціи, утвержденной впослѣдствіи, благодаря Базиліанамъ, постановленіями Замойскаго собора.

Уже гораздо раньше 1617 г., когда въ пользу сближенія съ іезуитами зарождающійся Базиліанскій орденъ не высказывался еще открыто, существовали закулисныя сношенія съ ними, послужившія даже поводомъ для православныхъ заподозрить Рутскаго (тогда еще только архимандрита Виленскаго Свято-Троицкаго монастыря) въ томъ, что онъ намѣренъ отдать Іезуитамъ Троицкій монастырь и ввести въ уніатскихъ монастыряхъ іезуитскій уставъ вмѣсто устава св.

---

wicz т. 4, стр. 263-276. Хр. чт. за 1864 г. апрѣль стр. 462. Арх. сборн. т. II, № 30. Акты зап. р. т. IV, № 122.

[64]) Хр. чт. за 1864 г. апрѣль стр. 453.

[65]) Jbid. прим. 1.

Василія В. [66]). Основаніемъ для этого служило главнымъ образомъ то обстоятельство, что папа Павелъ V въ своемъ бреве на имя генерала Іезуитскаго ордена—Клавдія Аквавивы въ 1613 г. разрѣшилъ іезуитамъ свободный переходъ въ Базиліанскій орденъ [67]), значитъ іезуиты имѣли возможность наводнить собою Базил. орденъ, а затѣмъ распространить свое вліяніе и свою власть на всю уніатскую церковь. Боясь дурныхъ послѣдствій отъ такого рода подозрѣній, Левъ Кревза, преемникъ Рутскаго по Троицкой архимандріи, старался указать православнымъ въ 1617 г. на то, что связь Базиліанъ съ Іезуитами ограничивается, за неимѣніемъ у Базиліанъ высшихъ школъ, лишь одною командировкою Базиліанскихъ воспитанниковъ въ іезуитскія коллегіи для полученія высшаго образованія [68]). Но говоря это, Кревза открывалъ лишь одну изъ второстепенныхъ причинъ этихъ сношеній и скрывалъ самую существенную, высказанную уже явно на первой Базил. конгрегаціи 1617 г. и заключающуюся въ томъ, что м. Рутскій, желая преобразовать уніатское монашество, которое въ это время представляло собою весьма непривлекательную картину [69]), задумалъ преобразовать его по образцу монаховъ Іезуитскаго ордена и сообщить ему новый жизненный латино-іезуитскій элементъ. Съ этою то цѣлью онъ и обращается къ іезуитскому провинціалу, прося его выслать на первую Базил. конгрегацію опытнѣйшихъ и ученѣйшихъ іезуитовъ, которые могли бы съ честью

---

[66]) Лит. ц. уп. т. II, стр. 303, прим. 79, Акты зап. Рос. т. IV, № 189.

[67]) Harasiewicz стр. 70.

[68]) „Оборона уніи“ Льва Кревзы (Вильна 1617 г.) напеч. въ „русской историч. библіотекѣ“ т. IV, стр. 286. См. также Археогр. сборникъ т. VI, стр. 113.

[69]) Хр. чт. за 1864 г. январь стр. 17.

взять на себя обязанность быть руководителями Базиліанъ и ихъ совѣтниками; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ просилъ двухъ наставниковъ изъ іезуитовъ для обученія въ повиціатахъ Базиліанскихъ воспитанниковъ [70]. Нужно ли говорить, съ какимъ восторгомъ приняли іезуиты это предложеніе, сколько надеждъ возникло при этомъ въ ихъ властолюбивыхъ думахъ? Іезуитскій провинціалъ не только немедленно же прислалъ Базиліанамъ трехъ ученѣйшихъ богослововъ (вмѣсто просимыхъ двухъ), но и выхлопоталъ у Рима двадцать двѣ стипендіи для Базил. воспитанниковъ, желающихъ обучаться въ іезуитскихъ коллегіяхъ и папскихъ алюмнатахъ [71]. Въ 1621 г. іезуиты уже настолько успѣли въ своихъ интимныхъ связяхъ съ Базил. орденомъ, что даже заключенъ былъ между ними торжественный союзъ, связывавшій ихъ самымъ тѣснѣйшимъ образомъ и обязывавшій тѣхъ и другихъ дѣйствовать за одно и конечно—въ пользу Римской церкви [72]. Но всѣ эти quasi благодѣянія со стороны іезуитовъ были направлены лишь единственно къ тому, чтобы скорѣе достигнуть полнѣйшаго сближенія уніи съ латинствомъ и затѣмъ, чтобы вовсе ее уничтожить.

Утвердившись въ Вильнѣ въ 1569 г. [73], наводнивши затѣмъ все литовско-польское государство въ самомъ непродолжительномъ времени огромною массою низшихъ и высшихъ своихъ школъ [74], іезуиты—эти всемірные учители религіознаго фанатизма—немедленно раскинули свои миссіонерскія сѣти и, воспользовавшись происходившими тогда сильными раздо-

---

70) Рукопись Eorundem л. 2 и 40.

71) Jbidem. Левъ Кревза стр. 286 (въ Рус. ист. библ. т. IV). Холм. мѣсяц. за 1866 г. стр. 7. Lukaszewicz т. I, стр. 353. Lituanicarum Soc. Jesu historiarum, Rostowski 266-267.

72) Рукопись: „Eorundem... л. 14.

73) Докум. объясн. ист. з.-р. края стр. CX.

74) Łukaszewicz т. 2, стр. 117, 119, 129, 156—171 и др.

рами въ западно-русской церкви между мірянами и высшей іерархіей, сильно испорченной,—ввела унію [75]), для которой подготовили почву ихъ передовые представители въ литовско-польскомъ государствѣ Поссевинъ и Петръ Скарга [76]). Будучи такимъ образомъ одними изъ главнѣйшихъ виновниковъ уніи, іезуиты всѣми силами стремились къ тому, чтобы не выпускать изъ своихъ рукъ опеки надъ нею. Этимъ и объясняется то обстоятельство, что іезуиты всегда присутствовали на всѣхъ болѣе важныхъ собраніяхъ уніатовъ (напр. на Львовскомъ (1629 г.) и Люблинскомъ (1680 г.) съѣздахъ, на соборѣ Замойскомъ (1720 г.) и др.), въ которыхъ они принимали самое горячее участіе то въ роли посредниковъ, защитниковъ или примирителей, то въ качествѣ совѣтниковъ или просто почетныхъ гостей [77]). Но унія въ глазахъ іезуитовъ была ничто иное, какъ переходная для западно-русскаго народа ступень къ латинству и, конечно, ея цѣль должна была заключаться въ сліяніи образовавшейся ун. церкви съ церковію латинскою. По мнѣнію тѣхъ же іезуитовъ унія, сколько бы ни уравнивали ее съ латинствомъ единство вѣры и любви, все таки ниже и несовершеннѣе послѣдняго и не можетъ быть долго терпима въ римской церкви, потому что въ ней допущены нѣкоторыя „схизматическія заблужденія" [78]). Такого рода взглядъ на унію и послужилъ главнымъ основаніемъ для того, что продолжая пропаганду латинства въ западно-русскомъ краѣ de facto, іезуиты выговорили себѣ у тогдашняго знаменитаго генерала іезуитскаго

[75]) Док. об. ист. з.-р. края, стр. CXI, CXII.

[76]) „Іезуиты въ запад. Россіи" Демьяновича, стр. 128-130.

[77]) Supplementum ad historica Russiae Monumenta № LXVI. Colloquium Lubelskie—Żochowskiego. Zamość. 1680 г. стр. 5-7. Synodus provincialis habita in civitate Zamosciae anno MDCCXX. Romae. MDCCXXIV стр. 126-127.

[78]) Harasiewicz стр. 30 и 254.

ордена Клавдія Аквавивы разрѣшеніе безпрепятственно распространять латинство и de jure, нисколько не стѣсняясь уніей. Когда у него спросили они въ 1608 г., можно ли продолжать пропаганду латинства, онъ отвѣчалъ: „такъ какъ тѣ, которые примиряются съ латинскою церковью не были доселѣ уніатами, то не запрещается декретомъ св. Климента VIII переходить имъ въ латинскую римскую церковь“ [79]). Іезуиты ловко воспользовались такого рода разрѣшеніемъ и, стоя на этой законной въ глазахъ римской церкви почвѣ, энергически принялись за распространеніе латинства и среди уніатовъ, нисколько уже не опасаясь ни протестовъ уніатовъ, ни видимо оффиціальныхъ порицаній изъ Рима.

Намъ кажется, что вполнѣ достаточно и указанныхъ нами въ общихъ, хотя и главнѣйшихъ чертахъ отношеній іезуитовъ къ уніи, чтобы согласиться съ тѣмъ, какъ удачно совпадало съ латинизаторскими стремленіями іезуитовъ то обстоятельство, что Базиліане не только призвали ихъ въ свои руководители и наставники, но и вручили имъ столь важное дѣло, какъ воспитаніе молодого ун. поколѣнія—будущихъ дѣятелей церкви. Іезуиты направили теперь всѣ свои усилія къ тому,чтобы вышедшіе изъ ихъ высшихъ школъ какъ базиліане, такъ и свѣтскія лица изъ уніатовъ, были по убѣжденіямъ истые послѣдователи римской церкви и чтобы сдѣлать изъ нихъ черезъ это самое лучшее орудіе для достиженія ихъ латинизаторскихъ стремленій по отношенію къ ун. церкви. А достигали этого іезуиты со всею легкостію особеннымъ методомъ образованія въ своихъ школахъ, сущность котораго заключалась въ стремленіи къ искорененію въ своихъ питомцахъ изъ уніатовъ прежде всего любви и уваженія къ родинѣ, къ отреченію отъ своихъ прежнихъ вѣрованій и убѣжденій, а въ замѣнъ этого—къ принятію вѣрованій

[79]) Jbidem.

римской церкви и усвоенію убѣжденій своихъ наставниковъ. Неудивительно послѣ этого, что воспитывавшіеся въ іезуитскихъ коллегіяхъ и папскихъ алюмнатахъ уніаты выходили оттуда истыми католиками и ревностными служителями интересамъ римской церкви. Проходя черезъ горнило іезуитскихъ коллегій и папскихъ алюмнатовъ, они вмѣсто науки выносили оттуда привычку къ схоластическому мудрованію и къ напыщенному фразерству и внутреннюю пустоту; вмѣсто гражданскихъ убѣжденій о свободѣ совѣсти—ожесточенный католическій фанатизмъ и слѣпую вѣру въ благотворность и безупречность дѣйствій воспитавшаго ихъ ордена [80]). Но особенно легко поддавались іезуитскому вліянію и всецѣло проникались ихъ убѣжденіями уніаты, находившіеся раньше подъ вліяніемъ базиліанъ и воспитывавшіеся первоначально въ Базил. школахъ и новиціатахъ, ибо, выходя оттуда, они выносили уже задатки въ себѣ склонности къ латинству, послѣ того какъ въ этихъ учрежденіяхъ научная и воспитательная дѣятельность была исключительно сосредоточена или въ рукахъ іезуитовъ, или же развивалась на почвѣ ихъ установленій [81]). Пробывши затѣмъ значительное время въ

---

[80]) Лит. ц. ун. т. 2 стр. 104-107.

[81]) Въ конституціяхъ Базил. конгрегацій мы находимъ напр. постановленія, чтобы въ школахъ преподавался латинскій языкъ самымъ лучшимъ образомъ (рук. Eorundem Reg. prot. cap. IV, § 2). Такое тщательное изученіе латинскаго языка очевидно направлено было къ тому, чтобы, окруживши Базил. воспитанниковъ только латинскими книгами и учебниками, доказывавшими лишь превосходство латинства надъ другими вѣроисповѣданіями, не дать имъ возможности подвергнуть сомнѣнію и самостоятельной критикѣ того, что навязывали имъ ихъ достоуважаемые наставники. Что касается изученія языковъ греческаго и славянскаго, то оно отодвинуто было на задній планъ (Jbid. § IV), а начиная съ конца первой половины XVII в. мы положительно уже не

іезуитскихъ коллегіяхъ и панскихъ алюмнатахъ, Базиліанскіе воспитанники, выходя оттуда и щеголяя блистательнымъ званіемъ латинскаго языка, въ то же время по большей части совершенно забывали свой родной языкъ (въ концѣ XVII и началѣ XVIII вв., какъ это мы увидимъ впослѣдствіи, съ трудомъ можно было отыскать человѣка, который бы могъ переписать славянскую рукопись или читать по славянски). Неудивительно послѣ всего этого, что Базиліане уже конца XVII в. за весьма малымъ исключеніемъ по своей вѣрѣ и убѣжденіямъ были настоящіе латиняне, такъ что одинъ изъ лучшихъ людей среди Базиліанъ того времени принужденъ былъ съ великимъ прискорбіемъ пропѣть Руси въ литовско-польскомъ государствѣ вѣчную память [82]). И дѣйствительно, въ первой половинѣ XVII в. мы видимъ еще желаніе нѣкоторыхъ изъ Базиліанъ (хотя среди нихъ уже появляются такіе покорные слуги іезуитовъ, какъ Іосафатъ Кунцевичъ и М. Смотрицкій [83]), отстаивать единство вѣры, обычаевъ и обрядовъ восточной церкви и искоренять вкравшіеся въ уніатскую церковь латинскіе обряды и церемоніи [84]); но,

---

встрѣчаемъ указаній на изученіе въ Базил. школахъ славянскаго языка.

Кромѣ того изъ постановленій Базил. конгрегаціи 1621 г. (Jbid. л. 7, § 2) мы видимъ, что уже слишкомъ рано была признана важность и необходимость для Базиліанъ и ихъ учениковъ упражненій въ іезуитскихъ экзерциціяхъ, которыя такъ легко развивали и фанатиковъ, и разсчетливыхъ систематиковъ въ религіозныхъ дѣлахъ, и которыя придавали чисто латинскій характеръ религіозной жизни извѣстнаго человѣка или общества (Jbid. л. 6-7; Supplicatio § 5.

[82]) „Pominnik“ стр. 15, 16 (Samuel Pilichowski).

[83]) Демьяновичъ стр. 195-211.

[84]) Рук. Eorundem... л. 23-24. Христ. чт. за 1864 г. апр. стр. 445, пр. 2.

начиная съ 60-хъ годовъ XVII в., Базиліане, подчинившись окончательно вліянію іезуитовъ и сдѣлавшись ярыми поклонниками римской церкви, слишкомъ самовластно распоряжаются съ ун. церковью и сильно латинизируютъ ее.

Высоко цѣня и глубоко уважая все перенятое ими у іезуитовъ, Базиліане не всегда однако были довольны самими іезуитами. Правда въ первой половинѣ XVII в. со стороны Базиліанъ не слышится жалобъ на іезуитовъ, такъ какъ послѣдніе не злоупотребляли пока довѣріемъ Базиліанъ и не попирали ихъ священныхъ обычаевъ и вѣрованій такъ открыто и даже нахально, какъ это они дѣлали въ послѣдующемъ за тѣмъ времени. Но трудно было іезуитамъ скрывать долго подъ маскою притворства то, что они не могли терпѣть подлѣ себя людей съ отличными отъ ихъ религіозными мнѣніями, а равно-церковными церемоніями и обрядами; что дружба, уваженіе къ личности и другимъ священнымъ правамъ ближняго для нихъ имѣютъ значеніе лишь на столько, на сколько онѣ необходимы для ихъ цѣлей, что унія, наконецъ, не должна, по ихъ мнѣнію, существовать какъ отдѣльное самостоятельное исповѣданіе, а должна слиться съ латинствомъ, такъ какъ она представляетъ собою какую то аномалію: въ этихъ словахъ іезуиты какъ бы повторяли уніатамъ то, что когда то было сказано м. Поцѣю патріархомъ Александрійскимъ Мелетіемъ, а именно, что онъ съ своей уніей отчалилъ отъ одного берега, т. е. отсталъ отъ союза съ восточною церковью, и не причалилъ къ другому, т. е. не присоединился окончательно къ церкви западной, и что поэтому его положеніе очень жалкое [85]). Считая себя

[85]) „Kazania i homilie męża Bożego Hipacyusza Pocieja" L. Kiszki. Suprasl. 1714, стр. 525-526. (Письмо Алекс. патр. Мелетія къ м. Поцѣю).

основателями уніи, какъ это мы уже сказали, іезуиты считали себя вполнѣ въ правѣ скорѣе покончить съ нею, какъ съ явленіемъ неестественнымъ и не вполнѣ оправдавшимъ возложенныя на него надежды; и съ этою то цѣлью съ 60-хъ годовъ XVII в. іезуиты уже открыто совращаютъ въ латинство не только мірянъ—уніатовъ, но и самыхъ Базиліанъ, которыми тогда были наполнены іезуитскія коллегіи и папскіе алюмнаты, наставниками и воспитателями въ которыхъ были тѣ же іезуиты.

Нельзя не возмущаться тѣми мѣрами, при помощи которыхъ іезуиты старались совращать въ латинство не только свѣтскихъ Базил. воспитанниковъ, но даже монаховъ, нерѣдко облеченныхъ священнымъ саномъ. Отъ самыхъ тонкихъ средствъ іезуиты переходили къ самымъ грубымъ и отвратительнымъ, на которыя способны были развѣ только такіе люди, какими были фанатики—іезуиты. Уже раньше замѣчено было нами, что іезуиты прежде всего старались внушить Базил. воспитанникамъ презрѣніе и отвращеніе къ уніатской церкви и ея обрядамъ и для этого іезуиты отыскивали обыкновенно quasi комическую сторону въ ун. богослуженіи и сейчасъ же выводили ее на сцену въ своихъ религіозно-театральныхъ представленіяхъ; писали нерѣдко пасквили на ун. іерарховъ [86]); составляли пародіи на различныя молитвы, употребляемыя въ ун. церкви и заимствованныя отъ церкви православной [87]); доказывали, что уніатское богослуженіе и обряды ложны и что страшно грѣшитъ тотъ, кто придерживается ихъ [88]) и на основаніи этого они строго воспрещали Базил. воспитанникамъ, обучавшимся въ ихъ школахъ,

[86]) Демьяновичъ стр. 98.

[87]) „Dzieje kościola Helweckiego" Łukaszzwicza. Poznań. 1842-3. т. I, стр. 88.

[88]) Холмск. мѣсяц. за 1868 г. стр. 107, § 16.

ходить въ ун. церкви, заставляя ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ исповѣдываться и причащаться въ латинскихъ костелахъ и у латинскихъ ксендзовъ [89]). Но горе было тому, кого не могло сломить все это и кто твердо отстаивалъ свою вѣру и свои убѣжденія. Тогда іезуиты не останавливались ни предъ какими средствами, лишь бы только достигнуть своей цѣли, т. е. передѣлать непокорнаго на свой ладъ; іезуиты прибѣгали въ такихъ случаяхъ къ насилію и нравственному униженію, употребляя при этомъ самыя суровыя мѣры: непокорнымъ воспитанникамъ они выдавали вмѣсто платья лохмотья, отводили имъ самыя скверныя помѣщенія, давали самую гадкую пищу, часто морили голодомъ, заставляя при этомъ чистить отхожія мѣста или прислуживать свѣтскимъ іезуитскимъ воспитанникамъ, происходившимъ изъ благородныхъ польскихъ фамилій, и т. д. [90]). Горько и прискорбно было Базиліанамъ видѣть такое безчеловѣчное обращеніе съ съ ихъ воспитанниками, и они неоднократно подымали ропотъ противъ этого: такъ напр. въ 1666 г. они жаловались папскому нунцію, а даже и самому папѣ на эти притѣсненія со стороны іезуитовъ и въ особенности на то, что іезуиты при поступленіи въ ихъ коллегіи Базил. воспитанниковъ, требовали отъ нихъ присяги, установленной въ 1660 г. и изданной конгрегаціей de propaganda fide, обязательной, собственно говоря, для воспитанниковъ изъ латинянъ; Базиліане просили апостольскую столицу уволить ихъ воспитанниковъ отъ этой присяги въ видахъ устраненія могущихъ произойти отъ этого безпорядковъ въ Базил. орденѣ [91]); вмѣстѣ съ тѣмъ Базиліане жаловались и на то, что іезуиты всячески стремятся воспрепятствовать распространенію Базил.

---

[89]) Хр. чт. за 1864 г., апрѣль, стр. 446, пр. 1.
[90]) Jbid. стр. 447, пр. 1.
[91]) Jbid. стр. 448, пр. 1.

ордена, переманивая даже къ себѣ Базил. новиціевъ [92]); что, далѣе, какъ сами iезуиты, такъ и ихъ ученики обижаютъ Базил. воспитанниковъ, нападая часто на нихъ и нанося имъ нерѣдко страшные побои, и что все это допускается ими даже по отношенію къ высшему ун. духовенству и вообще ко всѣмъ уніатамъ; что, наконецъ, iезуиты захватываютъ Базиліанскія школы, движимыя и недвижимыя имущества уніатовъ, замѣщаютъ членами своего ордена упраздненныя ими въ ун. церкви мѣста, называютъ эту церковь синагогою, глумятся надъ всѣмъ уніатскимъ и безпощадно совращаютъ уніатовъ въ латинство [93]).

Итакъ, мы видимъ, что вопросъ о воспитаніи и образованіи молодого ун. поколѣнія (всѣхъ сферъ ун. общества), рѣшенный Базиліанами въ благопріятномъ для iезуитовъ смыслѣ, возбудилъ вражду между двумя орденами, сродными другъ съ другомъ, такъ что союзъ 1621 г. скоро рушился. Тѣмъ не менѣе iезуиты сдѣлали свое дѣло: они успѣли уже пропитать, такъ сказать, до мозга костей Базиліанъ своимъ духомъ; Базиліане старались теперь вездѣ и во всемъ подражать образу дѣйствій своихъ наставниковъ и воспитателей, вслѣдствіе чего они и стали распространять теперь уже не унію въ духѣ русскаго религіознаго чувства, даже не унію 1596 г., а унію Замойскаго собора въ той ея формѣ, какая была весьма желательна для iезуитовъ, и которая прямо вела къ предначертанной ими цѣли существованія

---

[92]) Jbid. стр. 449, пр. 1.

[93]) Łukaszewicz т. 1 стр. 266--72; 274-275. „Pomniki dziejów Polskich wieku XVII“ A. Podgórskiego. Wrocław. 1840. стр. 30-34. Памятн. кіевск. ком. т. 1, N XXI. Демьяновичъ стр. 119-212. Harasiewicz стр. 254. Холм. мѣс. за 1866 г. стр. 7-8; за 1868 г. стр. 95-103, 107 и 109; за 1873 г. стр. 30. пр. 14. Востоковъ т. 2, стр. 356, пр. 1.

уніатской церкви, а именно—къ слiянiю ея съ церковью латинскою. Такимъ образомъ интересы обоихъ орденовъ (т. е. Базиліанскаго и Iезуитскаго), не смотря на сильные между обоими споры изъ за власти и чисто матеріальныхъ имущественныхъ интересовъ, неизбѣжно вели ихъ въ концѣ концовъ къ доброму согласію и дружбѣ: и тотъ и другой дополняли другъ друга, ибо іезуиты были друзьями, домашними людьми у высшаго класса въ западно-русскомъ краѣ, Базиліане же заправляли дѣлами массы. Iезуитамъ, при ихъ обширной дѣятельности некогда было и думать о массѣ народа и мелкой шляхты; тутъ-то ихъ и выручали Базиліане. Сами папы вѣрно оцѣнили значеніе въ этомъ отношеніи Базиліанскаго ордена и его характеръ; и не даромъ они дали ему всѣ тѣже привиллегіи, какими пользовались dilecti filii папы, іезуиты [94]).

Бросимъ теперь общій взглядъ на все сказанное нами въ этой главѣ. Воздвигнутая на фундаментѣ римской церкви западно-русская церковная унiа была вручена по аналогіи съ практикой этой церкви уже въ эпоху ея младенческаго состоянія особому монашескому ордену съ тѣмъ, чтобы этотъ послѣдній охранялъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и распространялъ ее. Но такъ какъ орденъ этотъ появляется позже появленія самой уніи, поэтому естественно необходимо было позаботиться о томъ, чтобы доставить ему всѣ средства, необходимыя для выполненія возложенной на него обязанности. Средства были во время доставлены и мы видѣли, что орденъ этотъ уже въ періодъ времени до Замойскаго собора распространился по всѣмъ уніатскимъ епархіямъ чрезъ пріобрѣтеніе въ ихъ районахъ большого числа монастырей, что значительно уси-

[94]) „Wiara prawosławna" J. A. Kuleszy. Wilno. 1701 г. стр. 234. Obrona religii grecko-ruskiej. Lwów. 1758 г. стр. 16-18; 20 и 21.

лило его какъ особую тѣсно-сплоченную корпорацію и обезпечивало матеріальную его сторону. Въ это же время, высвободившись изъ подъ власти высшихъ ун. іерарховъ и подчинившись непосредственно Риму, орденъ этотъ становится вполнѣ независимымъ, самостоятельнымъ учрежденіемъ въ литовско-польскомъ государствѣ, значительно съуживаетъ власть и права высшей ун. іерархіи, а черезъ это пріобрѣтаетъ большое вліяніе на дѣла уніатской церкви; послѣднее усугубляется еще тѣмъ, что орденъ поставляетъ въ силу утвержденнаго за нимъ права, на высшія іерархическія мѣста въ ун. церкви лишь единственно своихъ кандидатовъ— только лицъ, принадлежащихъ къ этому ордену, лицъ, которыя уже вслѣдствіе одного этого поставлялись въ тѣсную зависимость отъ своей „alma mater", такъ что это несомнѣнно очень важное право ордена даетъ ему полную возможность направлять всѣмъ въ уніатской церкви по своему усмотрѣнію, сообразно съ предначертанной ему цѣлью. Наконецъ, чтобы еще болѣе укрѣпить свое значеніе въ уніатской церкви, чтобы тѣмъ успѣшнѣе дѣйствовать не только на ун. духовенство, но и на уніатовъ—мірянъ, направляя ихъ туда, куда ему будетъ угодно, орденъ захватываетъ въ свои руки воспитаніе и образованіе молодого ун. поколѣнія, раздѣливши этотъ трудъ въ силу историческихъ обстоятельствъ, а равно въ силу своего особаго направленія съ орденомъ іезуитовъ, интересы которыхъ совпадали съ интересами уніатскаго ордена (какъ тоже чисто латинскаго учрежденія, а потому и руководствовавшагося принципами римской церкви) и вліяніе которыхъ сильно отразилось на характерѣ и дѣйствіяхъ послѣдняго. Все это выдвинуло монашескій ун. орденъ на первое мѣсто въ судьбахъ уніатской церкви, сдѣлавши его главнымъ управителемъ послѣдней. Такимъ образомъ Базиліанскій орденъ достигъ всего того, что не-

обходимо было ему для выполненія возложенной на него обязанности по отношенію къ уніатской церкви.

Какъ выполнилъ онъ эту задачу, это будетъ видно изъ слѣдующей главы, въ которой мы займемся разсмотрѣніемъ послѣдствій занятаго Базиліанскимъ орденомъ первенствующаго положенія въ уніатской церкви.

ГЛАВА II.

Будучи чисто латинскимъ учрежденіемъ и копіей съ іезуитскаго ордена, подчинившись съ самого начала своего существованія руководству іезуитовъ какъ въ научномъ, такъ и чисто воспитательномъ отношеніяхъ, Базиліанскій орденъ волей-неволей проникался духомъ и стремленіями своихъ руководителей-іезуитовъ и не могъ не сочувствовать и не служить тѣмъ цѣлямъ, которымъ всецѣло посвящали себя тѣ, а именно—ревностному служенію благу и интересамъ римской церкви. Поставленный сверхъ этого во главѣ ун. церкви, благодаря усиліямъ іезуитовъ и содѣйствію Рима, Базил. орденъ естественно долженъ былъ управлять ею въ духѣ римской церкви, уподобляя ее все болѣе и болѣе этой послѣдней и продолжая эту операцію до тѣхъ поръ, пока ун. церковь окончательно сольется съ церковью римской. Эта-то именно цѣль имѣлась въ виду Римомъ, а въ частности іезуитами, подъ вліяніемъ которыхъ дѣйствовалъ м. Рутскій, при учрежденіи Базил. ордена; въ этомъ то и заключалась собственно забота объ ун. церкви, возложенная на Базил. орденъ. Такимъ образомъ латинизація уніатской церкви была самымъ ближайшимъ послѣдствіемъ появленія и усиленія Базил. ордена въ ун. церкви и одною изъ существеннѣйшихъ побудительныхъ причинъ созванія Замойскаго собора.

Всякому знакомому съ исторіей ун. церкви вообще и въ частности съ исторіей Брестскаго собора извѣстно, что все

соединеніе западно-русской православной церкви съ церковью римскою состояло, повидимому, въ признаніи главенства папы и упоминаніи его имени на литургіи вмѣсто имени Константинопольскаго патріарха; потому и говорили католики, что унія не есть соединеніе церквей въ одну, а только единеніе, не сліяніе ихъ, а союзъ [95]); такъ что для простого человѣка ничего не перемѣнилось: та же церковь, тѣ же иконы, тотъ же священникъ, то же богослуженіе. Но въ сущности православные догматы были уніею разрушены, ибо согласно акту оной ученіе и обряды церкви сохранены были на одномъ условіи: „поколико то не противорѣчитъ римской церкви“ [96]). Условіе это вначалѣ не приводилось въ исполненіе, напротивъ того, римскій дворъ показалъ въ этомъ дѣлѣ такую предусмотрительную осторожность, такое терпѣливое выжиданіе, которыя рѣдко повторяются въ исторіи политическихъ преобразованій; онъ заставилъ только гласно признать папу, это звѣно соединенія, остальное предоставилъ времени,—актъ былъ совершенъ, а положенія его должны были осуществляться постепенно, тихо, незамѣтно, смотря по обстоятельствамъ. Римъ не отступалъ отъ своей системы и впослѣдствіи; нарушали ее своею поспѣшною ревностію его слишкомъ запальчивые приверженцы и исполнители—іезуиты и базиліане.

Извѣстно то, что одно изъ условій принятія уніи было сохраненіе всей православной обрядности, на что и сами

---

[95]) Ἀντίρρησις albo Apologia стр. 51, 59, 195, 215, 284, 465. Paraenesis albo napomnienie (w Krakowie 1628 г.) стр. 48—52.

[96]) Булла: „Decet Romanum pontificem:“... „Dummodo veritati et doctrinae fidei catholicae non adversentur et communionem cum Romana ecclesia non excludant“. Harasiewicz стр. 219—222.

папы, по крайней мѣрѣ наружно, охотно согласились [97]). Самъ Ипатій Поцѣй писалъ изъ Рима къ примасу польскаго королевства, что касающіяся уніи дѣла идутъ въ Римѣ очень успѣшно, что папа оставляетъ символъ вѣры ненарушимымъ, безъ прибавленія частицы „filioque", прося только самимъ вѣровать и научать своихъ овецъ тому, что „Духъ Св. равно исходитъ отъ Сына, какъ и отъ Отца" [98]). Въ письмѣ же къ русскому народу (въ 1592 г.) онъ тоже увѣрялъ его, что служба Божія, всѣ таинства, всѣ обряды и церемоніи св. восточной церкви, а даже символъ вѣры останутся въ уніи ненарушимыми и что ложны слухи, будто все это останется только на одинъ годъ [99]). Даже римскій

[97]) Jbidem.

[98]) ...„co się tyczy spraw naszych, писали 13 іюля 1596 г. изъ Рима Ип. Поцѣй и К. Терлецкій къ Станиславу Карнковскому примасу польскаго королевства, to z łaski Bożey lepiej odprawione, aniżliśmy się sami spodziewali, bo nie tylko przy wszystkich ceremoniach i sakramentach, ale i symbolum fidei zostawiono, nie przydając onej artykuły filioque, jedno abyśmy wieżyli i tak nauczali owieczek naszych, że Duch Swięty pochodzi tak od Syna, jako i od Ojca, krótko muwiąc najmniejszej nam rzeczy nie odmieniono i kalendarza nam starego pozwolił".. См. Niemcewicz: „Dzieje panowania Zygmunda III, Warszawa, 1819 г. стр. 531.

[99]) „Служба Божія, всѣ таинства, всѣ обряды и церемоніи св. восточной церкви нашей, писалъ Ип. Поцѣй къ русскому народу въ годъ принятія уніи, цѣло и ни въ чемъ ненарушимо останутся. Именемъ Божіимъ прошу каждаго христіанина не вѣрить пустымъ толкамъ людскимъ и вымышленнымъ, а особенно тому, что нѣкоторые васъ страшаютъ, будто вамъ это только на одинъ или нѣсколько годовъ позволено будетъ... Мы умоляли и умолять будемъ папу, продолжаетъ Поцѣй, чтобы въ храмахъ нашихъ по старому (восточному) складу символъ вѣры читался, т. е. въ Духа Св. „отъ Отца исходящаго". См. Руководство для сельскихъ пастырей за 1860 г. т. 2, стр. 223—224.

первосвященникъ, чтобы убѣдить уніатовъ въ томъ, что онъ вовсе не намѣренъ посягать на ихъ православную вѣру, приказалъ для нихъ напечатать служебникъ въ духѣ восточной церкви, удержавши въ немъ всѣ обрядовыя отличія восточной литургіи отъ римской и даже такія, противъ которыхъ рѣшительно возставали тогдашніе богословы римскіе, напр. употребленіе теплоты [100]). Но такое положеніе дѣлъ продолжалось не долго, да и не могло продолжиться долго послѣ того, какъ начало латинизаціи ун. церкви (латинизаціи ея догматики, церковной обрядности и вообще всей церковной практики) было положено еще Поцѣемъ и Терлецкимъ въ Римѣ, когда они первые изъ западно-русскихъ уніатовъ признали главенство Римскаго папы, исповѣдали символъ вѣры: „и отъ Сына", признали чистилище, индульгенціи и другія нововведенія Римской церкви по смыслу и образу Флорентійскаго исповѣданія вѣры и согласно Тридентскому собору [101]). Конечно, латинизація эта на первыхъ порахъ существованія уніи не могла проявляться такъ открыто, какъ это происходило впослѣдствіи: этого требовали осторожность и боязнь вооружить западно-русскій народъ противъ уніи. Но лишь только успѣла унія просуществовать нѣсколько лѣтъ, какъ стремленіе къ латинизаціи ея начинаетъ проявляться поневолѣ, въ силу характера самой уніи. Въ средѣ высшихъ ун. іерарховъ, скоро послѣ принятія уніи, начинаетъ измѣняться понятіе о достоинствѣ обрядности восточной церкви: они даже начинаютъ отвергать ее, какъ зараженную, по ихъ мнѣнію, Протестанствомъ, Армянствомъ, Стригольничествомъ и другими ересями. Самъ

[100]) Чт. въ имп. общ. ист. и др. рос. за 1871 г. кн. 2' отд. 1, стр. 161. Приб. къ твореніямъ св. отцевъ на 1848 г. стр. 47, 48 и прим. в.

[101]) Legationes... стр. 39—54; Harasiewicz... стр. 202-214.

м. Поцѣй, еще такъ недавно ратовавшій за обрядность восточной церкви и торжественно обѣщавшій за себя и за своихъ преемниковъ ненарушимо сохранять ее, вотъ что говоритъ теперь въ письмѣ своемъ къ Мелетію патріарху Александрійскому (хотя у него хватаетъ еще на столько дерзости, чтобы увѣрять Виленскихъ мѣщанъ, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ этого (1608 г.), что онъ не допуститъ никакихъ измѣненій или отступленій отъ обрядности восточной церкви) [102]). „Несчастная Греція, несчастный Востокъ! Ты не найдешь спасительной дороги. Ты не можешь проповѣдывать спасительной науки, потому что тебя научилъ, тобою управляетъ апостолъ твой Лютеръ... погибли древніе уставы, они задавлены новыми догматами! Темнота въ темнотѣ придана свѣтить, а тѣмъ болѣе разгонять тьмы не можетъ" [103]). Въ 1601 г. онъ открыто уже заявлялъ, что въ Римѣ увлекла его чистота вѣры, святость жизни, ангельскій порядокъ, безпредѣльная любовь, неслыханная заботливость римской столицы о спасеніи душъ, въ то время, какъ на востокѣ онъ видитъ лишь одно невѣжество и мракъ, отъ котораго можетъ избавить лишь одна мудрость Рима [104]). Въ своихъ нападкахъ на восточную церковь м. Поцѣй идетъ еще дальше. „Греческій берегъ, говоритъ онъ, не можетъ быть хорошимъ путемъ къ вѣчной жизни, и я не хочу забрасывать на немъ якоря своей надежды; евангеліе у грековъ испорчено, и я не хочу вѣровать въ него; святость на востокѣ исчезла, потому что здѣсь нѣтъ (правильнаго) обряда, и я не хочу быть соучастникомъ грековъ. Преданія отцевъ поруганы на востокѣ, тѣла св. угодниковъ перенесены отсюда въ Римъ,—поэтому я желаю умереть вблизи св. отцевъ

---

[102]) Вѣст. ю.-з. Р. за 1868 г. кн. 5, отд. 1, стр. 41.

[103]) Kazania... стр. 530.

[104]) Jbidem... стр. 531, 594.

(т. е. на лонѣ католической церкви), къ чему я склоненъ не силлогизмомъ западной науки, но очевидностью самой правды“ [105]). Этимъ м. Поцѣй открыто заявлялъ, что только въ Римѣ можно находить истинные образцы для подражанія въ жизни христіанской и практикѣ церковной и въ этой то мысли онъ написалъ въ 1606 г. сочиненіе: „Harmonia, albo concordantia wiary sacramentów i ceremoniy Cerkwi Orientalney z kościołem Rzymskim“ [106]).

Такъ была подготовлена почва для латинизаторскихъ по отношенію къ ун. церкви дѣйствій Базиліанскаго ордена. Но папы не переставали подтверждать неприкосновенность обрядовъ восточной церкви въ уніи своими буллами и до поры до времени не высказывали явныхъ посягательствъ на это [107]), будучи твердо увѣрены въ томъ, что дѣло это само собою совершится, что уніатская церковь не замедлитъ вполнѣ уподобиться церкви римской, будучи всецѣло отдана Римомъ опекѣ Базил. ордена: и дѣйствительно, послѣдній блистательно оправдалъ довѣріе къ себѣ Рима и тѣ надежды, которыя возлагались при этомъ на него. Правда, и среди базиліанъ появлялись, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ существованія Базил. ордена, лица, защищавшія ун. церковь отъ латинизаціи ея: изъ предъидущаго мы уже знаемъ, что не разъ на базил. конгрегаціяхъ эти лица разсуждали объ

---

[105]) Jbidem... стр. 593—594.

[106]) Такого рода направленіе м. Поцѣя, замѣчаемое и уніатами, возбуждало противъ него со стороны послѣднихъ неоднократно протесты и жалобы. См. Акты ю.-з. Р. т. 2, № 29.—Археогр. сб. т. 4, № 62.

[107]) Die Kirchen und Stats-Zatzungen bezüglich des grich h. Ritus der Ruthenen in Galicien“—Malinowski. Lemberg 1861 г. стр. 33.

охраненія православной обрядности [108]). Но, къ сожалѣнію, такія лица появлялись среди базиліанъ очень рѣдко, причиною чего было то обстоятельство, что Базиліанскій орденъ почти съ самаго начала сталъ наполняться, благодаря старанію и совѣтамъ іезуитовъ, латинскими ксендзами, принимавшими унію только наружно, въ душѣ же оставаясь истыми латинянами, получая рукоположеніе отъ латинскихъ епископовъ, совершая богослуженіе и таинства по обряду латинской церкви (такъ напр. таинство евхаристіи совершали на облаткахъ) и внося такимъ образомъ латинскій элементъ въ нѣдра уніатской церкви [109]). Сами базиліане, какъ это мы видѣли, просили у Рима дать имъ въ руководители и наставники іезуитовъ, и этимъ они какъ бы сознавались въ томъ, что безъ ихъ помощи не могутъ существовать. Такъ одинъ базиліанскій провинціалъ въ 1821 г. замѣчаетъ, что съ самыхъ давнихъ поръ орденъ Базиліанъ принималъ въ свое сообщество лицъ римскаго обряда, что, можно даже сказать, при распространеніи этого ордена въ Польшѣ онъ, за малымъ исключеніемъ, состоялъ весь изъ Римлянъ; и это потому, что запрещеніе Базиліанамъ принимать въ свой орденъ латинянъ дѣлаетъ ихъ неспособными къ выполненію обязанностей, какъ относительно воспитанія, такъ и церковныхъ службъ" [110]). Неудивительно поэтому, что уже въ сороковыхъ годахъ XVII столѣтія мы слышимъ

---

[108]) М. Антоній Селява даже рѣшился созвать въ Вильно 8 сентября 1647 г. соборъ для того, чтобы „улечити вси хоробы и отдалити всякое зло, которымъ церковь Христова въ народѣ нашимъ Россійскимъ заразъ отъ соединенія бардзо утрапена и понижона"... Арх. сб. т. X, № 33.

[109]) „Западно-русская церковная унія въ ея богослуженіи и обрядахъ"—А. Ѳ. Хойнацкаго. Кіевъ. 1871 г. стр. 5.

[110]) Чт. въ имп. общ. ист. и др. р. за 1871 г. кн. 2, отд. 1, стр. 164.

со стороны православныхъ упреки уніатамъ въ томъ, что у нихъ въ одинъ и тотъ же день, на одномъ и томъ же престолѣ одинъ священникъ совершаетъ нѣсколько литургій, что введены у нихъ тихія (читаемыя шепотомъ) литургіи, сокращены утреня, вечерня и др. службы, что постятся въ субботу, что отмѣнены теплота въ таинствѣ евхаристіи и освященіе воды въ день Богоявленія [111]), что уничтожены запасные дары [112]). А что дѣйствительно все это было уже введено въ практику ун. церкви въ первой половинѣ XVII в., объ этомъ свидѣтельствуютъ даже такія личности, какъ ренегатъ—латинянинъ Саковичъ [113]); онъ же отзывается съ похвалою о томъ, что уніаты въ его время, подобно латинянамъ, ходятъ вокругъ церкви во время процессій съ таинствомъ евхаристіи [114]). Проповѣдываніе слова Божія въ ун. церквахъ мало по малу вводится базиліанами на польскомъ языкѣ, противъ чего вооружался уже м. Рутскій [115]). Нѣкоторые же изъ базиліанъ доводили свою ревность по отношенію къ латинизаціи ун. церкви до того, что сочли даже нужнымъ приняться за очищеніе послѣдней, очищеніе, заключавшееся въ томъ, напримѣръ, что выбрасывались пре-

[111]) Требникъ Кіевскій 1664 г. Петра Могилы, ч. 2, стр. 28.

[112]) *Λῖθος*, albo kamień—Euzebia Pimina. Kijów. 1644, стр. 86—91; 310, 58.

[113]) „Nie słusznie schizmatycy w unitach to ganią, że oni już kilka liturgicy na dzień, na jednym ołtarzu miewają. Co y w uniey nie dawno się poczęło odprawowac, ledwie od lat dziesięciu". См. „Perspectywa błędów, herezii, zabobonów Cerkwi Russkiey" K. Sakowicza. Kraków. 1642 г. стр. 30.

„Nie słusznie y w tym schizmatycy unitów ganią, że już czytane liturgije odprawiają, jako i w kościele Rzymskim". Jbidem стр. 32.

[114]) Jbidem. стр. 47.

[115]) Рукопись „Eorundem... л. 45 стр. 1 (конгр. 1636 г. сс. 15).

вославныя иконы византійской живописи и на ихъ мѣсто поставлялись иконы итальянской кисти [116]). Внося всѣ подобнаго рода чисто латинскія новшества, Базиліане до того уже сживались съ ними подъ вліяніемъ латинскихъ убѣжденій, въ средѣ которыхъ они были воспитаны, что не разъ, давая клятву сохранять обряды восточной церкви неупустительно и ненарушимо, они въ тоже время признавали даже такія чисто латинскія новшества, какъ тихія литургіи, явленіями вполнѣ законными въ практикѣ ун. церкви, преданіемъ старины, вполнѣ согласнымъ съ духомъ восточной церкви [117]). Даже такія свѣтлыя личности среди базиліанъ, какъ Яковъ Суша—врагъ іезуитовъ и слишкомъ далекій отъ нихъ и по духу, и по убѣжденіямъ,—устроялъ различныя торжества въ духѣ латинства, (онъ же главнымъ образомъ хлопоталъ о канонизаціи Іосафата Кунцевича [118]), повторялъ таинства надъ переходящими изъ православія въ унію [119]) и первый потребовалъ, чтобы имя папы поминалось уніатами за богослуженіемъ, мотивируя послѣднее желаніемъ избѣжать нареканій латинянъ, а равно и тѣмъ, что до разрыва Грековъ съ Римомъ имя папы поминалось въ церквахъ греческихъ за богослуженіемъ въ знакъ его верховнаго пастырства и послушанія апостольской столицѣ [120]); съ тѣхъ поръ оно и стало поминаться въ ун. церкви при богослуженіи. Однако въ этомъ латинскомъ нововведеніи нельзя винить одного Якова Сушу. Еще раньше его ун.

---

116) „Cursus vitae et certamen martyrii"—J. Susza. Romae. 1665 г. стр. 50.

117) Хр. Чт. за 1864 г. январь стр. 445. Хойнацкій стр. 8.

118 Кояловичъ—Лит. ц. ун. т. 2, стр. 224.

119) Въ 1665 г. 29 сентября было строго воспрещено Римомъ дѣлать это. Холм. мѣс. за 1872 г. стр. 24.

120) Przełożył Jmść ep. Chełmski (Яковъ Суша) całey kongregacyey y perswadował, aby starodawny u greków zwyczay,

митрополитъ Гавріилъ Коленда, тоже противникъ іезуитовъ и повидимому защитникъ православной обрядности въ уніи, признавалъ надъ собою полную власть папы: „я, Гавріилъ Коленда, по милости Божіей и св. столицы апостольской митрополитъ" и проч.,—такъ начиналъ онъ свою присягу при избраніи своемъ въ протоархимандриты Базил. ордена [121]). Онъ же поручаетъ Якову Сушѣ, епископу Хелмскому и генеральному своему викарію, чтобы во всѣхъ церквахъ читался символъ вѣры съ частицею „filioque" [122]),—явленіе въ первый разъ (послѣ произнесенія этого въ Римѣ Ип. Поцѣемъ и К. Терлецкимъ) лично допущенное еще митрополитомъ Антоніемъ Селявою [123]). При совершеніи таинства евхаристіи м. Коленда приказывалъ священнодѣй-

---

którego jeszcze przed oderwaniem się greków od Naywyższego Pasterza Rrymskiego zażywano y na służbie Bożej Jmie Jego wspominano był wznowiony, потому что многіе naszych rzeczy y ceremonij nie wiadomi, dla czego byśmy przy słóżbach Bożych y inszych nabożeństwach naszych Oyca S-go nie wspominali, częstokroć nie bez posądzenia dziwowali się, tedy y nie potrzebne ludzkie opinie całe zniesione będą, gdy jawnie Oyca S. wspominać będziemy... На сторонѣ замѣчено: pierwszy raz poczęto wspominać Oyca S. pod czas słyżby Bożej na przenosie etc... См. Хр. Чт. за 1864 г. январь стр. 445 пр. 3. (Congr. XIV Zyrowicka 1661, ses. 7).

[121]) Вѣст. ю.-з. Р. за 1870 г. отд. 2, кн. 4, т. 2, стр. 14-18.

[122]) Чтен. въ имп. общ. ист. и др. р. за 1871 г. кн. 2, отд. 1, стр. 167.

[123]) Вѣст. ю.-з. Р. за октябрь 1865 г. стр. 25 примѣчаніе, гдѣ сказано, что м. Ант. Селява въ 1642 г. первый произнесъ исповѣданіе вѣры, съ прибавленіемъ частицы „Filioque". Тутъ же (стр. 22—25) приведены присяжный листъ І. В. Рутскаго и списокъ другихъ 11-ти лицъ (по 1637 г.), присяжные листы которыхъ хранятся въ син. архивѣ б. ун. митр., и въ которыхъ символъ вѣры читается безъ частицы „Filioque".

ствующимъ говорить: не „сіе есть тѣло Мое“ или „сія есть кровь Моя“..., а „се есть тѣло Мое“, „се есть кровь Моя“, давая этимъ знать, что въ это время, согласно римскому ученію, совершается пресуществленіе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову [124]). Еще на первой базил. конгрегаціи въ Новогрудкѣ (1617 г.) было сдѣлано постановленіе слѣдующаго рода, тоже въ духѣ римской церкви: „пусть наши проповѣдники, говорили базиліане, подражая римлянамъ рекомендуютъ всѣмъ, по окончаніи своихъ проповѣдей образъ жизни монашеской и вообще духовной. Мы считаемъ вполнѣ основательнымъ, продолжаютъ они, согласиться съ западною церковью относительно того, чтобы звонить утромъ, въ полдень и вечеромъ, какъ бы въ привѣтствіе Пресвятой Дѣвѣ и потому постанавливаемъ ввести этотъ обычай въ нашей

Что уніаты до 40-хъ годовъ XVII в. не употребляли символа вѣры съ частицей „Filioque“ и не поминали при богослуженіи папы, на это указываетъ упомянутый нами Саковичъ въ своей „Perspectywie“, вмѣняя уніатамъ такого рода упущенія въ преступленіе. Вотъ что онъ говоритъ по поводу этого: „Nomen unionis noszą, a drudzy rozmaitą zwieszchnością przymuszeni, ale intus toti sunt schizmatici. Boć to dziwna, prze zacni katolicy, że żaden uniatski pop, ani zakonnik, ani władyka nie prosi Boga za Oyca S. Papieża Rzymskiego, prócz tylko sam Metropolita, y to tylko w ten czas gdy liturgię odprawuje. Do tego symbolum fidei wieże w jednego Boga po schizmatycku w cerkwi przy liturgiey nie przydawając pochodzeniu Ducha S. y od Syna recitują, w czym im i sami schizmatycy przymawiają, a katolicy—Rzymianie, którzy o tym wiedzą, bardzo się z tego gorszą: że nomen unionis uniti in ore habent, a re ipsa cum schizmaticis concordant, o czym sancta sedes apostolica przez odległość miejsca jako i przez nieoznajmienie nie może wiedzieć (przedmowa do Perspectywy).

[124]) Чтен. въ имп. общ. ист. и др. р. за 1871 г. кн. 2, отд. I, стр. 167.

церкви [125]). На ряду съ этими нововведеніями въ уп. церкви появляются индульгенціи или отпусты [126]). Правда, ими была надѣлена уп. церковь еще въ Римѣ, во время принятія уніи западно-русскими іерархами [127]), но онѣ на первыхъ порахъ существованія уніи не особенно успѣшно прививались къ уніат. церкви. Только послѣ того, какъ ими былъ надѣленъ Базил. орденъ [128]), онѣ начинаютъ все болѣе и болѣе развиваться въ ун. церкви, благодаря стараніямъ базиліанъ. Сверхъ всего этого вслѣдствіе латиноіезуитскаго направленія, которымъ были пропитаны базиліане, въ ун. церкви начинаетъ мало по малу развиваться обычай сохранять частицы освященныя въ латинскихъ костелахъ, которыми уніат. духовенство причащало исповѣдывавшихся у

---

[125]) Jbidem стр. 167—168.

[126]) Подъ „одпустами" въ собственномъ смыслѣ разумѣются тѣ индульгенціи въ римской церкви, которыя даютъ временное отпущеніе временнаго наказанія, которое человѣкъ заслужилъ у правосудія Божія за грѣхи, сотворенные имъ послѣ крещенія,—отпущеніе даруемое вѣрующему черезъ усвоеніе имъ особыхъ заслугъ изъ сокровищницы церковной; но это собственно догматическая сторона ихъ. Въ западной Россіи съ словомъ „одпустъ" соединялась болѣе сторона обрядовая: подъ одпустами тамъ разумѣются религіозно-народныя собранія, совершаемыя въ данное время въ извѣстномъ мѣстѣ или у извѣстной святыни по назначенію законной власти церковной, съ цѣлью получить за это благодать отпущенія временнаго наказанія, должнаго правдѣ Божіей за грѣхи, сотворенные послѣ крещенія. См. Воскресное Чтеніе за 186¾ г. стр. 377, 379.

[127]) Obrona religii grecko-russkiey стр. 11—16.

[128]) Базиліане получили эти отпусты въ силу двухъ бреве папы Урбана VIII; въ одномъ изъ нихъ дарованы были базиліанамъ всѣ тѣ отпусты и духовныя ласки, коими пользовались латинскіе монашескіе ордена; а въ другомъ—дарованъ базил. монастырскимъ церквамъ такъ называемый привиле-

нихъ латинянъ [129]). Отправляясь нерѣдко служить въ костелъ, базиліане надѣвали тамъ латинскія ризы и совершали литургію на латинскомъ языкѣ [130]). А латиняне въ свою очередь тоже не оставались въ долгу у базиліанъ и вообще у всего ун. духовенства: они позволяли себѣ даже безъ всякаго спросу приходить въ ун. церковь, совершать тамъ свою мессу, исповѣдывать и причащать уніатовъ, проповѣдывать на польскомъ языкѣ [131]). Благодаря потакиваніямъ базиліанъ, латиняне доходили даже до того, что еще при м. Рутскомъ задумали замѣнить славянскую литургію латинской, хотя, къ счастію ун. церкви, затѣя эта была во время разрушена, благодаря протесту м. Рутскаго—весьма уважаемаго въ Римѣ [132]). Наконецъ, благодаря базиліанамъ, въ практику ун. церкви вводится постъ въ субботу [133]), а одежда ун. духовенства замѣняется одеждою латинскаго духовенства, противъ чего возставали даже сами латиняне [134]).

гированный алтарь (обѣдни, совершаемыя на привиллегированныхъ алтаряхъ, по ученію папъ, имѣютъ то свойство, что разрѣшаютъ умершихъ отъ мукъ въ чистилищѣ). См. Jbidem стр. 20, 21; 24—25; Хойнацкій стр. 8. Вѣст. ю.-з. р. за 1871 г. т. 2, кн. IV, отд. 2, стр. 5.

[129]) Рукопись: Eorundem.. л. 31, стр. 2 (конгр. 1629 г. sess. 2 § 5). Холмск. мѣсяц. за 1868 г. стр. 107. § 18. гдѣ Яковъ Суша говоритъ объ этомъ обычаѣ, какъ общеупотребительномъ въ ун. церкви.

[130]) Демьяновичъ стр. 198.

[131]) Холм. мѣсяц. за 1868 г. стр. 109, §§ 21 и 22.

[132]) Папа Урбанъ VIII назвалъ м. Рутскаго: „Атласомъ уніи, столбомъ церкви, Аѳанасіемъ Руси". См. Siarczyński—„Obraz wieku Zygmunda III" т. 1, стр. 141,—Востоковъ т. 2, стр. 360, пр. 2.

[133]) Чт. въ имп. общ. ист. и древ. рос. за 1871 г. кн. 2, отд. 1, стр. 78.

[134]) Nie tylko Dyzunici, ale i sami katolicy y xięża Rzymscy wielce się gorszą i urażają, gdy widzą, a ono popi i czerncy

Едвали можно согласиться съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ, будто Базиліане дѣлали все это безсознательно, будучи ослѣплены латинствомъ [135]). Если базиліане и выказывали неоднократно желаніе сохранять цѣлость и неприкосновенность обрядовъ восточной церкви въ уніи, требовали клятвеннаго обѣщанія въ исполненіи этого отъ членовъ своего ордена, то это было желаніе лишь немногихъ (даже единичныхъ) личностей, или если оное заявляли многіе, то это была лишь одна іезуитская личина, подъ прикрытіемъ которой базиліане могли вводить въ ун. церковь латинскіе обряды (а стремленіе къ этому глубоко коренилось въ ихъ научно-воспитательномъ іезуитскомъ образованіи и во всей постановкѣ Базиліан. ордена) безъ возбужденія явныхъ нареканій со стороны уніатовъ. Да развѣ и возможно допустить, чтобы базиліане, ученнѣйшіе люди своего времени, могли не замѣчать того, что, вводя въ ун. церковь указанныя нами нововведенія, они идутъ въ совершенный разрѣзъ съ ученіемъ и практикой восточной церкви, вполнѣ уподобляя въ тоже время ун. церковь церкви латинской? Это они ясно сознавали и къ этому стремились совершенно добровольно и обдуманно: иначе и не могло быть, ибо скоро перевелись также

---

y władykowie ruscy unici chodzą w palendrach, czamarach, rewerendach y płaszczach włoskich z kołnieżami białymi około szyi y z mankietami na rękach i w trzewikach, abo bótach owych włoskich, a drugi pop abo czerniec i nie widział włoskich krajów y pater noster po łacinie nie umie, a przecie xięży Rzymskich habitu zażywa y czasem nie poznać czy xiądz, czy kanonik, czy biskup Rzymski idzie, czy pop, czy archimandrita, czy władyka Russki. Co by nie miało być ale niech by każdy według swego ritum y narodu habitu zażywał“.. Perspectywa стр. 103—104.

[135]) Чт. въ имп. общ. ист. и др. р. за 1871 г. кн. 2, отд. 1, стр. 167—168 и др.

въ Базил. орденѣ люди, дорожившіе уніей въ духѣ русскаго религіознаго чувства, дорожившіе остатками въ ней древняго православія. Большинство же базиліанъ, будучи, какъ это мы уже замѣчали, ловко опутаны іезуитами уже на первыхъ порахъ существованія Базил. ордена, охотно дѣлали все то, чего желали іезуиты или, иначе говоря, чего желала римская церковь и что вполнѣ гармонировало съ ихъ убѣжденіями. Вотъ почему нѣкоторые изъ базиліанъ-ревнителей латинства, желая повести дѣло латинизаціи ун. церкви еще успѣшнѣе, чѣмъ это велось до сихъ поръ, стали распространять среди уніатовъ Служебники и Бревіаріи въ духѣ и характерѣ обрядности Римской церкви. Таковъ Бревіарій, исправленный и изданный епископомъ Холмскимъ Меѳодіемъ Терлецкимъ (1643—1648 г.) по порученію и настоянію римскихъ кардиналовъ, признанный самими Базиліанами вполнѣ согласнымъ съ новѣйшими римскими бревіаріями [136]), и, конечно, въ высшей степени способствовавшій внесенію латинскихъ новшествъ въ нѣдра уніат. церкви. Правда, нѣкоторые ун. митрополиты готовы были предпринимать повидимому мѣры противъ такого рода стремленій базиліанъ; такъ еще м. Селява хотѣлъ созвать областной соборъ, желая пересѣчь зло, вкравшееся въ церковь послѣ принятія уніи и которое онъ видѣлъ въ томъ, что, при совершеніи литургіи и другихъ службъ, ун. священники пользуются книгами не уніатскими и этимъ вводятъ въ обманъ простой народъ, который увлекается еретическими мыслями, почитаетъ еретическихъ святыхъ, прибавляя къ этому, что и римская церковь протестуетъ противъ такого рода злоупотребленій; большую путаницу въ ун. церкви м. Селява видѣлъ еще въ томъ, что ун. священники часто мѣняютъ служеб-

[136]) Assemani—Calendaria Ecclesiae Universae IV. 430.—Руководство для сельск. паст. за 1860 г. т. 1, стр. 459, пр. 3.

ники и требники, выбрасывая при этомъ вещи старыя и вводя новыя, отчего происходитъ неодинаковость въ совершеніи литургіи и таинствъ, особенно же таинства евхаристіи [137]). Но и этотъ протестъ не былъ чуждъ мысли о латинизаціи ун. церкви, какъ поднятый митрополитомъ—базиліаниномъ: онъ возбуждается по инниціативѣ римской церкви, которая, конечно, не вооружалась бы такъ сильно противъ введенія въ ун. церковь латинскихъ обрядовъ. Мы не отрицаемъ того, что въ XVII в. въ ун. церкви возникло много злоупотребленій; но несомнѣнно и то, что римская церковь въ своемъ протестѣ подъ еретическими святыми, почитаемыми тогда уніатами, разумѣла святыхъ, признаваемыхъ православною церковью, а отвергаемыхъ ею. Одинъ только упомянутый уже нами Яковъ Суша ратовалъ дѣйствительно за чистоту ун. обрядности въ духѣ восточной церкви; на многихъ базиліанскихъ конгрегаціяхъ онъ возставалъ противъ злоупотребленій въ ун. церкви, заключавшихся въ латинизаторскихъ стремленіяхъ базиліанъ; онъ жаловался не разъ на то, что базиліане многое измѣнили въ ун. церкви, особенно же въ ея богослуженіи, по своему личному произволу, многое измѣнили, иное выбросили, а иное вставили и довели дѣло до того, что теперь нельзя узнать ун. церкви, нельзя сказать какія у ней обрядности латинскія или греческія; онъ жаловался и на то, что базиліане задумали приблизить греческую церковную практику къ латинской, какъ будто греки и римляне не разнятся существенно въ этомъ отношеніи [138]). Яковъ Суша обращалъ, далѣе, вниманіе базиліанъ на то, что даже въ совершеніи тихихъ литургій допущено много злоупотребленій (abusus) вслѣдствіе сильнаго уподобленія ихъ обрядностямъ римскаго «Mszała» (литур-

[137]) Археогр. сборн. т. X, № 33.

[138]) Тр. К. Д. А. ноябрь, 1870 г., стр. 372—374.

гіаріона) [139]). Тяжело было видѣть все это даже сильно окатоличеннымъ уніатамъ: получая постоянные упреки то со стороны православныхъ, то со стороны римскаго двора во всякаго рода уклоненіяхъ и страшнаго рода злоупотребленіяхъ, вкравшихся въ ун. церковь, видя и сознавая всю неестественность своего положенія и какое-то ненормальное раздвоеніе не только въ обыденной, но и, что всего хуже, въ религіозной жизни, уніаты стали сильно отпадать отъ своей церкви, въ которой они замѣчали лишь одни безпорядки и грубый произволъ ун. духовенства. Вотъ что говоритъ о ближайшихъ послѣдствіяхъ этихъ злоупотребленій упомянутый уже нами Яковъ Суша: „различныя допущенныя въ нашей церкви перемѣны, не только оскорбляютъ величіе Божіе, но даже соблазняютъ раскольствующихъ, въ средѣ ихъ возбуждаютъ къ намъ презрѣніе. Скажу болѣе, сами уніаты отвращаются насъ“ [140]). Видя столь безвыходное и незавидное положеніе своей церкви, сдѣлавшейся теперь пристанищемъ латинскихъ нововведеній и проистекающихъ отсюда злоупотребленій, благодаря опекѣ надъ нею базиліанъ, сознавая лучше чѣмъ когда либо, что унія дѣйствительно явленіе ненормальное, но что отъ нея нѣтъ уже возможности отстать, такъ какъ этого не допускали и политическое положеніе западно-русскаго края и сильная опека надъ уніатами Базиліанъ, истинные уніаты, дорожившіе православною стороною въ уніи (а такими было по крайней мѣрѣ все бѣлое ун. духовенство) рѣшились во что бы то ни стало поддержать хотя православную обрядность въ ун. церкви, и въ этомъ отношеніи на помощь имъ явился Петръ Могила, издавшій въ 1629 г. Служебникъ, а въ 1646 г. Требникъ

[139]) Хр. чт. за 1864 г., январь, стр. 445 пр. 2.

[140]) Чт. въ общ. ист. и др. р. за 1871 г. кн. 2, отд. 1, стр. 169.

[141]), въ чемъ такъ нуждались въ это время православные [142]), а тѣмъ болѣе уніаты, которымъ навязывали базиліане богослужебныя книги, изданныя или ими самими, или же—въ Римѣ [143]). Эти книги тѣмъ драгоцѣннѣе были для православныхъ и уніатовъ, что въ нихъ Петръ Могила въ исправленіи богослуженія и обрядностей не ограничился одною внѣшнею стороною, возстановленіемъ внѣшняго первоначальнаго вида, а занялся вмѣстѣ съ тѣмъ выясненіемъ и опредѣленіемъ внутренней стороны богослуженія и обрядностей, устраненіемъ всякаго рода противорѣчій, приданіемъ всему единства и полноты [144]). Въ этомъ заключается неоспоримая заслуга Служебника и Требника Петра Могилы. Вмѣстѣ съ тѣмъ книги эти послужили теперь сильнымъ оплотомъ противъ всякаго рода нововведеній, искаженій и т. п. (которыми была такъ полна православная церковь до этого времени и что служило богатымъ источникомъ для всякаго рода упрековъ со стороны враговъ православія [145]), а равно—и обильнымъ источникомъ новыхъ силъ для борьбы съ латинствомъ и уніей. Теперь, наконецъ, уничтожилась и та причина,

---

141) „Литургіаріонъ си есть служебникъ"—архимандрита Кіево-Печерской лавры Петра Могилы. Кіевъ. 1629 г. (въ 1639 г. П. Могила опять издалъ съ значительными дополненіями свой служебникъ 1629 г.)—„Евхологіонъ албо молитвословъ или требникъ" митрополита Кіевскаго П. Могилы. Кіевъ. 1646 г.

142) Руков. для сельск. паст. за 1860 г. стр. 285 т. 1.—Москвитянинъ за 1844 г. Предисловіе къ Стрятинскому требнику.—Акты з. Р. т. IV, № 45.

143) Хойнацкій стр. 9, пр. 2—4.

144) См. Кіевскій служебн. 1629 г.—„Предисловіе къ читателю" и Кіевскій требникъ 1646 г. „Предмова до требника".

145) Perspectywa, стр. 49, 50, 53, 54, 110, 362, 363, 373 и др.—*Λιθος*, стр. 89—91; 15—18 и др.

которая заставила многихъ измѣнить православію и переходить въ унію и которая заключалась въ томъ, что сами православные видѣли сильные безпорядки въ своей церкви и надѣялись на лучшіе порядки въ единеніи съ Римомъ. „Аще не устроится церковное развращеніе, говорилъ единодушно западно-русскій народъ, въ конецъ разыйдемся во отступленіи римскаго послушанія и въ покои безмятежно пребудемъ" [146]). А между тѣмъ въ тоже самое время уніаты ясно сознавали то, что въ ихъ церкви страшное запустѣніе, что они не только не устроились въ единеніи съ церковію римскою, но, напротивъ, исказили и то, что было цѣло до временъ введенія уніи; уніаты со всею справедливостью могли примѣнить въ данную минуту слова „Lamenta": „они дѣйствительно начали стыдиться своихъ предъидущихъ дѣйствій" [147]). Желая однако спасти послѣдніе остатки православія въ ун. церкви и ввести хотя кое-какое единообразіе въ богослуженіи и обрядностяхъ, уніаты поспѣшили воспользоваться служебникомъ и требникомъ Петра Могилы [148]) тѣмъ болѣе, что съ ихъ стороны не требовалось большихъ жертвъ, такъ какъ въ служебникѣ и требникѣ Петра Могилы они видѣли преобладаніе греческихъ служебниковъ и требниковъ, но съ значительною примѣсью латинской обрядности, которая

146) Акты зап. Рос. т. 4, № 33 (первое посланіе).

147) „Θρῆνος to jest Lament" w Wilnie 1610 г. стр. 15.

148) Служебникъ и требникъ Петра Могилы всегда оставались въ большомъ почетѣ у западно-русскихъ уніатовъ; по нимъ были составляемы ун. служебники (напр. Львовскій служебникъ 1692 г.) и ун. требники (напр. требникъ Аѳ. Шептицкаго 1719 г., меньшій ун. требникъ 1720 г. и требники почаевскіе). Противъ этой приверженности уніатовъ къ богослужебнымъ книгамъ православныхъ сильно вооружается м. Кипріанъ Жоховскій. См. „Colloquium Lubelskie" — Cypryana Żochowskiego. Zamość. 1680 г. стр. 65—66.

въ то время, какъ это мы видѣли, сильно уже вкоренилась въ ун. церкви [149]).

Но такое благотворное движеніе въ ун. церкви, которое могло весьма способствовать ея самостоятельному развитію и преуспѣянію въ духѣ православія, было скоро подавлено тѣми же опекунами ун. церкви—монахами ордена св. Василія В., которые въ своихъ понятіяхъ уже на столько приблизились къ латинству и на столько сроднились съ нимъ, что все православное, хотя бы оно только напоминало его, могло встрѣтить въ ихъ лицѣ лишь одинъ враждебный отпоръ и сильное преслѣдованіе. Такъ было и теперь. Нужно

149) Вотъ что говоритъ по поводу этого г. Крыжановскій: „Въ дѣйствіяхъ Могилы открылась великая и благородная уступчивость церкви восточной, которая не пренебрегаетъ ничѣмъ, что находитъ хорошаго у самыхъ своихъ противниковъ и тѣмъ какъ нельзя болѣе предъ лицемъ всего міра заявляетъ, что она не напрасно молитъ Господа о соединеніи всѣхъ, готовая всегда протянуть руку примиренія своимъ недругамъ, тогда какъ эти недруги даже знать не хотятъ насъ, ни нашего богослуженія. При этомъ извѣстно, что самыя эти заимствованія не были дѣломъ слѣпаго подражанія для такого ревнителя православія, каковъ былъ Петръ Могила, и дѣйствительно заимствованіе у Петра Могилы является тамъ, гдѣ подобные же обычаи и понятія восточной церкви или не были примѣнены къ обрядности, или не успѣли прійти въ полную форму, и раскрытая такимъ образомъ совершенно по духу православной церкви обрядность въ полной своеобразной формѣ становилась или противодѣйствіемъ, или прямымъ обличеніемъ римской обрядности, а также и олатинизованной уніатской. См. Рук. для сельск. паст. за 1860 г. т. 3, стр. 298—303.—Хойнацкій стр. 216—220.

О согласіи во многихъ мѣстахъ требника П. Могилы съ требникомъ римскимъ—именно Павла V: „Rituale Romanum Pauli V Pontifici Maximi jussu editum. Coloniae Agrippinae, anno 1628". См. у Хойнацкаго стр. 16 пр. 1.

было подавить православное движеніе въ средѣ уніатовъ, и въ видахъ этого базиліане въ связи съ латинянами сочли весьма цѣлесообразнымъ закинуть сѣти на православныхъ (среди которыхъ началось это движеніе, и которые вліяли теперь на уніатовъ) съ цѣлью прибрать ихъ въ свои руки и сразу покончить съ ними, переведя ихъ въ унію [150]). Съ этою то цѣлью и былъ созванъ Люблинскій съѣздъ 1680 г. [151]), на которомъ, по порученію короля, должны были присутствовать и православные, и уніаты, и м. ун. Кипріану Жоховскому поручалось имѣть самое широкое разсужденіе о дѣлахъ вѣры, а для этого онъ долженъ былъ взять въ помощники себѣ ученыхъ іерарховъ, конечно, изъ среды латинскаго духовенства и базиліанъ [152]). Такъ какъ намъ прійдется говорить еще о Люблинскомъ съѣздѣ впослѣдствіи, поэтому здѣсь мы замѣтимъ только, что онъ окончился полнѣйшею неудачею для партіи уніятовъ и латинянъ [153]); но за то онъ послужилъ новымъ поводомъ ко всякаго рода притѣсненіямъ православныхъ и уніятовъ со стороны латинянъ и базиліанъ; послѣдніе еще ревностнѣе стали теперь заботиться о латинизаціи ун. церкви, такъ какъ со времени движенія, возбужденнаго дѣятельностію Петра Могилы, образовалась въ ун. церкви особая партія православно-уніатская (во главѣ которой стояло бѣлое ун. духовенство, немногіе высшіе ун. іерархи и еще меньшее число базиліанъ), которая всѣми силами старалась поддерживать православіе въ

150) Лѣтопись Самоила Величко. Кіевъ 1851 г. стр. 483-484. „Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ уніи“ Бантышъ-Каменскаго стр. 140.—М. Евгеній стр. 206.—Col. Lub. стр. 20.

151) Stebelski т. 2, стр. 235—237, пр. d.

152) Лит. ц. ун.—М. О. Кояловича т. 2, прим. 327-328. Col. Lub. стр. 3—5.

153) Jbidem стр. 9.

уніи, и въ этомъ отношеніи она шла въ совершенный разрѣзъ съ латино-уніатской партіей, во главѣ которой стояли базиліане и большинство высшихъ ун. іерарховъ, какъ тоже базиліанъ, и цѣль которой заключалась въ возможно большемъ уподобленіи ун. церкви церкви римской, съ цѣлью впослѣдствіи окончательно слить первую съ послѣднею. Къ этой то партіи принадлежалъ и ун. митрополитъ Кипріанъ Жоховскій, преданный (по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ) базиліанамъ и до мозга костей пропитанный латинствомъ, болѣе другихъ стремившійся къ латинизаціи ун. церкви. „Только тотъ можетъ назваться человѣкомъ Божіимъ въ дѣлѣ распространенія вѣры, говорилъ Жоховскій, кто получилъ власть отъ святѣйшаго господина нашего Римскаго Первосвященника, которому одному даны ключи царствія и только то будетъ разрѣшено на небесахъ, что разрѣшитъ онъ на землѣ". Итакъ, Жоховскій видитъ возможность спасенія только въ римской церкви и главное—въ признаніи главенства папы. „Кто признаетъ главенство Рима, развиваетъ дальше свою мысль м. Кипріанъ Жоховскій, тотъ самымъ дѣломъ уже вѣритъ въ то, что предлагаетъ ему это первенство. Поэтому оставьте, говоритъ онъ русскому народу, гордость Греціи, наклоните свои главы къ ногамъ св. отца, на которыхъ изображенъ знакъ креста. Ноги св. отца болѣе достойны креста, чѣмъ тѣ многочисленные трупы, собираемые вами по различнымъ мѣстамъ и дорогамъ, отшедшіе изъ этого міра безъ всякаго разрѣшенія, а надъ ними вы ставите очень часто кресты и каменные и деревянные" [154]). Въ заключеніе своей мысли м. Жоховскій говоритъ: „Оглянись же народъ русскій и разсуди, что прежде всего необ-

154) Jbidem стр. 31, 54, 60—62 (выдержки изъ Col. Lub. мы приводимъ по переводу ихъ, сдѣланному въ чтен. имп. общ. ист. и др. Рос. за 1871 г. кн. 2, отд. 1, стр. 188-191).

ходимо для спасенія, и ты согласишься со мною, что основаніе твоего спасенія вѣчнаго и счастія есть первенство св. отца Римскаго папы, ему отъ Христа поручено раздавать божественныя права, оглашать ихъ міру, такъ какъ онъ „Regula“ или лучше видимый „Canon“ истинной вѣры. И коль скоро святѣйшему примасу Римскому вы отдадите, возобновите поклонъ уже за нѣсколько вѣковъ должный ему отъ погибшихъ грековъ, у васъ тотчасъ же изчезнутъ, убѣгутъ всѣ заблужденія, какъ относительно исхожденія св. Духа „и отъ Сына“, такъ и относительно календаря, въ который вы, кажется, уже слишкомъ влюбились“ [155]). Тяжело становится, читая эти слова и ясно представляя себѣ то злополучное положеніе ун. церкви, когда и ея митрополитъ переходитъ на сторону латинской партіи и базиліанъ, съ цѣлью совокупно дѣйствовать въ пользу окончательнаго порабощенія ун. церкви церкви римской черезъ латинизацію ея какъ въ догматахъ вѣры, такъ и въ церковныхъ обрядностяхъ (впослѣдствіи мы увидимъ, что латинизація коснулась и дисциплинарной стороны въ ун. церкви и тоже передѣлала ее въ духѣ практики римской церкви). Но если уже въ этомъ одномъ заключается громадная вина со стороны м. Кипріана Жоховскаго предъ ун. церковью, то несравненно большаго заслуживаетъ онъ порицанія за самыя непростительныя насмѣшки и глумленіе надъ ун. церковью и надъ сохранившимся еще отчасти въ ней православнымъ элементомъ. „Что это будетъ съ нашимъ старичкомъ календаремъ, говоритъ насмѣшливо м. Жоховскій о послѣднемъ, который время Пасхи указываетъ намъ иногда спустя пять недѣль послѣ полнолунія и пасхи іудейской, тогда какъ сообразно постановленію Никейскаго собора наша пасха должна праздноваться только недѣлею послѣ полнолунія и пасхи іудейской.

155) Jbidem стр. 20.

Что это будетъ со всѣми нашими обрядами" [156])? И дѣйствительно, уніатамъ въ разсматриваемое нами время приходилось часто задавать себѣ эти вопросы, хотя и не въ такомъ смыслѣ, въ какомъ задавалъ ихъ себѣ м. Жоховскій, а въ томъ, что имъ, т. е. ун. обрядамъ, грозитъ опасность окончательно погибнуть и замѣниться обрядами римской церкви въ виду того, что самъ ун. митрополитъ, какъ истый базиліанинъ-іезуитъ, дѣйствуетъ за одно съ Базиліан. орденомъ, подавляя все православное въ ун. церкви, а вмѣсто этого предлагая, въ смыслѣ предписанія, западно-русскимъ уніатамъ вѣру въ чистилище [157]), въ исхожденіе св. Духа и отъ Сына [158]), повелѣвая совершать таинство крещенія по образу латинскому и называя православный обрядъ крещенія Аріанскимъ. „Ненавистный Арій, говоритъ м. Жоховскій, въ божествѣ отдѣлялъ Отца отъ Сына, говорилъ и крестилъ во имя Отца большого, Сына меньшаго, Духа наименьшаго. И вы (обращеніе къ русскому народу) въ своихъ русскихъ книгахъ, извѣстныхъ подъ именемъ требниковъ, выразили форму крещенія такими словами: „Во имя Отца. Аминь. Сына. Аминь. Духа Святаго. Аминь". Очевидно (??), вы раздѣляете божество Сына отъ Отца, Духа Святаго отъ Сына, вопреки словамъ Спасителя, который приказалъ крестить во имя Отца и Сына и св. Духа, двумя соединеніями „и" оградилъ единичность божества. А ты, народъ мой, увлеченный Аріанствомъ, своими тремя „аминями" съ приложеніемъ періодовъ къ нимъ, назначилъ и указалъ раздѣлительныя границы божеству единому во тройцѣ и впалъ

156) Jbidem стр. 73.
157) Jbidem стр. 66.
158) Jbidem стр. 62, 66, 71 и тамъ же рѣчь м. Жоховскаго къ Яну III.

въ Аріанство“ [159]). На ряду съ этимъ м. Жоховскій отвергаетъ почитаніе многихъ изъ православныхъ святыхъ (напр. Антонія Римлянина, Григорія Паламу, Марка Едесскаго), смѣется надъ ними и называетъ сказанія о житіи ихъ баснями и предразсудками русскаго народа [160]). Онъ признаетъ также совершенно несправедливыми нападки православныхъ на то̀, что уніатское духовенство надѣло на себя платье духовенства латинскаго; по мнѣнію м. Жоховскаго надѣвать такого или иного покроя платье это вещи безразличныя, такъ какъ „не будетъ Спаситель спрашивать о календаряхъ, о платьи, но спроситъ, почему вы не слушали его власти видимой, оставленной имъ въ Римѣ на каѳедрѣ св. Петра“ [161]). Но до какой степени м. Жоховскій былъ ослѣпленъ латинствомъ и до какой степени отличался узкостью взгляда, а даже во многихъ случаяхъ и грубымъ непониманіемъ православной обрядности, вслѣдствіе чего главнымъ образомъ и относился къ ней враждебно, объ этомъ можно судить изъ слѣдующихъ его словъ: ... „я потребовалъ бы уже сильныхъ, горючихъ, кровавыхъ слезъ, чтобы оплакать тебя, народъ мой, оставленный, осмѣянный, презрѣнный, за свой разладъ съ римскимъ костеломъ. Вѣдь ты не знаешь, что такое разрѣшеніе полное (odpust) меньшее или большее? что такое разрѣшеніе многихъ канонизованныхъ святыхъ, разрѣшенія обыкновенныя и необыкновенныя, что такое septem Altaria, Altarie privilegiatum. Ты не знаешь, къ чему эти разрѣшенія, когда и какъ прощаются грѣхи или же наказываются. Слушать о нихъ разсказъ для тебя все равно, что о какомъ нибудь гогѣ и магогѣ... А знаешь ли ты, какъ несказанно полезны такія разрѣшенія душамъ, находя-

159) Jbidem стр. 63.
160) Jbidem стр. 66.
161) Jbidem стр. 73.

щимся въ чистилищѣ, которыхъ вы пользуете не святыми индульгенціями, а только пѣніемъ, и то, по возможности, скорымъ. А начало ихъ скрывается очень глубоко въ неоцѣненныхъ заслугахъ нашего Спасителя, Который предалъ ихъ въ руки и распоряженіе Святѣйшаго Римскаго Папы. А знаете-ли вы, что святѣйшее таинство Евхаристіи—этотъ ангельскій хлѣбъ, по милости Божіей, оставленъ для укрѣпленія намъ странникамъ, утружденнымъ, ослабленнымъ искушеніями нашего душевнаго непріятеля? Потому, по возможности, старайтесь чаще пріобщаться... А у грековъ при многихъ заблужденіяхъ воспрещено и это, по наущенію діавола... Они позволяютъ только литургію съ пѣніемъ, и, сохрани Богъ, наши тайныя читанныя!... А знакомы-ли вамъ quadraginta horarum или частныя процессіи съ святѣйшимъ таинствомъ? не слѣдъ совершать ихъ постоянно, только съ образами, евангеліями, хорошо бы и съ монстранціями (родъ дарохранительницы), пушками (особые сосуды для храненія запасныхъ даровъ), заключающими въ себѣ святѣйшее тѣло Господа неба и земли (все это чисто латинскія церемоніи). У Тебя, Богъ мой, взывалъ м. Жоховскій въ заключеніе, я прошу прощенія въ томъ, что греки для вытиранія чаши, въ которой было Твое тѣло святое и дрожайшая кровь, употребляютъ губу, какъ бы для чистки коней или какого-нибудь платья. Прошу прощенія и въ томъ, что отщепенцы нисколько не уважаютъ Тебя и не преклоняются, когда священникъ произноситъ эти всемогущія и страшныя Твои слова: „Вотъ Тѣло Мое, вотъ Кровь Моя“, но стоятъ какъ врытые столбы, подобно женѣ Лотовой. Между тѣмъ во время большого выхода, какъ бы по какому толчку (по всей вѣроятности по наущенію діавола), просто мостомъ кладутся, чтобы священникъ, проходя хотя бы то по нимъ, благословилъ ихъ этимъ простымъ хлѣбомъ, только извѣст-

ными молитвами приготовленнымъ еще на проскомидіи для освященія. Равнымъ образомъ когда священникъ, или діаконъ читаетъ евангеліе, они толпятся и наклоняютъ свои головы подъ книги евангелія и не падаютъ на землю вмѣстѣ съ ангелами во время освященія хлѣба и вина" [162]). А чтобы еще рельефнѣе и нагляднѣе заявить предъ всѣми о своихъ крайнихъ латинскихъ убѣжденіяхъ и всестороннемъ поклонничествѣ римской церкви, м. К. Жоховскій, отвѣчая на возраженіе своихъ противниковъ (православныхъ), что лучше уже быть римлянами, чѣмъ уніатами, говоритъ безъ всякаго стѣсненія и даже какъ бы радуясь такого рода возраженію: „Вы говорите, что лучше ужъ совсѣмъ сдѣлаться римлянами, чѣмъ быть уніатами: великолѣпно! Согласитесь на это, и мы, вмѣстѣ съ вами, поспѣшимъ принять всѣ святые обряды римлянъ, не подлежащіе заблужденіямъ. Желательно для меня, чтобы вы разгнѣвались на насъ, сдѣлались римлянами, а тогда сейчасъ и мы за вами" [163]). Вотъ какія идеи проводилъ ун. митрополитъ—базиліанинъ въ концѣ XVII в. [164]).

Такое положеніе дѣла какъ нельзя болѣе соотвѣтствовало стремленіямъ Базил. ордена, который горячо сочувствовалъ такого рода направленію въ средѣ высшихъ ун. іерарховъ, поддерживалъ его, и ловко воспользовался имъ, какъ это мы увидимъ впослѣдствіи, на Замойскомъ соборѣ въ видахъ еще большей латинизаціи ун. церкви. Въ этомъ отношеніи папа Иннокентій XI въ своемъ бреве, по случаю спора м. Жоховскаго съ Базил. орденомъ (бреве отъ 30 октября 1683 г.), могъ со всею справедливостью назвать базиліанъ

162) Jbidem стр. 27—29.
163) Jbidem стр. 73.
164) М. Жоховскій умеръ въ 1694 г. См. Stebelski т. 1, стр. LXXIII.

главною поддержкою унія (конечно въ духѣ латинства) и отдавать имъ во всемъ предпочтеніе предъ высшими ун. іерархами, какъ это онъ и дѣлалъ на самомъ дѣлѣ [165]).

Такимъ образомъ изъ всего сказаннаго нами о наводненіи, благодаря базиліанамъ, ун. церкви всякаго рода латинскими нововведеніями, мы видимъ, что усиленіе Базил. ордена въ ун. церкви повлекло за собою прежде всего латинизацію не только ун. обрядности, но и ун. догматики. Все это, конечно, вело въ концѣ концовъ ко всякаго рода безпорядкамъ и къ какой-то неопредѣленности въ ун. церкви, такъ какъ латинскія нововведенія, будучи вносимы въ нее быстро однѣ за другими и не имѣя поэтому возможности во время вытѣснить православные обряды въ ун. церкви, смѣшивались съ ними въ какой-то непроглядный хаосъ.

Съ другой стороны, сильно сближая ун. церковь съ церковью римскою, латинизація первой смягчала рѣзкое различіе между этими двумя церквами и облегчила переходъ отъ уніи въ латинство. А вслѣдствіе этого огромное число уніатовъ начало переходить въ латинство, и неудивительно послѣ всего этого то, что въ XVII и началѣ XVIII вв. мы видимъ цѣлый рядъ жалобъ апостольской столицѣ со стороны ун. духовенства (даже со стороны самихъ базиліанъ) на сильное совращеніе уніатовъ въ латинство, благодаря іезуитамъ и латино-польскому духовенству [166]); а равно—и цѣлый рядъ декретовъ папъ и конгрегаціи de propaganda fide, запрещавшихъ уніатамъ переходить въ латинство [167]), хотя все это не имѣло желанныхъ для уніатовъ послѣдствій:

165) Ibidem т. 2, стр. 147 примѣчаніе.

166) Холм. мѣсяц. за 1872 г. стр. 87—93; 22—Harasiewicz 298—349 Холм. мѣс. за 1868 г. стр. 120 и 121.

167) Malinowski стр. 30—45. Холм. мѣс. за 1869 г. стр. 7—8; 10.

совращеніе ихъ въ латинство продолжалось безостановочно во весь этотъ періодъ (а затѣмъ и въ продолженія всего XVIII в.), а въ 1717 г. явился даже пресловутый проэктъ открытаго и окончательнаго уничтоженія уніатской церкви [168]).

Латинизація ун. церкви была однако не единственнымъ зломъ, внесеннымъ Базиліанами въ нѣдра уніатской церкви: базиліане кромѣ этого дали сильно себя знать низшему бѣлому ун. духовенству, а отчасти и высшему.

Въ началѣ этой главы мы замѣтили, что главная задача Базил. ордена, предначертанная ему, хотя и не явно, Римомъ и іезуитами, была латинизація ун. церкви. Но стремленіе базиліанъ къ выполненію этой задачи встрѣчало всегда оппозицію среди низшаго бѣлаго ун. духовенства: послѣднее, находясь вдали отъ всякаго рода постоянныхъ и интимныхъ сношеній съ іезуитами и вообще латинянами, дорожило остатками православія въ ун. церкви, дорожило своею русскою народностью и туго поддавалось вліянію латинизаторовъ—базиліанъ. А это не могло не вооружать противъ нихъ какъ вообще всѣхъ латинянъ, такъ въ особенности базиліанъ, которые, сосредоточивая постепенно въ своихъ рукахъ почти всю власть въ ун. церкви, употребляли всѣ усилія къ тому, чтобы во что бы то ни стало подавить бѣлое ун. духовенство, а вмѣстѣ съ тѣмъ подавить и всякаго рода оппозицію въ ун. церкви противъ своихъ дѣйствій. Такимъ образомъ вторымъ естественнымъ послѣдствіемъ (тѣсно, однако, связаннымъ съ первымъ) усиленія въ ун. церкви Базил. ордена было страшное подавленіе во всѣхъ отношеніяхъ бѣлаго ун. духовенства, послужившее первою причиною къ созванію Замойскаго собора. Конечно, приписывая латинизацію ун. церкви и подавленіе во всѣхъ отношеніяхъ бѣлаго низшаго ун. ду-

168) Malinowski стр. 43.—Докум. объясн. ист. зап.-рус. края, стр. 342—362. Supplementum ad hist. Rus. Monum. стр. 221.

ховенства базиліанамъ, мы нисколько не отрицаемъ значительной доли вины, которая падаетъ на іезуитовъ и вообще латинское духовенство и на польскую шляхту и вообще польское правительство. Они всегда являлись дѣятельными помощниками базиліанъ или, правильнѣе говоря, базиліане служили всегда только орудіемъ въ ихъ рукахъ для проведенія латинизаторскихъ и полонизаторскихъ стремленій въ средѣ западно-русскаго народа. Слѣдовательно, и та и другая сторона въ этихъ вопросахъ не отдѣлима и вотъ почему, говоря о латинизаціи базиліанами ун. церкви, мы раньше этого указали на іезуитско-латинское воспитаніе и образованіе базиліанъ, на Базил. орденъ, какъ чисто латинское учрежденіе, а, наконецъ, на допущеніе въ Базил. орденъ іезуитовъ въ наставники и руководители, желая съ одной стороны объяснить причину латинизаторскихъ дѣйствій базиліанъ, съ другой же—указать на участіе въ этомъ дѣлѣ, хотя въ большинствѣ случаевъ закулисное, латино-іезуитскаго духовенства. Тоже самое направленіе только уже болѣе открыто, въ связи съ вполнѣ открытыми дѣйствіями польскаго правительства и польской шляхты, выступаетъ въ борьбѣ базиліанъ противъ бѣлаго ун. духовенства, какъ враговъ римской церкви, направляясь, конечно, противъ послѣдняго; а такъ какъ то и другое направленіе принимаютъ весьма дѣятельное участіе въ этой борьбѣ, то мы и постараемся разсмотрѣть все это въ совокупности. При этомъ прежде всего мы бросимъ общій взглядъ на то, каково было положеніе бѣлаго ун. духовенства на первыхъ порахъ послѣ принятія уніи и затѣмъ уже перейдемъ къ подробному разсмотрѣнію видоизмѣненій этого положенія въ послѣдующее время, благодаря притѣсненіямъ со стороны Базил. ордена, а вмѣстѣ съ тѣмъ—и со стороны латино-іезуитскаго духовенства, польской шляхты и польскаго правительства.

До временъ уніи, а равно и въ первые годы послѣ принятія ея бѣлое духовенство въ западно-русской церкви пользовалось, можно сказать, даже завиднымъ положеніемъ: зависимость его отъ мѣстныхъ епархіальныхъ архіереевъ была весьма незначительна, подобно тому, какъ и сами епископы въ западно-русской церкви мало зависѣли отъ митрополита. Особенно же самостоятельностью пользовалось духовенство соборныхъ церквей въ болѣе важныхъ городахъ, это такъ называемые соборные клирошане или, по тогдашнему произношенію, „крылошане": они имѣли свои независимыя имѣнія, свои приписные приходы, въ управленіе которыми весьма мало вмѣшивались западно-русскіе епископы. Кромѣ того клирошане составляли при епископѣ и постоянный епархіальный соборъ или такъ называемыя „каѳедральныя капитулы", пользовавшіяся значительною самостоятельностію въ управленіи мѣстнымъ епархіальнымъ духовенствомъ [162]). Такого рода учрежденія были очень важны для западно-русскаго приходскаго духовенства: пользуясь большимъ вліяніемъ на митрополита и епископовъ, клирошане поддерживали и всячески защищали низшее бѣлое духовенство. При томъ между высшими іерархами и клирошанами всегда существовали полнѣйшая во всемъ солидарность и самыя дружескія отношенія и это тѣмъ болѣе, что западно-русскіе митрополиты и епископы избирались по большей

162) Лит. ц. уп. М. О. Кояловича. Названіе клира (по преимуществу священниковъ), особенно каѳедральнаго при митрополитѣ и епископахъ,—крылошанами появляется уже въ началѣ XV в. см. м. Евгеній, стр. 252.

Въ 1539 г. на помѣстномъ соборѣ во Львовѣ, при тамошнемъ епископѣ Макаріѣ Тучанскомъ, возобновленъ былъ древній обычай созыванія пресвитеровъ на конгрегацію или капитулу при каѳедральныхъ соборахъ для разсужденій о дѣлахъ церковныхъ. Jbidem, стр. 250.

части изъ среды высшаго бѣлаго духовенства, изъ среды тѣхъ же клирошанъ, что естественно и вызывало въ нихъ полное сочувствіе къ капитульному учрежденію и заботливость о сохраненіи капитульныхъ фундушей, имѣній и вообще всякаго рода присвоенныхъ имъ (т. е. капитуламъ) правъ и привиллегій. И капитулы въ свою очередь не оставались въ долгу у западно-русскихъ іерарховъ: они въ свою очередь тоже съ усердіемъ заботились о томъ, чтобы, въ случаѣ смерти епископа или митрополита, епископскія каѳедры были тщательно охраняемы и чтобы затѣмъ въ цѣлости были отдаваемы вновь назначенному епископу. Съ другой же стороны, получая громадные доходы съ своихъ имѣній и приписныхъ приходовъ, клирошане старались обратить ихъ на удовлетвореніе нуждъ приходскаго духовенства, особенно же—на заведеніе школъ, въ которыхъ получали образованіе необходимое для того, чтобы съ достоинствомъ приступить къ пастырскому служенію,—дѣти бѣлаго духовенства вообще и попреимуществу дѣти бѣдныхъ священниковъ [163]). Такимъ образомъ клирошане и ихъ дѣятельность, какъ видимъ, были весьма благодѣтельны во всѣхъ отношеніяхъ для бѣлаго приходскаго духовенства.

Но, къ сожалѣнію, съ принятіемъ уніи положеніе капитулъ быстро измѣняется: онѣ теряютъ первоначальное свое значеніе, свою самостоятельность и свое матеріальное благосостояніе и въ скоромъ времени почти окончательно исчезаютъ. Первый ударъ нанесенъ былъ ун. капитуламъ ун. митрополитомъ Ип. Поцѣемъ, который слишкомъ неравнодушно смотрѣлъ на такія самостоятельныя учрежденія въ западно-русской церкви, какъ капитулы и братства. Однако м. Поцѣй не могъ прямо приступить къ уничтоженію или передѣлкѣ ун. капитулъ на свой ладъ, такъ какъ на ка-

163) Христ. чт. за 1864 г. январь, стр. 419—420.

питулы имѣли сильное вліяніе лица свѣтскія—дворяне, благодаря праву патронатства. Нужно было поэтому сначала освободить капитулы отъ такого вліянія и столь сильной опеки и тогда только заняться передѣлкою ихъ по своему произволу. Въ самомъ непродолжительномъ времени м. Поцѣю дѣйствительно удалось освободить нѣкоторыя изъ уп. капитулъ отъ патронатства. Многія изъ уніат. капитулъ, особенно въ Прототропіи Владимірской (съ нихъ то и началъ м. Поцѣй), замѣчая такого рода дѣйствія м. Поцѣя, направленныя, повидимому, исключительно въ ихъ пользу, и чувствуя, что, благодаря только м. Поцѣю, они освобождены отъ вмѣшательства въ ихъ дѣла дворянъ, вмѣшательства иногда весьма тягостнаго для капитулъ, были весьма довольны митрополитомъ, не замѣчая, однако, того, что все это направляется имъ къ закрѣпощенію ихъ, къ уничтоженію ихъ самостоятельности и ихъ исконныхъ правъ. Они не замѣчали и того, что имѣнія ихъ незамѣтно смѣшиваются съ имѣніями митрополичьими и многія изъ нихъ считаются уже исключительно достояніемъ послѣдняго: они были убаюкиваемы задобриваніями и похвалами со стороны хитраго и ловкаго м. Поцѣя, превозносившаго до небесъ уніат. капитулы за ихъ твердость въ св. уніи, за ревность къ ея распространенію и за вѣрность ему, какъ своему пастыреначальнику [164]).

Но положеніе уп. капитулъ еще болѣе ухудшилось, а вмѣстѣ съ тѣмъ ухудшилось и положеніе бѣлаго духовенства послѣ смерти м. Ип. Поцѣя, когда управленіе уп. церковью перешло въ руки м. І. В. Рутскаго, или вѣрнѣе—когда былъ учрежденъ Базил. орденъ: съ тѣхъ поръ уп. митро-

164) Лит. ц. уп. М. О. Кояловича т. 2, стр. 60, 100.— Чт. въ имп. общ. ист. и др. Р. за 1871 г. кн. 1, отд. I, стр. 118—119.

политъ и епископы стали избираться исключительно изъ среды базиліанъ, вслѣдствіе чего прежняя солидарность и общность ихъ интересовъ съ интересами ун. капитулъ падаетъ, вся заботливость ихъ сосредоточивается теперь на Базиліанскомъ орденѣ; свѣтскій же клиръ отодвигается на задній планъ, скажемъ болѣе—онъ оставляется ими въ совершенномъ забвеніи и пренебреженіи, и всѣ ихъ дѣйствія направляются почти исключительно во вредъ ему.

А между тѣмъ бѣлое ун. духовенство въ это время представляло собою и безъ того весьма непривлекательную картину: уже съ самаго начала уніи оно въ значительной степени начало слагаться изъ людей иногда самаго зазорнаго поведенія. Все нечистое и скверное, что только было въ православіи, ринулось въ унію, вслѣдствіе ли боязни наказаній со стороны православныхъ за свои проступки, или же имѣя въ виду какія-либо эгоистическія цѣли. Разбирать тогда было некогда: требовалось принимать все, только бы составить ун. церковь. Вотъ что говоритъ уже въ 1608 г. о тогдашнемъ бѣломъ ун. духовенствѣ авторъ „Antigrafi“: „Скажи мнѣ, говоритъ онъ обращаясь къ сочинителю книги, Herezyae Jgnorancyo y Polityka popów y mieszczan bratstwa Wilenskiego“, развѣ среди вашей отступнической секты не встрѣчаются такія лица, которыя, открыто взявши себѣ женщину не замужную уже послѣ своего рукоположенія и вслѣдствіе этого потерявши свои мѣста среди православныхъ, у васъ (т. е. уніатовъ) не только состоятъ въ санѣ священниковъ при самомъ вашемъ старшемъ (котораго вы несправедливо величаете митрополитомъ), но еще сдѣланы лицами начальствующими и его викаріями... А что еще хуже попадаются даже явные преступники, осужденные декретами главныхъ трибунальныхъ судовъ“ [165])... Въ 1610 г. авторъ Θρῆνος—а, въ своей характе-

[165]) „Antigrafi“ w Wilnie. 1608 г., стр. 1—2.

ристикѣ отпавшаго въ унію бѣлаго духовенства, говоритъ слѣдующее: „Нѣкоторые изъ нынѣшнихъ пастырей разумнаго Христова стада, едва способны быть пастырями неразумныхъ стадъ ословъ. Скажу болѣе: это не пастыри, а хищные волки, не вожди, но голодные львы, которые пожираютъ своихъ овечекъ или безжалостно наполняютъ ими пасти удавовъ. О несчастная паства, если у тебя можетъ быть пастыремъ и начальникомъ тотъ, который никогда ничему не учился, который не знаетъ ни своихъ обязанностей по отношенію къ Богу, ни по отношенію къ ближнему, а тѣмъ болѣе по отношенію къ своимъ овцамъ; который съ дѣтскихъ лѣтъ занимался не упражненіемъ въ изученіи священнаго писанія, а чѣмъ нибудь инымъ—вовсе не приличнымъ для духовнаго званія, или въ праздности терялъ невозвратимое время! Когда же наконецъ былъ стѣсненъ недостаткомъ въ пищѣ и одеждѣ, когда нищета стала корчить ему шею, тогда-то принялся онъ за благовѣстіе, положительно не понимая того, въ чемъ оно заключается и какъ выполнить эту задачу: нѣкоторые же изъ нихъ изъ-за золота и серебра ворвались въ домъ Божій безъ всякихъ выборовъ, и безъ всякаго хорошаго свидѣтельства: кто изъ корчмы, кто со двора (помѣщичьяго), иные изъ солдатъ [166])... О вашемъ пресвитерствѣ и о преданности этому дѣлу, говоритъ далѣе авторъ Ο"...ος"—а, обращаясь прямо уже къ ун. духовенству, не

166) Все это не можетъ быть заподозрѣно въ неправдѣ или пристрастіи: изъ исторіи уніи извѣстно, что и высшая ун. іерархія подъ часъ была не лучше приходскаго духовенства. На епископскія ун. каѳедры поставлялись часто лица—просто воры и мошенники (напр. Хелмскій епископъ Покость), достойные, по замѣчанію современниковъ, висѣличнаго крюка,—или же мальчишки—юноши, не имѣвшіе даже двадцати лѣтъ (напр. епископъ Луцкій Почаповскій). См. Чт. въ имп. общ. ист. и др. Р. за 1871 г. кн. 1, отд. 1, стр. 66.

свидѣтельствуютъ ни ваша мудрость, ни ваши обычаи и разговоры: въ жизни своей вы коммерсанты, въ привычкахъ празднолюбцы (domolegowie), въ разговорахъ вы неучи, въ своихъ дѣйствіяхъ вы лицемѣрныя лисицы, а въ одеждѣ хищные волки“ [167]).. Вотъ что еще читаемъ по поводу этого въ замѣчательномъ письмѣ канцлера Литовскаго Льва Сапѣги (изъ Варшавы отъ 12 марта 1622 г.) къ Іосафату Кунцевичу, Архіепископу Полоцкому: „я слышу, какихъ вы священниковъ рукопологаете? такихъ то есть, отъ коихъ приключиться можетъ церкви болѣе разоренія, нежели созиданія. Общій то вашъ есть порокъ, что нѣтъ у васъ священниковъ порядочныхъ, а болѣе слѣпыхъ. Итакъ ваши попы невѣжды влекутъ народъ въ пагубу“ [168]). Такое положеніе гецей, конечно, не могло не вызывать презрѣнія къ низшему бѣлому ун. духовенству во всѣхъ сферахъ общества Литовско-Польскаго государства. Но важно то, что презирали бѣлый клиръ и сами ун. митрополиты и епископы, хотя сами они были виновниками этого, принимая и рукополагая такихъ священниковъ. Въ лицѣ м. Рутскаго было, такъ сказать, въ первый разъ отдано рѣшительное предпочтеніе базиліанамъ предъ низшимъ бѣлымъ ун. духовенствомъ. Онъ не стѣснялся уже, подобно тому какъ стѣснялся м. Поцѣй, іоткрыто отнимать у бѣлаго ун. духовенства церковныя имѣнія и цѣлые приходы и отдавать ихъ въ руки базиліанъ, употребляя при этомъ и хитрость и самый грубый обманъ, выставляя на видъ благочестивыя цѣли и предпріятія, словомъ, дѣйствуя, какъ достойный воспитанникъ іезуитовъ. Желая однако придать подобнаго рода захватамъ хоть благочестивую тѣнь законности, м. Рутскій выхлопоталъ у ко-

---

[167]) Oдгvos стр. 13 и 15.

[168]) „Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ уніи“ Бантышъ-Каменскаго, стр. 82.

роля (въ 1631 г.) позволеніе самостоятельно распоряжаться имѣніями, принадлежащими ун. духовенству. Прикрываясь, такимъ образомъ, закономъ, м. Рутскій до того успѣлъ обобрать ун. приходы отъ всякаго рода фундушей и дарственныхъ грамотъ, что при его преемникахъ, во время визитацій ун. приходовъ, приходилось неоднократно выслушивать слѣдующія замѣчанія со стороны приходского ун. духовенства: „нѣтъ фундушу при церкви, его взялъ митрополитъ Рутскій". Тактику м. Рутскаго доблестно продолжали и его преемники, какъ напр. мм. Селява, Жоховскій и другіе, управленіе которыхъ ун. церковью особенно обильно подобнаго рода захватами [169]).

Все это такъ или иначе, съ одной стороны подорвавши значеніе ун. капитулъ, съ другой же—ухудшая матеріальный бытъ бѣлаго ун. духовенства, сильно отражалось на его и безъ того уже слишкомъ бѣдственномъ положеніи, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ патронатство надъ извѣстною церковью и приходомъ принадлежало помѣщику-латинянину.

Въ такихъ случаяхъ право патронатства совершенно извращалось: это было уже не jus donandi, т. е. право обеспечивать извѣстныя церкви и монастыри матеріальными средствами, не jus praebendi или praesentandi, т. е. право вообще покровительствовать этимъ церквамъ (а такимъ именно патронатство и должно было быть и было на самомъ дѣлѣ, когда оно находилось въ рукахъ достойныхъ сыновъ православной церкви) [170]); въ рукахъ патрона-латинянина это

---

169) Чт. въ имп. общ. ист. и др. Р. за 1871 г. кн. 1, отд. 1, стр. 119—120. Лит. ц. ун. М. О. Кояловича т. 2, стр. 99—100.

170) „Чтенія о церковныхъ западно-русскихъ братствахъ" М. О. Кояловича. Москва. 1862 г. стр. 22—23 и его же Лит. ц. ун. т. 1, стр. 42—43.

право было самымъ опаснѣйшимъ оружіемъ по отношенію къ православной и уніатской церквамъ.

Польская шляхта всегда отличалась своеволіемъ и разпуздапностью нравовъ, противъ чего безсильны были даже распоряженія польскихъ королей, стремившіяся обуздывать ихъ; само собою разумѣется, что право патронатства открывало широкое поприще для всякаго рода злоупотребленій съ ихъ стороны, такъ какъ оно давало имъ законное право вмѣшиваться въ церковныя дѣла подвѣдомственныхъ себѣ приходовъ. Въ случаѣ матеріальной нужды или же подъ вліяніемъ каприза, польскій шляхтичъ нерѣдко съ шайкой вооруженныхъ слугъ нападалъ на церковь или домъ священника, грабилъ все, что только попадалось подъ руки, а встрѣчая сопротивленіе, не останавливался и предъ кровопролитіемъ. Такъ напр. въ 1704 г. 19 мая въ гродской судъ [171]) занесъ жалобу ун. священникъ с. Варковичъ, Максимъ Буфталовскій, на дворянина Казиміра Аксака о томъ, что онъ наносилъ истцу разныя обиды и оскорбленія, отнималъ церковныя земли и пасѣку, грабилъ вещи священника и взыскивалъ съ него незаконную военную контрибуцію, не дозволялъ плотникамъ строить церкви, запрещалъ крестьянамъ варить въ храмовые ихъ праздники медъ, требовалъ священника на барщину, истязалъ его слугъ и наконецъ приказалъ одному изъ прихожанъ вести его за волосы черезъ улицу, чѣмъ далъ поводъ насмѣхаться надъ уніею, уже и безъ того слишкомъ ненавистною для крестьянъ [172]). И та-

171) Гродскіе суды производились старостою уѣзда. Суды эти были утверждаемы самимъ королемъ и въ нихъ разбирались дѣла, касавшіяся: „Vis, via, femina et ignis“. См. Polska w złotym wieku“—Marczewski. Poznań, 1851 г., стр. 231—233.

172) Архивъ ю.-з. Р. т. 4, ч. 1, № СХ.—Вѣстн. ю.-з. Р. за 1870 г. кн. XI, отд. 1, стр. 31.

кого рода возмутительные поступки со стороны польскихъ шляхтичей были не рѣдкость: они дѣлались въ большинствѣ случаевъ безъ всякихъ поводовъ со стороны уніатовъ, а если и были поводы, то самые пустячные [173]). Но этого не достаточно: польскіе шляхтичи позволяли себѣ такого рода буйства не въ одномъ только своемъ имѣніи: часто врывались они въ имѣнія своихъ сосѣдей, нападали на церкви и дома священниковъ въ этихъ областяхъ и, безпощадно и безнаказанно ограбивши ихъ, возвращались какъ ни въ чемъ не бывало въ свои дома. Такъ напр. въ 1689 г. 21 мая въ с. Дидковицахъ на домъ ун. священника напалъ Степанъ Даниловичъ Дидковскій, захватилъ ключи отъ мѣстной церкви и похитилъ изъ нея „Тріодь постную", пожертвованную въ эту церковь Иннокентіемъ Гизелемъ; когда же противъ такого нападенія поднялся ропотъ даже со стороны прихожанъ, то Дидковскій открыто заявилъ всѣмъ: „я молъ помѣщикъ, поэтому мнѣ можно брать, что угодно не только въ церкви и у попа, но и у васъ всѣхъ" [174]). Противъ такого сильнаго аргумента, конечно, возражать было нечего. Самовластно расправляясь съ церковнымъ имуществомъ ун. церквей, съ ун. церковно-служителями и съ ихъ достояніемъ, польская шляхта (обоего пола) столь же самовластно распоряжалась и въ дѣлахъ чисто церковныхъ, совершенно игнорируя въ этихъ случаяхъ высшею епархіальною властью. Такъ напр. въ 1703 г. Діонисій Жабокрицкій, еп. Луцкій, жаловался въ гродскомъ Луцкомъ судѣ на жену Купинскаго старосты, Θеофилу Конажевскую, о томъ, что она причиняла разныя обиды ун. духовенству и въ послѣднее время приняла подъ свое покровительство священника Леонтія Лелявскаго, отлученнаго Жабокрицкимъ отъ церкви, дозволила

173) Jbidem №№: XLIII, LXXIV, CIV.
174) Jbidem т. 1, ч. 4, № LXXX.

ему въ своемъ имѣніи исполнять церковныя требы, приказала своимъ крестьянамъ почитать его приходскимъ священникомъ и не отдала ключей отъ церкви коммиссарамъ епископа [175]). Но что всего хуже—это то, что помѣщики—поляки считали ун. священниковъ, состоявшихъ на приходахъ въ ихъ имѣніяхъ, своими подданными и не только заставляли ихъ работать, какъ простыхъ крѣпостныхъ, но даже считали себя въ правѣ наказывать ихъ въ случаѣ неповиновенія. „Тѣмъ преслѣдованіямъ, разсказываетъ Луцкій униатскій архипресвитеръ Ѳ. Бродовичъ въ своихъ запискахъ, подвергались всего болѣе русскіе ун. священники въ имѣніяхъ г. Стецкаго, нѣкогда кастеляна Кіевскаго. Не помогли никакія ходатайства за нихъ митрополита и епископа Луцкаго Ѳеодосія Рудницкаго, въ епископіи котораго находилась значительная часть имѣній помянутаго кастеляна, равно какъ и въ Овручскомъ повѣтѣ Кіевскаго воеводства. Наконецъ, одно обстоятельство заставило ихъ прибѣгнуть къ чрезвычайному средству для отвращенія этихъ преслѣдованій. А именно, когда въ 1738 г. тотъ же кастелянъ, приказавъ своимъ крестьянамъ вывозить хлѣбъ къ рѣкѣ Бугу на Гданскій сплавъ, далъ вмѣстѣ съ тѣмъ приказъ выгонять съ подводами и священниковъ, то одинъ изъ сихъ послѣднихъ, облачившись въ церковныя ризы, какъ для совершенія богослуженія, отправился впереди своихъ прихожанъ въ панскій амбаръ, гдѣ при укладкѣ на подводу хлѣба надѣялся быть замѣченнымъ своимъ господиномъ и не ошибся въ своей надеждѣ. Долго спорилъ съ нимъ кастелянъ, но не могъ убѣдить его добровольно снять церковныя облаченія; наконецъ, самъ сорвалъ съ него силою и приказалъ безъ милосердія бить его нагайками [176]) и

175) Jbidem т. 4, ч. 1, № XCV.
176) И это дѣлали польскіе шляхтичи послѣ того, какъ

избитаго такъ, что едва душа осталась въ тѣлѣ, велѣлъ отправить въ плебанію, а на его фуру посадить другого человѣка и ѣхать къ Бугу. Митрополитъ и епископъ, узнавши о такомъ поступкѣ, всѣ церкви въ имѣніи упомянутаго кастеляна закрыли, священниковъ перевели на другіе приходы и до тѣхъ поръ другихъ не дали, пока кастелянъ обязался торжественно признать духовенству всѣ права и льготы, дозволенныя закономъ“ [177]). Вотъ что говоритъ еще Левъ Кревза какъ вообще о насиліяхъ, причиняемыхъ уп. священникамъ и о самовольной расправѣ съ ними, такъ и о самовластномъ распоряженіи уп. церковными дѣлами со стороны польской шляхты: „...Въ нашихъ краяхъ шляхтичъ каждый, который имѣетъ попа, управляетъ имъ, какъ ему угодно; по временамъ велитъ имъ отправляться на работу; а нѣкоторые до того безбожно-дерзки, что даже наказываютъ ихъ, если въ чемъ ихъ не послушаютъ. А въ дѣлахъ, касающихся богослуженія, приказываютъ слушать лишь однихъ себя, а если кто безъ ихъ вѣдома и сдѣлаетъ что, то это не имѣетъ рѣшительно никакого значенія (исключая изъ этого числа тѣхъ, которые боятся Господа Бога и почитая священство, ни въ чемъ не затрогиваютъ своихъ поповъ). Но весьма плохое управленіе такое, такъ какъ оно противно закону Божіему и добропорядочному человѣческому“ [178]). А если ко всему этому прибавить тѣ притѣсненія бѣлаго уніатскаго

римскій дворъ провозгласилъ анаѳему на того, кто станетъ наносить ун. духовенству побои (Декретъ конгрегаціи de propaganda fide отъ 4 февраля 1676 г.) См. Obrona religicy Gr.-Rus., стр. 28—29.

[177]) „Widok przemocy na słabą niewinność srogo wywartej pamiętnik Theodorego Brodowicza Archipresbytera gr. katol. kapituły Łuckiej, Lwów. 1861 г., ч. 2, стр. 85.

[178]) „Оборона уніи“—Льва Кревзы (въ Русск. ист. библ. т. 4, стр. 271).

духовенства, которыя заключались въ отдачѣ польскими помѣщиками въ аренду евреямъ ун. церкви [179]), что заставляло унижаться духовенство, уже и безъ того слишкомъ униженное, предъ ростовщикомъ евреемъ, выпрашивая у него церковые ключи и разрѣшеніе совершить извѣстную требу, испытывая при этомъ самыя кровныя обиды и оскорбленія и платя за все это постыдную пошлину, то намъ представится весьма незавидная картина положенія западно-русскаго приходского ун. духовенства, надъ которымъ такъ жестоко издѣвалась польская шляхта, какъ бы въ награду за соединеніе съ римскою церковью. Правда, историческіе документы показываютъ намъ, что польская шляхта строила иногда ун. монастыри, надѣляла ихъ угодіями и привиллегіями [180]), уступала охотно православные приходы тѣмъ, кто соглашался быть уніатомъ [181]), но все это дѣлалось ими лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ было особенно много православныхъ и гдѣ притѣсненіе уніатовъ отталкивало бы православныхъ отъ принятія уніи.

Но еще съ большею ненавистью и презрѣніемъ относились не только къ приходскому, но даже и къ высшему ун. духовенству латино-польское духовенство и іезуиты. Оставаясь вѣрнымъ себѣ, польское духовенство домогалось господства и надъ русскими—католиками (уніатами), требуя для себя исключительнаго права на званіе католическаго или объявляя себя болѣе католическимъ, чѣмъ духовенство русское, хотя и католическое (каковы были уніаты); вмѣшиваясь далѣе даже въ юрисдикцію ун. духовенства [182]), оно не

179) Лит. ц. ун. М. О. Кояловича, т. 2, стр. 210—212.

180) Архивъ ю.-з. Р. т. 1. ч. 1, №№ CIII, CCXIII, CCXVI, CCXVII, CCXVI, CCXXXIII.

181) Ibidem №№ CXXXII, CCXXIX; ч. 1, т. 2, стр. LIX—LXIII.—Volum. leg. т. 4, стр. 59.

182) Холм. мѣс. за 1872 г. стр. 50.

уважало восточнаго обряда уніатовъ, равно какъ и правъ, дарованныхъ имъ польскимъ правительствомъ и римскимъ престоломъ. А между тѣмъ о сравненіи ун. духовенства во всемъ съ латинскимъ были издаваемы польскими королями многочисленныя грамоты, какъ напр. грамоты Сигизмунда III—1595, 1605, 1617 и 1621 гг.; Яна Казиміра—1658 г.; Михаила Вишневецкаго—1669 г.; Яна III Собѣскаго—1676 г.; Августа II—1700 г.; Августа III—1736 г. [183]). Столь же опредѣленны по поводу этого были распоряженія и Римскаго престола: „Въ отношеніи преимущества (praesidentia) между епископами латинскаго обряда и епископами греко-уніатскаго обряда, говорится въ одномъ изъ такихъ распоряженій, св. конгрегація между прочимъ обращаетъ вниманіе только на старшинство посвященія въ санъ епископа, и какъ объ этомъ пространнѣе изложено въ посланіи той же св. конгрегаціи къ апостольскому нунцію въ Польшѣ отъ 16 февраля 1630 г.... Въ отношеніи преимущества между священниками латинскаго и греко-уніатскаго обрядовъ св. конгрегація между прочимъ отвѣтила, что греческій обрядъ не мѣшаетъ тому, чтобы упомянутые священники пользовались соотвѣтственными ихъ церквамъ преимуществами между священниками латинскими [184])". Все это, однако, не унимало преслѣдованій и всякаго рода притѣсненій бѣлаго ун. духовенства со стороны духовенства латинскаго, которое тоже не было чуждо своевольнаго духа польской шляхты: совращая русскихъ, хотя и уніатовъ, въ латинскій обрядъ, оно въ тоже время умышленно укоряло русскихъ, хотя и соединенныхъ съ Римскимъ престоломъ, въ приверженности къ восточной церкви, что послужило даже

183) „Собраніе польскихъ конституцій" 8 томовъ. Изд. въ Варшавѣ 1737 и 1782 гг.

184) Kulesza, стр. 234.—Холм. мѣс. за 1869 г. стр. 4.

вторымъ пунктомъ въ пользу окончательнаго совращенія уніатовъ въ латинство въ пресловутомъ и упомянутомъ уже нами проэктѣ 1717 г. На сколько разнузданное и своевольное латино-польское духовенство легкомысленно относилось даже къ распоряженіямъ Рима, не говоря уже о распоряженіяхъ польскаго правительства, самымъ краснорѣчивымъ доказательствомъ тому можетъ служить слѣдующая жалоба ун. священника на одного изъ латинскихъ ксендзовъ, который не желалъ подчиниться распоряженіямъ Рима по дѣлу о десятинахъ: „Когда я подавалъ копію папскаго декрета латинскому пробощу, говоритъ этотъ священникъ, показывая при этомъ и подлинникъ, онъ (пробощъ) не хотѣлъ принимать его; когда я приступилъ къ дверямъ костела прибить папскій дектетъ, онъ заперъ двери церковной ограды и сильно толкнулъ меня (me tursit violenter), говоря: „А вотъ увидимъ, кто прибъетъ къ дверямъ эту копью, тотъ непремѣнно почувствуетъ переломъ руки“ и ударилъ меня палкою по шеи. „Не папа, сказалъ онъ, а бискупъ у насъ всѣмъ тутъ управляетъ. Я десятинъ не беру (деньгами), а вмѣсто ихъ получаю зерномъ, потому о насъ тутъ не говорится [185])“. Напрасно, однако, ссылается самовольный пробощъ на мѣстнаго бискупа: нѣтъ сомнѣнія, что и распоряженія послѣдняго онъ счелъ бы столь же маловажными и необязательными. Сверхъ всего этого, подобно польской шляхтѣ, и латино-польское духовенство позволяло себѣ дѣлать нападенія на ун. церкви и на ун. священниковъ, причемъ дѣло не обходилось безъ грабежа, а иногда даже и насилія [186]). На своихъ помѣстныхъ соборахъ латинское духовенство дѣлало часто постановленія, которыя клонились лишь къ униженію

---

[185]) „O dziesięcinach kościelnych na Rusi“—J. Pociej. Warszawa. 1845 г., стр. 50.

[186]) Археогр. сборн. т. VI № 100.

бѣлаго ун. духовенства въ глазахъ народа (напр. Красноставскій соборъ 1643 и 1644 гг. [187]). Презирая бѣлое приходское ун. духовенство, провозглашая часто оное изъ ненависти къ уніи схизматическимъ и враждебнымъ св. римской церкви, на что жаловался предъ Римскимъ престоломъ епископъ Хелмскій Яковъ Суша [188]), латиняне позволяли себѣ, какъ мы уже замѣтили, самыя непростительныя выходки даже противъ высшихъ ун. іерарховъ. Вотъ что говоритъ упомянутый Яковъ Суша о томъ, до чего доходили нападки латинянъ на уніатовъ: „Случилось не такъ давно, что одинъ изъ отцевъ (піаровъ), сказывая проповѣдь на евангеліе объ искусителѣ Господа Іисуса Христа на горѣ, осыпалъ меня многими ругательствами и такъ заключилъ свое слово: „Молитесь Господу Богу, дабы Онъ, діавола— сего старика плѣшиваго, сѣдаго, брадатаго, сидящаго на горѣ и вымышляющаго чуда, низринулъ съ горы долу". Все это относилось ко мнѣ, епископу; ибо прежде всего коллегія отцевъ помѣщена на низменномъ мѣстѣ, а моя каѳедра со всѣми пристройками—на горѣ; далѣе—діаволъ ни старъ, ни плѣшивъ, ни брадатъ, ни сидитъ на горѣ и не вымышляетъ никакихъ чудесъ въ Холмѣ [189])". Правда, иногда между латинскимъ и ун. духовенствомъ устанавливались какъ будто дружественныя отношенія, но эта дружба оплачивалась ун. священниками дорогою цѣною. Дѣло въ томъ, что низшее ун. духовенство никогда не отличалось большими достатками; напротивъ того, почти всегда было погружено въ бѣдность самую страшную. Вслѣдствіе этого въ ун. священники поступали люди большею частью полуграмотные, ничѣмъ

---

[187]) Холм. мѣс. за 1872 г. стр. 49—54.

[188]) Jbidem за 1868 г. стр. 109, § 20.

[189]) Ibidem стр. 3, § 23.

не отличавшіеся отъ своихъ прихожанъ и неспособные къ какой либо другой дѣятельности. Нечего говорить, какъ мало могли такіе священники заниматься вопросами своей вѣры и богослуженія. Загнанные, запуганные и въ тоже время видя благоденствіе духовенства католическаго, они по неволѣ тяготѣли къ послѣднему; а ксендзы естественно благоволили и покровительствовали особенно тѣмъ, которые болѣе другихъ дѣлали имъ уступокъ въ своей вѣрѣ и обрядностяхъ. Кромѣ этого, занимая приходы по большей части бѣдные, лишенные панами древнихъ привиллегій и фундушей, ун. священники поневолѣ старались искать пособія въ костелахъ, куда ксендзы принимали ихъ для содѣйствія въ исповѣди и совершенія различныхъ требъ, разумѣется за приличное вознагражденіе. Въ свою очередь и ксендзы не отказывались помогать ун. священникамъ особенно во время такъ называемыхъ „одпустовъ", о чемъ мы уже упоминали. Не удивительно послѣ этого, что ун. священники нерѣдко бросали свои бѣдные приходы, не дававшіе имъ средствъ даже къ скудному прокормленію, и поступали въ викаріи къ настоятелямъ костеловъ, гдѣ за условленную плату обязывались постоянно совершать въ приходѣ требы, служить ежедневно обѣдню и т. д. Вслѣдствіе этого между священниками уніатскими и ксендзами завязывались самыя интимныя отношенія. Но за всѣ эти чисто матеріальныя выгоды ун. священники должны были платить потерею своей вѣры и какъ нельзя лучше способствовали этимъ къ латинизаціи ун. церкви. Но мы сказали, что такая мирная сдѣлка, по крайней мѣрѣ до Замойскаго собора, была сравнительно рѣдкимъ случаемъ: считая вполнѣ законнымъ ходить въ ун. церкви, совершать тамъ богослуженіе, требы и проповѣдывать, латинское духовенство въ тоже время старалось не допускать дѣлать это у себя въ

костелахъ ун. священникамъ [190]) какъ, съ одной стороны, вслѣдствіе презрѣнія къ послѣднему, такъ съ другой—вслѣдствіе желанія всячески подорвать матеріальное благосостояніе приходскаго ун. духовенства, такъ какъ въ нищетѣ его оно видѣло одно изъ важнѣйшихъ средствъ къ тому, чтобы заставить ихъ находиться въ порабощеніи у латинянъ и черезъ это достичь тѣмъ скорѣе совращенія въ латинство какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ паствы, которую ун. священники не имѣли возможности бдительно охранять вслѣдствіе постоянныхъ заботъ о кускѣ насущнаго хлѣба. Въ этихъ-то видахъ латино-польское духовенство пользовалось всевозможными случаями, представлявшими возможность или захватить богатый ун. приходъ или же богатые церковные фундуши и угодія. Особенно было падко латинское духовенство къ десятинамъ, получаемымъ ун. духовенствомъ и составлявшимъ главную поддержку ихъ матеріальнаго быта. Изъ-за десятинъ даже поднятъ былъ цѣлый процессъ между уніатскимъ и латинскимъ духовенствами; два уніатскіе епископа (Холмскіе) Меѳодій Терлецкій и Яковъ Суша ѣздили по поводу этого въ Римъ и, благодаря только этому обстоятельству, тяжба о десятинахъ окончилась съ успѣхомъ для ун. духовенства въ 1665 г., какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ „Decretum Romanum de decimis episkopatu Chełmensi persolvendis 1 julii 1665 an. [191]).

---

[190]) Jbidem за 1872 г. стр. 49—54.

[191]) Jbidem стр. 24, пр. 48.—Какъ и слѣдовало ожидать латино-польское духовенство не подчинилось этому рѣшенію; споры о десятинахъ продолжались по прежнему; особенно замѣчателенъ былъ споръ въ 1788 г., по поводу чего напечатана была брошюра: „Odpis x. Antoniego Kuryłowicza na list x. Michała Byliny. Lublin. 1788 г.“ Брошюра эта замѣчательна по своимъ оригинальнымъ взглядамъ, хотя и не новымъ, на унію.

Заботясь о порабощеніи приходскаго ун. духовенства въ матеріальномъ отношеніи, латино-польское духовенство въ тоже время заботилось въ видахъ совращенія униатовъ въ латинство, и о порабощеніи его въ умственномъ отношеніи; разница только въ томъ, что выполненіемъ последней задачи занялись іезуиты, а отчасти и піары [192]). Впрочемъ объ этомъ мы уже отчасти говорили, когда рѣчь шла о іезуитскомъ вліяніи на Базиліанскій орденъ, а потому къ сказанному прибавимъ только немногое. Подъ вліяніемъ іезуитовъ, которые самовластно настраивали общественное мнѣніе поляковъ, приходское ун. духовенство было обречено на крайнее невѣжество: всѣ школы для духовнаго образованія, о которыхъ во времена православія пеклись братства, учрежденныя при разныхъ монастыряхъ, были упразднены, какъ только эти монастыри перешли въ руки уніатовъ; богатыми же ихъ фундушами пользовались исключительно монахи. Такимъ образомъ приходское ун. духовенство осталось безъ школъ и всякія со стороны ихъ попытки завести школы для воспитанія своихъ дѣтей были рѣшительно отклоняемы іезуитами (и какъ мы видѣли, и базиліанами [193]). Вотъ что говорили

[192]) Піары появились въ Польшѣ при Владиславѣ IV и въ самомъ непродолжительномъ времени учредили въ ней множество своихъ школъ. Łukaszewicz—т. 1, стр. 177.

[193]) Бѣлое ун. духовенство не имѣло ни одной семинаріи для духовнаго образованія, которое считалось не нужнымъ для нихъ: думали, что паства греко-уніатскихъ священниковъ необразованная, холопская. Такой взглядъ на бѣлое ун. духовенство столь глубоко врѣзался въ сознаніе поляковъ, что даже при русскомъ правительствѣ, когда члены коллегіи изъ бѣлаго ун. духовенства ходатайствовали объ основаніи для уніатовъ семинарій и завѣдывавшій церковными дѣлами графъ Блудовъ велъ по этому дѣлу переговоры съ греко-ун. митрополитомъ Булгакомъ (онъ былъ изъ римско-католиковъ), —то послѣдній добродушно доказывалъ, что для ун. священ-

іезуиты, когда ун. духовенство хлопотало объ устройствѣ ун. семинаріи въ г. Полоцкѣ: „уніатское духовенство достаточно богато, когда можетъ уплачивать правительственныя подати; имъ вовсе не нужны семинаріи, такъ какъ они имѣютъ семинарію во Львовѣ, а это для нихъ вполнѣ достаточно [194])",—и это они говорили тогда, когда въ Литовско-Польскомъ государствѣ не было маломальски болѣе выдающагося городка, въ которомъ бы не было іезуитскихъ коллегій. „Всѣ сіи преслѣдованія (отъ піаровъ), жаловался Яковъ Суша въ своемъ представленіи въ Римъ, произошли отъ ненависти къ намъ за то, что мы преподаемъ нашему клиру науки и богословское ученіе, чтобы черезъ это сдѣлать русскій народъ нашъ и благочестивѣе и просвѣщеннѣе въ догматахъ вѣры [195])". Если же случайно въ іезуитскія школы попадалъ сынъ ун. священника, то они старались обыкновенно доказать ему во что бы то ни стало, что дѣти ун. священниковъ суть незаконнорожденныя, такъ какъ по каноническому праву священники должны быть безбрачны; а черезъ это они заставляли дѣтей ун. священниковъ, во избѣжаніе насмѣшекъ, скрывать по возможности свое происхожденіе, и чтобы окончательно затереть слѣды своего прошлаго, они нерѣдко переходили въ латинство [196]). Въ своихъ писаніяхъ и казуистическихъ разсужденіяхъ іезуиты (наприм. Кулеша, Щапель и др.) называли ун. священниковъ грубыми невѣжами, запрещали латинянамъ бывать у нихъ на исповѣди и принимать у нихъ другія таинства; сами іезуиты считали для себя крайне унизительнымъ вступать въ какія

никовъ не нужны науки; достаточно, если они будутъ умѣть исполнять обряды. Холм. мѣс. за 1866 г. стр. 9.

[194]) „Jnformacya o dobrach do kollegium Połockiego należących 1699 г.".

[195]) Холмск. мѣсяц. за 1868 г. стр. 105 § 14.

[196]) Jbidem за 1866 г. стр. 8.

бы то ни было сношенія съ бѣлымъ ун. духовенствомъ [197]). Вопреки запрещеніямъ Нунціатуры, іезуиты воздвигали свои школы съ цѣлью подорвать школы бѣлаго ун. духовенства (такъ напр. въ 1713 г. они устроили съ этою цѣлью свою школу въ Слонимѣ [198]). Подобно латино-польскому духовенству, они совершенно безнаказанно и почти безъ всякаго сопротивленія (такъ какъ они были слишкомъ сильны) захватывали богатые ун. приходы, церковные фундуши, какъ это напр. видно изъ тяжбы съ ними уніатовъ при протоархимандритѣ Базил. ордена Львѣ Кишкѣ [199]).

Какъ же ко всему этому относилось польское правительство? Оно, правда, давало кое-какія льготы бѣлому ун. духовенству, какъ напримѣръ, освобождало оное отъ военнаго постоя и соединенныхъ съ этимъ тяжестей [200]); но въ большинствѣ случаевъ оно вовсе не заботилось объ улучшеніи его положенія (ограничиваясь лишь неприводившимися, въ большинствѣ случаевъ, въ исполненіе общими сеймовыми постановленіями относительно уніатовъ) и не дѣлало положительно ничего для того, чтобы споспѣшествовать образованію бѣлаго ун. духовенства; а когда такимъ образомъ ун. духовенство должно было впасть въ крайнюю нищету и невѣжество, которое, какъ свидѣтельствуютъ историческіе документы, всѣми средствами поощряли поляки, латино-іезуитское духовенство, и даже сеймы съ тою цѣлью, чтобы скорѣе совратить русскихъ въ Литовско-Польскомъ государствѣ въ латинство и чтобы не допустить ихъ придти къ сознанію своей жалкой и позорной доли въ политическомъ отношеніи

---

[197]) Harasiewicz,—стр. 389.

[198]) Демьяновичъ, стр. 219.

[199]) Jbidem стр. 220.—Pominnik стр. 165 („Leon Kiszka“).

[200]) Архивъ Ю. З. Р. т. IV ч. 1, № CXXXIII.

[201]), тогда эта то жалкая доля и это невѣжество уп. духовенства выставлялись въ свою очередь in circulo vitioso, какъ аргументъ въ пользу перехода православныхъ прямо въ латинство [202]), въ пользу латинизаціи и полонизаціи уніатовъ, въ пользу отдачи ихъ церквей латино-польскому духовенству, дабы такимъ образомъ для уніатовъ, для ихъ греко-славянскаго обряда, для ихъ народности и языка не оставалось никакого спасенія и убѣжища подъ польскимъ управленіемъ.

Представивши въ болѣе или менѣе существенныхъ и выдающихся чертахъ положеніе бѣлаго уп. духовенства со стороны отношеній къ нему поляковъ, латино-іезуитскаго духовенства и польскаго правительства, мы перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію отношеній къ этому духовенству со стороны Базиліанскаго ордена, а равно—и со стороны высшаго уп. духовенства, которое уже со второй четверти XVII столѣтія состояло исключительно изъ базиліанъ.

Что же сдѣлали для бѣлаго уп. духовенства базиліане? Они только переполнили и заставили бѣлое уп. духовенство выпить до дна ту чашу горя, уничиженій, рабства, матеріальной и нравственной нищеты, подъ бременемъ которыхъ изнемогало тогдашнее бѣлое уп. духовенство въ Литовско-Польскомъ государствѣ, что, однако, какъ нельзя болѣе было на руку базиліанамъ. Уже при м. Рутскомъ по поводу уничтоженія капитулъ, захватовъ церковно-приходскихъ достояній и вообще болѣе богатыхъ приходовъ и передачи ихъ базиліанамъ было возбуждено сильное недовольство въ средѣ бѣлаго уп. духовенства; уже тогда среди нихъ стала развиваться неприязнь къ Базил. ордену, перешедшая затѣмъ

[201]) Malinowski стр. 43.—Supplem. ad Hist. Rus. Monum. стр. 221. (Проэктъ: §§ 3, 4, 7).

[202]) Perspectywa—„przedmowa".

въ непримиримую вражду, продолжавшуюся во все время существованія этого ордена въ уніатской церкви. Слѣдуя примѣру своихъ митрополитовъ (Рутскаго, Селявы, Жоховскаго и другихъ), обиравшихъ ун. приходы отъ всякаго рода фундушей и предоставлявшихъ оные въ пользованіе Базил. ордену, сами базиліане позволяли себѣ безцеремонно распоряжаться собственностью приходскихъ церквей, такъ что въ самомъ непродолжительномъ времени они успѣли обобрать ун. приходы по крайней мѣрѣ отъ болѣе существеннейшихъ фундушей, дарственныхъ записей и т. п. Въ 1775 г. Щигельскій, подавая жалобу на базиліанъ въ Виленскую консисторію отъ имени бѣлаго ун. духовенства, указывалъ въ ней на захватъ со стороны базиліанъ многихъ принадлежавшихъ бѣлому ун. духовенству церквей съ ихъ драгоцѣнностями и богатыми имѣніями, а именно на захватъ: Виленской каѳедральной церкви, Новогрудской, Минской и Гродненской церквей коллегіатскихъ, тридцати приходскихъ церквей въ г. Вильнѣ, при чемъ замѣчаетъ: „одну изъ этихъ церквей они совсѣмъ опустошили и, забравъ все ея достояніе, оставили времени докончить ихъ разрушительное дѣло; въ зданіяхъ и помѣщеніяхъ другихъ церквей они позволяютъ ради дохода селиться даже евреямъ съ величайшимъ позоромъ и оскверненіемъ священныхъ мѣстъ со стороны этой чуждой народности. Нѣкоторыя зданія, принадлежавшія симъ церквамъ, базиліане продавали съ благотворительною повидимому цѣлью. Вырученныя деньги обращались потомъ Богъ вѣсть куда. Многія церковныя вещи они обращали въ собственность [203])“. Въ другомъ протестѣ ун. духовенство жалуется на захватъ базиліанами 8 церквей въ одномъ Брестѣ и вообще на захватъ болѣе богатыхъ при-

[203]) Чтен. въ имп. общ. ист. и др. Рос. за 1871 г. кн. 2, отд. 1, стр. 207.

ходовъ [204]). Само собою разумѣется, что всѣ подобнаго рода протесты противъ насильственнаго и безцеремоннаго грабежа бѣлаго ун. духовенства со стороны базиліанъ, заставляли послѣднихъ во что бы то ни стало позаботиться о томъ, чтобы придать своимъ поступкамъ законный видъ. Какъ вѣрные послѣдователи іезуитовъ, базиліане въ данномъ случаѣ самымъ лучшимъ образомъ доказали, какъ хорошо они усвоили принципы іезуитизма. Не задумываясь долго, базиліане стали выдумывать всякаго рода подложныя грамоты, которыя давали имъ право на законное владѣніе извѣстными фундушами и приходами. Но эта мѣра была приложима лишь единственно въ томъ случаѣ, когда не было рѣшительно никакихъ документовъ, которые могли бы обличать подлогъ, дѣлаемый базиліанами; въ большинствѣ же случаевъ всякаго рода фундушевыя записи, эрекціонныя грамоты и т. п. тщательно сохранялись по приходамъ. Чтобы устранить и это весьма существенное препятствіе ко всякаго рода захватамъ, базиліане развили широкую систему передѣлокъ, поддѣлокъ и даже безцеремонныхъ похищеній всѣхъ подобнаго рода грамотъ. Всему этому не мало способствовало то обстоятельство, что въ рукахъ базиліанъ находились архивы митрополитальный и епархіальные, а въ нихъ то и сосредоточивались главнымъ образомъ всѣ болѣе важныя и древнѣйшія грамоты. Кромѣ того изъ базиліанъ же выбирались и главные визитаторы ун. приходовъ, которые при ревизіяхъ главнымъ образомъ старались захватывать всѣ попадавшіяся подъ ихъ руки грамоты и представлявшія для нихъ хотя кое-какую выгоду. А ун. священники принуждены были выдавать эти грамоты безропотно изъ боязни ли потерять мѣсто, или же уступая грубому насилію, такъ какъ базиліанскіе визитаторы нерѣдко позволяли себѣ, въ случаѣ отказа со

[204]) Jbidem стр. 207—208.

стороны священника выдать требуемыя ими грамоты, запирать его въ церкви, бить, и даже грозить смертію за непослушаніе; вотъ почему въ тогдашнихъ визитахъ церквей нерѣдко можно было встрѣчать замѣчанія, что базиліане „blandicis modis“ захватывали дарственныя церковныя грамоты и дѣлались полными хозяевами церковныхъ имуществъ въ ун. приходахъ [205]).

На ряду съ порабощеніемъ матеріальнымъ шло порабощеніе бѣлаго ун. духовенства со стороны базиліанъ и въ умственномъ отношеніи. Мы уже сказали, какъ ловко базиліане успѣли разрушить проэктъ м. Рутскаго касательно основанія Минской семинаріи, проэктъ, можно сказать, приведенный уже въ исполненіе. Мы видѣли также, что таже исторія повторилась съ семинаріями Шверненскою и Перемышльскою. А между тѣмъ базиліане строили свои школы, высылали своихъ учениковъ въ іезуитскія коллегіи и т. д. Почему базиліанамъ было противно видѣть образованныхъ священниковъ среди бѣлаго ун. духовенства, это вполнѣ понятно: только невѣжество этого духовенства могло давать полнѣйшій просторъ безпрепятственному распространенію Базил. ордена, развитію его самостоятельности и захвату преобладающаго вліянія въ дѣлахъ ун. церкви. Сильный протестъ противъ своихъ дѣйствій базиліане могли всегда встрѣтить лишь въ средѣ бѣлаго ун. духовенства, и, конечно, чѣмъ выше было бы образованіе послѣдняго, тѣмъ серьезнѣе была бы и оппозиція со стороны ихъ. Высшаго ун. духовенства базиліанамъ нечего было опасаться: оно если не состояло исключительно изъ базиліанъ, то заключало по большей части въ средѣ своей лицъ, вполнѣ преданныхъ базиліанамъ и раздѣлявшихъ ихъ стремленія, а потому протестовавшихъ противъ нихъ развѣ только изрѣдка, изъ-за

[205]) Jbidem стр. 208—209.

своихъ личныхъ интересовъ, но ничуть не изъ-за интересовъ бѣлаго приходскаго духовенства, представителями котораго они все-таки считались. Такимъ образомъ, крѣпко держа низшее бѣлое ун. духовенство въ грубомъ невѣжествѣ, базиліане уже этимъ самымъ отклоняли возможность серьезной оппозиціи себѣ со стороны этого духовенства, не боясь оной даже въ случаѣ нанесенія бѣлому ун. духовенству самыхъ жестокихъ обидъ: послѣднее, очевидно, не могло бороться съ базиліанами, не имѣя для этого средствъ, вслѣдствіе своей матеріальной нищеты, и не зная, что предпринять и гдѣ искать себѣ справедливости и защиты, по причинѣ своего грубаго невѣжества. Но всячески угнетая бѣлое ун. духовенство, базиліане вмѣстѣ съ тѣмъ смотрѣли на ун. священнослужителей съ презрѣніемъ, принимая ихъ за самыхъ жалкихъ пролетаріевъ и совершенныхъ невѣждъ, не смотря на то, что во всякомъ случаѣ сами они были виновниками ихъ бѣдности и невѣжества, захватывая ихъ болѣе богатые приходы и фундуши, пользуясь деньгами, собранными на ихъ семинаріи и т. п. Даже польскіе писатели, какъ напр. Лукашевичъ, замѣчая, что бѣлое ун. духовенство было крайне невѣжественно, объясняли это дѣйствіями базиліанъ, крайне пренебрегавшихъ бѣлымъ ун. духовенствомъ [206]). Лишивши бѣлое ун. духовенство всѣхъ средствъ къ жизни, базиліане способствовали тому, что въ ун. священники поступали люди бѣдные, рѣдко принадлежавшіе къ родовитымъ шляхтичамъ, а по большей части люди, вышедшіе изъ среды мѣщанъ и простого народа, или же сыновья крайне бѣдныхъ ун. священниковъ [207]). А дѣти ун. священниковъ, не получившіе образованія (что вслѣдствіе бѣдности ун. священниковъ было повсемѣстнымъ явленіемъ), причислены были въ по-

---

206) Łukaszewicz—т. 1, стр. 354—355.
207) Jbidem.

слѣдствіи къ мѣщанскому сословію, а потомъ сдѣлались простыми холопами и несли повинности на ряду съ помѣщичьими крѣпостными [208]). Но до какихъ размѣровъ доходили притѣсненія и жестокость базиліанъ по отношенію къ бѣлому ун. духовенству, самымъ лучшимъ доказательствомъ того можетъ служить то обстоятельство, что даже сами папы принуждены были заступаться за него, не смотря на то, что они были сильно привержены къ базиліанамъ, хотя и заступались то они за бѣлое ун. духовенство лишь единственно по той причинѣ, что боялись отпаденія въ православіе какъ его самого (а въ немъ, можно сказать, заключалась вся сила уніи), такъ и русскаго народа, который очень любилъ свое духовенство [209]).

Какъ же относилось ко всѣмъ подобнаго рода притѣсненіямъ низшаго ун. духовенства духовенство высшее, а именно митрополитъ, епископы и высшія должностныя лица въ ун. церкви?—Уже въ концѣ первой половины XVII в. какъ на митрополичью, такъ и на епископскія каѳедры возводились въ ун. церкви, какъ это мы замѣтили, папа исключительно изъ среды базиліанъ. Естественно поэтому, что они, подобно своему ордену, слишкомъ косо смотрѣли на бѣлое ун. духовенство и если не держались по отношенію къ послѣднимъ тактики базиліанъ, то во всякомъ случаѣ слишкомъ мало заботились объ ихъ интересахъ, отодвигая

---

[208]) Pominnik, стр. 174 (Leon Kiszka).

[209]) „Римскій католицизмъ въ Россіи"—Д. А. Толстого. т. 2, стр. 81. Въ 1753 г. папа Бенедиктъ XIV обратился съ посланіемъ къ ун. митрополиту и ун. епископамъ и вообще базиліанамъ, совѣтуя не преслѣдовать и не презирать бѣлое ун. духовенство, давать имъ хорошія мѣста и представить имъ такимъ образомъ цѣль для ихъ честолюбія; но это, какъ и слѣдовало ожидать, не было приведено въ исполненіе.

оные всегда на задній планъ. Правда, были единственные случаи, что ун. епископы, какъ напр. упоминаемый нами уже нѣсколько разъ Яковъ Суша, зорко оберегали интересы бѣлаго ун. духовенства, ратуя даже въ этихъ случаяхъ противъ притязаній Базил. ордена; но это были именно только единичные случаи, проявлявшіеся въ какой-либо отдѣльной епархіи и потому не приносившіе даже въ общей своей сложности существенной пользы бѣлому ун. духовенству. Далѣе: въ тѣхъ случаяхъ, когда ун. митрополиты и отчасти епископы—базиліане завязывали самую упорную борьбу съ Баз. орденомъ и когда не могли сочувствовать интересамъ послѣдняго, даже въ томъ случаѣ, говорю я, они никогда не думали объ улучшеніи быта того духовенства, которое притѣснялось ихъ противниками: всѣ свои заботы и все время своего управленія они посвящали лишь борьбѣ за свои личные, чисто эгоистическіе, интересы и тенденціи. Но мы были бы слишкомъ несправедливы къ высшимъ ун. іерархамъ, если бы стали приписывать эту холодность въ нихъ къ интересамъ бѣлаго ун. духовенства лишь исключительно ихъ нехотѣнію и пренебреженію къ этому послѣднему. Нужно замѣтить, что отчасти они были и безсильны сдѣлать что-либо для нихъ. Власть папы только на первыхъ порахъ уніи оставалась поверхностною и только тогда митрополитъ и епископы уніатскіе пользовались почти неограниченною властью и огромными правами, которыми они были надѣлены въ Римѣ при принятіи уніи [210]). Но по мѣрѣ того, какъ возвышался Базил. орденъ, вліяніе митрополита и епископовъ на дѣла ун. церкви значительно слабѣло, ихъ власть постепенно съуживалась и въ ун. церкви все болѣе и болѣе дѣлалась замѣтною сила и власть папы въ лицѣ Базил. ордена. Изъ разсмотрѣнной нами борьбы ун. митрополитовъ

[210]) Obrona rel. Gr. Rus. стр. 1—16.

съ Базил. орденомъ мы видѣли, что уже съ половины XVII в. базиліанскія конгрегаціи, созываемыя митрополитомъ, нерѣдко уничтожаются Римомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожаются и всѣ сдѣланныя на нихъ постановленія, въ замѣнъ чего, по повелѣнію папы, созываются новыя конгрегаціи подъ предсѣдательствомъ папскихъ делегатовъ, постановленія этихъ конгрегацій посылаются для подтвержденія въ Римъ. Съ этого же времени въ титулѣ ун. іерарховъ (митрополита и епископовъ) на ряду съ именемъ Божіимъ поставляется и имя папы или столицы апостольской и этимъ выражается, очевидно, ихъ полная зависимость отъ Рима; съ такою же цѣлію постановлено было во всѣхъ ун. церквахъ и поминать за богослуженіемъ римскаго первосвященника. Всѣ прежнія многочисленныя льготы, дарованныя ун. іерархамъ папой Климентомъ VIII, были значительно сокращены. Достаточно прочесть книгу подъ заглавіемъ: „Собраніе припадковъ" (изданную по благословенію м. Льва Кишки въ Супраслѣ 1722 г.), чтобы убѣдиться въ томъ, какъ уже много открылось въ ун. церкви такого рода вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ предоставлено было только исключительно одному папѣ. Но чувствительнѣе всего для ун. митрополитовъ было торжество надъ ними Базиліанскаго ордена, который, благодаря многолѣтней борьбѣ съ ун. митрополитами, достигъ полнѣйшей самостоятельности, пріобрѣлъ преобладающее вліяніе на дѣла ун. церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ значительно ограничилъ власть какъ ун. митрополита, такъ и ун. епископовъ: митрополитъ во многихъ случаяхъ, какъ это мы видѣли, не могъ ничего предпринимать безъ предварительныхъ совѣщаній съ протоархимандритомъ и консульторами Базил. ордена; кромѣ того при митрополитѣ и епископахъ всегда находились особые уполномоченные отъ Базил. ордена (изъ базиліанъ), которые были собственно поставлены для контроля каждa

ихъ шага. А все это, конечно, въ значительной степени связывало по рукамъ и ногамъ дѣйствія митрополита и епископа: вотъ почему мы вправѣ сказать, что высшіе уп. іерархи были въ нѣкоторой степени даже безсильны помочь бѣлому уп. духовенству.

Немаловажнымъ препятствіемъ къ улучшенію быта бѣлаго уп. духовенства служило еще и то обстоятельство, что базиліане, пользуясь такимъ положеніемъ дѣлъ въ уп. церкви, спѣшили завладѣть всѣми іерархическими и должностными мѣстами въ уп. церкви, которыя, по каноническому праву, должны были оставаться за бѣлымъ духовенствомъ. Ко времени Замойскаго собора ни въ одной уп. епархіи (ихъ было девять [211]) не было оффиціала изъ среды бѣлаго клира, вездѣ видѣлись одни лишь базиліане; нѣкоторые изъ нихъ удерживали за собою архидіаконство и другія прелатуры, съ первыхъ временъ принадлежавшія бѣлому духовенству; равнымъ образомъ во многихъ мѣстахъ они занимали должности благочинныхъ (декановъ), вице-благочинныхъ (вице-декановъ [212]), и всѣ болѣе богатые уп. приходы находились тоже въ ихъ рукахъ. Такъ въ одномъ изъ своихъ протестовъ противъ захватовъ уп. должностныхъ и приходскихъ мѣстъ базиліанами уп. духовенство говоритъ: „Базиліане убили бѣлое уп. духовенство, отобравъ у него лучшіе приходы въ епархіяхъ. Они подчинили себѣ въ одномъ Брестѣ 8 приходскихъ церквей и скоро привели ихъ въ такое разстройство, что на мѣстѣ прежнихъ церквей явились различныя жидовскія зданія, пивоваренные заводы.

---

[211]) „Dissertationes historico—criticae de utroque archiepiskopatu metropolitano Kijovensi et Halicensi, uti olim distincto nec non de episcopatu Leopoliensi Ritus Greco-uniti"—Chodykiewicz 1770. гл. I, пар. II.—Акты З. Рос. № 68, 78, 108 т. IV.

[212]) Synod. Prov. стр. 7—13; 21—22.

Почти смежныя стѣны нѣкоторыхъ еврейскихъ домовъ съ церковными дѣлали часто невозможнымъ совершеніе богослуженія по причинѣ шума и криковъ, нарочно поднимаемыхъ евреями въ своихъ сосѣднихъ домахъ, чтобы помѣшать христіанскому торжеству; въ богатыхъ приходахъ по деревнямъ священниками поставили базиліанъ: это можно встрѣтить въ Рогачевѣ, Рожанѣ, Лысковѣ, Жировицахъ, Голдовѣ, Лузянѣ, Раковѣ и др. мѣстахъ; бѣлому духовенству оставлены только тѣ, изъ которыхъ никакъ нельзя получить приличнаго содержанія. Въ епархіи Брестской отняли у бѣлаго клира до 10 бенефицій и обратили ихъ на монастыри: Антопольскій, Черліонскій, Хомскій, Даревскій, Волнянскій, Ценерскій, Мирскій и другіе" [210]). „Въ третій разъ уже, говорится въ другомъ протестѣ, жалуется уніатскій клиръ Вашему Святѣйшеству на то крайнее свое положеніе, въ какомъ поставили его жестокія притѣсненія базиліанъ, и принужденъ умолять васъ о помощи. Что всего тягостнѣе, это то, что они похитили себѣ многія церкви, на которыя они не имѣли никакого права и которыя обыкновенно управлялись бѣлымъ духовенствомъ. Къ такого рода церквамъ относится прежде всего Львовская каѳедральная церковь, основанная для бѣлаго духовенства и всегда имъ управлявшаяся до времени господина Шумлянскаго, епископа Львовскаго, который произвольно пристроилъ здѣсь монаховъ. Они овладѣли и каѳедральною Перемышльскою церковію, не смотря на то, что существуетъ еще недавнее постановленіе противъ нихъ, чтобы они не удерживали за собою этой церкви, не вмѣшивались бы въ совершеніе различныхъ требъ. Тоже случилось и съ Самборскою церковью во имя Спасителя; при ней всего два монаха. Базиліане всѣми силами стараются

---

[210]) Чтен. въ общ. ист. и др. Рос. за 1871 г. кн. 2, отд. 1, стр. 207—208.

удержать за собою церковь въ Жолковѣ" [214]). Какъ бы мы ни старались оправдывать высшихъ уп. iерарховъ въ

[214]) Jbidem стр. 208. Униатскiе приходы были раздаваемы базилiанамъ еще м. Рутскимъ (Лит. ц. уп. т. 2, стр. 99); онъ же поручалъ настоятелямъ баз. монастырей наблюдать за бѣлымъ ун. духовенствомъ, руководить ими при богослуженiи, а даже судить болѣе неисправныхъ; такого образа дѣйствiй придерживались и послѣдующiе уп. митрополиты. Археогр. сборн. т. IX, № 46.

Съ такимъ же уваженiемъ относилось къ базилiанамъ и польское общество, поручая имъ тоже руководить бѣлымъ уп. духовенствомъ и быть ихъ наставниками. Такъ напр. въ 1690 г. Катерина Радивиллова (урожденная Собѣская), по соглашенiю съ уп. митрополитомъ Львомъ Заленскимъ, ввела въ г. Бѣлу базилiанъ, устроила для нихъ монастырское зданiе и вотъ что она писала по этому поводу: „Donoszę do wiadomości wszystkim panom podstaroscim folwarków majętności Białej i tej że moiej włości po wsiach zostającym Wójtom, chcę mieć wiadomo i przykazuje: Poniewaź wiele się takich znajduje w tej włości starych ludzi, że nie znają, co jest Bóg, do spowiedzi św. nie chodzą, w jakiej wierze zostają nie wiedzą, niedziel i świąt przykazaniem Bożym naznaczonych przez roboty swoje nie szanują, za czym jak na to fundacyą w Białej sw. Bazylego zakonu uczyniła, aby w tej duchownej nauce Jch Mść oo. Bazylianie wiedzieć chcieli, tak Jch Mść ojcowie podczas niedzieli i święta każdego ruskiego do których kolwiek wsi ze wszystkich, przybywszy mają mieć swoją stancyą bez żadnej nagrody za to wyciągania. A potem podstarości każdej zwierszchownością swoją, lub Wójt każdej wsi ma przykazać posłuszeństwo, aby stawali do nauki chrześcijańskiej pod winą, kto by był temu przeciwnym, występkowi godną. Tak sami gospodarze starzy, osobliwie latorośl młoda, dzieci, aby tego czasu nie uchybili jak najlepiej przykazuje w tych wsiach, w których by się znajdowały cerkwie, ojcowie tych miejsc mają w Domu Bożym Jch Mść oo. Bazylianom pozwalać miejsca dla nauki chrześcijańskiej na to.... wyraźniejszy od S. W. Episkopa Włodzimirskiego wyjdzie konsens i zalecenie, aby i sami temu

безучастномъ отношеніи ихъ къ бѣлому уп. духовенству и ихъ бѣдственному положенію, тѣмъ не менѣе вина въ этомъ въ значительной степени падаетъ на нихъ именно за то уже одно, что оно столь индифферентно (если не сочувственно) относилось къ подобнаго рода захватамъ базиліанами высшихъ уп. должностей, принадлежавшихъ исключительно бѣлому уп. духовенству, и позволило имъ зайти такъ далеко въ ихъ властолюбивыхъ и користолюбивыхъ домагательствахъ. Вотъ что говоритъ по поводу этого одинъ польскій писатель, на благонамѣренность и правдивость котораго можно вполнѣ положиться: „свѣтское уп. духовенство уже издавна чувствовало надъ собою желѣзную розгу епископовъ, которые, поставляя въ своихъ консисторіяхъ оффиціалами базиліанъ, надѣляли ихъ такою властью и такими полномочіями, что базиліане смотрѣли на приходскихъ священниковъ, даже весьма заслуженныхъ и украшенныхъ крестами отъ митрополита, или облеченныхъ должностью благочинныхъ, какъ на своихъ крѣпостныхъ людей. Съ ужасомъ вспоминаешь то, съ какою жестокостью не одинъ изъ нихъ былъ наказываемъ ими. Пренебреженіе къ свѣтскому священнику со стороны его начальниковъ уже въ давнія времена доходило до того, что они не только заграбили самые лучшіе приходы, монастыри и фундуши алюмнатовъ, лишивши черезъ это бѣлое уп. духовенство всякой возможности образованія, но даже весь бѣлый клиръ сложили изъ священниковъ неучей, происходившихъ изъ простого народа“ [215]).

---

katechizmowi przyuczać się chcieli. Co wielebnym ojcom do nauczania poddanych moich wszędzie będącym poruczam... См. Холмск. мѣсяц. за 1870 г. стр. 58—59.

[215]) „Zbiór wiadomości o kościele i religii katolickiej w cesarstwie Rossyjskiem. Poznań“. 1843 г. стр. 180.

Такимъ образомъ вторымъ послѣдствіемъ усиленія Базил. ордена въ ун. церкви въ связи съ дѣйствіями и политикою польской шляхты, польскаго правительства и латино-іезуитскаго духовенства была матеріальная нищета и грубое невѣжество приходскаго уніатскаго духовенства.

Какія же были послѣдствія такого незавиднаго положенія бѣлаго ун. духовенства для ун. церкви?

Будучи лишены церковныхъ фундушей и всякаго рода дарственныхъ записей, уніатскія церкви въ Литовско-Польскомъ государствѣ, ко времени Замойскаго собора, значительно обветшали, обѣднѣли, опустѣли и высматривали хуже еврейскихъ синагогъ; русскій народъ, подъ давленіемъ помѣщиковъ —поляковъ, арендаторовъ—евреевъ и ненавистной имъ уніи сдѣлался индифферентнымъ къ вѣрѣ; приходы, поэтому, еще болѣе бѣднѣли и многіе изъ нихъ не могли доставить священнику самаго скуднаго содержанія. Поступавшіе теперь въ ун. священники имѣли въ виду единственно только удовлетвореніе своимъ насущнѣйшимъ потребностямъ, принуждаемы были къ тому обыкновенно крайнею бѣдностью, а потому, естественно, изъ нихъ выходили весьма плохіе пастыри, мало заботившіеся о дѣлахъ вѣры и о своей паствѣ, готовые служить всякому, кто доставлялъ имъ хотя самое незначительное вознагражденіе за трудъ, поступавшіе нерѣдко въ помощники или такъ называемые „викаріи“ къ латинскимъ пробощамъ. Нерѣдко случалось, что даже имѣвшіе свои приходы ун. священники ради поживы бѣгали въ сосѣдніе латинскіе приходы для совершенія всего, что прійдется [216]). Не умѣя совершать литургіи, а иногда просто

[216]) Замѣтимъ здѣсь однако, что латинскіе ксендзы, допуская ун. священниковъ къ совершенію службы въ своихъ костелахъ, не позволяли имъ обыкновенно совершать ее на главномъ престолѣ: они должны были совершать ее на боко-

лѣняся, ун. священники посылали просфоры къ латинскимъ ксендзамъ съ тѣмъ, чтобы они освятили ихъ при совершеніи таинства евхаристіи въ освященномъ винѣ и частицами этой то просфоры причащали своихъ прихожанъ [217]). Для таинства евхаристіи они употребляли нерѣдко прѣсный хлѣбъ, или же хлѣбъ купленный на рынкѣ у евреевъ, у которыхъ они покупали и вино (по большей части не виноградное, а поддѣльное); нерѣдко вмѣсто вина они употребляли для таинства евхаристіи спиртные напитки или квасъ [218]), и литургію совершали въ пьяномъ видѣ [219]). Случалось иногда, что ун. священники совершали литургію даже въ частныхъ домахъ, не имѣя на это разрѣшенія отъ епископа. Нерѣдко, задолго до литургіи, они посылали кого нибудь въ церковь для совершенія вмѣсто нихъ проскомидіи, или же безъ всякихъ облаченій совершали ее дома, при чемъ вино вливали въ особый сосудъ, прибавляли къ нему воды и затѣмъ въ церкви переливали только все это, какъ уже вполнѣ приготовленное, въ чашу. Совершать литургію они являлись часто не умывшись, въ грязной одеждѣ и т. п. Противъ всего этого, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, сильно вооружался Замойскій соборъ и грозилъ чувствительными наказаніями всѣмъ тѣмъ, кто будетъ позволять себѣ такого рода злоупотребленія и на будущее время [220]). Кромѣ указаннаго

вныхъ престолахъ и притомъ шепотомъ. Если случался, напр., номинальный обѣдъ, то ун. священнику, хотя бы онъ потрудился болѣе другихъ, отводилось обыкновенно самое скромное, послѣднее или даже совершенно отдѣльное мѣсто, подавалась самая простая пища и т. д. Востоковъ т. 2, стр. 365-367.

[217]) Synod. prov. стр. 69.—Perspectywa стр. 12, 15.

[218]) Synod. prov. стр. 72.

[219]) Чтен. въ имп. общ. ист. и др. Рос. за 1871 г. кн. 2, отд. 1, стр. 217.

[220]) Synod. prov. стр. 72—73.

уже нами были и другія весьма крупныя и непозволительныя отступленія, которыя допускались ун. священниками; такъ, наприм., они причащали часто мірянъ частицами, вынимаемыми на проскомидіи, а въ случаѣ нужды, когда бывало множество причащающихся, они прибавляли вина и хлѣба къ освященнымъ дарамъ и ими причащали. Запасные дары нерѣдко хранились въ самыхъ грязныхъ сосудахъ, или же просто въ платкахъ и бумагѣ, гдѣ-нибудь въ скважинѣ церковной стѣны и т. д. [221]). Проповѣдываніе слова Божія, поученія и наставленія прихожанъ въ истинахъ вѣры были тоже въ страшномъ пренебреженіи у приходскаго ун. духовенства, такъ какъ имъ некогда было заниматься всѣмъ этимъ [222]). Дѣлая очень частыя экскурсіи въ латинскіе костелы, ун. священники совершали богослуженіе въ своихъ церквахъ очень рѣдко, и если совершали оное, то въ самой обрѣзанной формѣ: ни утрени, ни вечерни, ни часовъ, ни приготовленій къ обѣдни ун. священники того времени не знали; да и совершать-то имъ утреню, вечерню или часы было невозможно, такъ какъ у нихъ не было ни дьячковъ, ни пономарей, такъ что даже желающій совершать эти службы принужденъ былъ позаботиться раньше о прінсканіи дьячка [223]), да притомъ такого, который бы зналъ уставъ; а таковыхъ дьячковъ очень трудно было отыскать, ибо если въ средѣ ун. священниковъ былъ весьма незначительный процентъ хотя мало-мальски образованныхъ и даже грамотныхъ лицъ, то тѣмъ менѣе было ихъ въ средѣ дьячковъ. Вотъ почему ун. священники даже самые благонамѣренные охотно

---

[221]) Perspectywa стр. 15—16.

[222]) Строго осуждая ун. священниковъ, уклонившихся отъ этого, Замойскій соборъ дѣлаетъ обширныя по поводу этого постановленія. Synod. prov. стр. 60—61.

[223]) Востоковъ т. 2, стр. 365—367.

принялись за тихія литургіи, при совершеніи которыхъ достаточно было имѣть при себѣ для необходимой услуги мальчика. Но особенно сподручны были эти литургіи ун. священникамъ, не знавшимъ, а даже и не понимавшимъ церковно-славянскаго языка, и служившимъ обѣдню по тетрадкамъ, въ которыхъ славянскія слова были писаны польскими буквами: такая практика была почти всеобщимъ явленіемъ въ ун. церкви въ концѣ XVII и началѣ XVIII вв. Посвящая себя и своихъ учениковъ исключительно изученію латинскаго языка и чтенію латинскихъ церковныхъ писателей, базиліане способствовали тому, что даже въ ун. монастыряхъ изученіе славянскаго языка было совсѣмъ заброшено, не говоря уже о томъ, что изученіе этого языка было несравненно труднѣе для приходскихъ ун. священниковъ, по большей части слабыхъ самоучекъ, вращавшихся при этомъ въ средѣ поляковъ. Многіе базиліане, даже русскіе по происхожденію, не умѣя читать по-славянски, служили тоже только по тетрадкамъ, въ коихъ литургія св. Іоанна Златоустаго написана была польскими буквами. Все это способствовало тому, что богатая церковная славянская литература даже въ ун. монастыряхъ повсемѣстно была забыта и церковно-славянскій языкъ былъ понимаемъ весьма немногими. Около времени Замойскаго собора потребовалось уже составлять для ун. духовенства „лексиконъ, сирѣчь словесникъ славенскій, имѣющь въ себѣ словеса первѣе словенскія, азбучныя, по семъ же польскія, благопотребный къ выразумѣнію словесъ словенскихъ, обрѣтающихся въ книгахъ церковныхъ (напечатанъ въ Супрасльской типографіи 18 января 1722 г.)“. Такой словарь прилагался обыкновенно къ церковнымъ книгамъ [224]) и его важность, а даже крайнюю необходи-

[224]) У насъ подъ руками была упомянутая уже нами книга: „Собраніе припадковъ“, къ которому и прилагается

мость поясняетъ въ предисловіи къ этому лексикону, по всей вѣроятности, самъ м. Левъ Кишка, по благословенію котораго издавалась эта книга: „Съ неясчетною болестію сердца, говоритъ онъ, и язвою утробы неудобъ изцѣльною изобрѣли искусителіе или екзаменаторове, поставляемыхъ въ іерейство людей, яко сотный іерей едва словенскій разумѣетъ языкъ, не вѣдяй, что чтетъ въ божественной службѣ съ погибеліею своея и порученныхъ паствѣ его душъ, кровію Господа Бога нашего Іисуса Христа искупленныхъ, сіе же все искусно бысть (узнано) текущего году, и мнози отриновеніи отъ рукоположенія на іерейство сія ради вины изобрѣтошася. Сія вся нерадѣнія да въ Росіи соединенной искоренена будутъ, азбучный лексиконъ съ его же не токмо до іерейского сану готовящіеся люди, но и сами іерее въ словенскомъ изучении обрящутся языцѣ Супрасльскаго монастыря типомъ издается съ толкованіемъ словесъ неудобъ разумѣтельныхъ“ [225]).

А между тѣмъ, простой народъ, при такомъ невѣжествѣ и при такой бездѣятельности своихъ пастырей, коснѣлъ въ грубомъ невѣжествѣ по отношенію къ своей вѣрѣ; не слыша богослуженія въ своей церкви, онъ сталъ мало по малу охотно посѣщать латинскіе костелы, куда привлекало его великолѣпіе храма, звуки органовъ и частыя службы; а выйдя оттуда, ему было уже весьма тяжело заходить въ свои бѣдныя полуразрушившіяся церкви, похожія скорѣе на еврейскую синагогу или скотный сарай, чѣмъ на храмъ Божій; въ нихъ не раздавалось теперь даже и простое маломальски стройное пѣніе; все въ нихъ свидѣтельствовало о какомъ то страшномъ запустѣніи и неприглядной нищетѣ. Слишкомъ много было поэтому приманокъ для русскаго народа къ совращенію

этотъ лексиконъ, хотя онъ былъ изданъ особою книгою.

[225]) „Лексиконъ“... Супрасль. 1722 г.—заглавная страница (на оборотѣ ея).

въ латинство, и если онъ сохранялъ свою вѣру, то это только благодаря своей сильной привязанности къ православію и русской народности, которымъ онъ не измѣнялъ и во время ненавистной для него уніи [226]).

Вотъ какое безотрадное было положеніе ун. церкви въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣковъ: въ ея догматикѣ и обрядностяхъ царили страшные безпорядки, какая то неопредѣленность, вслѣдствіе смѣшенія многаго чисто латинскаго съ православнымъ; бѣлый клиръ былъ поверженъ въ страшную нищету и грубое невѣжество, позволялъ себѣ самыя непростительныя злоупотребленія и уклоненія въ дѣлахъ вѣры, велъ распущенную жизнь, такъ что о порядкахъ и дисциплинѣ церковной нечего было и думать: все ниспровергалось этимъ хаосомъ.

Такое положеніе ун. церкви невольно смущало высшихъ ун. іерарховъ, какъ ни апатично они относились къ бѣлому ун. духовенству, и заставляло ихъ посерьезнѣе призадуматься надъ тѣмъ, какъ бы помочь горю? Высшимъ ун. іерархамъ приходилось не разъ слышать горькое для нихъ замѣчаніе, что „нѣтъ возможности оставаться въ уніи“ „ob inopiam operariorum idoneorum“, а это говорили люди, которыхъ они глубоко уважали и которыми очень дорожили,—это говорили

[226]) Мы сказали, что западно-русскій народъ всегда отличался привязанностью къ православію: и дѣйствительно названіе „уніяты“ было книжное и оффиціальное, незнакомое народу, безъ согласія котораго и возникла унія, а какъ богослуженіе оставлено было греко-русское, то народъ, подчиненный греко-уніатскому духовенству, не переставалъ называть свою вѣру русскою, въ противоположность вѣрѣ римско-католической, которую называлъ польскою или католическою.—М. О. Кояловичъ: „Исторія возсоединенія западнорусскихъ уніатовъ старыхъ временъ“. СПБ. 1873. стр. 264.

„Nobiliores Ritus Graeci“ [227]). Чтобы помочь горю, высшіе ун. іерархи готовы были хвататься и хватались на самомъ дѣлѣ за такое средство, какъ выпрашиваніе у Рима, въ видѣ милости, разрѣшенія латинянамъ, въ случаѣ нужды, совершать уніатамъ требы, преподавать даже таинства, если бы гдѣ встрѣчался „парохъ (уніатскій) ignorans seu ineptus ad sacramentum confessionis administrandum“ [228]); но, конечно, въ самомъ непродолжительномъ времени они убѣждались въ томъ, что это лишь паліативныя мѣры, что они клонятся къ уничтоженію уніи, а послѣднее было не желательно для нихъ, ибо съ существованіемъ уніи были тѣсно связаны ихъ собственные интересы.

Подъ вліяніемъ такого то критическаго и безвыходнаго положенія уніатской церкви явилась мысль созвать ун. провинціальный соборъ, при помощи котораго уніаты предполагали освободить себя наконецъ отъ всѣхъ вкравшихся въ ихъ церковь безпорядковъ: въ этомъ соборѣ они видѣли самое вѣрное средство „ad restaurandam collapsam disciplinam, redintegrandosque ad pristinam orbitam mores“ въ ун. церкви [229]). Мысль о созваніи этого собора безспорно принадлежитъ м. Льву Кишкѣ, который горячо желалъ помочь безвыходному положенію ввѣренной его управленію ун. церкви [230]).

Такимъ образомъ, первою, основною и самою главнѣйшею побудительною причиною созванія Замойскаго собора было желаніе устранить безпорядки, вкравшіеся въ ун. церковь, благодаря усиленію Базиліанскаго ордена и совокупнаго съ

---

227) Чтен. въ имп. общ. ист. и др. Рос. за 1871 г. кн. 1, отд. 1, стр. 123.

228) Jbidem.

229) Synod. prov. стр. 33—34.

230) Jbidem.

нимъ дѣйствія латино-іезуитскаго духовенства, польской шляхты и польскаго правительства.

Второю же причиною созванія Замойскаго собора, не менѣе первой важною,—было желаніе базиліанъ канонизировать авторитетомъ собора (а затѣмъ и авторитетомъ утвержденія его въ Римѣ) всѣ тѣ нововведенія въ духѣ латинства по части догматики и обрядностей ун. церкви, которыя такъ усиленно вводились базиліанами въ продолженіи цѣлаго столѣтія, но которыя прививались не вездѣ, встрѣчая даже иногда сильное сопротивленіе. Послѣднее обстоятельство заставляло базиліанъ опасаться, что ихъ труды пропадутъ безслѣдно, если ихніи нововведенія не сдѣлаются безусловно обязательными для всей ун. церкви. Этимъ-то обстоятельствомъ и объясняется то, почему базиліане, какъ это мы увидимъ впослѣдствіи, отнеслись столь сочувственно къ этому собору и дѣятельно поддерживали этотъ проэктъ м. Льва Кишки въ Римѣ. Базиліане ловко воспользовались этимъ соборомъ для канонизаціи своихъ нововведеній, самымъ лучшимъ и самымъ солиднѣйшимъ доказательствомъ чего служатъ постановленія Замойскаго собора, составлявшіяся въ духѣ и согласно желаніямъ базиліанъ (изъ этихъ-то послѣднихъ, главнымъ образомъ, и слагался весь Замойскій соборъ).

Но въ связи съ этою второю причиною созванія Замойскаго собора стояла еще весьма существенная третья причина, лучше всего объясняющая намъ то, почему базиліане приняли самое живое участіе въ этомъ соборѣ, почему такъ охотно согласился на созваніе этого собора Римскій Дворъ и почему онъ такъ восхвалялъ за эту мысль м. Льва Кишку, а, наконецъ и то, почему предсѣдателемъ собора былъ назначенъ папскій нунцій.

Прежде, однако, чѣмъ говорить объ этой третьей причинѣ созванія Замойскаго собора, мы должны коснуться (хотя

и въ самомъ краткомъ видѣ) вопроса о состояніи православной церкви въ концѣ XVII и началѣ XVIII вв. въ Литовско-Польскомъ государствѣ, въ тѣсной связи съ которымъ находится эта причина. Разсмотрѣнію этого-то вопроса мы и посвящаемъ слѣдующую главу.

ГЛАВА III.

Уже въ концѣ XVI в. положеніе православной церкви въ Литовско-Польскомъ государствѣ было самое незавидное: народъ коснѣлъ въ грубомъ суевѣріи; въ церковномъ строѣ и церковной обрядности господствовала сильная неурядица, вслѣдствіе слишкомъ уже чрезмѣрнаго вмѣшательства дворянъ въ церковныя дѣла, вслѣдствіе сильнаго развитія патронатства и крайняго невѣжества православнаго духовенства [231]). Проповѣдникъ конца XVI в., Іоаннъ Вишенскій, видя всю эту безурядицу, восклицалъ: „Безначаліе во многоначаліи нашемъ обрѣтается, законы отеческіе попраны и ложь православіемъ лицемѣрствующихъ учителей покрыла церковь [232])". Сами православные были крайне недовольны такимъ положеніемъ дѣлъ своей церкви: „Всѣ люди, писало Львовское братство въ 1592 г. къ Іереміи—патріарху Константинопольскому, замѣчая церковное безчиніе единогласно вопіютъ: аще неустроится церковное развращеніе въ конецъ разыйдемся,

---

[231]) Лит. ц. уп. т. 1, стр. 42-44. Подольск. еп. вѣд. за 1875 г. стр. 572-582, 604-609.

[232]) Акты Зап. Рос. т. IV, № 45.

во отступленія римскаго послушанія и въ покои безмятежно пребудемъ [283])". Къ этимъ то бѣдствіямъ православной западно-русской церкви конца XVI вѣка присоединились еще страшныя притѣсненія со стороны польскаго правительства, польской шляхты, латино-іезуитскаго духовенства, покровительствовавшихъ возникшей въ это время въ Литовско-Польскомъ государствѣ уніи, и со стороны самихъ уніатовъ.

Тѣмъ не менѣе въ первой половинѣ XVII в., т. е. въ эпоху первоначальнаго развитія уніи, когда православное западно-русское дворянство было еще очень многочисленно и очень сильно, дѣла западно-русской православной церкви съ успѣхомъ были охраняемы и защищаемы отъ всякаго рода поползновеній со стороны короля, католическаго духовенства, іезуитской партіи и представителей уніи, стремившихся къ уничтоженію и искорененію православія въ Литовско-Польскомъ государствѣ. И дѣйствительно, мы видимъ, что рѣшенія сеймовъ и сеймиковъ, касаясь религіозныхъ вопросовъ, охраняютъ пока свободу совѣсти и свободу православнаго вѣроисповѣданія отъ всякаго рода административныхъ насилій; чтобы убѣдиться въ этомъ достаточно просмотрѣть сеймовыя конституціи: 1607, 1609, 1618, 1620, 1623, 1631, 1633, 1635 и 1647 годовъ [284]). Но со второй половины XVII в. дѣла православныхъ совсѣмъ измѣнились. Ряды православнаго западно-русскаго дворянскаго сословія значительно порѣдѣли: часть ихъ перешла въ унію, еще большая часть совратилась прямо въ латинство. Такимъ образомъ самые сильные защитники православія изчезли. Остались еще братства; но и эти послѣднія были въ значительной степени подавлены (а многія даже уничтожены) все

[283]) Ibid. № 33 (1-е посл.).

[284]) Volumina legum т. II, стр. 438-439, § 28; стр. 465, § 14; т. III, стр. 158, 181, 217, 263, 320, 345 и т. IV, стр. 52.

более и более ширившеюся униею, и въ самомъ недалекомъ будущемъ готовился имъ решительный ударъ. Въ то же время, подъ влияниемъ иезуитовъ, охвативших въ то время все литовско-польское государство, въ польскомъ обществѣ развился сильный фанатизмъ, не дававший уже рѣшительно никакого мѣста прежней религиозной и гражданской терпимости. Православнымъ пришлось теперь испытывать сильный гнетъ со стороны польской шляхты, заодно съ которой дѣйствовали какъ латино-польское, такъ и униатское духовенства. Вражду къ православию въ значительной степени поддерживали еще въ это время волнения козаковъ, которые преслѣдовали притѣснителей православия, сильно ратовали за православную вѣру [285]) и, такъ сказать, заняли, со второй половины XVII в., по отношению къ судьбамъ православной церкви въ литовско-польскомъ государствѣ, мѣсто почти окончательно уже погибшаго западно-русскаго православнаго дворянства [286]).

Вотъ почему, начиная со второй половины XVII в., на сеймахъ не только почти окончательно перестаютъ говорить объ охранении правъ православной церкви, но даже издается цѣлый рядъ постановлений (какъ напр. постановления сейма 1667 г., генеральной конференции 1668 г. и др. [287]), направленныхъ къ окончательному подавлению православия въ Литовско-Польскомъ государствѣ. Въ это же время (а именно въ 1669 г.) въ „pacta conventa“ (или условия, въ соблюдении которыхъ вновь избираемый король приносилъ присягу) внесено было обязательство для короля: при первой возможности уладить безотлагательно несогласия, „возникшия отъ раздвоения людей греческой религии“ и притомъ „имѣний и духовныхъ дол-

285) Арх. ю.-з. Р. т. II и III.

286) Θρῆνος, стр. 1 и 2 л. 15.

287) Volum. leg. т. IV, стр. 474 и 484; т. V стр. 306.

жностей не предоставлять лицамъ недостойнымъ и не дозволять такимъ лицамъ пользоваться ими по преуступкѣ" [238]). Какъ взялись за улаженіе этихъ несогласій польскіе короли, это мы увидимъ послѣ: здѣсь же замѣтимъ только, что нужно удивляться систематичности дѣйствій со стороны латино-польскаго духовенства, особенно же со стороны іезуитовъ, которые не упускали даже малѣйшаго случая, чтобы сдѣлать новый шагъ къ стѣсненію православныхъ, къ поддержанію уніи (на сколько это было необходимо для ихъ цѣлей) и усиленію своей церкви и своего вліянія въ странѣ. Но главныя заботы латино-польскаго духовенства пока были исключительно или по крайней мѣрѣ главнымъ образомъ направлены къ тому, чтобы въ возможно скоромъ времени совратить всѣхъ православныхъ въ унію. Съ этою-то именно цѣлью постановленіями сейма 1676 г. былъ нанесенъ рѣшительный ударъ послѣднему оплоту православія—западно-русскимъ ставропигіальнымъ братствамъ: послѣднимъ запрещено было сноситься съ константинопольскимъ патріархомъ и ѣздить за границу литовско-польскаго государства подъ опасеніемъ подвергнуться смертной казни и конфискаціи имущества (sub poena colli et confiscationis bonorum); всѣ спорныя дѣла должны были братства съ тѣхъ поръ представлять на рѣшеніе мѣстнымъ епископамъ и гражданскимъ судамъ [239]). Такимъ образомъ, подчинивши братства вѣденію мѣстныхъ епископовъ, польское правительство освободилось, можно сказать, отъ послѣдняго сильнаго защитника православія, и совращеніе православныхъ въ унію могло совершаться теперь безпрепятственно; съ другой стороны, прекративши всякую возможность сношеній православныхъ съ константинопольскимъ патріархомъ и вообще съ заграничными странами, польское

[238]) Jbid. т. V, стр. 14 и 140 и т. VI стр. 15.
[239]) Арх. ю.-з. Р. т. IV ч. I № XV.—Vol. leg. т. V стр. 180.

правительство могло вполнѣ разсчитывать на неминуемое со временемъ разстройство православной іерархіи, что заставитъ самихъ православныхъ обращаться къ уніатамъ съ просьбою о поставленіи имъ епископовъ и священниковъ, т. е., иначе говоря, они сами перейдутъ въ унію незамѣтнымъ для себя образомъ. Такимъ образомъ и въ томъ и въ другомъ случаѣ, по мнѣнію польскаго правительства, цѣль будетъ достигнута.

Поставивши православныхъ въ такое изолированное положеніе, польское правительство рѣшилось теперь склонить прежде всего западно-русскихъ православныхъ епископовъ къ принятію уніи и немедленно же послѣ упомянутаго нами сейма оно вступаетъ съ ними въ переговоры по этому поводу.

Уже въ 1677 г. I. Шумлянскій писалъ къ папскому нунцію о готовности своей принять унію и распространять ее, совѣтуя при этомъ вести дѣло крайне осторожно и безъ огласки: въ виду этого латинское духовенство, по мнѣнію I. Шумлянскаго, должно избѣгать, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, являться во вновь присоединенныя къ уніи православныя церкви; Базиліане должны быть подчинены вѣдѣнію мѣстныхъ епископовъ, въ видахъ усиленія церковной дисциплины; православныхъ священниковъ необходимо на первыхъ порахъ замѣщать лицами, вполнѣ расположенными къ уніи, медленно и крайне осторожно, притомъ удалять ихъ только подъ предлогомъ неисполненія каноническихъ правилъ. На все это въ томъ же году послѣдовало полнѣйшее согласіе со стороны папскаго нунція въ литовско-польскомъ государствѣ и даже со стороны самаго папы [240]). Такого рода дѣйствія I. Шумлянскаго подали поводъ королю предположить, что вліяніе I. Шумлянскаго и его единомышленниковъ весьма сильно въ западно-русской православной церкви, и, полагая вмѣстѣ

[240]) Арх. ю.-з. Р. т. 4, ч. I, предисловіе стр. 17.—Лит. ц. ун. т. II, стр. 422, пр. 325.

съ тѣмъ, что православные даже достаточно подготовлены ими къ принятію уніи, король поспѣшилъ осенью 1679 г. разослать универсалъ къ православному и уніатскому духовенству и мірянамъ, приглашавшій ихъ на съѣздъ въ г. Люблинъ, на 24 января 1680 г., для публичныхъ разсужденій, съ цѣлью устранить религіозныя несогласія, возникшія между православными и уніатами [241]). Мы уже имѣли случай замѣтить, что этотъ съѣздъ кончился ничѣмъ: изъ православныхъ явились очень не многіе [242]) (во главѣ которыхъ находился однако І. Шумлянскій [243]), и такимъ образомъ не съ кѣмъ было спорить уніатамъ, или, правильнѣе

[241]) Jbid. прим. 327 и 328.—Арх. ю.-з. Р. т. 4, ч. I, № 17.

[242]) Лит. ц. ун. т. II, стр. 429 пр. 329.

[243]) Въ сочиненіи „Лит. ц. унія" мы находимъ вполнѣ справедливое замѣчаніе о томъ (т. II, стр. 237), что І. Шумлянскій былъ на Люблинскомъ съѣздѣ въ числѣ немногихъ православныхъ. Указаніе на это мы находимъ и въ лѣтописи С. Величко, который почерпаетъ свои свѣдѣнія изъ отысканнаго имъ русскаго діаріуша этого съѣзда (лѣт. Величко т. II, стр. 483-484) и который положительно утверждаетъ, что І. Шумлянскій не только былъ на съѣздѣ во главѣ провославныхъ, но и высказывался въ пользу православія (ib. стр. 486), и даже подписалъ въ Люблинѣ 3 февраля 1680 г. инструкцію, данную посламъ отъ православныхъ къ Яну Собѣсскому, отправляемымъ съ цѣлью ходатайствовать о гарантированіи православнымъ правъ и свободы вѣроисповѣданія (ib. стр. 488-489). Поэтому намъ представляется ошибочнымъ мнѣніе г. Антоновича (см. Арх. ю.-з. Р. т. 4, ч. I, предисл. стр. 20 и 21), будто бы І. Шумлянскій не былъ на Любл. съѣздѣ и что это онъ сдѣлалъ изъ болзни разоблачить свои затѣи. Мы не отрицаемъ, правда, того, что онъ дѣйствительно боялся такого разоблаченія и не разъ умолялъ короля хранить все это въ тайнѣ; но этимъ объясняется только то, почему Шумлянскій на Любл. съѣздѣ принялъ личину такого яраго защитника православія, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ упомянутая лѣтопись С. Величко.

говоря, некого было совращать въ унію. Главнымъ виновникомъ этой неудавшейся затѣи было Луцкое православное братство: оно снарядило торжественную депутацію къ королю, которая на аудіенціи у послѣдняго заявила отъ лица православнаго духовенства и мирянъ, что они не приступятъ ни къ какимъ сдѣлкамъ въ дѣлахъ вѣры безъ согласія и участія въ этомъ дѣлѣ восточныхъ патріарховъ [244]). Это заявленіе заставило короля опомниться и отказаться отъ надежды на легкое совращеніе православныхъ въ унію,—надежды, которая до сихъ поръ такъ сильно прельщала его; онъ даже какъ бы созналъ всю свою ошибку, заключавшуюся въ томъ, что онъ вздумалъ тайныя затѣи І. Шумлянскаго, которыя раздѣлялъ вполнѣ, провести гласно, открыто и далъ возможность православнымъ отчасти разоблачить оныя. Войдя въ соглашеніе съ папскимъ нунціемъ, король поспѣшилъ прекратить засѣданіе Люблинскаго съѣзда, а равно и публичныя состязанія о вѣрѣ, чтобы по возможности пресѣчь всякую возможность полнаго разоблаченія замысловъ на счетъ западнорусскихъ православныхъ [245]). Самъ І. Шумлянскій повидимому былъ крайне недоволенъ затѣянною королемъ открытою игрою въ этомъ столь важномъ и столь опасномъ для него дѣлѣ: боясь полнаго обнаруженія своихъ замысловъ и компромитаціи въ глазахъ православныхъ, которымъ измѣнялъ самымъ постыднымъ и низкимъ образомъ, и въ глазахъ ун. митрополита К. Жоховскаго и ун. епископа Малаховскаго, на счетъ которыхъ онъ хотѣлъ поживиться [246]), І. Шумлянскій, а равно и его единомышленники, сочли за лучшее отстаивать даже на Люблинскомъ съѣздѣ интересы православныхъ. Но нисколько не смущаясь этою первою неудачею и снискавши себѣ во время пребыванія въ тогдашней рези-

244) Арх. ю.-з. Р. т. 4, ч. I, № 18.
245) Лит. ц. ун. т. 2, стр. 249-431 пр. 331 и 332.

денціи короля—Яворовѣ, полнѣйшее довѣріе Яна Собѣскаго [247]), I. Шумлянскій опять успѣлъ склонить его въ пользу своего плана и въ концѣ 1680 г. извѣщалъ уже м. Жоховскаго о своей готовности принять унію (и о согласіи на это короля), которую онъ дѣйствительно и принялъ вмѣстѣ съ Иннокентіемъ Винницкимъ, Варлаамомъ Шептыцкимъ и Сильвестромъ Тваровскимъ въ Варшавѣ, въ 1681 г., въ присутствіи папскаго нунція (но объ этомъ принятіи ими уніи пока не было разглашаемо); при этомъ онъ вручилъ польскому правительству проэктъ, составленный имъ вмѣстѣ съ м. Жоховскимъ подъ заглавіемъ: „modi concordiae ecclesiarum", требовавшій различныхъ привиллегій для уніатовъ, въ вознагражденіе за проведеніе предпринимаемаго ими дѣла, на что послѣдовало полное согласіе короля, обнадеживщаго ихъ дарованіемъ всего просимаго [248]). Шумлянскій не довольствовался подачею этого одного проэкта: боясь повторенія ошибки, сдѣланной на люблинскомъ съѣздѣ, онъ вручилъ правительству, сверхъ упомянутаго проэкта, секретную записку, въ которой убѣдительно просилъ польское правительство

[246]) Арх. ю.-з. Р. т. 4, ч. 1, № 20.

[247]) I. Шумлянскій не упускалъ ни единаго случая, представлявшаго ему возможность расположить въ свою пользу короля Яна Собѣскаго. Такъ, напр., въ 1683 г., Собѣсскій одержалъ замѣчательную побѣду надъ турками; I. Шумлянскій немедленно бросилъ дѣла и поѣхалъ раздѣлить съ королемъ лагерную жизнь: онъ развеселялъ короля, сочинялъ пѣсеньки и эпиграммы, осмѣивалъ въ нихъ казацкаго гетмана Самойловича, не принявшаго, какъ извѣстно, участія въ этомъ походѣ (Кіевск. еп. вѣд. за 1867 г. стр. 211).

Но Собѣсскій всегда косо смотрѣлъ на продѣлки и пронырливость Шумлянскаго и даже однажды замѣтилъ, что Шумлянскій „шальберъ" (плутъ) и на всѣ стороны поступаетъ несправедливо (ibid.).

[248]) Арх. ю.-з. Р. т. 4, ч. 1, №№ 20,—24.

дѣйствовать тайно и осторожно. Шумлянскій сильно опасался отпаденія православной паствы отъ своихъ пастырей, въ случаѣ обнаруженія коварныхъ замысловъ этихъ послѣднихъ; онъ сильно боялся оппозиціи въ данномъ случаѣ со стороны православныхъ, боялся удаленія ихъ въ Турцію и вообще всевозможныхъ изъ за этого смутъ и бѣдствій въ странѣ. По мнѣнію Шумлянскаго самый лучшій образъ дѣйствій со стороны польскаго правительства будетъ слѣдующій: сохраняя въ строгой тайнѣ намѣренія правительства и православныхъ епископовъ, назначать частные съѣзды духовенства и, игнорируя различіемъ между православными и уніатами, заставлять и тѣхъ и другихъ посѣщать эти съѣзды; уклоняющихся отъ этого преслѣдовать, какъ бунтовщиковъ; позаботиться о совращеніи въ унію прежде всего православныхъ дворянъ и членовъ братствъ; духовныхъ же лицъ, отказывающихся принять унію, удалять какъ тоже противниковъ правительства [249]).

Вотъ тотъ хитрый и закулисный планъ, придуманный самыми недостойными измѣнниками православія. Строго придерживаясь его, польское правительство и уніаты достигли ко времени Замойскаго собора, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, самыхъ блистательныхъ результатовъ.

Итакъ, планъ дѣйствій касательно совращенія православныхъ въ унію былъ начертанъ: оставалось только привести его въ исполненіе, за что и взялся І. Шумлянскій вмѣстѣ съ польскимъ правительствомъ, польскою шляхтою и латино-іезуитскимъ и уніатскимъ духовенствомъ.

Въ разсматриваемое нами время въ Литовско-Польскомъ государствѣ неприкосновенными православными епархіями, согласно Московскому договору, заключенному польскимъ правительствомъ съ Россіею, оставлены были только слѣдующія

[249]) Jbid. № 25.

пять: Луцкая, Галицкая, Перемышльская, Львовская и Бѣлорусская [250]), во главѣ которыхъ стояли четыре іерарха. Три изъ нихъ были тайные уніаты, а именно: І. Шумлянскій—епископъ Львовскій и Галицкій, Иннокентій Винницкій—еп. Перемышльскій, Аѳанасій Шептыцкій—еп. Луцкій. Такимъ образомъ только одна Бѣлорусская епархія находилась въ рукахъ православнаго іерарха, но и этотъ, къ сожалѣнію, по своей удаленности отъ прочихъ православныхъ западно-русскихъ епархій, не могъ въ должной силѣ влiять на улучшеніе дѣлъ православной церкви въ этихъ епархіяхъ. А между тѣмъ упомянутые нами псевдо-православные іерархи, желая отдѣлиться отъ Кіевской митрополіи, избрали себѣ „администратора Кіевской митрополіи" въ лицѣ І. Шумлянскаго [251]). Занявши столь важный постъ въ западно-русской православной церкви, Шумлянскій направилъ теперь всѣ усилія къ тому, чтобы пресѣчь всякую связь православныхъ съ Кіевскимъ митрополитомъ; кромѣ того, провозглашая себя ревнителемъ православія и защитникомъ блага своей церкви, Шумлянскій, при помощи польскаго дворянства, заставлялъ православное духовенство безпрекословно подчиняться его власти, ослушниковъ гналъ, преслѣдовалъ и конфисковалъ ихъ имущества; отнималъ у православныхъ старые антиминсы и муро, глумился надъ всѣмъ этимъ, и, замѣняя многое новымъ, взималъ за это большіе поборы [252]).

А между тѣмъ польское правительство и польскіе дворяне усердно поддерживали Шумлянскаго и утверждали всѣ его распоряженія, выставляя на видъ, что дѣлаютъ это, радѣя о дѣлахъ православной церкви, хотя въ тоже время

---

[250]) Бант. Кам., стр. 141-143.

[251]) Арх. ю.-з. Р. т. 1, ч. 4, № 54; т. 4, ч. 1, №№ 36, 38, 43, 62, 79.

[252]) Ibid. № 37.—М. Евгеній стр. 206 и 212.

раздавали церковныя должности и бенефиціи, патронами которыхъ они считались, только лицамъ, рекомендуемымъ Шумлянскимъ и вполнѣ преданнымъ дѣлу уніи; такихъ то лицъ и надѣляли они богатыми фундушами, захватывая въ тоже время имѣнія и фундуши православныхъ и распредѣляя таковыя даже между польскими дворянами [253]). Такимъ образомъ, подавляя православное духовенство въ матеріальномъ отношеніи, польское правительство въ тоже время улучшеніемъ этой стороны въ быту лицъ, сочувствовавшихъ уніи и вообще уніатовъ, думало привлечь къ уніи западно-русскихъ православныхъ, которыхъ оно снова стѣснило еще больше прежняго постановленіями сейма 1699 г.: православнымъ запрещено было занимать выборныя магистратскія должности и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. въ г. Каменцѣ, имъ запрещено было даже проживать (подобно евреямъ); православныя же церкви въ этихъ областяхъ были опечатываемы и вмѣстѣ съ принадлежавшими имъ имѣніями передаваемы Шумлянскому, т. е. въ руки уніатовъ [254]). Слишкомъ тяжело было положеніе западно-русскихъ православныхъ: польское правительство ясно намекало теперь православнымъ на то, чего оно отъ нихъ желаетъ, и заставляло ихъ все болѣе и болѣе становиться лицомъ къ лицу съ горькою для нихъ дѣйствительностью. Такъ напр., когда въ 1692 г. Янъ III посѣтилъ Могилевъ, жители этого города просили у короля дать имъ на мѣсто умершаго Могилевскаго епископа —Ѳеодосія Василевича другого православнаго епископа; но король отвѣтилъ имъ, „что если они, Могилевцы, желаютъ уніатскаго имѣть епископа, то онъ прикажетъ посвятить онаго въ Могилевѣ; а православному епископу никогда въ

[253]) Арх. ю.-з. Р. т. 4, ч. 1, №№ 26, 31-34, 39, 19, 40, 41, 44, 45, 51, 61, 63, 116, 168; т. 1, ч. 4, № 104.

[254]) Jbid. т. 4, ч. 1, № 59.—Vol. leg. т. 6, стр. 35 § 19-21.

Могилевѣ быть не позволитъ; и что желательно королю, дабы они, Могилевцы, были уніатами и къ тому приступили добровольно, въ противномъ же случаѣ будутъ въ уніи по неволѣ" [255]). Но особенно чувствительны были для западно-русскихъ православныхъ преслѣдованія со стороны латинскаго духовенства [256]), которое, какъ мы видѣли, не щадило даже и уніатовъ, а равно и со стороны польской шляхты, которая въ большинствѣ случаевъ дѣйствовала, какъ слѣпое орудіе латино-польскаго духовенства и іезуитовъ. Польскіе шляхтичи, одушевляемые іезуитами, совращали православныхъ насильно въ унію, продолжая эту операцію въ XVII и большей половинѣ XVIII вв. Неоднократно нападали они на православныя церкви и дома православныхъ, жгли и грабили ихъ, издѣвались и ругались надъ православными святынями, мучили и били православныхъ священниковъ, ихъ женъ и дѣтей и всячески издѣвались даже надъ православными міряпами; очень часто случалось, что они насильственно забирали и отдавали въ вѣдѣніе уніатовъ православные монастыри и церкви, изгоняли изъ храмовъ православныхъ священниковъ, а гдѣ православіе держалось довольно крѣпко, не поддаваясь ни латинской, ни уніатской пропагандѣ, тамъ запрещали они строить новыя и подчинять старыя церкви и т. д. Тягостны были для православныхъ и всякаго рода военные постои, которые всегда соединялись съ громадными для православныхъ матеріальными затратами и безчисленными оскорбленіями; тягостны были и слишкомъ безпредѣльныя требованія польскихъ помѣщиковъ при отбываніи барщины со стороны православныхъ,—требованія, простиравшіяся даже на православное духовенство и вѣрно выразившіяся въ тогдашней поговоркѣ поляковъ: „Co xsiądz—to szlachcic, co

---

[255]) Археогр. сборн. т. 4, стр. 28 („Зап. иг. Ореста").
[256]) Арх. ю.-з. Р. т. 4, ч. 1, №№ 49 и 58.

pop—to chłop“ [257]). А если ко всему этому мы прибавимъ еще аренду православныхъ церквей евреями и тѣ злоупотребленія, униженія и нерѣдко раздирающія сердце сцены, которыя часто были соединены съ этимъ [258]), то болѣе или

---

[257]) Jbid. № 94.

[258]) Аренда западно-русскихъ православныхъ церквей жидами была весьма тягостна для русскаго народа и дѣйствовала на него самымъ подавляющимъ образомъ въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ. Усердные къ славѣ Божіей паны, не признававшіе надъ собою почти никакой власти, отдавали православныя церкви вмѣстѣ съ корчмами въ аренду жидамъ, что составляло для нихъ весьма доходную статью; у арендаторовъ хранились и ключи отъ церквей, выдававшіеся священникамъ только для совершенія богослуженія послѣ внесенія положенной за это платы. А жиды гнѣздились уже тогда по всей польской Украйнѣ. Каждый городъ и мѣстечко обращали они, по выраженію Трентовскаго, въ новый Іерусалимъ и вели торговлю православными таинствами и обрядами. Арендаторъ, соображаясь съ многолюдствомъ прихода, бралъ за каждое богослуженіе отъ 1 до 5 талеровъ (талеръ=8 злотымъ, см. Словарь древняго архивнаго языка сѣв.-зап. края и ц. польскаго—Н. Горбачевскаго. Вильна. 1874 г. стр. 356); за крещеніе, бракъ, погребеніе и т. п.—по рублю и больше того; если же кто не могъ заплатить, то арендаторъ не выдавалъ ключей отъ церкви. Даже позволеніе быть православнымъ покупалось у жида огромною податью. Жиды пускали въ города и мѣстечка только того, кто имѣлъ, какъ собака, привѣшенную на шеѣ бляшку съ надписью „unita“ (Chowanna т. 2, ч. 2, стр. 821). Вотъ что мы читаемъ объ этомъ у другого польскаго писателя: „Do Małorossyi wprowadzono Jezuitów i Żydów, kościoły prawosławne jedne zapieczętowane, drugie oddane w arędę żydom; u żyda więc były klucze od kościoła chrześcijańskiego! Jeśli wypadało odprawić nabożeństwo, pogrzeb, chrzest święty, potrzeba było iśdź do żyda arendarza, targować się z nim i niekiedy płacić 6 talarów, nader znaczną summę na owe czasy, za otwarcie drzwi kościelnych i dozwolenie odprawienia ob-

менѣе мы въ состоянiи будемъ представить себѣ всю картину безотраднаго и горестнаго положенiя православныхъ въ Литовско-Польскомъ государствѣ (хотя, какъ мы видѣли, и положенiе унiатовъ не многимъ было лучше положенiя пра-

---

rządków chrześciańskich. Nawet pieczenie chleba, mającego służyć za komunią św., wyłącznie zostawiono żydom. Unici i Dyzunici zarówno musieli go kupować na całą liczbę osób w rodzinie, nie wyłączając i niemowląt" (Czarkowski стр. 137—138). Поляки радовались всему этому; они мечтали лишь о томъ, что скоро не останется и слѣда отъ вредной для папскаго престола схизмы. До такой уже степени успѣли ослѣпить ихъ религiознымъ фанатизмомъ iезуиты, которые, по словамъ одного польскаго историка (Трентовскаго), „выжгли, вывинтили разумъ изъ польскихъ головъ до самаго дна. Поляки сражались въ это время съ народомъ, вѣровавшимъ въ Христа, за вѣру въ папу, за Тридентскiй соборъ, за iезуитовъ и единодушно копали гробъ своему отечеству (Chowanna czyli system pedagogiki narodowej. Poznań. 1842 г. т. 2, ч. 2, стр. 811).

До какой степени тяжело отзывалась эта аренда церквей въ душѣ западно-русскаго народа, сколько вызывала тяжелыхъ и горькихъ думъ и какъ вообще сильно она влiяла на его мягкую и впечатлительную натуру, самымъ красноречивымъ доказательствомъ всего этого можетъ служить то обстоятельство, что такое тяжелое состоянiе зап.-рус. народа составило даже сюжетъ для его народныхъ поэтическихъ произведенiй, для его „думъ". Для примѣра приведемъ здѣсь отрывокъ изъ „Думы о жидовскихъ откупахъ и о войнѣ изъ за нихъ" (см. Кiевск. еп. вѣд. за 1865 г. стр. 705 и 706):

„Еще жъ то жиды—рандари у тому не перестали:
„На славнiй Украiнi всi козацьки заарандовали,
„Которомубъ то козаку, альбо мужику давъ Богъ дитину появити,
„То не йди до попа благословиться,
„Да прiйди до жида—рандара, да положь шостакъ, щобъ позволивъ церкву отчинити,
„Тую дитину охрестити.

славныхъ). И все это не преувеличеніе: въ наши времена издано множество историческихъ документовъ, проливающихъ довольно яркій свѣтъ на эти черныя страницы исторіи Литовско-Польскаго государства [259]).

„Щежъ то которомубъ то козаку альбо мужику давъ Богъ дитину одружити,
„То не йди до попа благословицься
„Да поди до жида—рандаря, да положь битый таляръ, щобъ позволивъ церкву отчинити
„Тую дитину одружити".

Даже въ настоящее время можно слышать еще въ заунывныхъ свадебныхъ пѣсняхъ русскаго народа нынѣшней Холмско-Варшавской епархіи отголосокъ прежнихъ притѣсненій. Мнѣ нерѣдко приходилось слышать эти пѣсни, и вотъ слѣдующее четырестишіе поютъ обыкновенно въ то время, когда женихъ и невѣста подъѣзжаютъ къ церкви:

„Нима попа дома,
„Поихавъ до Львова: (гдѣ жилъ главный арендаторъ)
„Ключики выкупати
„Церковку одмыкати".

Было время и именно время особенно тягостное для православной западно-русской церкви (1700-1720 г.), когда и студенты Кіевской духовной академіи, занимаясь сочиненіемъ разнообразнаго содержанія стиховъ, особенно любили избирать сюжетомъ для этихъ стиховъ аренду жидами православныхъ церквей, преслѣдованія православныхъ отъ поляковъ и т. п. (см. Кіевск. еп. вѣд. за 1865 г. стр. 704-711).

[259]) Мы коснулись этого вопроса только въ общихъ чертахъ на столько, на сколько это было необходимо для указанія того, какимъ образомъ приводился въ исполненіе планъ Шумлянскаго и какъ всѣ обстоятельства складывались въ пользу блистательнаго выполненія этого плана. Болѣе подробную характеристику этого вопроса можно найти въ предисловіи къ IV т. 1 ч. Арх. ю.-з. Р., стр. 32-49. Кромѣ того подтвержденіемъ всего сказаннаго нами о притѣсненіяхъ, испытанныхъ западно-русскими православными въ разсматриваемое нами время могутъ служить слѣдующіе источники:

Жалобы православныхъ безсильному польскому правительтсву на самоуправство и насилія польскихъ ксендзовъ и паповъ обыкновенно не вели ни къ чему, такъ что одинъ изъ польскихъ королей (Владиславъ IV) слѣдующими словами принужденъ былъ отвѣчать козакамъ на жалобы по поводу этихъ насилій: „имѣете сабли, защищайтесь сами"

Неудивительно послѣ всего этого, что болѣе малодушные изъ православныхъ цѣлыми толпами устремлялись въ унію вмѣстѣ съ своими пастырями, и такимъ образомъ тайный планъ (Шумлянскаго) совращенія западно-русскихъ православныхъ въ унію быстро подвигался впередъ и предвѣщалъ развязку въ самомъ недалекомъ будущемъ. Слѣдя за всѣмъ ходомъ постепеннаго въ это время совращенія православныхъ въ унію по плану Шумлянскаго, мы невольно должны признать за послѣднимъ то, что онъ очень хорошо оцѣнилъ тогдашнее польское общество и не ошибся въ своей надеждѣ на его содѣйствіе, когда задумывалъ свой планъ. Онъ ясно видѣлъ теперь, что, благодаря его плану и содѣйствію со стороны польскаго правительства, польской шляхты и латино-іезуитскаго духовенства, дѣло унія значительно подвинулось впередъ, что православная церковь сильно потрясена и во многихъ мѣстахъ представляетъ собою лишь грустную картину развалинъ и страшнаго запустѣнія. Все это побудило, наконецъ, І. Шумлянскаго сбросить съ себя лицемѣрную личину поборника православія и повести дѣло совращенія православныхъ въ унію болѣе рѣшительнымъ образомъ и болѣе открытымъ путемъ. И вотъ въ 1697 г. онъ первый разъ осмѣлился внести въ нѣкоторыя городскія книги свою присягу на унію; въ 1700 г. онъ повторилъ

Арх. ю.-з. Р. т. IV ч. 1; Археогр. сборн. т. IV („Записки нг. Ореста" стр. 27); Вѣстн. ю.-з. Р. за 1863 г. кн. 3, отд. 1, стр. 51; Бант. Кам. стр. 145-148, 421-446, и многіе другіе.

эту клятву торжественно какъ за себя, такъ и за ввѣренныя ему православныя епархіи—Львовскую и Галицкую [260]). Въ 1701 г. Палій писалъ къ Мазепѣ по поводу этого слѣдующее: „въ недѣлю Мытаря и Фарисея во Львовѣ служилъ Шумлянскій въ соборномъ римскомъ костелѣ, а въ недѣлю блуднаго сына служили обѣдню въ церкви градской арцыбискупъ съ пѣвчими безъ органовъ, проповѣдь сказывалъ священникъ Благовѣщенскій послѣ евангелія на русскомъ языкѣ, а другую іезуитъ Галимовскій послѣ обѣдни на польскомъ языкѣ. Принуждали всѣхъ мастеровъ русскихъ крестъ цѣловать и подписываться на унію: русскимъ благочестивымъ попамъ насильства другого не дѣлаютъ, только Климента, папу Римскаго, на ектеніяхъ поминать велятъ“ [261]). Но желая фактически ввести унію въ подвѣдомственныхъ себѣ православныхъ епархіяхъ, Шумлянскій принялся теперь дѣятельно за обращеніе въ унію православнаго духовенства и міранъ этихъ епархій. Въ Львовской епархіи дѣйствовалъ онъ самъ, въ другія же мѣста посылалъ своихъ оффиціаловъ [262]). Конечно, какъ народъ, такъ и большинство низшаго бѣлаго духовенства было враждебно уніи; но на это мало обращали вниманія Шумлянскій и его клевреты: они переписывали священниковъ, соглашавшихся на унію, утверждали на приходахъ, перемѣняя только ихъ ставленническія грамоты, несоглашавшихся устраняли; описывали также православныя церкви, ихъ имущества и документы и все это обращали въ собственность уніатовъ. Такого рода операціи всегда производились подъ прикрытіемъ сильнаго военнаго конвоя и при содѣйствіи мѣстныхъ властей, такъ что вся-

[260]) Лит. ц. уп. т. II, стр. 440.—Бант. Кам. стр. 136.—М. Евгеній стр. 196.—Suppl, ad H. R. M. № 80.

[261]) Холмск. мѣсяц. за 1873 г. стр. 160.

[262]) Арх. ю.-з. Р. т. IV ч. I, № 67.

каго рода сопротивленіе со стороны православныхъ подавлялось немедленно же вооруженною силою [263]). Но на самомъ дѣлѣ такого рода сопротивленій со стороны православныхъ почти никогда и не бывало; а если въ историческихъ документахъ мы и встрѣчаемъ нѣсколько коллективныхъ попытокъ православныхъ отстоять свою вѣру, то нужно замѣтить, что онѣ, не отличаясь рѣшительно никакою систематичностью, имѣли исключительно пассивный спорадическій характеръ (чему не мало способствовалъ упомянутый нами тайный планъ Шумлянскаго, котораго придерживалось польское правительство) и такимъ образомъ не могли принести православнымъ хотя кое-какую пользу [264]).

Такимъ образомъ I. Шумлянскій успѣшно велъ свое дѣло и къ концу своей жизни почти окончательно совратилъ въ унію подвѣдомственныя себѣ епархіи: ко времени Замойскаго собора на огромномъ пространствѣ этихъ обширныхъ епархій только изрѣдка попадались православные приходы и монастыри. Почти предъ самою смертію Шумлянскому удалось сдѣлать еще одинъ шагъ весьма важный на поприщѣ совращеній западно-русскихъ православныхъ въ унію: въ 1708 г. пало Львовское братство—сильный оплотъ православія—перейдя въ унію вслѣдствіе усилій I. Шумлянскаго, дѣйствовавшаго то ласками, то гоненіями, то наконецъ хитростью [265]). Въ 1709 г. Шумлянскаго не стало, и съ тѣхъ поръ Львовская епископская каѳедра переходитъ уже въ руки епископовъ уніатовъ: Варлаама Шептицкаго (1710—1714 г.) и затѣмъ Аѳанасія Шептицкаго (1615—1729 г.),

---

[263]) Jbid. №№ 67 и 69.

[264]) Jbid. № 28; т. I, ч. IV, № 105.—Бант. Кам. стр. 151. Собран. Конст. т. VI, стр. 18.

[265]) Лит. ц. уп. т. II, стр. 237.—Подольск. еп. вѣд. за 1865 г. стр. 476—485, 572—584.

присутствовавшаго на Замойскомъ соборѣ и затѣмъ избраннаго въ уп. митрополиты: это былъ одинъ изъ ревностнѣйшихъ выполнителей постановленій Замойскаго собора [266]).

Итакъ Шумлянскій успѣшно привелъ въ исполненіе свой тайный планъ въ ввѣренныхъ себѣ епархіяхъ, въ которыхъ унія, можно сказать, окончательно восторжествовала надъ православіемъ. Но планъ этотъ долженъ былъ, согласно договорамъ Шумлянскаго и его кружка съ польскимъ правительствомъ, простираться и на прочія три православныя епархіи—Луцкую, Перемышльскую и Бѣлорусскую. Естественно поэтому возникаетъ вопросъ: какъ же велось дѣло тайнаго совращенія православныхъ въ унію въ этихъ именно епархіяхъ?

Въ 1695 г. православное духовенство и дворяне Луцкой епархіи избрали на мѣсто умершаго Луцкаго епископа Аѳанасія Шумлянскаго, въ душѣ тайнаго уніата,—градскаго Луцкаго писаря Димитрія Жабокрицкаго, человѣка весьма образованнаго, ревнителя православія и много потерпѣвшаго преслѣдованій изъ за этого отъ уніатовъ и польской шляхты; но такъ какъ Жабокрицкій былъ женатъ на вдовѣ, то ему отказано было въ Кіевѣ въ рукоположеніи; а между тѣмъ Янъ III утвердилъ это избраніе, надѣясь склонить этимъ Жабокрицкого въ пользу уніи [267]). Въ этихъ же самыхъ видахъ и к. Августъ III далъ ему дипломъ на званіе Овруцкаго архимандрита (удаливши оттуда арх. Дамарадзкаго) и возвратилъ ему Госскій монастырь съ его имѣніями [268]). Жабокрицкій, не смотря на все это, оставался твердъ въ православіи и искалъ содѣйствія у Россіи [269]), а въ

[266]) Stebelski т. III, стр. 233 и 234.

[267]) Арх. ю.-з. Р. т. IV, ч. 1, № 52.—Лѣтоп. Величко т. III, стр. 297—306.

[268]) Арх. ю.-з. Р. т. IV, ч. I, №№ 57, 77.

[269]) Jbid. № 75.—Бант. Кам. стр. 155 пр.

1701 г. на отрѣзъ отказался принять унію. Немедленно посыпались на Жабокрицкаго жалобы и всякаго рода обвиненія; самъ король обвинялъ его теперь въ обманѣ и злоупотребленіи его довѣріемъ и потребовалъ его даже въ судъ, хотя въ то же время не отказывался еще отъ надежды склонить Жабокрицкаго къ принятію уніи и по временамъ старался даже всячески задобрить его [270]). Съ прискорбіемъ выслушивая со стороны уніатовъ упреки въ самозванствѣ, не получая разрѣшенія на посвященіе ни отъ Кіевскаго митрополита, ни отъ Московскаго и Константинопольскаго патріарховъ, къ которымъ онъ обращался неоднократно съ просьбою о посвященіи, Жабокрицкій принялъ наконецъ посвященіе отъ Іосифа Стойка, епископа Мармарошскаго, блюстителя Бѣлградской, Семиградской и Угорской митрополіи; однако ни православные, ни уніаты не признали этого посвященія дѣйствительнымъ [271]). Послѣднее обстоятельство окончательно сломило злополучнаго Жабокрицкаго, и онъ въ 1702 г. принялъ унію, за что былъ осыпанъ милостями со стороны короля и польской шляхты и надѣленъ весьма большою властью въ ун. церкви, а духовенству и народу Луцкой епархіи предписано было безусловно повиноваться новому епископу—уніату [272]). Но въ то же время Жабокрицкій дорого поплатился за такую измѣну православнымъ, которые такъ много возлагали на него надеждъ. Послѣ долгихъ преслѣдованій, испытанныхъ имъ со стороны православныхъ въ продолженіи времени съ 1705 по 1709 г., онъ наконецъ былъ схваченъ своими преслѣдователями и преданъ въ руки русскихъ властей, а послѣдними сосланъ

---

270) Jbid. стр. 155—156.—Арх. ю.-з. Р. т. 4. ч. 1, №№ 72, 77, 74.

271) Лѣтоп. Величко т. III, гл. XXXVII.

272) Арх. ю.-з. Р. т. 4, ч 1, №№ 91, 92, 93, 98, 105, 106.

въ ссылку, гдѣ вскорѣ и умеръ [273]). На мѣсто Жабокрицкаго польское правительство поспѣшило предложить кандидата въ лицѣ Кирилла Шумлянскаго, котораго оно считало приверженцемъ, а по крайней мѣрѣ не противникомъ уніи, ибо онъ былъ сынъ тайнаго уніата — упомянутаго нами Аоанасія Шумлянскаго, родственникъ І. Шумлянскаго, и даже занималъ должность ун. оффиціала въ 1703 г. при томъ же І. Шумлянскомъ [274]). 16 іюня 1710 г. Кириллъ Шумлянскій былъ дѣйствительно избранъ въ епископы луцкіе зобравшимися Волынскими и Кіевскими православными дворянами, но немедленно же отправился для посвященія къ православному митрополиту въ Кіевъ, а не къ ун. м. Юрію Винницкому и, возвратившись оттуда, усердно принялся за возстановленіе порядка въ православной луцкой епархіи [275]). На такой поступокъ К. Шумлянскаго смотрятъ различно, считая это то его раскаяніемъ въ измѣнѣ православію, то боязнью испытать участь Жабокрицкаго [276]); по нашему же мнѣнію К. Шумлянскій всегда былъ глубоко преданъ православію, въ чемъ навѣрное убѣдились и члены Луцкаго съѣзда, ибо въ противномъ случаѣ они навѣрное не избрали бы единодушно и безъ всякой оппозиціи кандидата, рекомендуемаго польскимъ правительствомъ и вращавшагося постоянно въ сферѣ измѣнниковъ православія. За свое поведеніе К. Шумлянскій скоро былъ наказанъ польскимъ правительствомъ. Универсаломъ польскаго короля отъ 17 октября 1711 г. К. Шумлянскій былъ объявленъ измѣнникомъ и низложенъ съ Луцкой епископской каѳедры и затѣмъ по

---

[273]) Jbid. №№ 116, 138, 127, 128, 137, и 139.

[274]) Jbid. №№ 142 и 99.—„Korona Polska" Niesieckiego т. IV стр. 287.

[275]) Арх. ю.-з. Р. т. IV, ч. I, №№ 110, 147, 148, 150.

[276]) Jbidem. предисловіе стр. 66.

рѣшенію сеймика Волынскаго воеводства, подтвердившаго этотъ универсалъ, Луцкая епископія подчинена была вѣдѣнію Хелмскаго ун. епископа [277]). Боясь ареста или ссылки, К. Шумлянскій удалился въ Кіевъ и вскорѣ получилъ отъ русскаго правительства Переяславскую епархію, которою онъ и управлялъ до самой своей смерти (1726 г.), не переставая имѣть тайныя сношенія съ прежнею своею епархіею и удержавши до самой своей смерти даже титулъ епископа Луцкаго и Острожскаго [278]). Съ паденіемъ православной Луцкой епархіи изчезло и правосл. Луцкое братство, но до того безслѣдно, что нельзя указать, когда и какъ это случилось [279])? Въ 1716 г. въ епископы Луцкіе былъ рукоположенъ уже настоящій уніатъ Іосифъ Выговскій [280]), и съ тѣхъ поръ можно считать православіе въ этой епархіи почти павшимъ; правда помянникъ Дубенской церкви перечисляетъ православныхъ протопоповъ въ Дубнѣ и Луцкѣ въ 1719 г. [281]), но очевидно это были только слабые остатки когда то сильнаго въ этой епархіи православія. Въ 1720 г. на Замойскомъ соборѣ въ числѣ ун. епископовъ присутствовалъ и Луцкій ун. епископъ Іосифъ Выговскій [282]).

Что касается совращенія православныхъ въ унію, согласно плану І. Шумлянскаго, въ Перемышльской епархіи, то касательно этого мы имѣемъ весьма мало свѣдѣній и данныхъ. Тѣмъ не менѣе можно предположить со всею вѣроятностью, что дѣло тайнаго совращенія православныхъ въ унію въ этой епархіи велось такимъ же образомъ, какъ и въ остальныхъ

---

[277]) Jbid. № 151 и 153.

[278]) Jbid. № 183.—Бант. Кам. стр. 159—163 и прим.—Кіевск. еп. вѣд. за 1865 г. стр. 184 и 187.

[279]) Лит. ц. ун. т. II, стр. 237 и пр. 351.

[280]) Stebelski т. III, стр. 228.

[281]) Памятники т. IV, отд. 1, стр. 133.

[282]) Synod. prov. стр. 37.

описанныхъ уже нами епархіяхъ, съ тѣмъ, можетъ быть, только различіемъ, что здѣсь это дѣло нашло себѣ болѣе благопріятную почву и пришло къ желаннымъ результатамъ, не выдвинувши какихъ либо особенныхъ борцовъ за православіе, которые обратили бы на себя въ то время всеобщее вниманіе. Мы знаемъ уже, что Иннокентій Винницкій былъ однимъ изъ послѣдовавшихъ примѣру І. Шумлянскаго и раздѣлившихъ намѣренія послѣдняго. Ревность Ин. Винницкаго по дѣлу совращенія православныхъ въ унію простиралась до того, что онъ испросилъ напр. у трибунала слѣдующее постановленіе: „дабы православные впредь упорства объ уніи не чинили, казнить смертію“ [283]). По свидѣтельству православныхъ онъ принялъ унію не прежде 1683 г., по свидѣтельству же уніатовъ эта метаморфоза произошла только чуть ли въ 1692 г. [284]). Его преемникъ съ 1698 г. по Перемышльской еп. каѳедрѣ, Антоній Жолкевскій, былъ православный, о чемъ свидѣтельствуютъ не только историческія данныя, но даже показанія самихъ уніатовъ. Епископъ Ант. Жолкевскій умеръ въ 1702 г. [285]), преемникомъ же его былъ Юрій Винницкій [286])—уже явный уніатъ, избранный со смертію І. Шумлянскаго (1708 г.) сначала временно управляющимъ имѣніями и духовенствомъ ун. митрополіи, а затѣмъ и ун. митрополитомъ [287]). Преемника м. Ю. Вин-

---

[283]) Бант. Кам. стр. 147.

[284]) М. Евгеній стр. 197.

[285]) Памятн. т. IV, отд. 1, стр. 131—132.

[286]) По Стебельскому Юр. Винницкій былъ епископомъ Перемышльскимъ уже съ 1700 г.; онъ же утверждаетъ, что Ин. Винницкій умеръ не въ 1692 г., а въ 1700 и такимъ образомъ выключаетъ время епископства Антонія Жолкевскаго (Stebelski т. III стр 261—262).

[287]) Арх. ю.-з. Р. т. 4, ч. 1, № 129.—Stebelski т. III, стр. 261 и 262.

пицкаго Іеронима Устрицкаго (съ 1714 г. [288]) мы видимъ на Замойскомъ соборѣ въ числѣ другихъ ун. епископовъ [289]). Такимъ образомъ и Перемышльская епархія ко времени Замойскаго собора перешла въ руки уніатовъ.

Итакъ, оставалась православною одна только Бѣлорусская епархія, и это была единственная епархія въ Литовско-Польскомъ государствѣ, которая оставалась православною въ то время, какъ другія давно уже были поглощены уніею. Въ началѣ XVIII в. Бѣлорусскую еп. каѳедру занималъ князь Сильвестръ Святополкъ-Четвертинскій, принадлежавшій къ одному изъ самыхъ древнѣйшихъ княжескихъ родовъ. Еще до избранія своего въ Бѣлорусскіе епископы Сильвестръ отличался необыкновенною ревностью ко благу православной церкви и велъ почти постоянную борьбу съ ревнителями уніи, желавшими и въ этой епархіи совратить православныхъ въ унію; борьбу эту продолжалъ Сильвестръ и въ санѣ Бѣлорусскаго епископа [290]). При посвященіи своемъ въ епископы (1707 г.) онъ далъ обѣтъ съ ревностью выполнять епископскія обязанности, блюсти чистоту православной вѣры и пребывать въ зависимости отъ Кіевскаго митрополита [291]), и это выполнялъ онъ съ достоинствомъ во все время своего служенія церкви, за исключеніемъ послѣдняго требованія обѣта, выполнить которое для Сильвестра было невозможно по слѣдующимъ причинамъ. Сознавая весьма бѣдственное состояніе православныхъ въ Литовско-Польскомъ государствѣ, видя, что во всѣхъ прежнихъ православныхъ западно-русскихъ епархіяхъ (а даже отчасти въ епархіи Бѣлорусской) только кое-гдѣ остались православныя церкви [292]), что пра-

[288]) Jbidem.
[289]) Synod. prov. стр. 37.
[290]) Арх. ю.-з. Р. т. 4, ч. 1, №№ 88, 101, 119, 131.
[291]) Jbid. № 124.
[292]) Холмск. мѣсяц. за 1870 г. стр. 95—121.

вославныя еп. каѳедры заняты епископами-уніатами, принимая, наконецъ, во вниманіе то, что православные не могутъ легальнымъ путемъ сноситься съ Кіевскимъ митрополитомъ и получать отъ него удовлетвореніе всѣмъ своимъ духовнымъ нуждамъ въ силу упомянутаго уже нами королевскаго универсала, запрещавшаго православнымъ выѣзжать за предѣлы Литовско-Польскаго государства, Сильвестръ задумалъ спасти эти остатки православія, поставивши ихъ въ зависимость отъ себя, чтобы такимъ образомъ имѣть законное право вмѣшиваться въ ихъ дѣла, управлять ими и удовлетворять всѣмъ ихъ духовнымъ нуждамъ. Но такого рода, весьма благотворными для православныхъ, стремленіями Сильвестръ вооружилъ противъ себя Слуцкаго архимандрита, пользовавшагося самостоятельнымъ управленіемъ (въ качествѣ намѣстника Кіевскаго митрополита) дѣлами православныхъ, оставшихся въ совращенной нѣкогда православной Туровской епархіи [293]), а затѣмъ и Кіевскаго митрополита. Оба они косо и подозрительно взглянули на дѣйствія Сильвестра: первый (Іоасафъ Лапицкій) усматривалъ во всемъ этомъ посягательство на его самостоятельность, второй (Варлаамъ Ясинскій) — желаніе отдѣлиться отъ кіевской митрополіи и высвободиться изъ подъ власти Кіевскаго митрополита. Посыпались немедленно жалобы со стороны враговъ Сильвестра польскому правительству, появилась окружная грамота Кіевскаго митрополита, въ которой дѣйствія Сильвестра осуждались и признавались недѣйствительными [294]). Все это однако не смущало Сильвестра и онъ продолжалъ приводить въ исполненіе задуманный имъ планъ, имѣя въ виду лишь одно спасеніе остатковъ православія въ западно-русскомъ краѣ,

[293]) М. Евгеній стр. 247.—Арх. ю.-з Р. т. 4, ч. 1, №№ 1, 2, 13, 16.

[294]) Jbid. №№ 136, 169, 173, 175, 186, 187.

хотя все это послужило поводомъ къ двадцатилѣтней борьбѣ православныхъ съ православными,—къ борьбѣ, еще больше пошатнувшей дѣла православныхъ въ Литовско-Польскомъ государствѣ: православные неоднократно жаловались польскому правительству и польской шляхтѣ на дѣйствія Сильвестра, а послѣдніе умѣли очень ловко пользоваться этимъ въ видахъ болѣе легкаго совращенія православныхъ въ унію и всячески старались разрушать дѣйствія Сильвестра, направленныя къ возстановленію православія.

Изъ сдѣланнаго нами краткаго обозрѣнія исторіи западнорусской православной церкви въ концѣ XVII и началѣ XVIII вв. ясно то, что церковь эта ко времени Замойскаго собора была почти окончательно подавлена уніей и что послѣдняя насильственно водворялась на ея развалинахъ. Оставшаяся православная Бѣлорусская епархія и разбросанные по разнымъ ун. епархіямъ литовско-польскаго государства православные приходы и монастыри въ самомъ ограниченномъ количествѣ слишкомъ мало обращали уже на себя вниманіе со стороны польскаго правительства и польскаго общества, а равно и со стороны латинскаго и уніатскаго духовенства: первая вслѣдствіе своей отдаленности и смутнаго въ ней состоянія дѣлъ (по причинѣ междуусобной борьбы самихъ же православныхъ), а вторые—вслѣдствіе своего ограниченнаго числа и разбросанности. Унія такимъ образомъ взяла въ разсматриваемое нами время рѣшительный перевѣсъ надъ православіемъ, планъ Шумлянскаго блистательно удался, надежды польскаго правительства и всѣхъ сферъ польскаго общества сбылись: теперь осталось только пожинать плоды этихъ побѣдъ.

Польское правительство и общество, латино-іезуитское духовенство и базиліане не могли забыть Люблинскаго съѣзда; они не могли забыть той неудавшейся на немъ ихъ открытой

попытки объединить православныхъ съ уніатами въ литовско-польскомъ государствѣ, чтобы затѣмъ объединить самихъ же уніатовъ съ католиками, и потому взялись выполнить эту задачу при общемъ содѣйствіи другъ другу постепенно и тайно: въ началѣ XVIII в. они достигли уже, какъ мы видѣли, блистательныхъ результатовъ, ибо православной церкви (по ихъ мнѣнію) почти окончательно не стало; православный западно-русскій народъ частью перешелъ въ латинство, значительное же большинство насильственно и при помощи обмана было совращено въ унію. Итакъ, чего они не могли сдѣлать сразу, того они достигли постепенно, въ продолженіи не болѣе какъ полувѣка. Теперь стояло на очереди выполненіе второй задачи, тѣсно стоявшей съ задачей Люблинскаго съѣзда, а именно—объединеніе уніатской церкви съ церковью латинской.

Съ горячностью и восторгомъ принялись базиліане выполнить эту задачу при содѣйствіи неотступныхъ своихъ союзниковъ (польскаго правительства и общества и латино-іезуитскаго духовенства) теперь, когда уже не было нужды заманивать въ унію (всякаго рода облагодѣтельствованіями послѣдней) остатковъ православныхъ въ западно-русскомъ краѣ (хотя повидимому никто не подозрѣвалъ того, сколь живучи были эти остатки). А сверхъ всего этого, нужно замѣтить, къ тому времени уніатская церковь какъ бы установилась, сложившись въ пространственномъ отношеніи, она казалась очень не малою; только во всѣхъ частяхъ ея виднѣлся безпорядокъ, страшная неопредѣленность,—прямой вызовъ базиліанамъ позаботиться объ ея преобразованіи. Они дѣйствительно и взялись за это дѣло, и, чтобы придать болѣе значенія, постарались облечь оное еще въ болѣе торжественную форму, поспѣшили воспользоваться предложеніемъ, сдѣланнымъ м. Львомъ Кишкой касательно созванія провин-

ціальнаго собора для возстановленія упадшихъ нравовъ въ средѣ уніатовъ и возстановленія церковной дисциплины.

Такимъ образомъ третею побудительною причиною къ созванію Замойскаго собора,—причиною стоявшею въ тѣсной зависимости со второю, было желаніе какъ латинской партіи, такъ и базиліанъ устроить опять нѣчто въ родѣ Люблинскаго съѣзда, съ тѣмъ однако различіемъ, что на немъ имѣлось въ виду уже не объединеніе православныхъ съ уніатами, а объединеніе уніатской церкви съ церковью латинской, приведеніе такъ сказать уніи къ послѣдней ея цѣли,—цѣли, которую предначерталъ ей въ будущемъ Римъ уже въ началѣ ея появленія, а даже и того раньше, и къ достиженію которой унія служила только средствомъ, временнымъ золотымъ мостомъ для переведенія западно-русскаго православнаго народа на лоно римской церкви.

Итакъ, изъ всего сказаннаго нами объ усиленіи Базиліанскаго ордена въ уніатской церкви, о послѣдствіяхъ этого усиленія и наконецъ о состояніи западно-русской православной церкви въ концѣ XVII и началѣ XVIII вв. ясно то, что Замойскій соборъ (1720 г.) стоялъ въ самой тѣсной связи съ предшествовавшей ему исторіей уніатской и православной церквей въ Литовско-Польскомъ государствѣ и былъ единственнымъ, и даже необходимымъ ея послѣдствіемъ. Въ мысли о его созваніи концентрировались, такъ сказать, и объединились желанія и стремленія трехъ партій: уніатской (т. е. дорожившей самостоятельностью уніатской церкви въ духѣ православія), базиліанской и латинской, изъ которыхъ двѣ послѣднія добивались совершенно противоположнаго тому, чего желала первая партія. Созваніе провинціальнаго уніатскаго собора было насущною потребностью для лицъ, дорожившихъ уніею и желавшихъ поддержать ее черезъ устраненіе, при помощи провинціальнаго ун. собора, страшныхъ

злоупотребленій, вкравшихся въ уніатскую церковь, и через возстановленіе церковной дисциплины. Но соборъ этотъ былъ желателенъ и для базиліанъ, хотя послѣдніе ожидали отъ него совсѣмъ иного: они порѣшили канонизировать при помощи этого собора всѣ введенныя ими въ уніатскую церковь латинскія новшества, но не вошедшія во всеобщую практику уніатской церкви; они желали далѣе вторично канонизировать и черезъ это сдѣлать уже безусловно обязательнымъ для уніатовъ все то, что было принято Ипатіемъ Поцѣемъ и Кирилломъ Терлецкимъ въ Римѣ при принятіи уніи, и что, какъ это мы видѣли, тоже очень туго прививалось къ уніатской церкви; иначе говоря, базиліане при помощи постановленій провинціальнаго собора рѣшились придать законную обязательность сохраненія уніатской церкви въ томъ нарядѣ, который они отчасти сообщили, отчасти же намѣрены были сообщить ей на соборѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать дѣйствительными уніатами въ духѣ латинства тѣхъ изъ членовъ уніатской церкви, которые до сихъ поръ оставались уніатами въ духѣ православія.

Наконецъ, провинціальный уніатскій соборъ былъ весьма сподрученъ и для латинской партіи, которая, добившись почти окончательнаго совращенія православныхъ въ унію, рѣшилась при помощи этого собора на столько сблизить уніатскую церковь съ церковью латинскою, чтобы какъ можно болѣе сгладить рѣзкость перехода отъ уніи въ латинство и въ самомъ недалекомъ будущемъ, если только это будетъ возможно, привлечь весь западно-русскій народъ на лоно римской церкви.

Самымъ краснорѣчивымъ и самымъ лучшимъ доказательствомъ всего этого служитъ какъ исторія самаго Замойскаго собора, такъ и всѣ его постановленія, разсмотрѣніемъ чего мы и займемся въ слѣдующей главѣ.

ГЛАВА IV.

Переходя къ исторіи самаго Замойскаго собора (1720 г.) и къ разсмотрѣнію его постановленій, мы считаемъ необходимымъ прежде всего замѣтить, что акты этого собора впервые отпечатаны были въ Римѣ, въ 1724 г., съ разрѣшенія и иждивеніемъ конгрегаціи de propaganda fide [295]) подъ заглавіемъ: „Synodus provincialis Ruthenorum, habita in civitate Zamosciae Anno MDCCXX Sanctissimo Domino nostro Benedicto pp. XIII dicta Romae MDCCXXIV superiorum permissu“. Желая сдѣлать постановленія этого собора возможно болѣе доступными для всѣхъ уніатовъ вообще и въ частности для низшаго бѣлаго уніатскаго духовенства, которое весьма мало было знакомо съ латинскимъ языкомъ, а для котораго весьма важны были постановленія этого собора,—м. Левъ Кишка предложилъ базиліанамъ перевести книгу „Synodus provincialis“... на польскій языкъ, такъ какъ съ этимъ послѣднимъ сравнительно было очень хорошо знакомо тогдашнее низшее ун. духовенство. Переводъ на польскій языкъ постановленій Замойскаго собора былъ весьма важенъ для тогдашнихъ ун. дѣятелей и потому, что они могли въ данномъ случаѣ со всею справедливостью требовать отъ ун. духовенства хорошаго ознакомленія съ дѣяніями этого собора и въ тоже время устранялась всякая возможность со стороны послѣднихъ оправдывать себя, въ случаѣ уклоненій отъ постановленій Замойскаго собора, не-

---

[295]) „Typis et sumptibus ejusdem sacrae congregationis imprimendum esse decreverunt (т. е. отцы этой конгрегаціи). См. Предисловіе къ „Synod. prov. Ruth.“: Decretum sacrae congregationis generalis de propaganda fide habitae die 1 Martii 1723“.

знаніемъ оныхъ вслѣдствіе изложенія ихъ на непонятномъ для нихъ языкѣ. И дѣйствительно, вскорѣ послѣ изданія Актовъ Замойскаго собора въ Римѣ, появился переводъ ихъ на польскій языкъ, авторомъ котораго былъ базиліанинъ Поликарпъ Филиповичъ, опатъ Пинскій; къ переводу своему Филиповичъ присоединилъ еще довольно обширный „pamiętnik dla kapłanów spowiedników [296]). Немного спустя и

[296]) У насъ былъ подъ руками этотъ переводъ, хотя не въ первомъ, а во второмъ его изданіи; вотъ его заглавіе: Synod prowincyalny Ruski w Mieście Zamoyściu roku 1720 odprawiony, a w r. 1724 za rozkazem s. k. de propag. fide Łacińskim językiem w Rzymie z druku wydany, potym wkrótce z zalecenia J. W. J. X. Leona Kiszki Metropolity całey Rusi na polski przez J. X. Polikarpa Filipowicza z. s. Bazylego W. opata Pinskiego na Leszczu przewiedziony, w tymże języku dopiero z słów istnością i sposobem pisania tamtych lat pisarza i z krótkim od tegoż dla spowiednikow pamiętnikiem przedrukowany roku pańskiego 1781 w Wilnie w drukarni xx. Bazylianow". Переводъ этотъ, хотя существенно сходенъ съ своимъ оригиналомъ, тѣмъ не менѣе допустилъ нѣкотораго рода сокращеніе; такъ напр. въ немъ совершенно пропущенъ отдѣлъ: „Professiones Fidei emissae ab omnibus, qui interfuerunt synodo" (см. Synod. prov. стр. 1—31). Такъ какъ въ заглавіи книги сказано, что переводъ Филиповича только „перепечатанъ", при томъ „съ полною точностью въ словахъ и съ соблюденіемъ даже способа писанія автора", то естественно можно допустить, что въ переводѣ Филиповича опущенъ упомянутый отдѣлъ. Это же подтверждается и надписью тогдашняго цензора книгъ, помѣщенною на оборотѣ заглавнаго листа: „Synodum provincialem multis ab hinc annis ex latino in vernaculum translatam ab eo, qui eidem interfuerat, quum luculentiori commodo multis fore videretur, a multisque in vernaculo efflagitaretur cum memoriali confessiarium, ut inscribitur, ab eodum interprete breviter collecto typis mandari censui. Dat. Vilnae 1785 r. 24 Jannuarii. Samuel Nowicki Hieromonachus Bazilianus et per Archidiocesim Metropolitanam

именно въ 1744 г., Аөанасій Шептицкій перевелъ дѣянія этого собора на западно-русскій языкъ и, напечатавши ихъ во Львовѣ въ сокращенномъ видѣ, преподалъ оныя ввѣренному ему духовенству для руководства [297])). Въ 1777 г. въ Вильнѣ были опять изданы Акты Замойскаго собора и, кажется, это было только перепечатаніе Римскаго изданія. Въ 1785 г. перепечатанъ былъ польскій переводъ актовъ этого собора П. Филиповича въ Вильнѣ, а, наконецъ, въ 1838 г. въ Римѣ перепечатано было изданіе актовъ собора на латинскомъ языкѣ 1724 г. [298]).

---

ordinarius Librorum Censor". Эта надпись между прочимъ указываетъ намъ самымъ лучшимъ образомъ на то, что какъ потребность въ актахъ этого собора, такъ и въ переводѣ ихъ на польскій языкъ сильно сказывалась въ средѣ тогдашнихъ уніатовъ. Когда сдѣланъ этотъ переводъ, нельзя сказать со всею положительностью, такъ какъ трудно отыскать первое изданіе этого перевода; по всей вѣроятности оно и не сохранилось, какъ вслѣдствіе частаго употребленія этой книги на первыхъ порахъ послѣ Замойскаго собора, такъ равно, быть можетъ, и вслѣдствіе напечатанія весьма ограниченнаго числа экземпляровъ этого изданія.

Въ сочиненіи Fabisza „Wiadomości o legiendach i Nuncyuszach Apostolskich w dawnej Polsce" (Ostrów 1866 г.) на стр. 292 говорится объ изданіи актовъ Замойскаго собора „Synodus etc.... reipressa Vilnae anno MDCCLXXVII": но по всей вѣроятности, какъ это видно изъ оглавленія, это было ничто иное, какъ перепечатаніе Римскаго изданія.

[297]) См. Тр. К. Д. А. за 1862 г. т. 2, стр. 396 пр. 1. Книга эта носитъ слѣдующее заглавіе: „Уставы св. собора Замойскаго и Діецезіальные, повелѣніемъ Преосвященнаго Его Милости Киръ Аөанасія на Шептыцахъ Шептицкаго, Архіепископа Митрополита Кіевскаго и всея Россіи, епископа Львовскаго, Галицкаго и проч. во Львовѣ 1744 года" см. Востоковъ т. 2, стр. 247 пр. 2.

[298]) „Synodus provincialis Ruthenorum habita in civitate Zamosciae anno MDCCXX. Sanctissimo Domino Nostro Bene-

Разрѣшеніе на созваніе провинціальнаго ун. собора митрополитъ Левъ Кишка получилъ еще 20 марта 1716 г. отъ папы Климента XI [299]),—человѣка въ высшей степени властолюбиваго, сильно возстававшаго противъ христіанъ, не признававшихъ римскаго ученія о главенствѣ церкви, присоединившаго къ прежнимъ нововведеніямъ въ римской церкви много собственныхъ, и въ высшей степени сочувственно относившагося къ предполагаемому созванію собора по дѣламъ уніи [300]). Желая, однако, чтобы постановленія предполагавшагося провинціальнаго собора дѣлались согласно римской церкви и въ ея духѣ, п. Климентъ XI назначилъ предсѣдателемъ собора своего нунція въ Польшѣ [301]), архіепи-

---

dicto pp. XIII dicta. Editio altera. Romae typis sacrae congregationis de propaganda fide superiorum permissu 1838. см. газета „Слово" (издаваемая во Львовѣ) за 1863 г. № 10.

[299]) Предисловіе къ „Synod. prov"..: Decretum s. congr. gen. de propag. f. habitae die 1 Martii 1723".. „Eminentissimi patres sacrae congregationis de prop. fide, quibus a Sa. m. Clemente papa XI vigore literarum in forma brevis sub die 20 Martii. 1716 hujusce (т. е. провинціальнаго) Synodi cura, examen et approbatio reservata fuerat.

[300]) Brevis notitio pontificum Romanorum, стр. 321.

[301]) Находясь въ столицѣ Польши—Варшавѣ и управляя дѣлами латинской церкви въ Литовско-Польскомъ государствѣ, папскій нунцій въ тоже время зорко слѣдилъ за всѣмъ ходомъ и развитіемъ уніи, спѣша всегда на помощь ей въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касалось латинизаціи ун. церкви или вообще чего-либо въ этомъ родѣ. Какъ представитель папы въ Польшѣ, нунцій всегда пользовался связями съ высшими сановниками, на сеймахъ его голосъ былъ весьма уважителенъ, ему же вполнѣ и во всемъ повиновались латинскіе епископы. Что касается ун. епископовъ, то они тоже косвеннымъ образомъ были подчинены ему: къ нему они обыкновенно обращались за рѣшеніемъ спорныхъ вопросовъ и судныхъ дѣлъ между уніатскимъ и латинскимъ духовенствомъ,

скопа Едесскаго Іеронима Гримальди [302]), человѣка весьма образованнаго (хотя въ духѣ и направленіи чисто іезуитскомъ), краснорѣчиваго, обходительнаго, осторожнаго и ловкаго, а такой человѣкъ какъ нельзя болѣе заслуживалъ въ данномъ случаѣ, при порученіи ему столь важнаго дѣла, полнаго довѣрія со стороны римскаго престола и можно было быть увѣреннымъ въ томъ, что онъ поведетъ это дѣло, какъ нельзя успѣшнѣе. Съ этою то цѣлью именно и дано было ему кромѣ предсѣдательства на соборѣ и полномочіе давать такое направленіе собору, какого требовала польза Рима, обязавши вмѣстѣ съ тѣмъ всѣхъ епископовъ, которые будутъ присутствовать на томъ соборѣ, безпрекословно повиноваться всѣмъ распоряженіямъ предсѣдателя. Вотъ буквальный переводъ бреве п. Климента XI, даннаго на имя своего нунція въ Литовско-Польскомъ государствѣ, какъ предсѣдателя задуманнаго уніатами провинціальнаго собора:

„Достоуважаемому брату, едесскому архіепископу, нашему и Апостольской столицы въ Польскомъ королевствѣ нунцію.

Мѣсто печати рыбаря [303]).

Папа Климентъ XI.

Достоуважаемый братъ, здравія и Апостольскаго благо-

часто обращались къ нему въ дѣлахъ, касавшихся исключительно внутренней жизни ун. церкви, и только не получивши удовлетворенія со стороны нунція, они переносили дѣло на рѣшеніе папъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что папскій нунцій въ Польшѣ игралъ весьма важную роль въ дѣлахъ ун. церкви: онъ былъ какъ бы протекторомъ надъ уніатской церковью отъ лица церкви римской.

[302]) І. Гримальди состоялъ на должности папскаго нунція въ Польшѣ съ 1 января 1713 г.; въ 1721 г. онъ былъ произведенъ въ кардиналы. Fabisz стр. 291.

[303]) На папскомъ перстнѣ, который заступалъ у папъ мѣсто оффиціальной печати, былъ изображенъ рыбарь, почему такъ и названа эта печать.

словенія! Такъ какъ, какъ это мы извѣстились, нынѣшній Русскій Митрополитъ, наравнѣ также съ достоуважаемыми русскими уніатскими епископами, задумалъ созвать въ непродолжительномъ времени сунодъ для разсужденія о дѣлахъ, касающихся его митрополичьей и другихъ русскихъ церквей, поэтому мы, желая, чтобы этотъ же сунодъ совершился правильно и счастливо къ славѣ Божіей и пользѣ упомянутыхъ церквей, тебя, о благоразуміи котораго, безукоризненности и ревности по вѣрѣ полагаемъ надежду въ Господѣ, отъ нашего и апостольской столицы имени апостольскимъ авторитетомъ и нынѣшнимъ бреве назначаемъ и уполномочиваемъ быть предсѣдателемъ на упомянутомъ сунодѣ съ авторитетомъ, привиллегіями, юрисдикціей, почестями и обязанностями подобающими подобнаго рода компетентному предсѣдателю. При семъ совѣтуемъ тебѣ и увѣщаваемъ о Господѣ, чтобы ты управлялъ этимъ сунодомъ съ вѣрностью и старался постановлять, опредѣлять и утверждать наономъ все то, что будетъ касаться спасительнаго завѣдыванія и управленія упомянутыми церквами, поставивши однако дѣло такъ, чтобы все то, что будетъ постановлено, опредѣлено и утверждено на ономъ сунодѣ, оставалось пока не обнародованнымъ, и чтобы приведеніе въ исполненіе оныхъ декретовъ, канноновъ и уставовъ отложено было до тѣхъ поръ, пока они будутъ тщательно разсмотрѣны и одобрены конгрегаціей досточтимыхъ братьевъ нашихъ кардиналовъ св. римской церкви, завѣдывающей дѣлами распространенія вѣры. Сверхъ сего помянутому Митрополиту и Епископамъ, равно какъ и возлюбленнѣйшимъ нашимъ сынамъ лицамъ духовнымъ и всѣмъ къ которымъ это относится, имѣющимъ собраться на упомянутый соборъ, повелѣваемъ въ силу святого послушанія (in virtute sanctae obedientiae), чтобы они приняли тебя на этомъ сунодѣ съ честью, какъ предсѣдателя, назначеннаго

нашимъ и упомянутой столицы именемъ, чтобы во всемъ, что относится къ обязанности председателя, они повиновались, покорялись и ассистовали тебѣ, чтобы старались со смиреніемъ принимать твои спасительные совѣты и повелѣнія (salubria monita et jussa), позаботившись исполнять оныя и на самомъ дѣлѣ: и всему этому не должны мѣшать никакія конституціи и апостольскіе декреты, а если бы этого потребовалось, то даже и присягою ихъ церквей, утвержденіемъ апостольскимъ или инымъ какимъ либо авторитетомъ скрѣпленные уставы, обычаи, привилеи, индульгенціи и апостольскія письма, какимъ либо образомъ разрѣшенные и обновленные вопреки всему предъидущему, имѣя въ нынѣшнемъ нашемъ бреве вполнѣ достаточно и буквально выраженную суть всѣхъ ихъ въ совокупности и каждаго въ отдѣльности и желая вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы онѣ и на будущее время оставались въ своей силѣ, мы въ виду успѣшнаго выполненія всего предъидущаго, только въ данномъ случаѣ отнимаемъ спеціально и выразительно у нихъ силу и важность, а равно и другимъ какимъ бы то ни было (декретамъ).

Данъ въ Римѣ, при храмѣ святой Маріи „Majorem" подъ печатью рыбаря, дня 20 марта 1716 г. въ 16-ое лѣто нашего Первосвященствованія" [304]).

Только что приведенное бреве п. Климента XI самымъ яснымъ образомъ указываетъ на всѣ тѣ намѣренія и задушевныя желанія папы, осуществленіе которыхъ онъ чаялъ увидѣть на предполагавшемся ун. соборѣ. Еслибы кто захотѣлъ напередъ, не читая всѣхъ постановленій Замойскаго собора, рѣшить тотъ вопросъ, какимъ характеромъ будутъ отличаться онѣ, приблизятъ ли онѣ хотя немного уніатскую церковь къ церкви восточной, на которую по истеченіи всего съ небольшимъ ста лѣтъ уже весьма мало походила ун. цер-

[304]) Synod. prov. стр. 41—43 (sessio prima).

ковь, или еще болѣе отодвинутъ ун. церковь отъ церкви восточной и поработятъ ее окончательно латинству, то на все это могъ бы напередъ дать положительный отвѣтъ: стоило только попристальнѣе взглянуть на бреве папы и хотя немного вдуматься въ него, чтобы убѣдиться въ томъ, что ларчикъ весьма просто отворяется, т. е. что папа, а въ связи съ нимъ и латинская партія рѣшились сдѣлать на этомъ соборѣ второй шагъ въ дѣлѣ окатоличенія западно-русскихъ уніатовъ, шагъ, который по ихъ мнѣнію долженъ быть неминуемо и притомъ въ самомъ непродолжительномъ времени дать возможность латинянамъ положить конецъ уніи, перетянувши нѣкогда православную Русь на лоно римской церкви. Съ этою то цѣлью папа и назначаетъ председателемъ собора своего нунція, облекаетъ его обширными полномочіями, обязываетъ повиноваться ему вполнѣ и во всемъ не только ун. духовенство и епископовъ, но даже самаго Митрополита, повелѣваетъ ему давать направленіе всему ходу дѣлъ на соборѣ; папа отнимаетъ даже на время силу у всѣхъ прежнихъ постановленій Римскаго двора и ун. церкви, чтобы все это не ограничивало дѣйствій нунція и чтобы онъ могъ безпрепятственно проводить все то по отношенію къ ун. церкви, чего желаетъ Римъ и что найдетъ онъ полезнымъ для римской церкви [305]); наконецъ, чтобы не допустить на соборѣ постановленій, которыя бы были противны римской церкви, папа заявляетъ, что дѣянія собора не раньше должны быть

---

[305]) Здѣсь очевидно папа подразумѣвалъ главнымъ образомъ буллу п. Климента VIII „Decet Romanum Pontificem", ограждавшую (хотя только повидимому) ун. церковь отъ латинизаціи и, очевидно, въ данномъ случаѣ составлявшую одно изъ существенныхъ стѣсненій для проведенія на предполагавшемся уніатскомъ провинціальномъ соборѣ латинизаторскихъ стремленій римской куріи и ея сторонниковъ по отношенію къ уніатской церкви.

приводимы въ исполненіе, пока не подвергнутся всестороннему разсмотрѣнію конгрегаціи de propaganda fide, т. е. пока не пройдутъ черезъ горнило критики и цензуры римской церкви, которая, конечно, отвергла бы всѣ постановленія этого собора, если бы усмотрѣла въ нихъ что-нибудь противное ученію и постановленіямъ римской церкви.

Итакъ уже напередъ опредѣлены были рамки для предполагавшагося провинціальнаго уніатскаго собора, за предѣлы которыхъ онъ не смѣлъ перешагнуть, да впрочемъ это и не удалось бы ему сдѣлать, ибо онъ былъ окруженъ, какъ это мы увидимъ ниже, слишкомъ большимъ числомъ совсѣмъ непрошенныхъ руководителей, наставниковъ и совѣтниковъ. Чѣмъ ближе дѣло подходило ко времени открытія этого собора, тѣмъ явственнѣе стали обнаруживаться всѣ затаенныя надежды, возлагавшіяся на него врагами православія, а равно и уніи въ духѣ этого православія.

Получивши разрѣшеніе на созваніе провинціальнаго ун. собора, ун. митрополитъ Левъ Кишка предполагалъ созвать этотъ соборъ въ томъ же 1716 г.; но изъ послѣдующаго мы видимъ, что предположеніе это не осуществилось на дѣлѣ и что провинціальный ун. соборъ состоялся только спустя четыре года послѣ этого, а именно—въ 1720 г. Что помѣшало созвать провинціальный ун. соборъ въ 1716 г., на это мы находимъ указанія, хотя и весьма общія, у Островскаго, который, говоря о Замойскомъ соборѣ, замѣчаетъ, что въ этомъ году „zamieszki krajowe tak chwalebnego zamyslu ziścić nie dozwoliły“ [306]) (замѣшательства въ странѣ не дозволили осуществить на дѣлѣ столь достохвальное намѣреніе). Что же это были за замѣшательства? Намъ кажется, что здѣсь Островскій намекаетъ на слѣдующій фактъ: въ 1716 г. вступившія въ Польшу Саксонскія войска были

306) Ostrowski т. 3, стр. 306.

весьма враждебно встрѣчены конфедераціей, образовавшейся въ рѣчи посполитой; произошло нѣсколько крупныхъ столкновеній, послѣ чего, въ видахъ примиренія короля съ конфедераціей (при посредствѣ русскаго посла въ Варшавѣ, князя Григорія Долгорукова) былъ назначенъ на 12 іюня съѣздъ въ Люблинѣ, перенесенный затѣмъ въ Варшаву; здѣсь-то 3 ноября заключенъ былъ трактатъ, въ 4 параграфѣ котораго было сдѣлано весьма тяжелое для православныхъ и протестантовъ постановленіе касательно ихъ церквей и церковно-служителей. Постановленіе это заключалось въ слѣдующемъ: „Пріемля за основаніе всѣ древнія права и изъятія, особливо же въ разсужденіи „Мазовіи", говорится въ 4 пунктѣ упомянутаго трактата, нынѣшнимъ трактатомъ утверждается, дабы церкви, которыя послѣ и противъ упомянутыхъ правъ въ городахъ, мѣстечкахъ, селахъ и даже въ самыхъ домахъ вновь построены, были уничтожены; также дабы тѣ, которые различнаго (подразумѣвается—съ римскою церковью) въ вѣрѣ мнѣнія, въ продолженіе настоящей Шведской войны никакихъ не имѣли ни публичныхъ, ни частныхъ сходбищъ и собраній, ниже говорены бы были тамо неприличныя проповѣди, или бы пѣты нѣкія духовныя вредныя пѣсни. А ежели кто дерзнетъ явно или тайно таковыя собранія для отправленія обрядовъ своея вѣры и проповѣди творить, или проповѣдниковъ для оныхъ обрядовъ выписывать или вольно приходящихъ принимать, таковые черезъ коронныхъ маршалковъ, трибунальные суды и черезъ градскихъ старостъ, ежели то доказано будетъ, наказаны имѣютъ быть, на первый случай денежною пенею, въ другой разъ посаженемъ въ тюрьму, а въ третій изгнаніемъ съ ихъ проповѣдниками. Исключаются изъ сего одни чужестранные министры, которымъ позволяется для себя и своей свиты свободно исправлять исповѣданіе своей вѣры, съ тѣмъ однако

кожъ, дабы ко оному, подъ опасеніемъ помянутаго наказанія, никто не былъ допускаемъ изъ постороннихъ" [307]). Православные страшно были возмущены такого рода постановленіемъ, вездѣ послышался сильный ропотъ какъ на правительство, такъ и на польскихъ шляхтичей, католическое и уніатское духовенство; былъ поданъ даже протестъ противъ такого постановленія, слѣдствіемъ чего было изданіе 3 февраля 1717 г. диплома, которымъ король постановилъ, не смотря на сильный протестъ со стороны дворянъ, дабы изданный трактатъ нисколько не нарушалъ правъ и привиллегій, дарованныхъ диссидентамъ прежними королями и утвержденныхъ сеймовыми конституціями [308]). Очевидно, что при такомъ положеніи дѣлъ въ странѣ провинціальному ун. собору было весьма невыгодно собраться, такъ какъ въ эти смутныя времена онъ могъ менѣе всего имѣть надежду на достиженіе предначертанныхъ ему различными партіями цѣлей: къ волненіямъ православныхъ могли весьма легко присоединиться волненія тѣхъ изъ уніатовъ, которые дорожили уніею въ духѣ русскаго религіознаго чувства уніатовъ, которые не могли не предугадывать того, къ чему поведетъ предполагаемый ун. соборъ, предсѣдателемъ котораго будетъ папскій нунцій. Необходимо поэтому было повременить немного и выждать болѣе благопріятный моментъ для созванія этого собора.

Все это очень хорошо понимали какъ базиліане и ихъ руководители іезуиты въ связи вообще съ партіей латинянъ, такъ и митрополитъ Левъ Кишка, который въ 1720 г. возобновилъ просьбу къ папѣ о дозволеніи ему въ этомъ году созвать ун. провинціальный соборъ.

Папа, сознавая всю важность предполагаемаго собора для латинской церкви, не замедлилъ изъявить свое вторичное

307) Бант. Каменск. стр. 161 и прим. подъ буквою С.
308) Jbidem. стр. 265.

согласіе на созваніе упомянутаго собора, выраженное въ слѣдующемъ декретѣ конгрегаціи de propaganda fide отъ 12 іюня 1720 года:

„Вслѣдствіе донесенія достопочтеннаго отца господина Сильвія de кавалерія, архіепископа Аопискаго и секретаря, о просьбѣ достопочтеннаго отца господина Льва Кишки, митрополита всея Россіи, покорнѣйше ходатайствующаго о дозволеніи ему созвать провинціальный соборъ съ цѣлію удовлетворить духовнымъ потребностямъ русскихъ епархій (ad effectum occurrendi spiritualibus indigentis Ruthenorum Dioecesium), св. конгрегація постановила слѣдующее: она поручила господину нунцію, чтобы тотъ отъ лица св. конгрегаціи дозволилъ господину митрополиту созвать соборъ, а равно и наказывать архіепископовъ и епископовъ русскихъ, которые бы, не имѣя законной причины, не захотѣли явиться на соборъ, или безъ его позволенія раньше окончанія собора уѣхали, задержавшись однако съ приведеніемъ въ исполненіе наказанія до тѣхъ поръ, пока соборныя постановленія будутъ утверждены тою же св. конгрегаціей. Все это будучи сообщено тѣмъ же достоуважаемымъ отцомъ господиномъ секретаремъ нашему святѣйшему господину въ обычной аудіенціи, было въ тотъ же самый день благосклонно утверждено его святостью.

Данъ въ Римѣ дня 13 іюля 1720 г. [309]).

Не ограничиваясь, однако, однимъ лишь разрѣшеніемъ м. Льву Кишкѣ созвать уп. провинціальный соборъ, ловкій и предусмотрительный п. Климентъ XI послалъ сверхъ этого къ м. Л. Кишкѣ и западно-русскимъ уп. епископамъ особое бреве, отличающееся необыкновенною мягкостью, а даже нѣкотораго рода лестью. Все это дѣлалось имъ съ одной стороны съ тою цѣлью, чтобы, такъ сказать, еще лучше пріохо-

[309]) Synod. prov. стр. 32—33 („Decretum s. congreg. de propag. fide habitae die vigesima septima Maii 1715").

тить западно-русскихъ іерарховъ къ скорѣйшему выполненію задуманнаго ими дѣла, съ другой же стороны, ему хотѣлось хотя тонкими намеками дать почувствовать западно-русскимъ уп. іерархамъ, какъ онъ смотритъ на проэктируемый ими соборъ, на его задачу и цѣли, и какъ поэтому должны смотрѣть на него и русскіе іерархи; иначе говоря, папа желалъ провести напередъ путеводную нить, которая бы удерживала отцевъ собора на желательномъ для папы и римской церкви пути и направляла бы ихъ постановленія ко благу, но никакъ не ко злу, римской церкви. Вотъ буквальный переводъ этого бреве:

„Достоуважаемымъ братьямъ Льву Кишкѣ митрополиту всея Руси и всѣмъ русскимъ епископамъ греческаго обряда, собравшимся на провинціальный соборъ.

М. П. рыбаря.

Папа Климентъ XI.

Достоуважаемые братья, —здоровья и апостольскаго благословенія! Не можемъ достаточно выразить той необыкновенной внутренней радости, которою преисполнилось наше отеческое сердце, когда недавно получили мы отъ конгрегаціи достоуважаемыхъ нашихъ братьевъ, занимающейся дѣлами о распространеніи вѣры, свѣдѣніе, что вы, братья, съ пламенною ревностью заботитесь о возстановленіи въ тѣхъ же русскихъ епархіяхъ истиннаго благочестія и церковнаго благочинія (ad restituendam veram pietatem ac ecclesiasticam disciplinam ferventi studio incumbere“...) и съ этою то именно цѣлью и собрались на этотъ провинціальный соборъ, чтобы безъ сомнѣнія установить надлежащіе способы и спасительныя средства, которыми можно было бы искоренить заблужденія, внесенныя по несчастію временъ и людскимъ коварствомъ, и чтобы ввѣренные вашему управленію священнослужители и міряне возвратились какъ къ истинному исповѣданію право-

славной вѣры, безъ которой мы не можемъ быть пріятны Богу, такъ и къ исповѣданію неоскверненнаго и ненарушеннаго католическаго обряда (...per quae errores temporum calamitate, hominumque fraude invecti extirparentur, ac regimini vestro commissi sacerdotes et populi ad sincerum cultum orthodoxae religionis, sine qua placere Deo nunquam possumus, tum etiam ad illibatam et integram Ritus Catholici professionem revocarentur). Почему, возблагодаривши покорно небеснаго Пастыреначальника, подавшаго вамъ, братія, эту благочестивую и весьма достойную вашего священнаго сана, вашего величія и вашей святости мысль, мы считаемъ обязанностью нашей первосвященнической власти воздать вамъ великую и заслуженную похвалу, и хотя вы и добровольно вполнѣ слѣдуете нашему отцовскому голосу, тѣмъ не менѣе считаемъ обязанностью нашею побуждать васъ къ тому, чтобы вы въ предпринятомъ святомъ дѣлѣ оставались твердыми (constanter pergatis) и по преимуществу тщательно и неусыпно заботились о томъ, чтобы въ возможно скорѣйшемъ времени искоренить и окончательно уничтожить въ вашихъ епархіяхъ тѣ важныя злоупотребленія, которыя къ великому вреду душъ вторглись при избраніи священнослужителей. Всѣ эти наши ожиданія и желанія, конечно, обширнѣе (fusius) изложитъ вамъ достоуважаемый братъ Іеронимъ, архіепископъ Едесскій, нашъ и апостольской столицы нунцій въ царствѣ польскомъ, котораго мы, чтобы это послужило вамъ самымъ нагляднымъ доказательствомъ нашего уваженія и любви, которыми мы во всѣ времена, равно какъ и въ настоящее время, связаны съ последователями греческаго обряда и прежде всего съ русскою націей, заблагоразсудили назначить предсѣдательствующимъ на вашемъ соборѣ, дабы онъ, присутствуя, содѣйствовалъ вашимъ духовнымъ потребностямъ, въ силу нашего авторитета (ut spiritualibus vestris neces-

isiatibus auctoritate nostra presens opem ferre) и дабы могъ старательно проводить все то, что покажется полезнымъ и необходимымъ для общаго вашего блага, для спасенія душъ и умноженія славы Божіей. Вашъ долгъ поэтому будетъ оказывать сему председателю тѣ знаки почестей и уваженія, которыя несомнѣнно по долгу принадлежатъ его высокимъ добродѣтелямъ, а прежде всего тому важному сану, которымъ онъ отличенъ нами, а потому вы обязаны даже имѣть полное довѣріе ко всему, что онъ отъ нашего имени предложитъ вамъ, обязаны наконецъ охотно и съ полнымъ послушаніемъ принимать совѣты и увѣщанія его, считая несомнѣннымъ то, что все это проистекаетъ не изъ иного источника, какъ изъ отеческой и поистинѣ глубокой о Господѣ любви нашей къ вамъ и навѣрное не имѣетъ другой цѣли, какъ общую пользу вашу и возлюбленной намъ русской націи. И мы увѣрены, что вы, согласно извѣстному намъ вашему благочестію и вашей ревности, столь блистательно выполните все это, что будете награждаемы все большею и большею похвалою отъ святой столицы съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе возрастающею, и унаслѣдуете, наконецъ, отъ Искупителя тѣ богатыя награды, которыя онъ обѣщалъ добрымъ и вѣрнымъ пастырямъ. Мы же между тѣмъ непрестанно будемъ молить его, да будетъ онъ посреди васъ, да направляетъ всѣми вашими помышленіями и дѣлами, направляя ваше краснорѣчіе къ дѣланію справедливаго: при семъ посылаемъ вамъ, братья, съ любовію апостольское благословеніе

Данъ въ Римѣ у святой Дѣвы „Majorem", подъ печатью рыбаря, дня 19 іюля 1720 г. Въ лѣто нашего первосвященствованія 20-ое [810]).

Только что приведенное нами бреве п. Климента XI. настолько характеристично и настолько проливаетъ яркій

[810]) Jbidem. стр. 43—45.

свѣтъ на закулисную сторону Замойскаго собора, что мы считаемъ весьма умѣстнымъ остановиться на болѣе подробномъ его разборѣ.

Въ началѣ своего бреве папа говоритъ о необыкновенной радости при вѣсти о намѣреніи западно-русскихъ ун. іерарховъ созвать провинціальный ун. соборъ для водворенія среди русскаго народа „истиннаго благочестія и церковной дисциплины"; и радость папы дѣйствительно была непритворна,—она была даже на столько сильна, что папа дозволилъ себѣ просто лесть; онъ говоритъ напр. объ ун. іерархахъ, что они горячо заботятся объ истинномъ благочестіи среди уніатовъ и о возстановленіи церковной дисциплины, но именно этого-то и нельзя было никакъ сказать о западно-русскихъ ун. іерархахъ. Правда, заботу объ истинномъ благочестіи папа могъ усматривать въ стремленіи ун. іерарховъ—базиліанъ къ латинизаціи ун. церкви и въ этомъ отношеніи онъ дѣйствительно могъ похвалить ихъ; что же касается церковной дисциплины, то она отличалась лишь крайнею распущенностью какъ монашествующаго, такъ и бѣлаго ун. духовенства, что хорошо было извѣстно Риму: въ ун. церкви, какъ это мы видѣли, въ разсматриваемое нами время вездѣ царила какая-то анархія, самый грубый произволъ и нежеланіе со стороны высшихъ представителей этой церкви предпринимать какія-либо средства для искорененія зла. Но намъ скажутъ, что мы несправедливо нападаемъ на нерадѣніе ун. іерарховъ о церковной дисциплинѣ, такъ какъ созваніе, напр., Замойскаго собора имѣло въ виду исправить падшую въ ун. церкви дисциплину. Да въ томъ то и заключается вся бѣда, что проэктируемый провинціальный ун. соборъ, прикрываясь этимъ предлогомъ, имѣлъ въ виду совсѣмъ другое. Конечно, если бы предполагавшійся ун. соборъ выполнилъ на самомъ дѣлѣ ту задачу, которая всегда и

вездѣ выставлялась какъ существенный предлогъ для его созванія, то онъ оказалъ бы неоцѣненную услугу ун. церкви, такъ какъ водворилъ бы въ ней хотя какой-нибудь порядокъ, устранилъ бы по крайней мѣрѣ самые вопіющіе безпорядки, а черезъ это доставилъ бы ей возможность развиваться самостоятельно и если не уничтожить совсѣмъ, то по крайней мѣрѣ отчасти сгладить то неестественное положеніе ун. церкви среди двухъ вѣроисповѣданій—католическаго и православнаго, которое все болѣе и болѣе сказывалось съ теченіемъ времени, особенно же вслѣдствіе умноженія въ ней всякаго рода безпорядковъ. Но на самомъ дѣлѣ, какъ это мы увидимъ, вопросъ о церковной дисциплинѣ мало занималъ отцевъ собора: онъ былъ отодвинутъ ими на послѣдній планъ и касательно его сравнительно было сдѣлано весьма мало; отцы собора сочли болѣе важнымъ остановить все свое вниманіе на другомъ и именно на томъ предметѣ, который подразумѣвался папою Климентомъ XI подъ возстановленіемъ истиннаго благочестія. Что же именно имѣлъ въ виду п. Климентъ XI, совѣтуя уніатамъ возстановить въ своей церкви истинное благочестіе? Мы вѣдь знаемъ, что истинное благочестіе существовало въ уніатской церкви до введенія въ ней всякаго рода новшествъ латинскихъ, которыя исказили не только православную обрядность въ ун. церкви, но и православную догматику; мы видѣли, что такого рода латинскими новшествами была сильно наводнена ун. церковь уже во времена, предшествовавшія Замойскому собору, вслѣдствіе чего по преимуществу и вкрались въ ун. церковь какая то неопредѣленность во всемъ и всякаго рода безпорядки и злоупотребленія, способствовавшія паденію благочестія среди уніатовъ. Не понимаетъ ли поэтому папа, въ виду только что сказаннаго нами, подъ возстановленіемъ истиннаго благочестія въ ун. церкви—возстановленіе онаго въ духѣ пра-

вославія? Не латинскія ли новшества понимаетъ онъ подъ тѣми „важными злоупотребленіями“ (graves illi abusus или errores), которыя вкрались въ уп. церковь „по несчастію временъ и по людскому коварству“ (а это послѣднее какъ нельзя лучше могло быть приложимо къ іезуитамъ и базиліанамъ). Если бы папа болѣе обратилъ вниманія на логическую послѣдовательность своихъ мыслей, выраженныхъ въ этихъ словахъ, то онъ или придавалъ бы имъ только что указанный нами смыслъ или же вовсе не употребилъ бы такого рода выраженій. А на самомъ дѣлѣ, какъ указываетъ на это контекстъ бреве, подъ этими выраженіями папа разумѣлъ тѣ остатки православія, которые сохранились еще въ уп. церкви, какъ составлявшей нѣкогда одно цѣлое съ церковію восточной: это то и есть тѣ „errores temporum calamitate hominumque fraude invecti“ искоренять которыя, по мнѣнію п. Климента XI, первѣйшая обязанность предполагавшагося уп. собора, такъ такъ только черезъ искорененіе ихъ возможно возвратить народъ къ храненію истиннаго православія и неоскверненной обрядности католической, т. е. римской церкви. А что дѣйствительно папа подъ возстановленіемъ истиннаго благочестія въ уп. церкви разумѣлъ полнѣйшее торжество латинской вѣры въ этой послѣдней, въ этомъ какъ нельзя лучше убѣждаетъ насъ дальнѣйшее продолженіе рѣчи папы. Расточая предъ уп. іерархами лестныя выраженія и всякаго рода похвалы, онъ заявляетъ имъ также наряду съ этимъ и о томъ, что, хотя уп. іерархи всегда были послушны ему во всемъ, тѣмъ не менѣе онъ считаетъ необходимымъ напомнить имъ о неуклонномъ слѣдованіи по пути искорененія всякаго рода зла, вкравшагося въ уп. церковь; особенно же совѣтуетъ позаботиться объ уничтоженіи выборнаго начала при избраніи священнослужителей (а это вѣдь было одно изъ существенныхъ отличій

западно-русской православной церкви) и въ заключеніе всего этого отсылаетъ отцевъ собора за болѣе подробными разъясненіями всего того, что по его мнѣнію должно быть сдѣлано на упомянутомъ уніатскомъ соборѣ, къ своему нунцію, котораго онъ и назначаетъ съ этою цѣлью предсѣдателемъ этого ун. собора. Въ этомъ назначеніи папа Климентъ XI видитъ проявленіе особенной своей любви къ послѣдователямъ ун. церкви (иронія, которой не понимали развѣ только ослѣпленные латинскимъ фанатизмомъ ун. іерархи), ибо такой предсѣдатель, какъ его нунцій, будетъ усердно. по словамъ папы, заботиться объ удовлетвореніи всѣмъ духовнымъ потребностямъ ун. церкви и вообще будетъ проводить на соборѣ все то, что покажется ему необходимымъ и полезнымъ для общаго добра уніатовъ, для спасенія ихъ душъ „et incremento divinae gloriae“, т. е., иначе говоря, онъ же безъ всякихъ хлопотъ со стороны отцевъ собора возстановитъ въ ун. церкви необходимое для нея и понимаемое въ духѣ римской церкви истинное благочестіе, которое, конечно, по мнѣнію Рима, погибло въ восточной церкви послѣ отдѣленія ея отъ церкви западной. А что дѣйствительно папа обрекалъ ун. іерарховъ и вообще всѣхъ представителей ун. церкви на столь пассивную роль на предполагавшемся ун. соборѣ и возложилъ все веденіе дѣлъ на предсѣдателя собора—Іеронима Гримальди, это лучше всего явствуетъ изъ послѣдующаго текста разсматриваемаго нами бреве, гдѣ папа Климентъ XI опредѣляетъ роль дѣятельности на этомъ соборѣ западно-русскихъ ун. іерарховъ. Онъ предписываетъ имъ оказывать нунцію подобающія ему почести и уваженіе, какъ человѣку выдающемуся особенными своими добродѣтелями и какъ такому лицу, на которое возложена столь высокая должность самимъ папою (a Nobis); принимать далѣе на вѣру все то, что онъ скажетъ имъ отъ имени папы; охотно, наконецъ, выслу-

шивать всѣ его увѣщанія, съ искреннею готовностію воспользоваться ими. Такимъ образомъ торжество латинства надъ православіемъ въ ун. церкви—вотъ главная задача, выполненіе которой папа возлагалъ на предполагавшійся ун. соборъ, поставленный подъ строгій контроль и самовластное распоряженіе папскаго нунція, І. Гримальди,—латинянина и въ душѣ—истаго іезуита. Бреве папы Климента XI вмѣстѣ съ тѣмъ какъ нельзя рельефнѣе рисовало и всю картину предполагавшагося ун. собора, сущность которой можетъ быть изображена въ слѣдующихъ словахъ: отцы упомянутаго ун. собора съѣдутся въ назначенное мѣсто и время, согласно приглашенію подлежащихъ своихъ властей, откроютъ засѣданія, выслушаютъ предложенія (конечно—въ духѣ римской церкви) со стороны папскаго нунція—предсѣдателя этого собора, безпрекословно примутъ оныя и подпишутъ, повинуясь ему, согласно предписанію Рима, а если найдутся такіе, которые окажутъ сопротивленіе нунцію и отвергнутъ его предложенія, то ихъ или принудятъ къ принятію и подписанію всего предложеннаго имъ нунціемъ, или же отлучатъ отъ церкви и низложатъ съ занимаемыхъ ими должностей: затѣмъ, поговоривши о дѣлахъ второстепенной важности, подпишутъ соборныя дѣянія и разъѣдутся по домамъ послѣ того, какъ предсѣдатель объявитъ объ окончаніи и закрытіи собора; задача ун. собора будетъ въ данномъ случаѣ, конечно, достигнута и ун. церковь если и не будетъ окончательно окатоличена, то по крайней мѣрѣ слишкомъ уже мало будетъ напоминать собою церковь восточную, отъ которой она еще такъ недавно отдѣлилась. Но заставляя отцевъ ун. собора быть слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ назначеннаго имъ предсѣдателя, папа Климентъ XI какъ бы сознавалъ всю рѣзкость своего посягательства на свободу и убѣжденія западнорусскихъ ун. іерарховъ, и потому въ то же самое время онъ

старается всячески задобрить ихъ; онъ говоритъ, что всѣ эти его распоряженія направлены къ общему благу какъ ихъ, такъ и вообще всего русскаго народа, что навѣрное сами они вполнѣ убѣждены въ томъ, что всѣ его наставленія вытекаютъ изъ его отеческой сердечной любви къ нимъ; папа выражаетъ далѣе полнѣйшую свою увѣренность въ томъ, что ун. іерархи выполнятъ всѣ его предложенія и просьбы, охотно, по своей добродѣтельности и ревности къ вѣрѣ, тѣмъ болѣе, что за это они могутъ удостоиться большой похвалы со стороны папы и вообще апостольской столицы... Читая все это, невольно сожалѣешь о западно-русскихъ ун. іерархахъ, усердіемъ и ревностью которыхъ позволяли себѣ такъ сильно злоупотреблять римскіе первосвященники, дозволявшіе себѣ высказывать въ лицо з.-р. ун. іерархамъ самую недостойную ихъ сана лесть въ то время, какъ тайно подкрадывались къ нимъ, съ цѣлью захватить ихъ всецѣло въ свои руки и поработить своей власти какъ ихъ самихъ, такъ и ввѣренную ихъ попеченіямъ ун. церковь; они считали ихъ столь пошлыми и жалкими людьми, что думали (и не ошиблись въ этомъ) удовлетворить западно-русскихъ ун. іерарховъ за самое недостойное и грубое посягательство съ ихъ стороны на религіозныя убѣжденія и совѣсть послѣднихъ тѣмъ, что одновременно съ этимъ сулили имъ голословныя свои похвалы въ будущемъ, въ полной увѣренности, что ун. іерархи охотно согласятся на такого рода компромиссъ. Сколь ни грустно это явленіе, тѣмъ не менѣе, если прослѣдить всю исторію уніи отъ ея начала даже до настоящихъ поръ (въ тѣхъ областяхъ, въ которыхъ унія сохранилась), то можно бы найти безчисленное множество примѣровъ стремленія католической церкви поработить, хотя бы то при помощи самыхъ зазорныхъ средствъ, не только матеріально, но и нравственно всѣхъ вообще и каждаго въ

отдѣльности, стремленія, которое сильно пошатнуло въ конецъ концовъ римскую церковь и ведетъ ее хотя медленно, но за то неумолимо къ паденію, примѣрами чего столь богато нынѣшнее столѣтіе.

Итакъ, мы видимъ, что какъ съ одной стороны историческое положеніе ун. церкви въ концѣ XVII и началѣ XVIII вв., такъ съ другой и политика Рима вполнѣ подготовили почву для Замойскаго собора; оставалось теперь только заняться приглашеніемъ отцевъ на соборъ и назначить мѣсто и время для него. Въ виду этого митрополитъ Левъ Кишка написалъ два посланія: одно къ архимандриту Іоанну Хризостому Радзиминскому (отъ 11 мая 1720 г. [311]), а другое окружное (отъ 20 іюня того же года) къ епископамъ, протоархимандриту, архимандритамъ, игуменамъ, суперіорамъ монастырей, благочиннымъ, священникамъ и другимъ лицамъ. Такъ какъ эти посланія не лишены интереса, характеризуя

[311]) Посланіе это, хотя и адресовано къ отдѣльному лицу, нужно однако полагать было окружное, подобно второму: утверждать это съ полнѣйшею вѣроятностью можно по той причинѣ, что въ оглавленіи втораго посланія (Jbidem. стр. 35) сказано, что это посланіе предназначено и посылается „ad synodum provincialem Leopolim per nostras litteras anteriores evocatis"... А почему въ Римскомъ изданіи актовъ Замойскаго собора напечатано первое посланіе съ адресомъ къ одному опредѣленному лицу, это можетъ легко быть объяснено тѣмъ, что при изданіи въ Римѣ актовъ этого собора имѣлось, быть можетъ, подъ руками изъ оригиналовъ перваго посланія м. Кишки, посланіе архимандриту Черейскому и потому, какъ образчикъ, и напечатано было съ буквальнымъ сохраненіемъ содержанія этого документа. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что архимандритъ Черейскій ничѣмъ не отличался отъ прочихъ архимандритовъ на столько, чтобы къ нему м. Кишка писалъ съ особымъ содержаніемъ посланіе по поводу одного и тогоже дѣла.

взглядъ м. Л. Кишки на этотъ соборъ и поясняя нѣкоторыя другія стороны этого собора, то мы и приведемъ ихъ въ переводѣ на русскій языкъ:

А) „Левъ Кишка Божіею и св. апостольской столицы милостію архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси, епископъ Владимірскій и Брестскій. Кіево-Печерскій и Супрасльскій архимандритъ.

Преосвященнѣйшему, досточтимѣйшему и благочестивѣйшему во Христѣ отцу Іоанну Хризостому Радзиминскому Фрончкевичу ордена св. Василія В., архимандриту Черейскому—поздравленіе о Господѣ.

Послику въ силу предписаній святаго вселенскаго Тридентскаго собора (sess. XXIV Decret. de Ref...nat. c. II) при споспѣшествующемъ намъ правѣ, какъ архіепископу и митрополиту, первенствующему на Руси, мы не только могли, но и должны были назначить провинціальный соборъ для исправленія упавшей дисциплины и приведенія къ первоначальной чистотѣ нравовъ людей (ad restaurandam collapsam disciplinam, redintegrandasque ad pristinam orbitam mores), созвавши тѣхъ, которыхъ необходимо созывать согласно установленіямъ (церковнымъ); послику же, не смотря на это, и святѣйшій господинъ нашъ киръ Климентъ XI папа Римскій въ силу своей верховной власти и по своей милости въ видахъ большой пользы и славы русскаго народа (pro majori tum emolumento, tum gloria gentis nostrae Roxolanae) назначилъ предсѣдателемъ проэктируемаго провинціальнаго собора святѣйшаго, великаго и достоуважаемаго господина кѵръ Іеронима Грималъди, архіепископа Едесскаго, апостольскаго нунція въ царствѣ польскомъ, поэтому, тѣмъ болѣе горячо желая привести это весьма благочестивое намѣреніе къ желаннымъ результатамъ, мы назначаемъ въ силу особаго распоряженія упомянутаго великаго святѣйшаго и достоува-

жаемаго господина кyръ апостольскаго нунція, для отправленія провинціальнаго собора городъ Львовъ, день же начала его—26 августа по новому стилю: а потому да благоволитъ пресвѣтлѣйшая и досточтимѣйшая ваша милость прибыть во Львовъ къ означенному сроку для совѣщаній касательно дѣлъ уніи, чтобы избѣгнуть такимъ образомъ наказаній, опредѣленныхъ канонами неявившимся на провинціальный соборъ, помня сверхъ того и о своей присягѣ—являться на провинціальный соборъ, о чемъ увѣдомляемъ, и нынѣшнее наше извѣстительное посланіе для большаго скрѣпленія его силы подтверждаемъ собственноручною подписью и приложеніемъ оффиціальной нашей архіепископской и митрополичьей печати и все это во имя святой животворящей и нераздѣльной Троицы Отца, Сына и св. Духа.

Данъ при нашей Владимірской каѳедрѣ дня 11 мая, въ лѣто Господне 1720-е.

Левъ Архіепископъ Митрополитъ всея Руси [812]).

В) „Левъ Кишка Божіею и апостольской столицы милостію Архіепископъ Митрополитъ etc...

„Святѣйшимъ, пресвѣтлѣйшимъ, достоуважаемымъ и досточтимѣйшимъ архіепископамъ, епископамъ, архимандритамъ, протоархимандриту, игуменамъ, суперіорамъ монастырей, благочиннымъ, пресвитерамъ и прочимъ приглашеннымъ предъидущимъ нашимъ посланіемъ на провинціальный соборъ—поздравленіе о Господѣ.

Поелику усиливающееся моровое повѣтріе не только въ окрестностяхъ, но и въ самомъ г. Львовѣ представляетъ большую для насъ опасность, почему мы и должны отказаться отъ посѣщенія этого города, поэтому, по мысли святѣйшаго и досточтимѣйшаго господина нунція, мы заблагоразсудили перенести въ этомъ году провинціальный соборъ, назначенный

---

[812]) Jbidem. стр. 33—35.

въ упомянутомъ городѣ Львовѣ на 26-е августа, въ городъ Замосць и дѣйствительно переносимъ его въ г. Замосць въ силу нынѣшняго нашего посланія, не перемѣняя дня собранія, и обязывая васъ, пригласивши тѣхъ изъ ввѣренныхъ вамъ епархій, которыхъ должно пригласить согласно установленіямъ, непремѣнно явиться къ означенному сроку для совѣщаній о дѣлахъ уніи (de rebus unionis consulturae), избѣгая въ такомъ случаѣ наказаній, опредѣленныхъ канонами не являющимся на провинціальный соборъ, помня вмѣстѣ съ тѣмъ и о своей присягѣ касательно присутствованія на провинціальныхъ соборахъ сколько бы разъ ни были приглашаемы: все это приказываемъ и въ видахъ большей силы скрѣпляемъ нынѣшнее наше пригласительное посланіе собственноручною подписью и приложеніемъ нашей архіепископской митрополичьей оффиціальной печати.

Данъ при нашей Владимірской каѳедрѣ дня 20 іюня въ лѣто Господне 1720.

Левъ Архіеп. Митроп. всея Руси [313]).

Приведенныя нами окружныя посланія м. Льва Кишки проливаютъ довольно яркій свѣтъ на то, какъ смотрѣлъ онъ на задачи предполагаемаго ун. собора. Мы знаемъ уже, что м. Левъ Кишка первый созналъ всю необходимость созванія провинціальнаго собора въ видахъ улучшенія положенія ун. церкви: стоя во главѣ этой церкви, онъ не могъ не видѣть сказывавшихся на каждомъ шагу недуговъ ея, заключавшихся главнымъ образомъ въ паденіи церковной дисциплины и въ распущенности нравовъ, царившей среди членовъ этой церкви. Поэтому то м. Левъ Кишка и замѣчаетъ въ своемъ посланіи, что онъ не только можетъ, но и обязанъ созвать провинціальный соборъ „ad restaurandam collapsam disciplinam, redintegrandosque ad pristinam orbitam mores“. Въ этомъ,

[313]) Ibidem. стр. 35—36.

по мнѣнію м. Льва Кишки, и должна была заключаться задача проэктировавшагося ун. провинціальнаго собора; съ этою то цѣлью онъ и испрашивалъ разрѣшеніе у Рима на созваніе онаго.—Добившись не только утвержденія своего плана со стороны Римскаго двора, но даже получивши въ председатели собора такое высокоуважаемое ун. іерархами лицо, какимъ былъ папскій нунцій въ Польшѣ, м. Л. Кишка выражаетъ полнѣйшее свое согласіе съ заявленіемъ п. Климента XI, что все это сдѣлано по благости п. Климента XI и направлено къ усугубленію славы русскаго народа.

Но до сихъ поръ въ своихъ взглядахъ на задачу проэктируемаго ун. собора м. Кишка оставался вполнѣ солидаренъ съ тѣми взглядами на этотъ предметъ, которые раздѣляли и лелѣяли въ своихъ думахъ лучшіе изъ среды бѣлаго ун. духовенства, вовсе не подозрѣвая еще того, что этотъ соборъ долженъ коснуться главнымъ образомъ догматовъ и обрядовъ ун. церкви, съ цѣлью окончательно замѣнить ихъ догматами и обрядами церкви римской. Мы сказали, что м. Кишка соглашался съ взглядами бѣлаго ун. духовенства на этотъ соборъ только пока... Но прежде чѣмъ разъяснить ближе эту мысль, мы остановимся еще на одномъ обстоятельствѣ, повидимому маловажномъ, хотя, по нашему мнѣнію, заслуживающемъ вниманія.

Согласно первому посланію м. Л. Кишки мѣстомъ предполагаемаго ун. собора былъ назначенъ городъ Львовъ—городъ довольно замѣчательный въ это время, одинъ изъ крупныхъ городовъ въ Литовско-Польскомъ государствѣ, вокругъ котораго сверхъ всего этого въ разсматриваемое нами время главнымъ образомъ сосредоточилась самая кипучая жизнь ун. церкви, въ виду недавно послѣдовавшаго обращенія въ унію Львовской и Перемышльской православныхъ епархій. Мѣсто было выбрано дѣйствительно весьма подходящее для

собраній провинціальнаго ун. собора. Но вотъ, не болѣе какъ спустя два мѣсяца, изъ другого посланія м. Льва Кишки мы узнаемъ, что вслѣдствіе усиливающагося мороваго повѣтрія въ г. Львовѣ и въ виду избѣжанія всякаго рода опасностей, по мысли нунція Гримальди соборъ переносится въ г. Замосць. Указанный м. Кишкой предлогъ перенесенія засѣданій ун. собора можетъ быть однако заподозрѣнъ въ правдивости. Впрочемъ, мы ничуть не намѣрены отрицать положительно того факта, что одна изъ причинъ перенесенія засѣданій собора заключалась въ появленіи въ г. Львовѣ въ разсматриваемое нами время эпидеміи. Мы думаемъ только, что въ это время быть можетъ и была развита какая-нибудь болѣзнь (впрочемъ на это нѣтъ положительныхъ указаній въ историческихъ памятникахъ), но она во всякомъ случаѣ была не на столько страшна, чтобы заставить перенести засѣданія ун. собора въ другое мѣсто, а тѣмъ болѣе—въ г. Замосць (въ нынѣшней Люблинской губерніи); очевидно, причиною этого перенесенія и именно перенесенія въ г. Замосць послужило что нибудь иное—болѣе существенное. Да и въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ могъ заслужить себѣ г. Замосць на такую честь? Городъ этотъ въ разсматриваемое нами время былъ ни болѣе ни менѣе какъ польская крѣпость, наполненная почти исключительно польскими войсками; находился онъ почти на окраинѣ той области въ Литовско-Польскомъ государствѣ, въ которой было распространено православіе, подавленное въ значительной степени въ разсматриваемое нами время уніей; до 1706 г. въ этой крѣпости находилась православная церковь во имя св. Николая, а при ней—ставропигіальное братство. Но въ 1706 г. въ г. Замосць были введены епископомъ Хелмскимъ—Іосифомъ Левицкимъ базиліане, по ходатайству подскарбины Анны Замойской, въ руки которыхъ и перешла православная церковь св.

Николая и находившееся при ней братство [314]). Итакъ, унія въ г. Замосцѣ появилась всего за 14 лѣтъ до Замойскаго собора и послѣдователи ея были по преимуществу одни лишь базиліане [315]). Если теперь мы возмемъ во вниманіе все сказанное нами о г. Замосцѣ, то невольно вызывается вопросъ: почему же Львовъ, во всякомъ случаѣ весьма замѣчательный городъ былъ замѣненъ не Владиміромъ-Волынскимъ, не Луцкомъ, Вильной, Хелмомъ или вообще другимъ какимъ нибудь городомъ болѣе или менѣе выдающимся чѣмъ нибудь въ исторіи ун. церкви, городомъ, въ которомъ и вокругъ котораго обитало бы много уніатовъ, а выбранъ городъ почти на окраинѣ тогдашняго уніатскаго міра, какая то крѣпость, наполненная лишь войсками да незначительнымъ числомъ базиліанъ и замѣчательная развѣ только тѣмъ, что въ ней останавливался нѣкогда (1589 г.) Константинопольскій патріархъ Іеремія [316])? Отвѣчая на этотъ вопросъ, мы

[314]) Холмск. гр.-ун. мѣсяц. за 1869 г. стр. 173—174. Нѣкоторые утверждаютъ, что ставропигіальное братство въ г. Замосцѣ было присоединено къ уніи еще въ 1698 г. при епископѣ Хелмскомъ Гедеонѣ Войнѣ Оранскомъ, подчинившись непосредственно римскому престолу. Jbidem. за 1872 годъ, стр. 28.

[315]) М. Левъ Кишка, говоря о Замосцьскомъ ставропигіальномъ братствѣ, замѣчаетъ, что оно приняло унію охотно (Jbid. стр. 28); но такое увѣреніе м. Льва Кишки едвали справедливо: исторія тогдашняго распространенія уніи свидѣтельствуетъ о томъ, что кто не хотѣлъ принимать унію добровольно, тотъ принужденъ былъ ее принять, уступая насилію. Поэтому нужно полагать, что и Замосцьское ставропигіальное братство перешло въ унію въ силу необходимости и при томъ въ то время, когда увидѣло, что и православныя епархіи Хелмская, Луцкая, Львовская, составлявшія его оплотъ, тоже обращены въ унію.

[316]) Лит. ц. ун. т. 1 стр. 64.

замѣтимъ, что не моровая язва была причиною такого перенесенія; по нашему мнѣнію, весьма вѣроятною причиною этого перенесенія были слѣдующія обстоятельства. Мы знаемъ уже изъ предъидущаго, что самъ нунцій назначилъ мѣстомъ для проэктировавшагося ун. собора г. Львовъ, имѣя, безъ сомнѣнія, въ виду важное значеніе этого города въ уніатскомъ мірѣ и желая черезъ это придать еще болѣе торжественности упомянутому собору. Но нунцій, повидимому, упустилъ изъ виду то обстоятельство, что православіе жило еще со всею силою среди насильственно совращенныхъ въ унію жителей города Львова и его окрестностей и что поэтому городъ Львовъ представлялъ въ этомъ отношеніи самую невыгодную мѣстность для уніатскаго собора, главная цѣль котораго, согласно тайнымъ предначертаніямъ Рима, заключалась въ латинизаціи догматовъ и обрядностей ун. церкви, чтобы затѣмъ тѣмъ легче было совратить уніатовъ въ латинство. Можно было положительно утверждать, что подобнаго рода намѣренія, которыя не могли быть долго скрываемы на соборѣ нунціемъ и его единомышленниками, встрѣтили бы во Львовѣ сильную оппозицію, которая, пожалуй, обратила бы въ ничто эту великую затѣю латинянъ и ихъ единомышленниковъ—базиліанъ: въ послѣдствіи мы увидимъ, что когда на первомъ засѣданіи ун. собора въ г. Замосцѣ было предложено подписать исповѣданіе православной вѣры по формулѣ, составленной п. Урбаномъ XIII, то оно было подписано всѣми за исключеніемъ представителей Львовскаго братства (да еще весьма немногихъ изъ уніатовъ), которые даже въ Замосцѣ наотрѣзъ отказались подписать оное [317].

[317]) Synod. prov. стр. 53—54. И въ исторіи ун. церкви послѣ Замойскаго собора мы встрѣчаемся съ такого рода фактами, которые яснѣе дня свидѣтельствуютъ о томъ, что во Львовѣ въ это время было еще сильно православіе среди

Такая крупная ошибка, сдѣланная по опрометчивости нунція, была, однако, какъ оказалось, во время замѣчена: всего вѣроятнѣе то, что базиліане, зорко слѣдившіе за всѣмъ ходомъ дѣлъ уніи и замѣчая все неудобство г. Львова для открытія въ немъ засѣданій давно ожидаемаго ими уніатскаго собора, не замедлили переговорить объ этомъ съ нун-

тамошнихъ уніатовъ: послѣдніе были весьма чутки ко всякаго рода посягательствамъ на православную догматику и обрядность въ ун. церкви со стороны латинянъ и ихъ единомышленниковъ—базиліанъ, и съ горячностью старались всегда отстаивать дорогое и родное имъ православіе, хотя бы и въ ун. церкви. Вотъ лучшее доказательство того, какъ уніаты г. Львова оберегали православную сторону въ ун. церкви: видя въ опредѣленіяхъ Замойскаго собора явное намѣреніе латинянъ и ихъ единомышленниковъ среди уніатовъ преобразовать ун. церковь по образцу церкви римской и опасаясь устраненія послѣднихъ остатковъ древняго православія въ ун. догматикѣ и обрядности, уніаты, дорожившіе православіемъ стали съ этой поры строго держаться требника Петра Могилы. Скоро послѣ Замойскаго собора Львовское братство, нестерпимыми усиліями вынужденное принять унію и измѣнить такимъ образомъ православію, издало свое полнѣйшее сокращеніе этого требника. Это изданіе было какъ бы протестомъ противъ опредѣленій помянутаго собора. Въ немъ не принята ни одна перемѣна Замойскаго собора, даже не упомянуто о немъ; напротивъ, ни въ чемъ не отступлено отъ требника Петра Могилы даже въ выраженіяхъ объ апостолѣ Петрѣ. Поставляя свое дѣло какъ бы въ урокъ и образецъ будущимъ дѣятелямъ на этомъ поприщѣ и какъ бы обличая несправедливость римскихъ упрековъ въ недостаточности и неисправности русскихъ требниковъ, издатели говорятъ въ предисловіи къ сему требнику: „что въ книгѣ нашей все вѣрно преданію церковному и постановленіямъ св. отцевъ, о томъ не нужно много распространяться, потому что большею частью взято изъ великаго требника кіевскаго, который тщательно составленъ по греческимъ сводамъ и древнимъ писателямъ“. Руков. для сельск. паст. за 1860 г. т. 3, стр. 456-457.

ціемъ; а быть можетъ и самъ нунцій, которому были тоже хорошо извѣстны дѣла уніи, сознаъ во время свою ошибку. Какъ бы тамъ ни было теперь предстояло во что бы то ни стало поправить сдѣланный промахъ, поспѣшивши съ увѣдомленіемъ о перенесеніи собранія въ другое болѣе удобное для этого мѣсто. И дѣйствительно, изъ второго окружного посланія м. Льва Кишки видно, что нунцій сообщилъ обо всемъ этомъ ун. митрополиту; по всей вѣроятности онъ открылъ теперь и тѣ задачи, исполненіе которыхъ секретно возложено самимъ папою на проэктировавшійся ун. соборъ и въ виду чего и назначался предсѣдателемъ этого собора онъ —папскій нунцій. И м. Левъ Кишка, повидимому, согласился на все это, разослалъ второе свое окружное посланіе, въ которомъ онъ и замѣчалъ между прочимъ, что *„по мысли“* нунція (ex mente—значитъ у нихъ велись переговоры, иначе Кишка сказалъ бы *по предписанію* нунція, какъ это онъ и выразился въ первомъ посланіи) провинціальный ун. соборъ для совѣщаній „о дѣлахъ уніи“ (de Rebus Unionis: митрополитъ повидимому узналъ настоящую цѣль ун. собора и, не желая или совѣстясь повторить мнѣніе, высказанное имъ въ первомъ посланіи касательно созванія провинціальнаго ун. собора, ибо онъ чувствовалъ, что оно въ настоящую минуту слишкомъ далеко отъ истины, и боясь высказать оное въ настоящую минуту, онъ ограничился общимъ замѣчаніемъ) переносится изъ г. Львова въ г. Замосцъ. А почему назначенъ былъ для этого г. Замосцъ, а не какой-нибудь иной городъ, это на основаніи уже сказаннаго нами объясняется очень просто: въ этомъ городѣ уніатовъ было очень немного и тѣ то, состоя по преимуществу изъ базиліанъ, сочувственно относились къ проэктировавшемуся ун. собору съ его латинизаторскими стремленіями; такимъ образомъ здѣсь-то и скорѣе всего могли надѣяться нунцій и его единомышленники собрать

отъ депутатовъ необходимыя подписи и заставить ихъ принимать все то, что заблагоразсудится имъ предложить на соборѣ; кромѣ того крѣпость и войска могли послужить самымъ лучшимъ побудительнымъ средствомъ для убѣжденія непокорныхъ и отнимали у каждаго всякую охоту къ серьезному сопротивленію.

Такимъ образомъ мы видимъ, что вся предварительная постановка дѣла касательно проэктировавшагося провинціальнаго ун. собора давала солидное ручательство за блистательный исходъ латино-базиліанской затѣи. Но за то ожиданія, которыя питало бѣлое ун. духовенство при мысли объ этомъ соборѣ, все болѣе и болѣе освобождались отъ обманчивой иллюзіи, блѣднѣли и совершенно стушевывались по мѣрѣ приближенія дня открытія засѣданій. Самъ митрополитъ Левъ Кишка, можно сказать, еще до начала открытія засѣданій ун. собора положительно уже склонился на сторону партіи латинской, что такъ наглядно обнаружилъ онъ уже на первомъ засѣданіи.

Вотъ тѣ предварительныя данныя, которыя предрѣшали напередъ судьбы будущихъ постановленій и ихъ характеръ въ самомъ неблагопріятномъ для истинныхъ уніатовъ смыслѣ.

Но настало 26-е число августа (по новому стилю) 1720 г., т. е.—насталъ день открытія засѣданій ун. собора. Въ г. Замосцѣ собралось огромное множество духовныхъ лицъ различныхъ іерархическихъ степеней, чиновъ и вѣроисповѣданій. Кромѣ папскаго нунція, Іеронима Гримальди—предсѣдателя собора, и ун. митрополита Льва Кишки, ко времени открытія засѣданій прибыло шесть ун. епископовъ, а именно: Флоріанъ Гребницкій—архіепископъ Полоцкій и Витебскій, Іосифъ Выговскій—епископъ Луцкій и Острожскій, Іосифъ Левицкій—епископъ Холмскій и Белзскій, Аѳанасій Шептыцкій—епископъ Львовскій, Галицкій и Каме-

вецкій, Іеронимъ Устрицкій—епископъ Перемышльскій, Самборскій и Саноцкій, и Ѳеофилъ Годебскій—епископъ (номинатъ) Пинскій и Туровскій [318]). Ко времени второго засѣданія, а именно къ концу онаго, 12 сентября (по новому стилю) прибылъ еще седьмой епископъ уніатскій—Лаврентій Друцкій—Соколинскій, архіепископъ Смоленскій [319]). На ряду съ высшими ун. іерархами можно было видѣть также многихъ изъ латинскаго духовенства, притомъ изъ высшихъ его сферъ; такъ напр. тутъ присутствовали: Іоаннъ Вентонъ и Христофоръ Удрицкій—Хелмскіе каѳедральные каноники; Валентинъ Войстовскій и Павелъ Квукъ—доктора философіи и каноники Замойской коллегіи; Стефанъ Тромбетта—префектъ Львовскихъ коллегій; Іоаннъ Антоній Фабръ—настоятель костела св. креста въ Варшавѣ, и Патрицій Бродовскій—провинціалъ русской провинціи ордена „Minorum Sancti Francisci“ [320]). Изъ подписей, находящихся подъ исповѣданіемъ вѣры по формулѣ п. Урбана VIII, видно, что кромѣ упомянутыхъ лицъ ко времени открытія засѣданій явились также: прото-архимандритъ Базил. ордена—Антоній Завадскій, котораго сопровождали: протоконсульторъ, консульторъ, аудиторъ, легатъ, ректоръ Владимірскихъ школъ, два префекта школъ, одинъ докторъ богословія и философіи, конціонаторы, секретари, архидіаконы, архимандриты и суперіоры—всего 47 человѣкъ и все это были почти исключительно базиліане. Тутъ же присутствовало 62 благочинныхъ и вице-благочинныхъ, 13 пресвитеровъ и ихъ викаріевъ; въ средѣ этихъ то лицъ многіе занимали еще вмѣстѣ съ тѣмъ должности каѳедральныхъ архидіаконовъ, конціонаторовъ, прокураторовъ (causarum spiritualium), кромѣ того

318) Synod. prov. стр. 36—37.
319) Jbidem. sess. secunda стр. 54.
320) Jbidem. стр. 126—127.

всѣ они, а даже викаріи приходовъ занимали мѣста въ городахъ; въ подписяхъ нѣкоторыхъ изъ этихъ лицъ находятся указанія, что они принадлежатъ къ Базил. ордену [321]), такъ что если мы припомнимъ еще изъ сказаннаго уже нами то, что базиліане очень часто назначали своихъ членовъ на благочинническія и болѣе доходныя и видныя приходскія мѣста, какими были приходы въ городахъ, то весьма правдоподобно допустить, что и среди этихъ лицъ, которыя повидимому должны были исключительно принадлежать къ бѣлому ун. духовенству, была значительная часть базиліанъ. Такимъ образомъ представителей отъ бѣлаго ун. духовенства на соборѣ было къ сожалѣнію весьма мало. Но намъ скажутъ, что быть можетъ изъ приходскихъ ун. священниковъ были многіе, только отцы собора не нашли нужнымъ собрать ихъ подписи, потому ли, что они считали ихъ крайними невѣжами, или же просто не дорожили и даже пренебрегали ихъ мнѣніемъ и согласіемъ. Но такого рода возраженіе едва-ли можно было бы признать основательнымъ: оно невѣроятно уже по одному тому, что на этомъ соборѣ, какъ увидимъ впослѣдствіи, было принято исповѣданіе вѣры по формулѣ п. Урбана VIII—обязательное съ тѣхъ поръ для всѣхъ, равно какъ сдѣлались обязательными и всѣ другія постановленія этого собора, а потому по крайней мѣрѣ ради одной формальности и для виду отцы собора не преминули бы собрать подписи и отъ приходскаго ун. духовенства, не говоря уже о томъ, что добровольное согласіе на все это со стороны приходскаго ун. духовенства было въ высшей степени важно для латинизаторовъ ун. церкви. Да кромѣ того мы имѣемъ возможность положительно утверждать, что изъ приходскихъ священниковъ („parochus“ въ отличіе отъ „presbyter“—священникъ по большей части въ большомъ городѣ, зани-

321) Ibidem стр. 7—13; 21—22; 36—41.

жавшій часто еще какую-либо высшую должность) былъ только одинъ на соборѣ и его подпись отмѣчена среди другихъ подъ упомянутымъ исповѣданіемъ вѣры: это былъ—pater Nicolaus Noszczoric—parochus Samboriensis et Biscoviensis [322]). Впрочемъ мы не отрицаемъ положительно того, что приходскіе ун. священники дѣйствительно вовсе не явились на этотъ соборъ: мы даже увѣрены, что многіе изъ нихъ пріѣхали въ г. Замосць съ цѣлью принять участіе въ соборныхъ засѣданіяхъ, но что немедленно же уѣхали послѣ того, какъ имъ предложено было подписать исповѣданіе вѣры по формулѣ п. Урбана VIII, на что они никакъ не могли согласиться [323]). Какъ бы тамъ однако ни было, мы видимъ, что изъ бѣлаго ун. духовенства принимали участіе въ соборныхъ засѣданіяхъ весьма немногіе и при томъ только тѣ, которые занимали выдающіяся мѣста и должности въ ун. церкви и были болѣе близки къ базиліанамъ. Изъ среды же уніатовъ-мірянъ участвовало въ соборныхъ засѣданіяхъ всего только два человѣка и это были представители Львовскаго братства, а именно: Стефанъ Ласковскій—S. Romani Jmperii Notarius Apostolicus Senior Confratrum Leopoliensium, и Іоаннъ Чесниковскій—Deputatus Confraternitatis Leopoliensis [324]).

Такимъ образомъ изъ всего сказаннаго нами о лицахъ, съѣхавшихся на соборъ въ г. Замосць, мы можемъ сдѣлать слѣдующіе выводы: 1) для провинціальнаго ун. собора съѣздъ столь многихъ и столь высокопоставленныхъ лицъ былъ весьма блистателенъ и могъ служить вѣрнымъ ручательствомъ того,

[322]) Jbidem стр. 11.
[323]) Jbidem. стр. 53.—Газета „День" за 1864 г. № 48, стр. 6, примѣч. къ статьѣ: „О Холмскихъ уніатахъ"—М. О. Кояловича.
[324]) Synod. prov. стр. 12.

что и постановленія этого собора уже через это одно пріобрѣтут себѣ весьма большой авторитет, и, смотря по тому, будут ли направлены онѣ в пользу или во вред уніи, ун. церковь будет могла разсчитывать или на очищеніе себя от всякаго рода злоупотребленій и безпорядков и огражденія от этого на будущее время и таким образом—на возможность самостоятельнаго и вполнѣ естественнаго развитія,—или же на то, что онѣ повергнут ее еще в большія злоупотребленія и разовьют в ней еще больше безпорядков (послѣднее было, однако, болѣе вѣроятно); 2) на собор съѣхались дѣйствительно всѣ важнѣйшіе представители тогдашней ун. церкви; но всѣ они были или базиліане, открыто стоявшіе на сторонѣ латинства, или же лица, которыя, отдавая дань своему времени, под вліяніем сильной латинской опеки и слишком долгаго отчужденія от православной восточной церкви считали многое чисто-латинское в уніатской церкви чѣм-то существовавшим издревле, православным и потому считали своим священным долгом отстаивать оныя всѣми силами: таковы были тогдашніе ун. епископы (а равно и ун. митрополит) и многіе из бѣлаго ун. духовенства, занимавшіе мѣста в больших городах и находившіеся в болѣе частых сношеніях как с іезуитами и вообще латинянами, как и с базиліанами, ун. митрополитом и ун. епископами; 3) провозглашая во всеуслышаніе своею задачею поднятіе церковной дисциплины, сильно павшей в ун. церкви, собор, очевидно, разумѣл в этом случаѣ бѣлое ун. духовенство (особенно же—приходское), среди котораго особенно была попрана церковная дисциплина: естественно было поэтому ожидать, что на собор будут приглашены многіе из бѣлаго духовенства с тою цѣлью, чтобы они раскрыли все положеніе у них дѣл, указали на свои нужды и доставили этим

собору возможность скорѣе отыскать и предпринять возможно болѣе цѣлительныя мѣры улучшеній. Но на самомъ дѣлѣ вышло иначе: изъ приходскаго ун. духовенства даже городскаго были весьма немногіе, и эти то по большей части слагались изъ такихъ лицъ, которыя были облечены властью и занимали мѣста въ большихъ городахъ, при каѳедральныхъ соборахъ, которые, пользуясь значительнымъ матеріальнымъ благосостояніемъ, чуждались подобно базиліанамъ бѣлаго приходскаго ун. духовенства, и часто, потворствуя изъ чисто-матеріальныхъ и честолюбивыхъ побужденій своимъ высшимъ начальникамъ, столь же мало дорожили интересами бѣлаго приходскаго духовенства, какъ и эти; такъ что они были только de jure представителями на соборѣ бѣлаго ун. духовенства, но не de facto. А почему именно приходское ун. духовенство не участвовало въ засѣданіяхъ собора, это объясняется легко. Весьма правдоподобно то, что главные двигатели дѣлъ на разсматриваемомъ нами ун. соборѣ, намѣреваясь утвердить въ ун. церкви многія уже введенныя ими латинскія новшества, а если возможно, то и ввести еще другія, нуждались, собственно говоря, только въ высшихъ представителяхъ ун. церкви, приверженность которыхъ къ римской церкви была хорошо имъ извѣстна; настаивать же на непремѣнномъ присутствованіи на соборѣ приходскаго ун. духовенства имъ не было особенной нужды; притомъ они хорошо понимали и то, что приходское ун. духовенство не только не принесетъ имъ никакой пользы своимъ присутствованіемъ на соборѣ, но даже можетъ повредить ихъ затѣямъ своею оппозиціею, такъ какъ оно по большей части слагалось изъ ревнителей уніи въ православномъ духѣ, готовыхъ всегда защищать свою церковь отъ наплыва въ нее латинства, къ которому оно относилось всегда враждебно. Вотъ почему можно допустить, что представители ун. церкви на соборѣ,

а равно и папскій нунцій, вѣрно оцѣнили могущія произойти послѣдствія отъ приглашенія на соборъ значительнаго числа представителей приходскаго ун. духовенства и сочли болѣе цѣлесообразнымъ игнорировать имъ и совершенно обойти его въ данномъ случаѣ. Съ другой стороны само низшее приходское ун. духовенство, отличаясь въ большинствѣ случаевъ крайнею бѣдностью, рѣшительно не могло отправиться въ весьма отдаленный отъ большинства изъ нихъ г. Замосць, а тѣмъ болѣе содержать себя на собственныя средства въ продолженіи всего времени засѣданій собора. Да и къ чему было являться туда? Правда, низшее духовенство могло желать и навѣрное готово было воспользоваться этимъ соборомъ для того, чтобы выпросивши себѣ кое-какія льготы, права и привиллегіи, хоть немного подняться изъ среды столь сильно гнетущей его, чтобы стать ближе къ дѣламъ ун. церкви и принимать въ нихъ хотя какое-нибудь участіе, чтобы, наконецъ, хотя немного обезпечить ун. церковь отъ наплыва въ нее латинства, наплыва, столь усилившагося въ послѣднее время; но оно ясно сознавало, что какъ высшее ун. духовенство, такъ и ненавистные имъ базиліане не только не заботятся о нихъ, но даже презираютъ ихъ, чуждаются ихъ, считая приходское ун. духовенство невѣжами и нищими, какими-то чернорабочими въ ун. церкви, и въ то же время нисколько не высказывая даже и малѣйшаго желанія искоренить это невѣжество черезъ основаніе нѣскольких семинарій, въ которыхъ бы могли воспитыватися поступающіе въ ряды этого духовенства; улучшить матеріальное благосостояніе, позаботившись объ увеличеніи церковныхъ фундушей и другихъ привиллегій; напротивъ того, приходское ун. духовенство ясно видѣло, что ихъ представители и начальники безсовѣстно пользуются суммами, собранными на устройство ихъ семинарій, и обираютъ, гдѣ только представляется воз-

жожности, приходскіе фундуши. Неужели послѣ этого приходское ун. духовенство могло надѣяться, что ихъ голосъ будетъ выслушанъ, что ихъ нуждамъ и жалобамъ дадутъ законное удовлетвореніе? Нѣтъ, скорѣе оно могло ожидать того, что будетъ закабалено хуже прежняго и что этотъ приговоръ оно должно будетъ не только выслушать, но и собственными подписями изъявить на все полнѣйшее согласіе; это, однако, еще не бѣда; но что будетъ тогда, когда прійдется согласиться на искорененіе послѣднихъ остатковъ православія въ уніи и на введеніе еще большаго количества новшествъ, а на все это низшее духовенство могло вполнѣ расчитывать, такъ какъ ему было извѣстно то, что предсѣдателемъ собора назначенъ папскій нунцій — латинининъ и іезуитъ, что на соборѣ будутъ присутствовать представители Базил. ордена и вообще не будетъ недостатка въ лицахъ, расположенныхъ къ латинству и враждебныхъ православію.

Итакъ, изъ всего сказаннаго нами до сихъ поръ о Замойскомъ соборѣ мы видимъ, что и время, и мѣсто, и лица, собравшіяся на соборъ, какъ нельзя болѣе благопріятствовали затѣямъ латинской партіи, которая съ полною увѣренностію на успѣхъ въ будущемъ могла теперь приступить къ открытію засѣданій собора.

26 августа (по новому стилю) проходившіе утромъ по улицамъ г. Замосця мимо коллегіи латинской и приходской уніатской церкви во имя Пресв. Богородицы и св. Николая, читали прибитое къ дверямъ этихъ церквей окружное посланіе ун. митрополита Льва Кишки, скрѣпленное подписью папскаго нунція, которымъ приглашалось съѣхавшееся духовенство на открывающіяся въ этотъ день засѣданія собора [825]). Передъ началомъ перваго засѣданія, въ видахъ большей торжественности, митрополитомъ отслужена была въ упомянутой

[825]) Jbidem стр. 36.

нами уп. церкви литургія (cantatam); затѣмъ председатель собора—нунцій І. Гримальди, прочитавши положенныя римскимъ понтификаломъ (т. е. архіерейскимъ служебникомъ) по этому случаю молитвословія и восиѣвши молитву „Царю небесный“, произнесъ предъ лицемъ всѣхъ собравшихся вступительную рѣчь [326]), притомъ настолько характеристичную, что мы считаемъ не лишнимъ привести ее по возможности въ буквальномъ переводѣ. Вотъ она:

„Досточтимѣйшіе Отцы!

Вѣчный Священникъ, Господь нашъ Христосъ, столь пламенно возлюбилъ свою церковь, что прежде, чѣмъ вознестись Ему на небо, обѣщалъ намъ, что. гдѣ будетъ два или три собранныхъ во имя Его, тамъ и Онъ будетъ посреди нихъ. Это промыслительное и всеблагое обѣтованіе не оставляетъ намъ ни малѣйшаго мѣста для сомнѣнія въ томъ, что по божественной, а не по человѣческой волѣ усовѣтовались мы собраться въ этомъ городѣ и положить въ этихъ священныхъ стѣнахъ начало засѣданіямъ собора, который по различнымъ, впрочемъ уважительнымъ, причинамъ былъ до сихъ поръ откладываемъ.

Я преисполненъ тѣмъ большею радостью, что, наконецъ, по прошествіи многихъ лѣтъ возсіялъ тотъ счастливѣйшій день, который былъ столь желателенъ для васъ, что вы не убоялись даже страшной язвы и презрѣли опасность смерти, дабы только видѣть его. Столь великая и неимовѣрная пламенная ревность ваша достаточно доказываетъ, что для васъ ничего нѣтъ дороже спасенія душъ и ничего нѣтъ желательнѣе того, чтобы погибшее обрѣсть, отдѣлившееся соединить, разрушенное возсоздать, немощное утѣшить, благоденствующее и крѣпкое сохранить.

---

[326]) Jbidem стр. 41.

Для достиженія этой прекрасной и святой цѣли нѣтъ болѣе прямаго, болѣе лучшаго и болѣе соотвѣтственнаго священнымъ канонамъ пути, какъ тотъ, который вы предприняли; ибо и природа и самый разумъ учатъ насъ, чтобы, разсуждая о важнѣйшихъ вещахъ, мы совѣтовались съ другими, ибо если наши сужденія будутъ соглашаться съ мнѣніемъ многихъ, тогда разсужденіе не только будетъ надежнѣе, но и получитъ большій авторитетъ и большую важность у тѣхъ, о комъ желаемъ имѣть попеченіе.

Впрочемъ, хотя соборы суть весьма спасительныя средства къ востановленію церковной дисциплины и истиннаго благочестія, а также къ искорененію заблужденій, вкравшихся или по несчастію временъ или по злости человѣческой, тѣмъ не менѣе они при всемъ томъ мало принесутъ пользы, если служители Христовы и строители таинъ Божіихъ не будутъ свѣтить міру чистотою жизни и нравовъ и соблюденіемъ священныхъ уставовъ и божественныхъ заповѣдей: вы видите поэтому, досточтимѣйшіе отцы, что вамъ необходимо хорошо наблюдать за собою, если желаете принести пользу стаду, въ которомъ Духъ Святой поставилъ васъ епископами пасти церковь Господа, которую Онъ стяжалъ своею кровію.

Нашъ святѣйшій господинъ, который, какъ видите изъ его собственнаго бреве, превознесъ величайшими похвалами ваше намѣреніе касательно созванія собора, благоволилъ назначить меня предсѣдателемъ онаго отъ его имени и на столько увѣренъ въ томъ, что вы съ честію выполните начатое о Господѣ дѣло, что счелъ лишнимъ давать вамъ новое побужденіе его отеческаго гласа.

Впрочемъ, поелику воспоминаніе о вашихъ святыхъ отцахъ, которыхъ каждый вѣкъ будетъ почитать и восхвалять, не можетъ не быть для васъ очень пріятнымъ, то пусть мнѣ позволено будетъ представить ихъ предъ ваши очи, дабы

вы, взирая на ихъ прекраснѣйшій образъ, тѣмъ легче, надежнѣе и спасительнѣе дѣйствовали въ пользу свою и во спасеніе ввѣреннаго вамъ стада. Они были непорочны, кротки, смиренны, безукоризненны, къ молитвѣ и чтенію прилежны, заботящіеся о спасеніи другихъ, не горды, не раздражительны, не винопійцы, не скверностяжатели, а гостепріимны, благопривѣтливы, трезвы, справедливы, святы, воздержны, домомъ добрѣ правящи, не расточительны, благодѣтельны и щедры для другихъ, они пасли ввѣренное имъ стадо не по принужденію, а по доброй волѣ, согласно заповѣдямъ Божіимъ и не какъ господствующіе въ клирѣ, но будучи отъ сердца примѣромъ и образомъ для своей паствы.

Поелику же корень всѣхъ этихъ добродѣтелей есть вѣра, а потому прежде всего вы должны положить въ основаніе своихъ дѣйствій крѣпкое намѣреніе отвергнуть всѣ тѣ ереси, какія отвергнуты на соборахъ вселенскихъ, и принять то, что на нихъ принято и утверждено, дать присягу на истинное повиновеніе римскому первосвященнику, какъ викарію (намѣстнику) Христа, и исповѣдать вѣру, безъ которой невозможно угодить Богу, согласно предписанію святыхъ каноновъ и согласно формулѣ, предложенной блаженной памяти папою Урбаномъ VIII (...veramque obedientiam spondeatis Romano pontifici, Christi Vicario, Fidemque, sine qua impossibile est placere Deo, ex Sacrorum Canonum praescripto ac juxta formulam propositam a san. mem. Urbano VIII profiteamini).

Еще не могу умолчать о томъ, чтобы вы, досточтимѣйшіе отцы,—о чемъ убѣдительно прошу васъ—единодушно, одною и тою же ревностью и какъ бы однимъ и тѣмъ же пастырскимъ и священноначальническимъ духомъ движимые, тщательно обратили вниманіе на то и приложили къ тому рачительное усердіе, дабы во первыхъ совершенно искоренить

изъ своихъ епархій важныя злоупотребленія, какія, какъ это вы сами знаете, вторглись къ немалой пагубѣ душъ въ дѣло избранія и рукоположенія священнослужителей, и истребить ихъ до основанія,—и чтобы священники и народъ, ввѣренные вашему управленію, возвратились къ истинной православной вѣрѣ и къ неизмѣнному и всецѣлому принятію католическаго обряда (..atque ad illibatam, integramque Catholici ritus professionem revocentur).

Наконецъ, остается смиренно умолять о томъ, дабы всевышній и всеблагій Богъ, повелѣвшій Моисею собрать предъ сѣнію скиніи завѣта семдесятъ старѣйшинъ, присутствовавшій среди ихъ и вселившій единодушіе въ нихъ, собравшихся на этомъ мѣстѣ, чтобы Онъ, Всевышній, ниспославшій на собравшихся въ одно мѣсто апостоловъ Духа Святаго, умы ихъ просвѣтившій и сердца ихъ воспламенившій священнымъ огнемъ, просвѣтилъ божественнымъ свѣтомъ и наши умы, укрѣпилъ насъ благодатію своею и такъ премудро управлялъ нами, чтобы мы единодушно и единомышленно общими силами подъ наблюденіемъ нашего посланничества (eadem vigilantia legationis nostrae munera omnia exequamur) совершали порученное намъ дѣло, а впослѣдствіи въ царствѣ небесномъ во вѣки едиными усты прославляли Его" [327]).

Рѣчь эта на сколько краснорѣчива, на столько же и представляетъ образецъ чисто-іезуитскаго творчества. Въ ловкихъ оборотахъ, въ ласковыхъ и даже льстивыхъ словахъ І. Гримальди высказалъ все то, чего желалъ Римъ отъ собравшагося ун. собора, и что, будь оно облечено въ иную, болѣе открытую форму, вызвало бы даже, быть можетъ, взрывъ всеобщаго негодованія. И дѣйствительно, что могло быть

[327]) Ibidem—предисловіе („Oratio R. D. Hieronymi Grimaldi Archiepiscopi Edesseni Nunci Apostolici, habita ad patres in Synodo congregatos").

оскорбительнѣе того напримѣръ: Гримальди указываетъ собравшимся на соборъ представителямъ ун. церкви на то, какими должны быть епископы и священники и въ этихъ его словахъ сквозитъ глубокое осужденіе униат. епископовъ и всего ун. духовенства, какъ не отвѣчавшихъ, по внутреннему убѣжденію Гримальди, всему этому. Далѣе: нунцій приказываетъ представителямъ ун. церкви отступить отъ всякаго рода ересей; но вѣдь уніаты, не смотря на разныя обрядовыя уклоненія, вкравшіяся вслѣдствіе невѣжества ун. духовенства, все таки не были еретиками. Какъ же понимать слова нунція? На это простой отвѣтъ: подъ ересями нунцій разумѣлъ тѣ православныя истины, которыя были противны ученію римской церкви и которыя дѣйствительно и были отвергнуты уніатами на Замойскомъ соборѣ. По нунцію необходимо было наконецъ упомянуть и о необходимости уніатамъ признать главенство папы и исповѣдать символъ вѣры по формулѣ п. Урбана VIII—вполнѣ неправославный, но за то вполнѣ согласный съ ученіемъ римской церкви: эти двѣ вещи составляли всю суть того, чего желалъ добиться Римъ на ун. провинціальномъ соборѣ; но очевидно нунцій стѣснялся высказать все это открыто и безъ обиняковъ, боясь встрѣтить оппозицію со стороны лицъ, приверженныхъ къ православію, хотя такихъ лицъ не было особенно много на соборѣ. И вотъ онъ совершенно не кстати привязываетъ все это къ вселенскимъ соборамъ, требуетъ принятія перваго наравнѣ съ постановленіями послѣднихъ, ставитъ тѣ и другія на одну доску, хотя на это не имѣетъ положительно никакихъ данныхъ, вслѣдствіе чего сопоставленіе это представляется слишкомъ неестественнымъ. Наконецъ, что же это за безпорядки и злоупотребленія при выборѣ и рукоположеніи ун. священнослужителей, вкравшіяся въ ун. церковь, противъ которыхъ такъ вооружается нунцій, требуя немедленнаго искорененія оныхъ?

Здѣсь, очевидно, нунцій имѣетъ въ виду православный обычай въ западно-русской церкви (отчасти удерживавшійся и въ ун. церкви) избирать священнослужителей при посредствѣ народа: а народъ, будучи всегда привержена къ православію и ненавидя унію, старался всегда выбирать лицъ, преданныхъ православію и получавшихъ рукоположеніе отъ православныхъ епископовъ. Все это было противно стремленіямъ и практикѣ римской церкви, и потому весьма естественно то, что нунцій причислилъ это къ страшнымъ злоупотребленіямъ. Вотъ что услышали собравшіеся представители ун. церкви отъ предсѣдателя собора: желаніе Рима было высказано теперь сполна и открыто, и представителямъ ун. церкви, собравшимся на соборъ, оставалось только постараться вполнѣ удовлетворить оному.

Желая, однако, соблюсти всѣ формальности, нунцій, окончивши рѣчь, приказалъ прочесть бреве п. Климента XI отъ 20 марта 1716 г., назначавшее его предсѣдателемъ этого собора и бреве тогоже папы отъ 19 іюля 1720 г. на имя уніат. митрополита, епископовъ и всего ун. духовенства, въ которомъ папа говоритъ о своей радости, когда онъ извѣстился о намѣреніи уніатовъ созвать провинціальный соборъ, —о назначеніи предсѣдателемъ собора—Іеронима Гримальди и въ которомъ, ко всему этому присоединяетъ всякаго рода свои отеческія увѣщанія, какъ это мы уже видѣли раньше. По прочтеніи этихъ двухъ бреве, предсѣдатель собора приказалъ читать декреты Тридентскаго собора de Residentia (sess. VI cap. 1) и de professione fidei (sess. XXV cap. II) и затѣмъ предложилъ каждому прочесть и скрѣпить собственноручною подписью исповѣданіе вѣры въ той формѣ, въ какой оно составлено для восточныхъ народовъ папою Урбаномъ VIII.

Такъ какъ исповѣданіе это играетъ самую важную роль

въ исторіи Замойскаго собора, то мы и приведемъ болѣе существенныя части онаго въ переводѣ на русскій языкъ:

„Я NN, такъ начинается это исповѣданіе, твердо вѣрую и исповѣдую въ совокупности и порознь все то, что заключается въ символѣ, употребляемомъ святою римскою церковью, а именно:

Вѣрую во единаго Бога... (слѣдуетъ Никео-Константинопольскій символъ съ прибавленіемъ „и отъ Сына“, а затѣмъ перечисляются постановленія семи вселенскихъ соборовъ).

Признаю также и почитаю: Константинопольскій Четвертый (соборъ), Восьмой по порядку, и исповѣдую то, что на немъ совершенно справедливо былъ осужденъ Фотій и возстановленъ святой Игнатій—патріархъ.

Почитаю также и принимаю всѣ другіе вселенскіе соборы законно, съ разрѣшенія Римскаго Первосвященника, отбывшіеся и имъ утвержденные; особенно же Флорентійскій соборъ и исповѣдую то, что на немъ было опредѣлено, а именно: что Духъ Святой предвѣчно есть отъ Отца и Сына, что свое существо и свое бытіе получаетъ отъ Отца и Сына, и изъ обоихъ предвѣчно, какъ отъ одного источника и одного дыханія, происходитъ.

Также, что это выраженіе „и Сына“ было приложено къ символу ради разъясненія правды и вслѣдствіе наступившей необходимости, что оно безгрѣшно и разумно.

Также, что Тѣло Христово дѣйствительно, освящается на прѣсномъ ли или на квасномъ пшеничномъ хлѣбѣ, и что священники должны любой изъ нихъ посвящать въ Тѣло Христово, каждый согласно обычаю своей церкви: западной или восточной.

Также и то, что если истинно кающіеся умираютъ въ благодати Божіей, пока не удовлетворятъ (справедливости Божіей) достойными плодами покаянія за свои проступки и

упущенія, души ихъ послѣ смерти бываютъ очищаемы чистилищными наказаніями; а чтобы они получали облегченіе въ мученіяхъ, помогаетъ имъ помощь со стороны живыхъ вѣрныхъ, и именно—Божественныя литургіи, молитвы, милостыни и другіе подвиги благочестія, которые обыкновенно совершаются вѣрными за другихъ вѣрныхъ, согласно установленіямъ церкви; и что души тѣхъ, которые послѣ принятія крещенія не подверглись вовсе никакому грѣховному пятну, также и тѣ, которые подвергшись грѣховному пятну и очищены при жизни или послѣ смерти (буквально—въ своихъ ли тѣлахъ находясь, или освободившись отъ нихъ), принимаются прямо на небо и ясно созерцаютъ самаго Бога во Троицѣ и Единаго, какъ есть, по вслѣдствіе различія заслугъ одни лучше другихъ (созерцаютъ); души же тѣхъ, которые умираютъ въ актуальномъ смертномъ грѣхѣ, или же умираютъ только съ однимъ первороднымъ,—немедленно нисходятъ во адъ, будучи однако наказываемы не одинаковыми мученіями.

Также, что святая апостольская столица и римскій первосвященникъ имѣютъ первенство (tenere primatum) во всей вселенной и что самъ Римскій Первосвященникъ—это наслѣдникъ святаго Петра, князя апостоловъ, и истинный намѣстникъ Христа, глава всей церкви, отецъ и учитель всѣхъ христіанъ; и что ему передана отъ Господа нашего Іисуса Христа въ лицѣ св. Петра полная власть пасти, устроять вселенскую церковь и управлять ею, -какъ это (что утверждаетъ тотъ же вселенскій Флорентійскій соборъ) содержится въ дѣяніяхъ вселенскихъ соборовъ и въ святыхъ канонахъ.

Также, что законныя въ ветхомъ завѣтѣ или законѣ Моисеевомъ обряды, свящ. жертвоприношенія и таинства, вслѣдствіе пришествія Господа нашего Іисуса . Христа прекратились, и послѣ провозглашенія евангелія не могутъ быть сохраняемы безъ грѣха. Что также различіе въ этомъ ста-

ромъ законѣ чистыхъ и нечистыхъ яствъ относится къ обрядамъ, которые упразднены съ появленіемъ евангелія. Что равно апостольское приказаніе воздерживаться отъ яденія идольскихъ жертвъ, крови и удавленины имѣло значеніе только для того времени, когда нужно было устранить матерію разногласій между іудеями и язычниками. Съ устраненіемъ же причины этого апостольскаго запрещенія, прекратилось и исполненіе.

Равнымъ образомъ почитаю и принимаю Тридентскій соборъ и исповѣдую все то, что на немъ постановлено, а именно, что въ святой литургіи посвящается Богу истинная, дѣйствительная и умилостивительная жертва за живыхъ и умершихъ и что въ святѣйшемъ таинствѣ евхаристіи (согласно вѣрѣ, которая всегда пребывала въ церкви Божіей) заключается истинное, дѣйствительное и субстанціональное Тѣло и Кровь вмѣстѣ съ душею и Божествомъ Господа нашего Іисуса Христа, и далѣе —весь Христосъ, что совершается превращеніе всей субстанціи хлѣба въ Тѣло и всей субстанціи вина въ Кровь, которое то превращеніе католическая церковь совершенно справедливо называетъ транссубстанціей, и что какъ подъ каждой изъ нихъ, такъ и подъ каждою частью вида въ отдѣльности находится весь Христосъ, послѣ совершенія преложенія.

Также, что есть семь таинствъ новаго закона, установленныхъ Господомъ нашимъ Христомъ для спасенія рода человѣческаго, хотя и не всѣ нужны каждому, а именно: крещеніе, муропомазаніе, евхаристія, покаяніе, послѣднее помазаніе, священство и бракъ, и что они даруютъ благодать и что изъ нихъ крещеніе, муропомазаніе и священство не могутъ быть повторяемы.

Также, что крещеніе необходимо для спасенія, а потому, когда угрожаетъ опасность смерти, оно необходимо должно

быть совершено безотлагательно, и оно важно, хотя бы и совершено было какимъ бы то ни было человѣкомъ и на какомъ бы то ни было мѣстѣ, лишь бы только надлежащей матеріей и съ надлежащей формой.

Также, что въ таинствѣ брака союзъ неразрушимый, и хотя можетъ быть совершено раздѣленіе супружескаго ложа и сожительства среди супруговъ ради прелюбодѣянія, ереси и другихъ причинъ, однако не дозволено имъ затѣмъ вступать въ другой супружескій союзъ.

Также, что должны быть принимаемы и почитаемы апостольскія и церковныя преданія.

Что равно сила индульгенцій оставлена въ церкви Христомъ, и что ихъ употребленіе въ высшей степени спасительно для христіанскаго народа.

Равнымъ образомъ принимаю и исповѣдую все то, что опредѣлено на вышеупомянутомъ Тридентскомъ соборѣ касательно первороднаго грѣха, касательно оправданія, касательно канона священныхъ книгъ ветхаго и новаго завѣтовъ и ихъ толкованія.

Принимаю и исповѣдую также все прочее, что принимаетъ и исповѣдуетъ святая Римская церковь, и вмѣстѣ съ тѣмъ равнымъ образомъ осуждаю, отвергаю, и анаѳематствую все противное, отвергнутое и проклятое этою же церковью.

Сверхъ того обѣщаю и клятвенно подтверждаю истинное послушаніе Римскому Первосвященнику—наслѣднику святаго Петра, князя апостоловъ, и намѣстнику Іисуса Христа.

Эту католической церкви вѣру, внѣ которой не можетъ никто спастись, которую въ настоящую минуту добровольно исповѣдую и право содержу, буду стараться, сколько хватитъ моихъ силъ при помощи Божіей, твердо удерживать оную и исповѣдывать цѣлостно, ненарушимо даже до послѣдняго моего издыханія,—и чтобы и мои подданные или тѣ, забота

объ управленіи которыми будетъ принадлежать мнѣ, сохраняли оную, распространяли и научали ей.

Я тотъ же NN обѣщаюсь, клянусь и присягаю, такъ да поможетъ мнѣ Богъ и это святое Божіе Евангеліе" [326]).

На первыхъ порахъ такой крутой поворотъ дѣла, какъ предложеніе принять исповѣданіе вѣры по формулѣ п. Урбана VIII, могъ показаться очень страннымъ, и онъ дѣйствительно показался такимъ для нѣкоторыхъ изъ присутствовавшихъ здѣсь уніатовъ, дорожившихъ православною стороною уніи, и до того возмутилъ ихъ, что они отказались подписать предложенное имъ исповѣданіе и немедленно удалились съ засѣданій: это были всѣ представители низшаго бѣлаго ун. духовенства (которые несомнѣнно присутствовали на первомъ засѣданіи), подписей которыхъ мы не находимъ подъ соборными постановленіями, и которые, очевидно, не являлись болѣе на засѣданія, и два представителя Львовскаго братства, подписавшіе, какъ это мы уже упомянули, исповѣданіе вѣры только чуть ли во время втораго засѣданія. Протестъ этотъ былъ вполнѣ естественъ: мы видѣли, что какъ въ первомъ и второмъ окружномъ посланіи митрополита къ ун. духовенству, такъ и въ бреве п. Климента XI тоже ко всему ун. духовенству и, наконецъ, въ рѣчи предсѣдателя собора говорилось лишь о томъ, что соборъ созывается съ цѣлью поднять павшую дисциплину и павшій обрядъ, т. е. что соборъ займется лишь одною дисциплинарною и обрядовою стороною ун. церкви, между тѣмъ на дѣлѣ оказалось, что соборъ прямо приступаетъ къ догматической сторонѣ. Какъ ни страненъ былъ поворотъ дѣла, тѣмъ не менѣе онъ краснорѣчиво говоритъ о томъ, что базиліане и латиняне, воспользовавшись предложеніемъ митрополита Льва Кишки, такъ сильно хлопотали о созваніи провинціальнаго собора не

[326]) Synod. prov. стр. 41; 43; 45—46.

для того, чтобы удовлетворить желанію митрополита и большинства ун. духовенства и дѣйствительно озаботиться о приведеніи въ порядокъ сильно пошатнувшейся обрядовой и дисциплинарной стороны въ ун. церкви, но для того, чтобы осуществить свои затѣи и довершать по возможности латинизацію ун. церкви. Вотъ почему тѣ изъ отцевъ собора, которые были привержены къ латинству и во главѣ которыхъ стоялъ самъ председатель собора—папскій нунцій, принялись сразу за догматическую сторону, оставляя церковную дисциплину и обряды на заднемъ планѣ. Они очень хорошо понимали, что если имъ удастся склонить отцевъ собора къ принятію исповѣданія п. Урбана VIII, то и дисциплинарные и обрядовые вопросы будутъ проведены согласно и въ духѣ римской церкви; если же отцы собора откажутся принять это исповѣданіе,—чего однако можно было менѣе всего ожидать, такъ какъ комплектъ засѣдавшихъ на соборѣ былъ подобранъ искусно,—то навѣрное нунцій поспѣшилъ бы объявить объ окончаніи и закрытіи собора, который представлялся въ этомъ случаѣ совершенно безполезнымъ для латинской партіи; терять понапрасну время не стоило, а особенно печалиться этою неудачею тоже было нечего: фактъ этотъ такъ еще не давно выпалъ на долю латинянъ и ихъ единомышленниковъ среди униатовъ и именно на Люблинскомъ съѣздѣ, а потому и въ данномъ случаѣ это было не болѣе какъ тоже „magnum nihil“, и самое большее, если бы эта партія снова „altum ingemuit“. Этимъ только и можно объяснить то, почему нунцій повелъ столь рѣшительно дѣло и потребовалъ прежде всего принять и исповѣдывать символъ вѣры по формулѣ п. Урбана VIII: онъ хотѣлъ разсѣчь Гордіевъ узелъ однимъ ударомъ меча,—и къ сожалѣнію это удалось ему столь же легко, какъ легко удалось это и лицу, изъ жизни котораго мы взяли сравненіе. Исповѣданіе было принято,

подтверждено клятвою и собственноручно подписано отцами собора за исключеніемъ весьма немногихъ, отказавшихся наотрѣзъ принять оное [329]).

Торжество латинской партіи было полное, она повела свои дѣла уже на первыхъ порахъ засѣданій Замойскаго собора очень успѣшно.

Добившись столь важныхъ успѣховъ, нунцій поспѣшилъ закрыть первое засѣданіе, назначивши для второго — 10-й часъ утра субботы 31-го августа; однако впослѣдствіи, вслѣдствіе нездоровія митрополита, какъ это замѣчено въ актахъ Замойскаго собора, засѣданіе отложено было на второй день, т. е. на воскресеніе [330]); по моему же мнѣнію прекращеніе перваго засѣданія, а затѣмъ еще и отсрочка второго были послѣдствіями желанія отцовъ собора собрать всѣ подписи отъ лицъ, удалившихся съ перваго засѣданія и не подписавшихъ исповѣданія п. Урбана VIII, что дѣйствительно и удалось имъ сдѣлать на второмъ засѣданіи, къ которому они и приступили по всей вѣроятности, заручившись напередъ согласіемъ на подписаніе исповѣданія со стороны всѣхъ, поднявшихъ протестъ противъ этого на первомъ засѣданіи.

Такъ какъ второе засѣданіе стоитъ по своимъ постановленіямъ въ тѣсной связи съ первымъ, то мы, прежде чѣмъ бросить общій взглядъ на значеніе постановленій перваго засѣданія, перейдемъ къ разсмотрѣнію того, что было сдѣлано на второмъ засѣданіи.

1 сентября (по новому стилю) отцы Замойскаго собора опять собрались въ упомянутой нами ун. церкви, гдѣ митрополитъ отслужилъ обѣдню, а нунцій, прочитавши положенныя въ этомъ случаѣ римскимъ ритуаломъ молитвословія,

---

[329]) Jbidem стр. 1—31; 45—46 и 52.
[330]) Jbidem стр. 52.

приказалъ затѣмъ, по соглашенію съ уп. митрополитомъ и епископами, обнародовать съ амвона слѣдующіе папскіе декреты: 1) тѣ, которые обыкновенно читаются въ римской церкви въ день вечери Господней, съ цѣлью ознакомить уніатовъ съ тѣми спорными вопросами, помѣщенными въ буллѣ „Coena Domini“, разрѣшеніе которыхъ предоставлено только одному папѣ; 2) конституція п. Григорія XIV отъ 28 марта 1391 г. (De Jmmunitate Ecclesiastica, qua Ecclesiae locaque sacra et religiosa gaudent), заключающая въ себѣ перечень всѣхъ привиллегій, прислуживающихъ церквамъ и священнымъ мѣстахъ; 3) конституція п. Климента XI отъ 6 сентября 1713., начинающался словомъ „Unigenitus“ съ цѣлью ознакомить уніатовъ съ тѣми заблуждевіями, которыя осуждены папами и которыхъ должны избѣгать послѣдователи римской церкви [331]). Послѣ обнародованія уніатамъ этихъ декретовъ, предложено было подписать исповѣданіе п. Урбана VIII тѣмъ изъ депутатовъ отъ уніатовъ, которые отказались сдѣлать это на первомъ засѣданіи. Исповѣданіе было подписано, послѣ чего второе засѣданіе было закрыто, а слѣдующее назначено сначала на 7 сентября (по н. ст.), но затѣмъ по уважительнымъ причинамъ, о которыхъ ближе ничего не говорятъ акты собора, отложено было до 17 сентября. Какія это были уважительныя причины (или какъ

[331]) Jbidem стр. 52—53. Конституція п. Климента XI „Unigenitus“ носитъ на себѣ догматическій характеръ и осуждаетъ злоупотребленія Paschasii Quesnelle; она была впослѣдствіи утверждена буллою тогоже папы: „Pastoralis Officii“ отъ 5 сентября 1718 г., направленной противъ протестовавшихъ противъ этого, въ которой онъ объявляетъ не принадлежащимъ къ римской церкви всякаго, кто не принимаетъ конституціи „Unigenitus см. „Decreto concillii Ruthenorum Zamosciensis animadversiones Theologico -Canonicae“ Hugo Laemmer 1865. стр. 12, прим. 1.

сказано въ актахъ собора—„масса другихъ занятій"), объ этомъ можно отчасти судить по послѣдующимъ фактамъ: не смотря на всѣ старанія отцовъ собора, исповѣданіе п. Урбана VIII не было еще подписано такими важными лицами, какими были упомянутые уже нами представители Львовскаго братства, единственные представители на Замойскомъ соборѣ изъ среды уніатовъ-мірянъ, которые, какъ мы сказали, отвергли на первомъ засѣданіи сдѣланное имъ предложеніе подписать это исповѣданіе,—и Смоленскимъ Архіепископомъ—Лаврентіемъ Друцкимъ—Соколинскимъ, который, неизвѣстно по какимъ причинамъ (быть можетъ въ надеждѣ совершенно уклониться отъ участія въ засѣданіяхъ, предвидя исходъ дѣла въ нежелательномъ для него смыслѣ), медлилъ съ пріѣздомъ. Это-то по всей вѣроятности и послужило поводомъ къ отлагательствамъ третьяго и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдняго засѣданія. Но вотъ настало 6 сентября и представители Львовскаго братства подписали исповѣданіе папы Урбана VIII; не прошло и шести дней послѣ этого и именно 12 сентября прибылъ, наконецъ, и нетерпѣливо дожидаемый отцами собора Архіепископъ Смоленскій и тоже послѣдовалъ примѣру Львовскихъ братчиковъ [332]). Такимъ образомъ, самое важное дѣло были блистательно окончено.

Чего же добились отцы Замойскаго собора на первомъ и второмъ засѣданіи? Ими достигнуто было то, чего не могла добиться римская церковь какъ во время принятія западно-русскими іерархами уніи, такъ и во весь періодъ времени,

---

[332]) Synod. prov. стр. 53—54. По поводу подписанія Соколинскимъ исповѣданія вѣры п. Урбана VIII замѣчается, что онъ подписалъ исповѣданіе на особомъ листѣ, собственноручно, произнеся это исповѣданіе громко, отчетливо и со всею точностью: это и показываетъ намъ, что подписанію этому придавали большое значеніе. (Jbibem стр. 54).

заключающій въ себѣ съ лишнимъ цѣлое столѣтіе, т. е. періодъ времени съ 1595 по 1720 г. Принявши исповѣданіе папы Урбана VIII, всѣ представители ун. церкви на Замойскомъ соборѣ клялись не только свято, до послѣдняго издыханія, сохранять это исповѣданіе, но и проповѣдывать оное своимъ пасомымъ и утверждать ихъ въономъ. А что же въ существѣ дѣла было это исповѣданіе, какъ не самое полное изложеніе главнѣйшихъ догматов римской церкви, исповѣданіе которыхъ дѣлалось теперь обязательнымъ для ун. церкви? И дѣйствительно: въ символѣ вѣры уніаты, въ лицѣ своихъ представителей, не только обязались прибавлять частицу „Filioque“, согласно постановленіямъ Флорентійскаго собора, но и признали ее необходимою, безгрѣшною и вполнѣ разумною; а между тѣмъ до Замойскаго собора, какъ мы уже видѣли, эта прибавка почти не была въ употребленіи въ ун. церкви, и вошла лишь въ частныя, тайныя обязательства при принятіи въ Римѣ уніи двумя западно-русскими православными іерархами. Далѣе: за римскимъ первосвященникомъ было признано первенство во всей вселенской церкви: онъ былъ признанъ наслѣдникомъ св. Петра — князя апостоловъ, намѣстникомъ Христа, главою, отцемъ, учителемъ и полновластнымъ пастыремъ вселенской церкви и ему—то клялись отцы собора въ полномъ послушаніи; принято было ученіе римской церкви о чистилищѣ, приняты были индульгенціи; признаны были вселенскими, а потому вполнѣ законными соборы Константинопольскій чертвертый, осудившій Фотія и возстановившій Игнатія, Флорентійскій и Тридентскій, а постановленія ихъ — безусловно обязательными для всѣхъ; признано было совершеніе таинства евхаристіи на прѣсномъ или квасномъ хлѣбѣ законнымъ и совершенно безразличнымъ, принято было и разрѣшено ѣсть удавленину, кровь и т. д. А чтобы еще болѣе обобщить и скрѣпить обязательность для

ун. церкви всего того, что исповѣдуетъ церковь римская, съ отцевъ собора было взято клятвенное обѣщаніе исповѣдывать и принимать вообще все то, что исповѣдуетъ и принимаетъ римская церковь съ одной стороны, а съ другой— отвергать и проклинать все то, что она отвергаетъ и проклинаетъ. Если мы сравнимъ все это съ тѣмъ, что было сказано нами о латинизаціи ун. церкви въ періодъ до Замойскаго собора, то убѣдимся, что все то, что было принято, такъ сказать, тайно при введеніи уніи двумя quasi представителями западно-русской православной церкви, что такъ усиленно старалась привить къ ун. церкви латинская партія и базиліане въ продолженіи болѣе чѣмъ цѣлаго столѣтія и что, однако, или вовсе имъ не удавалось или же прививалось очень туго, только въ извѣстныхъ, немногихъ мѣстахъ и извѣстными, немногими лицами, внося вмѣстѣ съ тѣмъ страшную путаницу въ ун. церковь,—все это было принято теперь болѣе видными и многочисленными представителями ун. церкви почти единогласно: всѣ клялись свято сохранять преподанное имъ на соборѣ ученіе римской церкви и распространять оное въ средѣ своей паствы. Такимъ образомъ принятіе исповѣданія п. Урбана VIII отцами Замойскаго собора, по нашему мнѣнію, представляетъ самое важное и существенное явленіе въ исторіи этого собора. Въ этомъ-то и заключалось главнымъ образомъ все торжество римской церкви надъ церковью уніатской, такъ какъ ун. церковь торжественно приняла все римское ученіе въ лицѣ многочисленныхъ ея представителей. Дѣло латинской партіи подвигалось впередъ, можно сказать, очень успѣшно и на второмъ уже засѣданіи этого собора, какъ мы видѣли, латиняне не только собрали всѣ нужныя имъ подписи, но сдѣлали даже весьма удачную попытку расширить одну изъ частей исповѣданія п. Урбана VIII и именно ту, которая

обязывала уніатовъ безусловно повиноваться римскому папѣ: въ виду этого и были опубликованы упомянутые уже нами декреты папъ, столь расширявшіе власть Римскаго первосвященника и въ уніатской церкви и окончательно съуживавшіе власть представителей и начальниковъ этой церкви,— декреты, которые сдѣлались съ тѣхъ поръ безусловно обязательными для ун. церкви, тѣмъ болѣе, что ловкій и хитрый предсѣдатель собора, чтобы гарантировать безусловную обязательность для ун. церкви постановленій упомянутыхъ папскихъ декретовъ, прежде всего заручился полнѣйшимъ согласіемъ со стороны ун. митрополита и ун. епископовъ на обнародованіе оныхъ.

Если бы ун. соборъ былъ закрытъ немедленно же послѣ двухъ первыхъ засѣданій, то и въ этомъ случаѣ латиняне потеряли бы весьма немного или, лучше сказать, вовсе ничего: они уже достигли того, чего добивались въ видахъ окончательнаго окатоличенія ун. церкви и совращенія ея затѣмъ въ латинство: они положили теперь прочное основаніе для такого рода будущей своей дѣятельности, и теперь оставалось имъ только все болѣе и болѣе развивать эти основоположенія по части римской догматики, прилагая и прививая оныя къ ун. церковной обрядности и церковной дисциплинѣ: этому и было посвящено третее (оно же и послѣднее) засѣданіе Замойскаго собора. Вотъ почему первое и второе засѣданія должно считать главною основною половиною постановленій этого собора, въ противоположность второй—менѣе существенной, второстепенной, но тѣмъ не менѣе внесшей много особенностей чисто латинскихъ въ обрядовую и дисциплинарную сферу уніатской церкви и послужившей не малою причиною наплыва въ самомъ непродолжительномъ времени столь многихъ латинскихъ новшествъ, что уже въ концѣ XVIII в. и началѣ XIX-го трудно было отличить ун. цер-

ковъ отъ церкви латинской, такъ что въ средѣ уніатовъ, дорожившихъ православною стороною уніи (а такія лица къ счастію не перевелись окончательно въ ун. церкви того времени) явилась мысль объ очищенія обрядовъ ун. церкви въ духѣ православія, мысль, осуществленіе которой продолжалось до времени послѣдняго возсоединенія уніатовъ въ Русскомъ государствѣ и продолжается еще въ Австріи среди тамошнихъ уніатовъ.

Перейдемъ теперь ко второй части Замойскаго собора, а именно къ третьему и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣднему засѣданію этого собора, и посмотримъ, какія были сдѣланы постановленія касательно возстановленія обрядовой и дисциплинарной части въ ун. церкви?

17 сентября (по н. ст.) тогоже 1720 года отцы Замойскаго собора опять собрались въ ун. церкви во имя Покрова Пресв. Богородицы и св. Николая, гдѣ, выслушавши литургію, которую совершалъ Іосифъ Левицкій—епископъ Хелмскій, и молитвы, прочитанныя предсѣдателемъ, подобно предъидущему,—приступили къ совѣщаніямъ; но засѣданіе это ограничилось въ данномъ случаѣ только тѣмъ, что отцы собора выслушали, согласно желанію митрополита и предложенію нунція, соборные акты или декреты [333]), какъ, видно составленные еще раньше послѣдняго засѣданія въ засѣданіяхъ частныхъ и на основаніяхъ принятаго отцами собора исповѣданія вѣры по формулѣ п. Урбана VIII, а равно на основаніяхъ практики римской церкви. Каковы были эти декреты—это мы сейчасъ же и увидимъ; считаемъ однако не лишнимъ замѣтить, что разсматривать эти постановленія мы будемъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ мы находимъ ихъ въ соборныхъ актахъ, и это по той причинѣ, что расположеніе ихъ въ актахъ этого собора, мы нашли вполнѣ естественнымъ

[333]) Synod. prov. стр. 54—55.

и послѣдовательнымъ: касаясь сначала болѣе важныхъ вопросовъ, постановленія эти касаются затѣмъ менѣе важныхъ, и болѣе существенные вопросы разбираются тщательнѣе, чѣмъ менѣе существенные; декреты раздѣлены на главы и всѣхъ главъ 19.

Первая глава посвящена постановленіямъ касательно католической вѣры (De Fide Catholica).

Зная хорошо, что формула исповѣданія п. Урбана VIII не была въ употребленіи до Замойскаго собора и что она можетъ быть легко предана забвенію послѣ этого собора, особенно же тѣми, которые приняли ее, уступая насилію, отцы собора—сторонники римской церкви постановили, чтобы согласно установленіямъ римской церкви [384]) митрополитъ, епископы, архимандриты, опаты, пресвитеры, лица получающія какую-либо академическую степень, монахи и монахини при своемъ посвященіи или при вступленіи въ отправленіе извѣстной должности непремѣнно принимали исповѣданіе п. Урбана VIII (которое будетъ переведено, въ видахъ большаго успѣха, на общедоступный для всѣхъ уніатовъ языкъ) и клятвенно обязывались ненарушимо сохранять оное; чтобы, далѣе, тѣ изъ упомянутыхъ лицъ, которые не были на Замойскомъ соборѣ, сдѣлали тоже самое немедленно послѣ окончанія собора и не позже трехъ мѣсяцевъ послѣ обнародованія соборныхъ постановленій; неисполнившіе этого попадаютъ въ смертный грѣхъ и немедленно должны быть лишены духовнаго сана и занимаемой ими должности; тѣ же, которые нарушатъ свое клятвенное обѣщаніе и отвергнутъ упомянутое исповѣданіе, принятое уже ими (очевидно отцы собора считали очень возможнымъ этотъ фактъ), чтобы были кромѣ всего этого строго наказываемы. Зная также и то, что до временъ этого собора никогда въ ун. богослужебныя

[384]) Jbidem, стр. 55—56, прим. a, b, c, d.

книги не вносились ни частица „и отъ Сына“ въ символъ вѣры, ни поминаніе папы, отцы собора постановили, чтобы 1) въ печатаемыхъ съ тѣхъ поръ (въ ун. типографіяхъ) символахъ вѣры непремѣнно, подъ опасеніемъ подвергнуться обвиненію въ схизмѣ и строгому за это наказанію, вносилась частица „и отъ Сына“, и чтобы 2) имя папы какъ въ диптихахъ [335]), такъ и во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно произносится, особенно во время литургіи, было обозначено ясно и произносилось отчетливо, и чтобы такимъ образомъ не могло быть сомнѣнія, что произносится имя папы, а не чье либо иное [336]). Желая далѣе прекратить всякое общеніе

[335]) Имя папы было въ первый разъ выброшено изъ Диптиха на востокѣ патріархомъ Константинопольскимъ Сергіемъ, хотя оно не поминалось уже со времени раздѣленія церквей (см. „Начертаніе церковной исторіи отъ Библейскихъ временъ до XVIII вѣка въ пользу православнаго юношества - Иннокентія“. Москва. 1857 г. т. II стр. 66). Что же касается самыхъ Диптиховъ, то это были двѣ доски, соединенныя вмѣстѣ на подобіе Моисеевыхъ скрижалей, почему бл. Августинъ и называетъ ихъ каменными диптихами (contra Faustum Manichaeum lib. 15. стр. 4). Диптихи употреблялись какъ въ церковномъ, такъ и обыденномъ обиходѣ. Въ церковныхъ диптихахъ записывались на одной доскѣ имена живыхъ, на другой же—имена умершихъ лицъ, которыя и поминались при богослуженіи. Употребленіе диптиховъ относится ко времени апостольскому или очень близкому къ нему. См. Laemmer стр. 17, пр. 1.

[336]) Здѣсь очевидно соборъ имѣетъ въ виду устранить уловки насильно совращенныхъ въ унію православныхъ священниковъ, которые, оставаясь по прежнему православными и боясь обнаружить это, чтобы не подвергнуться изъ за этого преслѣдованіямъ, прибѣгали ко всякаго рода хитростямъ. Любопытны эти слишкомъ простыя и небезгрѣшныя уловки упомянутыхъ священниковъ, къ которымъ они прибѣгали для того, чтобы на словахъ казаться уніатами, а на

уніатовъ съ православными, особенно же съ находящимися за предѣлами Литовско-Польскаго государства, къ чему могли теперь особенно часто прибѣгать тѣ, которые остались или останутся недовольны постановленіями Замойскаго собора,— отцы собора запретили, подъ опасеніемъ наказанія, прислуживающему отщепенцамъ, имѣть какое бы то ни было общеніе съ заграничнымъ духовенствомъ, съ цѣлью ли получить посвященіе, или по какимъ-либо другимъ личнымъ побужденіямъ. Далѣе отцы собора произносятъ осужденіе и проклятіе ереси Филиппа (раскольника и основателя особаго толка, извѣстнаго подъ названіемъ „Филипповцевъ") и, прося помощи въ этомъ дѣлѣ у апостольской столицы, приглашаютъ всѣхъ присутствующихъ зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы ересь эта не распространялась, а если будутъ кѣмъ либо открыты сочувствующіе и покровительствующіе этой ереси, чтобы немедленно произносить на таковыхъ отлученіе и передавать ихъ въ руки правительства, конечно, если они добровольно не откажутся отъ этой ереси. Особенное вниманіе обращаютъ отцы собора на ун. богослужебныя книги: подводя православныя богослужебныя книги подъ одинъ разрядъ съ книгами, заключающими въ себѣ всякаго рода наставленія въ чернокнижіи, чародѣйствѣ, гаданіяхъ и т. п., и запрещенныя подъ стра-

дѣлѣ сохранять неоскверненнымъ свое православіе. Въ пріѣздъ поляковъ или уніатовъ иной просто напьется и на приказъ служить литургію отвѣтитъ, что не готовъ служить (Архивъ ю.-з. Р. т. III, № 76); другой скажетъ дьячку подолѣе тянуть херувимскую пѣснь, чтобы незамѣтно было, какъ при перенесеніи св. даровъ онъ пропускаетъ имя папы (Jbidem т. II, ч. 1. Предисловіе стр. 62); третій будучи уличенъ въ несоблюденіи ун. обрядовъ, пустится на запирательство и упроситъ прихожанъ засвидѣтельствовать, что онъ всегда служитъ по-уніатски (Jbidem т. III, № 38); четвертый откупается (Jbidem т. II, № 40) и т. д.

хомъ проклятія буллою папы Пія IV („Dominici gregis"... etc [337]), отцы собора постановили: не держать у себя книгъ чернокнижническихъ и схизматическихъ; не выписывать ничего изъ-заграницы безъ вѣдома и разрѣшенія своего высшаго начальства; а находившіяся тогда у уніатовъ книги они приказали мѣстному духовному начальству исправить, такъ какъ въ противномъ случаѣ запрещалось читать ихъ подъ страхомъ проклятія; продажа и покупка книгъ дозволялась только въ томъ случаѣ, если продаваемыя книги будутъ дозволены ун. духовною цензурою; выпускъ находившихся въ то время въ печатаніи книгъ былъ остановленъ; наконецъ высшему духовному ун. начальству предписывалось ни подъ какимъ видомъ не разрѣшать употребленіе тѣхъ служебниковъ, требниковъ, полууставовъ, молитвенниковъ и понтификаловъ, которые не будутъ во всемъ согласны съ тѣми изданіями тѣхъ же богослужебныхъ книгъ, которыя будутъ сдѣланы по предписанію собора и которыя будутъ предварительно утверждены апостольскою столицею [338]). Все это, очевидно, дѣлалось въ видахъ дѣйствительнаго и лучшаго примѣненія постановленій Замойскаго собора въ практикѣ ун. церкви и изъ боязни, чтобы эти постановленія не были впослѣдствіи истреблены ревнителями уніи въ православномъ духѣ.

Вторая глава декретовъ Замойскаго собора заключаетъ въ себѣ постановленія касательно проповѣдыванія Слова Божія и обученія катихизису („De praedicatione Verbi Dei et Catechismo instituendo"). Говоря о весьма важномъ для ун. духовенства значеніи въ дѣлѣ спасенія своей паствы проповѣданія Слова Божія и обученія катихизису, отцы собора обязали ун. духовенство непремѣнно заниматься этимъ,

[337]) Laemmer стр. 29.
[338]) Synod. prov. Titulus primus, стр. 55—59.

какъ кто умѣетъ, по крайней мѣрѣ въ воскресные и праздничные дни; а чтобы духовенство не имѣло рѣшительно никакихъ основаній отказываться отъ этого подъ предлогомъ ли неумѣнія или почему либо иному, соборъ поручилъ митрополиту составить и издать для руководства ун. духовенству катихизисъ, постановивши вмѣстѣ съ тѣмъ, что еслибы послѣ этого кто-нибудь уклонялся отъ проповѣдыванія Слова Божія и обученія своихъ пасомыхъ катихизису, не имѣя для этого никакого основанія, того должно подвергать штрафу въ количествѣ 10 злотыхъ и деньги эти обращать въ пользу мѣстной церкви; если же и послѣ этого, даже послѣ увѣщаній епископа, не исправится наказанный въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ, тогда онъ подлежитъ удаленію отъ прихода и другимъ церковнымъ наказаніямъ. А чтобы избѣгать по возможности всего этого, соборъ предложилъ митрополиту сверхъ упомянутаго катихизиса издать и продавать по умѣренной цѣнѣ другое руководство, предназначенное уже собственно для обученія самихъ пастырей проповѣдыванію Слова Божія и вмѣстѣ съ тѣмъ постановилъ, чтобы по приходамъ четыре раза въ году были разсылаемы особые депутаты съ тѣмъ, чтобы они экзаменовали ун. священниковъ съ цѣлью убѣдиться, на сколько они усвоили себѣ эти руководства и какъ приложили оныя къ дѣлу; неисправные должны быть въ этомъ случаѣ строго наказываемы. Наконецъ, въ заключеніе своихъ опредѣленій по этому предмету, соборъ вмѣнилъ въ обязанность и ун. епископамъ проповѣдывать Слово Божіе, а по крайней мѣрѣ наблюдать за непремѣннымъ выполненіемъ этого въ средѣ подвѣдомственныхъ имъ пастырей. Всѣ подобнаго рода постановленія Замойскаго собора какъ нельзя лучше свидѣтельствуютъ о томъ, въ какомъ забвеніи находилось проповѣдываніе Слова Божія въ разсматриваемое нами время среди ун. духовенства, если потребовалось даже

назначать денежные штрафы за уклоненія отъ этого (а такого рода наказанія были болѣе всего чувствительны для тогдашняго крайне бѣднаго бѣлаго уп. духовенства [389]).

Третья глава, самая обширнѣйшая, посвящена постановленіямъ касательно таинствъ и ихъ совершенія („De sacramentis, eorumque administratione"). Но, прежде чѣмъ перейти къ частнымъ постановленіямъ относительно каждаго изъ таинствъ, отцы собора даютъ общія наставленія, вытекающія изъ мысли о важности и святости таинствъ, а именно: чтобы священникъ былъ всегда готовъ какъ душею, такъ и тѣломъ къ совершенію таинствъ, а для этого онъ долженъ быть всегда чистымъ отъ смертнаго грѣха, трезвымъ, скромнымъ; далѣе, чтобы совершалъ таинства съ достоинствомъ, содержалъ все въ чистотѣ и жилъ вблизи своей церкви; чтобы точно выполнялъ форму таинствъ и употреблялъ должную матерію, такъ какъ уклоняющіеся отъ всего этого попадаютъ въ смертный грѣхъ и подлежатъ строгому наказанію со стороны своихъ епископовъ и особенно въ томъ случаѣ, когда по ихъ оплошности кто-нибудь умретъ безъ крещенія, покаянія или елеопомазанія. Пастыри обязываются далѣе при совершеніи таинствъ хотя въ самыхъ краткихъ словахъ объяснить присутствующимъ значеніе, важность и спасительность оныхъ, а равно и тѣ обязательства, которыя онѣ возлагаютъ какъ на присутствующихъ, такъ особенно на того, надъ которымъ совершается извѣстное таинство. А такъ какъ въ таинствахъ весьма важна и обрядовая часть, поэтому отцы собора въ видахъ единообразія въ совершеніи таинствъ и устраненія всякаго рода спутанности и погрѣшностей, предложили митрополиту Льву Кишкѣ издать, согласно постановленіямъ Замойскаго собора, требникъ и таковой, какъ единственно правильный, послѣ утвержденія онаго

[389]) Jbidem Titulus secundus стр. 60—61.

Апостольскою Столицей, распространять по умѣренной цѣнѣ по всѣмъ ун. епархіямъ. Далѣе, строго воспрещено было, за исключеніемъ самыхъ настоятельныхъ случаевъ, мѣшаться ун. духовенству въ дѣла сосѣднихъ приходовъ, совершать тамъ требы и т. п., безъ разрѣшенія на это мѣстнаго настоятеля; провинившійся противъ этого подлежалъ, согласно опредѣленіямъ Тридентскаго собора (sess. 14 de Reformat. cap. 9; sess. 24, cap. 13), устраненію отъ занимаемой имъ должности; наконецъ, на ун. духовенство возлагалась обязанность во время эпидемическихъ болѣзней не оставлять своихъ прихожанъ, а напротивъ, спѣшить съ удовлетвореніемъ всѣмъ ихъ духовнымъ потребностямъ [840]).

Сдѣлавши такого рода общія постановленія относительно каждаго изъ таинствъ, отцы собора перешли къ частнымъ постановленіямъ относительно каждаго изъ таинствъ и прежде всего касаются таинства крещенія („De Baptismo“). Отцы собора строго приказываютъ употреблять при совершеніи т. крещенія форму, утвержденную п. Евгеніемъ IV in decret. pro Armen), а именно: „крещается рабъ Божій во имя Отца и Сына и Св. Духа Аминь“, строго вмѣстѣ съ тѣмъ воспрещая употреблявшуюся тогда въ уніатской церкви православную форму, т. е.: „крещается рабъ Божій (или раба Божія) во имя Отца. Аминь. И Сына. Аминь. И св. Духа. Аминь. Нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь“, которая, по мнѣнію отцевъ Замойскаго собора, можетъ повести къ ереси. Далѣе постановлено было: употреблять при крещеніи только обряды церкви восточной и именно тѣ, которые будутъ указаны въ новомъ требникѣ,—прочіе же, употреблявшіеся тогда въ ун. церкви, безусловно отвергать. Таинство крещенія, согласно опредѣленіямъ собора, должно быть совершаемо мѣстнымъ настоятелемъ; въ случаѣ же нужды оно можетъ быть

---

[840]) Jbidem Titulus tertius стр. 62—64.

совершено діакономъ, мірскимъ человѣкомъ и даже женщиною, и въ виду то этого ун. священники обязаны были позаботиться о томъ, чтобы эти лица умѣли правильно совершать крещеніе; а если дитя послѣ этого крещенія останется живымъ, то оно должно быть непремѣнно принесено въ церковь для совершенія дополнительныхъ частей крещенія и, буде явится сомнѣніе въ правильности совершеннаго уже крещенія, священникъ обязанъ совершить крещеніе въ условной формѣ: „аще не крещенъ,—крещается и проч.“; такое же крещеніе должно быть совершено и надъ подкидышами. Еслибы случилось, что ун. священникъ совершитъ крещеніе въ случаяхъ крайней необходимости надъ дитятей латинскаго вѣроисповѣданія, то онъ не долженъ совершать только т. муропомазанія и долженъ переслать актъ о крещеніи тому настоятелю, къ приходу котораго принадлежитъ это дитя. Совершать т. крещенія соборъ разрѣшилъ въ случаѣ нужды и въ частныхъ домахъ, но при томъ только въ зимнія стужи и въ случаѣ слишкомъ большой отдаленности церкви отъ мѣста рожденія дитяти. При совершеніи т. крещенія и муропомазанія достаточно одного воспріемника и одной воспріемницы: требуется только, чтобы они знали хорошо исповѣданіе вѣры своей церкви и были благочестивы; еретики же, схизматики, отлученные, умопомѣшанные и несовершеннолѣтніе (т. е. по тогдашнему времени мущина не менѣе 14, а женщина не менѣе 12 лѣтъ) безусловно не должны быть допускаемы въ воспріемники; священники обязаны далѣе при крещеніи объяснять воспріемникамъ, какое между ними заходитъ духовное родство и какія возлагаются обязанности на нихъ, какъ на воспріемниковъ новокрещеннаго; при крещеніи однако можетъ быть и болѣе двухъ воспріемниковъ, но они имѣютъ въ этомъ случаѣ значеніе только свидѣтелей и потому не дѣлаются черезъ это родственниками духовными. Св. елей,

употребляемый при т. крещенія, долженъ освящать священникъ, заботясь всегда о его свѣжести; строго воспрещается, далѣе, отцами собора прикасаться къ устамъ новокрещеннаго ложечкой, обмакнутой въ Божественной крови Христа,—обычай, употребляемый на востокѣ (онъ употребляется и теперь въ Россіи, хотя и не вездѣ) и могущій, по мнѣнію отцевъ собора, повлечь иногда за собою какіе-либо несчастные случаи, и предписывается, если это только не вооружитъ прихожанъ, истреблять вездѣ этотъ обычай. Наконецъ, священники должны завести по приходамъ метрическія книги и записывать въ нихъ акты о крещеніи, согласно указанной самимъ соборомъ формѣ. За точнымъ выполненіемъ всего этого должны были наблюдать мѣстные благочинные: а уклоняющіеся отъ всѣхъ этихъ постановленій ун. священники должны быть наказываемы своими епископами или денежнымъ штрафомъ или же какими либо иными наказаніями [341]).

Касательно т. мvропомазанія („de confirmatione“), которое, по словамъ отцевъ собора, и въ восточной церкви можетъ совершать простой священникъ только съ особеннаго разрѣшенія на это апостольской столицы (?!), было постановлено на соборѣ: чтобы таинство это совершалось по обряду церкви восточной; чтобы произносились слова: „Печать Дара Духа Святаго“, а не „Печать и Даръ Духа Святаго“, какъ это встрѣчалось въ нѣкоторыхъ требникахъ Львовскаго изданія—строго осужденныхъ соборомъ; чтобы мvро освящалъ епископъ въ количествѣ, необходимомъ на одинъ годъ; чтобы онъ раздавалъ оное при посредствѣ священниковъ или благочинныхъ; чтобы, далѣе, священники хранили св. мvро въ чистыхъ опрятныхъ сосудахъ серебряныхъ или свинцовыхъ и притомъ только въ церкви и чтобы, получивши

---

[341]) Jbidem Tit. tert. § 1, стр. 64—68.

свѣжее муро, сожигали старое, а послѣ выбрасывали въ воду: уклоняющіе отъ этого должны быть строго наказываемы [342]).

Въ постановленіяхъ касательно таинства Евхаристіи (de Eucharistia) отцы собора строго предписываютъ совершать оное на квасномъ пшеничномъ хлѣбѣ, заготовляемомъ по возможности всегда въ домѣ самого же священника, и на виноградномъ винѣ, не кисломъ, а свѣжемъ, строго воспрещая вмѣстѣ съ тѣмъ покупать для т. евхаристіи какъ хлѣбъ на рынкѣ у евреевъ, такъ и вино, которое евреи часто приправляютъ спиртными напитками [343]). Формою, прелагающею хлѣбъ и вино въ божественное Тѣло и Кровь Спасителя, отцы Замойскаго собора положили считать, согласно постановленіямъ еще Флорентійскаго собора, слова Спасителя: „Сіе есть Тѣло Мое"... „сія есть Кровь Моя"... Въ виду, далѣе, того, что православные не освящаютъ частицъ, вынимаемыхъ на проскомидіи въ честь Пресв. Богородицы, ликовъ святыхъ и др., и воспрещаютъ причащать оными, соборъ постановилъ всегда освящать эти частицы и причащать ими вѣрныхъ [344]). Вмѣстѣ съ тѣмъ строго воспрещено было:

342) Jbidem § 2, стр. 68—69.

343) Здѣсь, очевидно, разумѣются тѣ злоупотребленія, о которыхъ мы уже говорили.

344) Здѣсь мы считаемъ не лишнимъ замѣтить, что отцы Замойскаго собора умышленно или же, быть можетъ, по незнанію допустили себѣ неточность, сказавши, что частицы, вынимаемыя на проскомидіи въ восточной церкви не освящаются: и въ православной восточной церкви частицы эти освящаются, только ими не причащаются міряне. Причина этого заключается въ томъ, что частицы эти не прелагаются въ тѣло Христово; также дабы не подумалъ кто нибудь, что въ православной церкви дѣлается разница между священникомъ и народомъ въ причащеніи, а потому повелѣвается какъ тѣмъ, такъ и другимъ причащаться отъ одного и того же агнца (Холмск. мѣсяц. за 1869 г. стр. 35).

1) причащать маленькихъ дѣтей, какъ это практикуется въ восточной церкви, такъ какъ это, по мнѣнію отцевъ собора, для дѣтей, какъ еще несогрѣшившихъ, совершенно лишне и соединено бываетъ часто съ случаями, могущими подать поводъ къ соблазну; 2)—освящать въ четвергъ на страстной седмицѣ большой агнецъ, который, будучи напоенъ божественною кровію Христа Спасителя, хранится въ восточной церкви цѣлый годъ; вмѣсто этого ун. священники обязаны были освящать черезъ всякіе восемь, а по крайней мѣрѣ пятнадцатать дней маленькія частицы для больныхъ. Къ больному ун. священникъ долженъ отправляться съ св. дарами или въ полномъ облаченіи въ сопровожденіи свѣтильника, или же частнымъ образомъ, взявши съ собою св. дары въ особомъ, исключительно для этого предназначенномъ серебряномъ или свинцовомъ сосудѣ, епитрахиль и свѣчу. На престолѣ должно находиться циборіумъ, въ которомъ должны храниться ложечка и пушка и передъ которымъ должна горѣть лампада по крайней мѣрѣ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ во время литургіи. Къ причащенію не должны быть допускаемы только еретики, схизматики и вообще всѣ безбожные люди и отщепенцы [345]).

Далѣе, прежде чѣмъ перейти къ т. покаянія, отцы собора дѣлаютъ нѣкоторыя постановленія касательно совершенія литургіи („de Celebratione Missarum“), такъ, они повелѣваютъ: 1) чтобы ун. духовенство совершало т. евхаристіи на квасномъ хлѣбѣ, согласно обрядамъ своей церкви, хотя однако вмѣстѣ съ тѣмъ отцы собора признаютъ вполнѣ законнымъ совершеніе онаго у латинянъ на опрѣснокахъ; 2) чтобы ни подъ какимъ видомъ ун. священники не посылали частицъ въ латинскіе костелы для омоченія въ божественной крови Спасителя, съ цѣлью причащать ими впослѣдствіи

[345]) Synod. prov. Tit. tert. § 3, стр. 69—72.

своихъ пасомыхъ [346]); 3) чтобы не совершать литургіи въ частныхъ домахъ безъ разрѣшенія епископа; 4) чтобы на проскомидіи не вливалъ въ чашу воды кто либо иной, какъ только совершающій литургію священникъ, чтобы это примѣшиваніе воды не было совершаемо въ особомъ сосудѣ, а только въ чашѣ, употребляемой при литургіи (лѣтомъ разрѣшено было вливать воду предъ самою литургіею, а зимою во время сильныхъ морозовъ—передъ херувимскою пѣснью), чтобы священникъ совершалъ проскомидію въ полномъ облаченіи, непосредственно передъ самою литургіею и въ той именно церкви, въ которой намѣренъ онъ совершать литургію, чтобы, наконецъ, священникъ, приступая къ совершенію литургіи, былъ чисто умытъ и опрятно одѣтъ [347]). Далѣе постановлено было: хранить освященные дары (запасные) въ серебряныхъ или свинцовыхъ пушкахъ, которыя должны помѣщаться въ циборіумахъ; престолы должны быть одѣваемы въ три, а по крайней мѣрѣ въ двѣ пелены, между которыми долженъ храниться распростертый антиминсъ; на верху же покрововъ долженъ находиться всегда „корпоралъ“, т. е. илитонъ; покровы эти должны быть стираемы самыми священнослужителями; старые должны быть сожигаемы; престолъ долженъ быть всегда покрываемъ послѣ службы какимъ нибудь покрываломъ,—и вообще всякій священникъ долженъ заботиться о чистотѣ и опрятности престола; все же это должно быть приведено въ исполненіе подъ наблюденіемъ мѣстныхъ благочинныхъ въ теченіи двухъ мѣсяцевъ послѣ обнародованія соборныхъ постановленій; уклоняющіеся же отъ

[346]) Такого рода злоупотребленія, очевидно, были сильно развиты въ практикѣ ун. священниковъ до Замойскаго собора.

[347]) Все это служитъ самымъ краснорѣчивымъ косвеннымъ, а даже, можно сказать, въ извѣстной степени и прямымъ доказательствомъ тѣхъ упущеній и злоупотребленій въ ун. церкви, о которыхъ мы упоминали уже раньше.

этого должны быть подвергаемы денежному штафу въ 50 злотыхъ польскихъ. Въ виду далѣе того, что, по мнѣнію отцевъ собора, въ западно-русскомъ краѣ трудно получить хорошо приготовленныя губки, употребляемыя въ Восточной церкви для вытиранія дискоса и чаши, употребленіе ихъ въ ун. церквахъ было строго воспрещено, а вмѣсто этого отцы собора предписали вытирать дискосъ пальцемъ, а чашу особымъ платкомъ. Строго воспрещено было также Замойскимъ соборомъ колѣнопреклоненіе во время великаго входа на литургіи (какъ это принято дѣлать въ православной церкви), въ которомъ онъ видитъ идолопоклонство по тому только, что въ это время переносится лишь. одинъ хлѣбъ и вино. Дозволить совершать литургію въ своихъ церквахъ бродячимъ священникамъ и вообще лицамъ духовнымъ изъ другихъ епархій, не имѣющимъ рекомендательнаго свидѣтельства отъ своего епископа, строго и безусловно запрещалось соборомъ [348]). Рекомендуя, далѣе, читанныя мши и совѣтуя употреблять оныя по возможности чаще, соборъ строго запрещаетъ при этомъ вливать въ чашу теплоту. Приготовленіе священника къ совершенію литургіи должно заключаться въ строгомъ постѣ, начинающемся съ полуночи и въ воздержаніи отъ тяжкихъ грѣховъ. Принимая только добровольныя подаянія отъ своихъ прихожанъ за совершеніе службъ и требъ, священникъ не долженъ торговаться съ ними, какъ равно не долженъ складывать нѣсколько заказныхъ литургій на одну, будучи обязанъ отслужить каждую отдѣльно и за

---

[348]) Опредѣленіе это, очевидно, клонилось къ прекращенію наплыва въ ун. церковь лицъ съ православными вѣрованіями и убѣжденіями, изгоняемыми часто изъ-за этого изъ другихъ епархій. Но, конечно, отцы собора имѣли въ виду при этомъ прекратить наплывъ въ ун. церковь и всякаго сброда, наплывъ, столь сильный до временъ Замойскаго собора.

того, кто заказалъ оную. Время совершенія литургіи должно быть назначаемо опредѣленное, не позже полудня, за исключеніемъ службъ въ навечеріе Рождества Христова и Богоявленія, въ страстный четвергъ и страстную субботу [349]).

Коснувшись затѣмъ т. покаянія („de poenitentia“) и сообщивши общія требованія отъ исповѣдывающагося и исповѣдывающаго въ видахъ того, чтобы таинство покаянія принесло лучшіе плоды, соборъ опредѣлилъ: совершать это таинство согласно установленіямъ восточной церкви, всегда налагать на кающагося эпитимію, исповѣдываться по крайней мѣрѣ три раза въ году (передъ праздниками Пасхи, Успенія Пресв. Богородицы и Рождества Христова), не стѣсняясь во первыхъ тридневнымъ постомъ, который положенъ предъ исповѣдью въ восточной церкви и который, хотя и очень похваленъ, тѣмъ не менѣе не необходимъ, а во вторыхъ— не боясь также и наказаній за грѣхи, положенныхъ номоканономъ, которыя относятся собственно только къ грѣшникамъ явнымъ [350]). Сами духовныя лица должны какъ можно чаще исповѣдываться, особенно если они подверглись смертному грѣху, такъ какъ въ противномъ случаѣ они не могутъ

---

349) Synod. prov. Tit. III, § 4, стр. 72—76.

350) Это постановленіе мотивируется въ актахъ собора тѣмъ, что многіе избѣгаютъ исповѣди въ православной церкви, тяготясь тридневнымъ постомъ и строгими эпитимьями, положенными номоканономъ. Конечно, это натяжка и желаніе только показать именно тѣ недостатки православной церкви, которые на самомъ дѣлѣ не существуютъ. Скорѣе можно тяготиться тѣмъ, напримѣръ, что извѣстный грѣхъ прощается только самимъ папою, что соединено не только съ нравственнымъ мученіемъ, но и съ обнаруженіемъ онаго, чѣмъ выдерживать самую строгую эпитимью и даже сорокодневный постъ. Притомъ и православная церковь не станетъ настаивать на тридневномъ постѣ и строгихъ эпитимьяхъ

совершать божественной литургіи. Грѣхи, сообщенные исповѣднику должны оставаться тайною навсегда, и всякій объявившій хотя самымъ тонкимъ намекомъ о сообщенномъ ему грѣхѣ подлежитъ низложенію съ священническаго сана и заключенію въ монастырь. Изъ неимѣющихъ своей церкви исповѣдывать можетъ только тотъ священникъ, который получитъ разрѣшеніе на это отъ мѣстнаго епископа. Сама исповѣдь должна производиться по одиночку, и потому строго воспрещается, въ видахъ избѣжанія соблазна, исповѣдывать сразу цѣлую группу. Исповѣдникъ не имѣетъ права разрѣшать своихъ пасомыхъ отъ тѣхъ грѣховъ, разрѣшеніе которыхъ предоставлено или одному только папѣ, или же мѣстному епископу [351]), и спискомъ которыхъ всякій священникъ безусловно обязанъ запастись изъ опасенія превысить въ чемъ либо свою власть [352]).

Что касается таинства елеосвященія, то соборъ, предписавши совершать оное по обряду церкви восточной, постановилъ: остающійся отъ помазанія больного св. елей сжигать;

(въ православной церкви обыкновенно вовсе не назначаются эпитимьи и все предоставляется на волю кающагося), если только это дѣйствительно удерживало бы кого-нибуть отъ исповѣди, помимо сильнаго желанія исповѣдываться.

[351]) Всякій ун. епископъ имѣлъ право ежегодно, по своему собственному усмотрѣнію предоставлять исключительно себѣ разрѣшеніе отъ нѣкоторыхъ грѣховъ; Замойскій соборъ выразилъ только по этому поводу желаніе, чтобы епископы присвоивали себѣ поменьше такихъ случаевъ и не были скупы на разрѣшенія, чтобы такимъ образомъ какъ съ одной стороны не роняли своего авторитета, такъ съ другой не охлаждали въ своихъ пасомыхъ рвенія къ исповѣди, такъ какъ послѣдніе могли естественно избѣгать ея, боясь издержекъ, соединенныхъ съ хлопотами о разрѣшеніи и иногда съ дальними поѣздками къ самому епископу. Synod. prov. стр. 78.

[352]) Jbidem tit. III, § 5, стр. 76—78.

сохранять же оный и помазывать имъ другихъ больныхъ можно только въ томъ случаѣ, если въ одномъ и томъ же домѣ есть нѣсколько больныхъ или если свирѣпствуетъ моровая язва; совершать т. елеопомазанія въ случаѣ недостатка въ священникахъ можетъ и одинъ только священникъ; въ случаѣ же близкой кончины больного священникъ можетъ сократить послѣдованіе этого таинства и выполнить только существенное; таинство это должно быть совершаемо только надъ опасно больными и столько разъ, сколько разъ человѣкъ находится въ опасной болѣзни; священникъ, наконецъ, долженъ всегда заботиться объ искорененіи того суевѣрнаго мнѣнія въ средѣ простого народа, что всякій. принимающій т. елеопомазанія, долженъ непремѣнно умереть: священникъ долженъ во что бы то ни стало постараться убѣдить какъ болящаго, такъ и окружающихъ его, что т. елеопомазанія способствуетъ не только душевному, но и тѣлесному исцѣленію [353]).

Переходя къ таинству священства („de sacris ordinationis“) и дѣлая замѣтку о томъ, что въ послѣдне время при рукоположеніяхъ вкрались нѣкоторыя отступленія отъ древняго обряда восточной церкви, соборъ приказываетъ держаться въ этихъ случаяхъ древняго греческаго обычая и того порядка, какой начертанъ въ древне-греческихъ архіерейскихъ служебникахъ; при этомъ осуждаются нѣсколько не противорѣчащія православію молитвословія, введенныя Петромъ Могилою. Уніатскимъ епископамъ строго воспрещено было соборомъ рукополагать въ чужихъ епархіяхъ даже своихъ подданныхъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ посвящающій и посвящаемый подлежали низложенію съ ихъ сана; таже самая участь постигаетъ того и другого согласно

353) Jbidem § 6, стр. 79—81.

конституціи п. Иннокентія XI (speculatores), если епископъ посвящалъ въ своей епархіи лицо изъ другой епархіи, неимѣющее надлежащаго рекомендательнаго или отпускнаго свидѣтельства. Что касается рукоположенія на іерархическія степени лицъ монашествующихъ, то они должны получить сначала отпускное свидѣтельство (dimissoria) отъ своихъ старшихъ и затѣмъ уже съ этимъ свидѣтельствомъ могутъ отправляться для рукоположенія къ мѣстному епископу или же, за его отсутствіемъ, къ епископу сосѣдней епархіи. Согласно, далѣе, опредѣленіямъ Тридентскаго собора (sess. 23 cap. 7 et 12 de reformat), отцы Замойскаго собора повелѣваютъ не спѣшить съ рукоположеніемъ, а прежде всего хорошо изучить жизнь, нравы и научное образованіе ставленника, что лежало на обязанности епископскаго богослова и оффиціала и особыхъ экзаменаторовъ, хорошо знакомыхъ съ богословскими науками; при этомъ соборъ увѣщаваетъ послѣднихъ не отвергать достойныхъ кандидатовъ и не принимать недостойныхъ, изъ за какихъ либо корыстолюбивыхъ цѣлей или же изъ боязни предъ покровителями ставленника, а произносить приговоръ со всею справедливостью и ничего не скрывая; на основаніи тогоже Тридентскаго собора соборъ Замойскій уничтожаетъ обычай церкви восточной судить о достоинствѣ ставленника по отзыву исповѣдника, въ виду избѣжанія могущихъ произойти отъ этого соблазновъ. Что касается самаго ставленника, то онъ долженъ за два мѣсяца до времени своего рукоположенія заявить о своемъ намѣреніи рукополагаться во священники мѣстному благочинному, этотъ сообщаетъ объ этомъ епархіальному начальству, которое въ свою очередь дѣлаетъ через настоятеля того прихода, въ которомъ находится ставленникъ, обыскъ о его поведеніи, нравахъ и вообще о его личности; свѣдѣнія эти сообщаются не только настоятелемъ, но и народомъ. Послѣ этого слѣ-

дуетъ экзаменъ ставленника по предметамъ богословскимъ и по преимуществу церковно-практическимъ, и въ видахъ лучшаго усвоенія всѣхъ этихъ предметовъ ставленникъ долженъ пробыть при соборной церкви по крайней мѣрѣ шесть недѣль и заниматься духовными экзерциціями подъ руководствомъ опытнаго духовнаго отца. Получившія отъ своего руководителя удовлетворительное свидѣтельство, ставленникъ тогда только приступаетъ къ экзамену и рукоположенію; послѣднее, однако производится не вдругъ, не прямо въ санъ священства, а постепенно съ промежутками времени въ десять дней. Кромѣ того, рукоположенъ можетъ быть только тотъ, кто имѣетъ назначеніе на приходъ, т. е. имѣетъ средства къ жизни; при каждой же церкви долженъ быть только одинъ священникъ и развѣ только въ случаяхъ крайней необходимости къ нему можетъ быть приставленъ коадъюторъ или викарій и то только съ согласія на это настоятеля, при чемъ онъ обязанъ во всемъ подчиняться послѣднему. Соборъ опредѣлилъ далѣе избѣгать рукоположеній во священство лицъ изъ среды крѣпостныхъ; а еслибы это представлялось необходимымъ, то нужно прежде всего позаботиться объ оффиціальномъ освобожденіи ставленника, его жены и дѣтей отъ крѣпостной повинности въ видахъ избѣжанія въ будущемъ всякаго рода скандаловъ [354]). На епископовъ возлагается при этомъ обязанность имѣть особыя книги, въ которыхъ записывались бы ставленники и на основаніи которыхъ должны быть выдаваемы ставленническія грамоты. Уніаты, получившіе рукоположеніе отъ православныхъ іерар-

[354]) Очевидно здѣсь разумѣются тѣ столкновенія, которыя могли выйти съ своевольнымъ шляхтичемъ этой мѣстности: мы видѣли уже какъ часто они требовали отъ священниковъ и ихъ семей исполненія барщины, что не могло не подрывать авторитета священника въ глазахъ его паствы.

ховъ, должны быть низложены; приняты же они могутъ быть въ ун. церковь только тогда, когда откажутся отъ схизмы (т. е. отъ православія) и пріймутъ исповѣданіе вѣры по формулѣ п. Урбана VIII. Наконецъ, пересчитываются тѣ лица, которыя не должны и не могутъ быть допущены къ рукоположенію согласно постановленіямъ Тридентскаго собора, и которыя не имѣютъ права быть допущенными къ рукоположенію и у православныхъ, почему мы и не пересчитываемъ ихъ [355]).

Наконецъ, въ постановленіяхъ касательно таинства брака (de Matrimonio) Замойскій соборъ, упомянувши опять о томъ, что бракъ долженъ быть совершаемъ по обряду восточной церкви, опредѣлилъ между прочимъ: не совершать т. брака безъ разрѣшенія мѣстнаго епископа въ частныхъ домахъ, допускать къ бракосочетанію только лицъ, знающихъ основные догматы своего вѣроученія и положенныя соборомъ молитвы, лицъ совершеннолѣтнихъ (мущина долженъ имѣть оконченныхъ 14 лѣтъ, а женщина 12), не находящихся въ родствѣ или свойствѣ между собою въ такихъ степеняхъ, которыя канонически запрещаютъ вступать въ бракъ, равно лицъ, которымъ не запрещено вступать въ бракъ по другимъ, указаннымъ въ постановленіяхъ Замойскаго собора каноническимъ причинамъ; а чтобы иногда даже просто невольно не погрѣшить противъ этихъ постановленій, поэтому браку всякому должны предшествовать три оглашенія, публикуемыя въ церкви, въ праздничные и воскресные дни во всеуслышаніе народа; если вступающіе въ бракъ принадлежатъ къ различнымъ приходамъ, то оглашенія должны производиться какъ въ приходѣ жениха, такъ и въ приходѣ невѣсты; къ браку не должны быть также допускаемы лица неизвѣстнаго

---

[355]) Synod. prov. tit. III, § 7, стр. 81—88.

происхожденія, какъ напримѣръ бродяги, иностранцы и другіе, но при томъ только въ томъ случаѣ, если они не представятъ необходимыхъ для этого свидѣтельствъ отъ своихъ епископовъ или не совершатъ присяги въ томъ, что они не имѣютъ никакихъ каноническихъ препятствій къ браку; нельзя бракосочетать и такихъ лицъ, которыя находились уже въ бракѣ и не представили свидѣтельства о смерти своего супруга или своей супруги; впрочемъ, если въ продолженіи семи лѣтъ супруги не получаютъ какихъ либо свѣденій другъ о другѣ, въ такомъ случаѣ соборъ вполнѣ разрѣшаетъ вступать этимъ лицамъ въ новый бракъ. Далѣе: во время совершенія самаго т. брака, священникъ, спросивши брачущихся, не заключаютъ ли они брака по принужденію, долженъ сообщить имъ при этомъ о значеніи для нихъ т. брака и о тѣхъ обязанностяхъ, которыя возлагаются при этомъ на брачущихся. Родители, опекуны и господа, подъ страхомъ проклятія, не должны принуждать къ браку, какъ равно не должны требовать отъ священника бракосочетать безъ оглашеній или безъ всякаго вниманія на встрѣчающіяся каноническія препятствія къ браку. Актъ о бракосочетаніи долженъ быть подробно записываемъ въ особой книгѣ. Наконецъ, еслибы священникъ или діаконъ женился уже послѣ своего рукоположенія, то онъ немедленно долженъ быть низложенъ; а еслибы его патронъ сталъ защищать провинившагося [356]), въ такомъ случаѣ и самъ патронъ долженъ быть судимъ гражданскими законами, какъ лицо нарушающее

---

[356]) Этимъ, очевидно, Замойскій соборъ старался оградить ун. церковь отъ безцеремоннаго вмѣшательства въ ея дѣла своевольной польской шляхты, которая часто простирала свою власть и на ун. епископовъ, и для которой постановленія этихъ епископовъ были столь же малозначущи, какъ и распоряженія ихъ королей.

и насилующее власть и юрисдикцію епископскую, а равно и церковную дисциплину [357]).

Этимъ и покончилъ Замойскій соборъ свои постановленія касательно обрядовой части въ ун. церкви и затѣмъ занялся постановленіями касательно церковно-управительной или церковно-дисциплинарной части въ ун. церкви. Но прежде, чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію этихъ постановленій, мы бросимъ взглядъ на характеръ обрядовыхъ постановленій Замойскаго собора.

Мы слишкомъ были бы несправедливы, еслибы стали или безусловно одобрять, или же безусловно осуждать эти постановленія: среднее между этими двумя крайностями будетъ самое безпристрастное мнѣніе, хотя, по нашему мнѣнію, оно болѣе склоняется въ пользу послѣдняго, т. е. того, что постановленія обрядовыя, сдѣланныя на Замойскомъ соборѣ, принеся ун. церкви нѣкоторую долю пользы, принесли ей однако гораздо больше вреда; такъ что, допуская въ обрядовыхъ постановленіяхъ Замойскаго собора положительную и отрицательную стороны, мы въ то же время вполнѣ признаемъ то, что отрицательная сторона этихъ постановленій всетаки взяла перевѣсъ надъ стороною положительною. Да и въ самомъ дѣлѣ, разсматривая эти постановленія съ положительной ихъ стороны, мы не можемъ не признать того, что они принесли ун. церкви извѣстную долю пользы, такъ какъ они не только устраняли всякаго рода вопіющія святотатственныя злоупотребленія со стороны ун. невѣждъ—священниковъ при совершеніи таинствъ и божественной литургіи, но и воздвигли извѣстнаго рода оплотъ противъ подобнаго рода злоупотребленій въ будущемъ, установили извѣстный контроль за всѣмъ этимъ въ лицѣ благочинныхъ и другихъ

---

[357]) Synod. prov. tit. III, § 8, стр. 88—92.

должностныхъ лицъ и строгія наказанія за всякаго рода проступки въ этомъ отношеніи; далѣе—постановленіями этими былъ введенъ хотя кое-какой порядокъ, хотя какое-нибудь единообразіе, и еслибы послѣдующіе представители ун. церкви строго держались постановленій Замойскаго собора и не позволяли себѣ всякаго рода своевольныхъ искаженій обрядовъ ея и безалабернаго введенія въ оную всякаго рода латинскихъ новшествъ, то навѣрное ун. церковь никогда не дошла бы до тѣхъ крайностей, которыя обнаружились въ ея нѣдрахъ уже въ концѣ XVIII в. и противъ которыхъ вопіяли тогдашніе лучшіе представители ея, какъ напр. м. Ираклій Лисовскій [358]). Итакъ, устраненіе прежнихъ злоупотребленій и введеніе нѣкотораго порядка и единообразія въ обрядахъ ун. церкви—вотъ положительная сторона обрядовыхъ постановленій Замойскаго собора.

Но разсматривая постановленія эти съ отрицательной ихъ стороны, мы не можемъ не признать и того, что постановленія эти принесли много и весьма существеннаго вреда ун. церкви. Правда, отцы Замойскаго собора постоянно предписываютъ уніатамъ держаться обрядовъ восточной церкви, но это ни болѣе ни менѣе какъ пустая фраза, какъ требованіе, своеобразно понимаемое отцами собора. Взявшись за исправленіе обрядовъ ун. церкви, отцы Замойскаго собора своими опредѣленіями доказали, что, собственно говоря, нечего было исправлять обряды ун. церкви, такъ какъ они сохранялись (по крайней мѣрѣ болѣе существенные изъ нихъ) въ ун. церкви свято и ненарушимо, согласно преданіямъ восточной церкви, и допускались лишь по невѣжеству злоупотребленія и упущенія. Но, къ сожалѣнію, въ православно-именно обрядности ун. церкви и видѣли порчу отцы Замой-

358) Газета „День“ за 1864 г. № 48, стр. 5.

скаго собора, насквозь пропитанные латинскими вѣрованіями и убѣжденіями, а потому и неудивительно, что они заговорили объ исправленіи православной обрядности ун. церкви —исправленія въ духѣ Римской церкви. И дѣйствительно, изъ сдѣланнаго нами обзора постановленій Замойскаго собора обрядовыхъ, мы могли убѣдиться въ томъ, что существенныя исправленія именно и заключались въ замѣнѣ православныхъ обрядовъ обрядами церкви римской и что это исправленіе было ничто иное, какъ дальнѣйшее систематическое и болѣе подробное развитіе и приложеніе на практикѣ въ ун. церкви того, что было принято уніатами въ исповѣданіи п. Урбана VIII: при помощи обрядностей римской церкви, обоснованныхъ на ея ученіи, ученіе этой церкви, изложенное въ упомянутомъ нами исповѣданіи вѣры, еще сильнѣе прививалось и утверждалось теперь въ ун. церкви и дѣлалось уже неотъемлемымъ ея ученіемъ; теперь все сильнѣе и сильнѣе облекалось въ обязательную форму все то, что до Замойскаго собора было введено базиліанами лишь кое гдѣ и притомъ насильственнымъ образомъ. Такимъ образомъ, канонизація въ ун. церкви чрезъ постановленіе Замойскаго собора всего того, что касалось ученія и обрядностей римской церкви— вотъ отрицательная сторона какъ вообще всѣхъ постановленій Замойскаго собора, такъ въ особенности постановленій обрядовыхъ, представлявшихъ собою примѣненіе римской догматики на практикѣ ун. церкви, —вотъ это то существенное зло разсматриваемыхъ нами постановленій Замойскаго собора, влекшее теперь ун. церковь неминуемо къ паденію и слiянію съ церковью римской.

Все сказанное нами объ обрядовыхъ постановленіяхъ Замойскаго собора можетъ быть въ извѣстной степени приложено и къ постановленіямъ этого собора, касающимся цер-

ковно-дисциплинарной части ун. церкви, разсмотрѣніемъ которыхъ мы и займемся теперь.

Опредѣленія Замойскаго собора, касающіяся церковной дисциплины въ ун. церкви, начинаются съ главы четвертой, которая носитъ общее заглавіе „de reformatione" и ограничивается лишь общими замѣчаніями о высшихъ ун. іерархахъ, требуя, чтобы они всегда служили хорошимъ примѣромъ для своихъ пасомыхъ, были бы благочестивы, образованны, благотворительны и чужды всякаго рода предосудительныхъ пороковъ и дѣйствій [359]).

Болѣе подробныя опредѣленія касательно этого предмета начинаются съ главы пятой „de metropolitano". Митрополитъ обязанъ, согласно опредѣленіямъ собора, наблюдать за порядкомъ въ епархіяхъ своей митрополіи; ему должны подчиняться всѣ епископы этой митрополіи; онъ долженъ заботиться о повсемѣстномъ распространеніи и примѣненіи на дѣлѣ постановленій Замойскаго собора послѣ того, какъ они будутъ утверждены папою; въ случаѣ смерти какого-нибудь епископа, митрополитъ самъ или черезъ посредство другого епископа долженъ завѣдывать вакантною епархіей до времени избранія новаго епископа; когда же сдѣлается вакантною митрополичья каѳедра, то до тѣхъ поръ пока апостольская столица не назначитъ новаго кандидата, митрополичьей каѳедрой должны завѣдывать ближайшіе епископы и именно: Архіепископъ Полоцкій, съ обязательствомъ однако дать впослѣдствіи строгій отчетъ въ своей администраціи тому лицу, которое будетъ избрано въ митрополиты [360]). Такимъ образомъ мы видимъ, что какъ избраніе, такъ и утвержденіе ун. митрополита было предоставлено одному папѣ, отъ

[359]) Synod. prov. tit. IV, стр. 92—93.
[360]) Jbidem, tit. V, стр. 93.

котораго первый поставлялся, очевидно, въ самую тѣсную зависимость.

Постановленіямъ касательно ун. епископовъ посвящена шестая глава „de episcopis“. Первымъ условіемъ для хиротоніи во епископа требуется, чтобы кандидатъ на епископство непремѣнно принялъ монашество, пробывши передъ тѣмъ въ новиціатѣ одного изъ базиліанскихъ монастырей годъ и шесть недѣль; исключенія изъ этого правила могли быть допускаемы только съ особаго разрѣшенія папы. Въ этомъ постановленіи нельзя не видѣть вліянія партіи базиліанъ: они наконецъ добились утвержденія соборными постановленіями того, что уже раньше выпросили себѣ у польскихъ королей и что такъ успѣшно проводили они на дѣлѣ до Замойскаго собора,—я разумѣю здѣсь замѣщеніе высшихъ іерархическихъ мѣстъ въ ун. церкви исключительно лишь членами базиліанскаго ордена, о чемъ мы уже говорили. На ун. епископовъ возлагаетъ далѣе соборъ обязанность всегда жить въ своихъ епархіяхъ [361]), служить при своихъ каѳедральныхъ соборахъ (особенно же въ страстную седмицу), усердно заниматься управленіемъ епархіальными дѣлами, править судъ правый, наказывать не спѣша, послѣ зрѣлой оцѣнки и всесторонняго разсмотрѣнія дѣла и со всею справедливостью, воздерживаться отъ всякаго рода насилій и т. п. А чтобы епископская власть не встрѣчала себѣ въ управленіи епархіей никакихъ препятствій, соборъ строго воспрещаетъ свѣтскимъ лицамъ, подъ опасеніемъ обвиненія въ насиліи духовной власти, мѣшаться въ дѣла церкви и защищать тѣхъ

---

[361]) Такъ какъ Архіепископъ Смоленскій не имѣлъ своей каѳедры, которая въ Смоленскѣ была занимаема православными іерархами, въ виду этого Замойскій соборъ разрѣшилъ ему проживать въ Пустынскомъ монастырѣ и тамъ заниматься епархіальными дѣлами. Ibidem стр. 94.

духовныхъ лицъ, которыя должны быть наказаны и которыя прибѣгаютъ къ ихъ покровительству; а еслибы такія лица убѣгали въ чужую епархію, то онѣ безусловно не должны быть допускаемы тамъ къ какой нибудь церковной должности, а, напротивъ того, должны быть схватываемы и передаваемы въ руки ихъ архіерея. Чтобы облегчить епископамъ трудъ по управленію епархіей, соборъ назначаетъ въ помощники епископамъ не только оффиціала, но и богослова (theologus), человѣка опытнаго въ богословскихъ наукахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ соборъ обязывалъ ун. епископовъ по крайней мѣрѣ въ каждые два года лично объѣзжать свои епархіи или уполномочивать къ этому особаго ревизора (visitator); и все это въ видахъ того, чтобы хорошо наблюдать не только за порядкомъ въ церквахъ, но и за религіознымъ, умственнымъ и нравственнымъ состояніемъ настоятелей церквей подвѣдомственныхъ имъ епархій; а чтобы еще легче было выполнить эту задачу, соборъ составилъ даже особую инструкцію для визитаторовъ, въ которой указано все то, на что необходимо было обращать вниманіе при визитаціи церквей [362]). Визи-

[362]) Ibidem стр. 128—142: „Questiones in visitationibus indagandae“. Инструкція эта, составленная самими же отцами Замойскаго собора, представляетъ весьма практичное и сподручное руководство для визитующихъ приходы, и даетъ имъ возможность заглянуть во всѣ уголки жизни церковной и жизни извѣстнаго священника и ничего не упустить изъ виду. Вся инструкція эта состоитъ изъ вопросовъ, которые касаются: 1) настоятеля; 2) діакона; 3) церкви; 4) св. мощей; 5) иконъ; 6) индульгенцій; 7) таинствъ крещенія и мѵропомазанія; 8) т. евхаристіи; 9) т. покаянія; 10) т. елеопомазанія; 11) т. брака; 12) литургіи; 13) погребенія умершихъ; 14) братствъ; 15) домовъ призрѣнія; 16) монаховъ; 17) монахинь. Мы не будемъ входить въ подробный разборъ этихъ вопросовъ и скажемъ только, что они составлены согласно постановленіямъ Замойскаго собора и главнымъ образомъ

таціи епископской, согласно постановленіямъ Замойскаго собора, подлежали всѣ церкви, часовни, братства, богадѣльни, монастыри женскіе; изъ монастырей же мужскихъ только тѣ, которые не принадлежали къ базиліанскому ордену и не имѣли собственнаго визитатора, а также тѣ изъ орденскихъ монастырей, которые не были ревизованы въ продолженіи шести мѣсяцевъ послѣ епископскаго распоряженія сдѣлать непремѣнно ревизію. Соборъ строго запрещаетъ, согласно поста-

---

обращаютъ вниманіе визитатора на то, дѣйствительно ли примѣняются въ ун. церкви постановленія этого собора (нерѣдко прямо приказывается обратить вниманіе на то, исполняется ли извѣстное постановленіе церкви такъ, какъ оно постановлено на Замойскомъ соборѣ—Jbidem стр. 129, 131, 133, 135). Но, прочитывая эту инструкцію, вниманіе наше невольно останавливается на тѣхъ новшествахъ, чисто латинскихъ, о которыхъ въ постановленіяхъ Замойскаго собора ничего не говорится, а между тѣмъ въ разсматриваемой нами инструкціи они считаются необходимою принадлежностью ун. церкви; такъ напр. изъ инструкціи видно, что ун. священники должны носить на головѣ тонзуру и стричь волосы (Jbid. стр. 129), что на престолахъ должны быть подушки (Jbid. стр. 131), что въ ун. церквахъ должны быть маленькіе колокольчики (Jbid.), конфессіоналы для исповѣди, внутри которыхъ должны быть прибиты: булла „Coena Domini" и таблица грѣховъ, разрѣшеніе отъ которыхъ принадлежало епископу (Jbid. стр. 134); должны далѣе употребляться во время процессій балдахины (Jbid. стр. 134). Мы думаемъ, что Замойскій соборъ не упомянулъ о всемъ этомъ по той причинѣ, что считалъ эти вещи неимѣющими большой важности и потому постановленія о нихъ не внесъ въ акты собора, считая достаточнымъ быть можетъ устно заявить о нихъ и потребовать только внесенія ихъ въ инструкцію.

Изъ вопросовъ касательно ун. братствъ видно, что уставы братствъ должны быть утверждены апостольскою столицей или мѣстнымъ епископомъ. Jbid. стр. 137.

новленіямъ Тридентскаго собора (sess. 25 de reformat cap. 8 и 9), взимать что либо при визитахъ, принимать даже добровольныя приношенія или дозволять устроять въ честь себя какія-либо пиршества; визитующій долженъ только пользоваться въ болѣе богатыхъ монастыряхъ и приходахъ закономъ положенною для него провизіею и фуражемъ для лошадей; свита его должна состоять какъ можно изъ меньшаго числа лицъ, и если приходы визитуетъ кто-нибудь иной, а не епископъ, то онъ имѣетъ право держать при себѣ только письмоводителя и двухъ слугъ, а фуражъ получаетъ только на четыре лошади; визитаторы же, нарушающіе всѣ эти постановленія, подвергаются или запрещенію или анаѳемѣ, и должны возвратить убытокъ вдвойнѣ. Подробный отчетъ о визитахъ долженъ быть записываемъ въ особую книгу. Если во время визитъ встрѣтится необходимость въ удовлетвореніи какимъ-нибудь духовнымъ потребностямъ, то епископъ обязанъ удовлетворить имъ немедленно; такъ, напр., онъ долженъ освящать неосвященныя церкви, если таковыя встрѣтятся ему на пути. Отцы собора повелѣваютъ далѣе ежегодно или по крайней мѣрѣ въ теченіи трехъ лѣтъ созывать въ каждой епархіи епархіальные соборы, на которыхъ должны быть обсуждаемы мѣры къ удовлетворенію духовнымъ потребностямъ этой епархіи на основаніи заявленій архипресвитеровъ или благочинныхъ, или же просто самихъ священниковъ, которые безусловно обязаны присутствовать на этихъ соборахъ. На епископовъ, далѣе, возлагается обязанность въ случаѣ смерти папы, какъ главы всѣхъ епископовъ и ихъ князя, какъ самимъ совершать поминанія по немъ и молить о счастливомъ избраніи новаго, такъ равно приказывать это дѣлать по всей своей епархіи; тоже самое должны они дѣлать въ случаѣ смерти митрополита, а епархіальное духовенство—въ случаѣ смерти своего епархіальнаго архіерея.

Наконецъ, въ случаѣ смерти епископа должны быть немедленно избраны изъ среды тамошняго духовенства три человѣка, которые въ присутствіи письмоводителя и семи или пяти свидѣтелей описываютъ все недвижимое и движимое имущество епископа, заботятся о сохраненіи его въ цѣлости, подъ клятвой передаютъ оное администратору, который въ свою очередь долженъ передать въ цѣлости оное новоназначенному епископу; нарушившіе цѣлость этого имущества подлежатъ наказаніямъ, опредѣленнымъ самимъ соборомъ [363]).

Въ главѣ VII—„de officialibus" соборъ постановилъ, чтобы при каждомъ епископѣ былъ оффиціалъ, избираемый изъ среды бѣлаго духовенства и только въ крайнихъ случаяхъ изъ среды монаховъ. Онъ долженъ отличаться отъ другихъ какъ своимъ научнымъ образованіемъ, такъ и благочестіемъ; при разбирательствѣ дѣлъ и опредѣленіяхъ наказаній онъ долженъ руководствоватися лишь одною справедливостью и при томъ употреблять только тѣ наказанія, которыя положены Замойскимъ соборомъ и церковными канонами: онъ не долженъ также возбранять аппелляціи къ митрополиту противъ своего суда, и въ управленіи епархіальными дѣлами не долженъ переступать границъ своей власти, иначе онъ подлежитъ низложенію съ занимаемой имъ должности и строгому наказанію [364]).

Согласно постановленіямъ, заключающимся въ главѣ VIII —„de Notario et Taxa episcopali", при каждомъ епископѣ долженъ быть канцлеръ или письмоводитель (которымъ епископы должны обзавестись не позже двухъ мѣсяцевъ послѣ обнародованія актовъ собора), на обязанности котораго лежитъ: завѣдывать всѣми процессами какъ уголовными, такъ

---

[363]) Jbidem tit. 6, стр. 94—101.
[364]) Jbidem tit. 7, стр. 101—102.

и частными; хранить книги, въ которыхъ записываются принимающіе исповѣданіе вѣры по формулѣ п. Урбана VIII (liber peculialis), книги для записи рукополагаемыхъ (l. ordinationum), книга для записей отчетовъ о визитахъ (l. visitationis), и, наконецъ, книги, въ которыхъ записывается то, кому и какія выданы были диспенсы, т. е. разрѣшенія и всякаго рода другія льготы (l. rescriptorum, quae gratiosa appellantur). Желая далѣе предотвратить всякаго рода чрезмѣрныя взятки со стороны епископскаго канцлера, соборъ издалъ Таксу [365]), опредѣлявшую то, сколько за что слѣдуетъ брать по закону, и постановилъ, что всякій, взявшій лишнее, удаляется отъ занимаемой имъ должности и подвергается штрафу въ 500 злотыхъ польскихъ (75 р.), которыя епископъ обращаетъ на благотворительныя цѣли [366]).

Что касается архипресвитеровъ или благочинныхъ, относительно которыхъ мы находимъ постановленія въ главѣ IX („de proto-presbyteris sive decanis Ruralibus"), то на обязанность ихъ возложено было Закойскимъ соборомъ не только доносить мѣстному епископу о всемъ томъ, что дѣлается у нихъ въ благочиніи, но и сопровождать епископа или визитатора во время визитацій и сообщать нужныя для нихъ свѣдѣнія о состояніи приходовъ этого благочинія, а затѣмъ спустя годъ послѣ такихъ визитовъ, самимъ объѣзжать приходы своего благочинія для наблюденія за порядкомъ и исправностью во всемъ; при томъ, имѣя съ собою одного слугу

---

365) Jbidem предисловіе: „Taxa Cancelariae". Цѣны были довольно умѣренныя; такъ напр. за разрѣшеніе ѣсть во время поста мясо, положена была плата въ 30 коп., за грамоту введенія въ управленіе приходомъ—1 р. 30 к. (Talar bity); за дозволеніе совершать богослуженіе въ неосвященной церкви—15 к. и т. д.

366) Jbidem Tit. 8, стр. 102—103.

и пару лошадей, они не должны требовать ничего лишняго и не дѣлать никакихъ притѣсненій. На должность благочиннаго должны быть избираемы лица благочестивой жизни и болѣе или менѣе образованные, при томъ изъ бѣлаго ун. духовенства, хотя въ случаѣ нужды могутъ быть избираемы на эту должность и монахи [367]). Здѣсь опять мы видимъ ловкую тактику базиліанъ, которые успѣли теперь добиться права занимать и эту должность, чтобы тѣмъ крѣпче держать бѣлое ун. духовенство въ своихъ рукахъ и распоряжаться имъ, какъ заблагоразсудится Базиліанскому ордену.

Къ опредѣленіямъ, сдѣланнымъ Замойскимъ соборомъ въ разныхъ мѣстахъ обрядовыхъ постановленій касательно настоятелей приходовъ, прибавляются еще особыя въ главѣ X (de parochis et parochiis). Прежде всего требуется, чтобы священникъ служилъ примѣромъ для другихъ какъ своими наставленіями, такъ и жизнью; онъ не долженъ отлучаться отъ своей церкви на болѣе продолжительное время, какъ три недѣли, и то съ разрѣшенія благочиннаго (провинившійся противъ этого платитъ 50 злот. польск.), при этомъ онъ обязанъ передъ отъѣздомъ предупредить объ этомъ своихъ прихожанъ, чтобы они въ случаяхъ нуждъ обращались къ сосѣднему священнику. Болѣе продолжительную отлучку или поѣздку въ другую епархію можетъ разрѣшить священнику только одинъ епископъ. Каждый священникъ обязанъ имѣть четыре книги: первая для списковъ своихъ прихожанъ, вторая для записи крещенныхъ, третья для записи бракосочетавшихся и, наконецъ, четвертая для записи умершихъ. Во время исповѣди въ великомъ посту священникъ долженъ наблюдать за тѣмъ, чтобы всѣ исповѣдывались; объ уклоняющихся же отъ этого онъ долженъ немедленно доносить

[367]) Jbidem Tit. 9, стр. 103—104.

епископу. Священникъ обязанъ далѣе: всегда носить форменное платье, воздерживаться отъ всякаго рода попоекъ, пиршествъ (особенно же въ публичныхъ домахъ) и грѣха противъ седьмой заповѣди; онъ не долженъ заниматься такими занятіями, которыя не приличны духовному сану (какъ, напр., торговлей, содержаніемъ питейныхъ домовъ, поѣздками на ярмарки); онъ долженъ умѣть хорошо управлять своимъ домомъ и заботиться о благочестивой и нравственной жизни своихъ домочадцевъ; болѣе способныхъ сыновей своихъ онъ обязанъ посылать въ школы, чтобы подготовить ихъ къ священническому сану. Будучи безусловно обязанъ удерживаться отъ всякаго рода насилій и притѣсненій, священникъ не иначе можетъ приступить къ совершенію богослуженія и таинствъ, какъ вознаградивши обиженнаго и получивши разрѣшеніе въ совершенномъ имъ грѣхѣ отъ епископа. Если церковь бѣдна и не снабжена всѣмъ необходимымъ, то туда не раньше долженъ быть назначаемъ священникъ, какъ послѣ снабженія церкви всѣмъ необходимымъ отъ ея патрона; предписывалось также наблюдать за тѣмъ, чтобы принимать дарственныя имѣнія отъ патроновъ только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы онѣ были освобождены отъ всякаго рода повинностей, могущихъ впослѣдствіи послужить поводомъ къ скандалезнымъ столкновеніямъ между панами и священниками. Наконецъ, соборъ признаетъ за базиліанами законнымъ право владѣнія тѣми приходами, которыми они владѣли въ эту пору (за исключеніемъ Бытенскаго и Миловидовскаго приходовъ [368]).

Въ XI-й главѣ соборъ дѣлаетъ постановленія касательно монастырей и монашествующихъ мужского пола (de monasteriis et statu monachorum). Такъ какъ во время Замойскаго собора существовали еще монастыри, не вошедшіе въ составъ

---

[368]) Jbidem Tit. 10, стр. 104—107.

монастырей Базиліанскаго ордена, и были подчинены епископамъ; поэтому отцы собора въ видахъ лучшаго управленія ими и, очевидно, подъ вліяніемъ базиліанъ порѣшили, чтобы всѣ монастыри епископій: Владимірской, Хелмской, Львовской и Перемышльской, спустя годъ послѣ обнародованія этого декрета, непремѣнно образовали одну конгрегацію; чтобы черезъ каждые четыре года избирали себѣ генерала, провинціала и визитаторовъ; чтобы собирали капитулы для разсужденія о дѣлахъ уніи и чтобы на этихъ капитулахъ председательствовалъ ун. митрополитъ и присутствовалъ протоархимандритъ провинціи Литовской; назначеніе новаго прото-архимандрита будетъ зависѣть съ тѣхъ поръ отъ апостольской столицы. Далѣе слѣдуютъ болѣе частныя постановленія, а именно: новые монастыри могутъ быть воздвигаемы только съ разрѣшенія мѣстнаго епископа и то только въ томъ случаѣ, если для существованія ихъ будутъ отпущены достаточныя допаціи; монахи, которымъ подчинены извѣстные ун. приходы, получаютъ миро только отъ мѣстнаго епископа; въ монастырское зданіе безусловно запрещается впускать женщинъ подъ угрозою проклятія, подлежащаго разрѣшенію только со стороны папы; строго воспрещается далѣе архимандритамъ ходить въ шелковыхъ или бархатныхъ рясахъ,—дозволяется только одна черная; монахи не должны имѣть ничего своего собственнаго (согласно постановленіямъ Тридентскаго собора—sess. 25 cap. 2 de reforma),—все принадлежитъ монастырю и всѣмъ управляетъ и завѣдываетъ монастырскій экономъ; архимадриты, имѣющіе право служить въ митрѣ и съ посохомъ, могутъ это дѣлать только въ своихъ церквахъ, въ другихъ же это дозволяется только съ особаго разрѣшенія мѣстнаго епископа. Что касается новиціевъ, то, если они не захотятъ принять монашество, должны быть немедленно отпускаемы изъ монастыря; желающіе же

принять монашество должны прежде всего раздѣлаться съ своимъ имуществомъ, согласно постановленіямъ Тридентскаго собора (sess. 25 cap. 16). Бродячихъ монаховъ или же такихъ, которые не имѣютъ разрѣшенія на удаленіе изъ своего монастыря должно хватать и доставлять въ тотъ монастырь, къ которому они принадлежатъ [369]).

Въ виду далѣе того, что монастыри женскіе до временъ Замойскаго собора были еще мало развиты въ ун. церкви, а потому и уставы ихъ не были еще со всею точностью опредѣлены, отцы Замойскаго собора дѣлаютъ касательно этого предмета сравнительно болѣе подробныя постановленія въ главѣ XII—„de Monachinibus“, отличающіяся большою строгостью: дѣлающіе хотя кое какія нарушенія этихъ постановленій всегда подвергаются проклятію, которое можетъ снять только одинъ папа. Прежде всего соборъ постановилъ, чтобы монахини ни подъ какимъ предлогомъ не выходили изъ монастыря; монастырь можетъ быть оставленъ ими только въ случаѣ пожара и эпидеміи, а также въ случаѣ приближенія непріятеля, хотя въ послѣднемъ случаѣ должно быть испрашиваемо разрѣшеніе на это у мѣстнаго епископа. Въ женскій монастырь безусловно не должны быть допускаемы мущины, за исключеніемъ развѣ духовника, доктора, фельдшера и мастеровыхъ и то лишь подъ надзоромъ двухъ пожилыхъ монахинь. Каждая поступающая въ число штатныхъ монахинь должна приносить съ собою приданное въ количествѣ 1500 злотыхъ; поступающія же въ число сверхштатныхъ монахинь, должны вносить побольше, смотря по усмотрѣнію и нуждамъ монастыря. Въ каждомъ монастырѣ должно быть столько монахинь, сколько хватаетъ средствъ на содержаніе ихъ: въ виду этого епископъ долженъ поддер-

---

[369]) Ibidem Tit. 11, стр. 107—109.

живать большіе монастыри, малые же и бѣдные должен по возможности закрывать, а монахинь переводить въ болѣе обширные монастыри. Съ своими родственниками или знакомыми монахини могутъ разговаривать лишь черезъ рѣшоточку, которая должна быть вдѣлана въ стѣну у калитки. Принимать въ монастырь дозволяется только женщинъ не моложе 15 лѣтъ, а посвящать въ монашество можно только имѣющихъ 16 лѣтъ, при томъ по добровольному ихъ на то согласію, а не по принужденію другихъ, и съ вѣдома мѣстнаго епископа; во время пребыванія въ новиціатѣ желающая поступить въ монахини должна находиться подъ руководствомъ опытныхъ и благочестивыхъ старшихъ монахинь, во главѣ которыхъ должна стоять такъ называемая „Magistra Noviciarum". Принявшія монашество должны быть вписываемы въ особую книгу „Liber professionum" со всѣми подробностями, сопровождавшими это посвященіе и принятіе. Каждая монахиня должна жить въ особой кельѣ и строго воспрещается жить въ одной кельѣ по двѣ. Во главѣ всего монастыря стоитъ Игуменья (Abbatissa), которая избирается всѣми монахинями при помощи тайной подачи голосовъ и считается законною управительницею монастыря только лишь послѣ утвержденія ея въ этой должности со стороны мѣстнаго епископа. Духовниками монахинь ординарными и экстраординарными могутъ быть только тѣ духовныя лица, которыя будутъ избраны на эту должность и утверждены въ ней мѣстнымъ епископомъ [370]).

Въ главѣ XIII находятся постановленія „de ecclesiis eorumque Bonis non aliendis". Соборъ строго воспрещаетъ хранить какія бы то ни было постороннія вещи въ церкви, развѣ только въ случаяхъ пожара и нашествія непріятеля.

---

[370]) Jibdem. Tit. 12, стр. 110—112.

Всѣ вещи въ церкви а равно и вся церковь должны сохраняться въ цѣлости, чистотѣ и опрятности на средства церковныя или же на средства патрона этого прихода; если же этихъ средствъ не окажется, въ такомъ случаѣ церковь должна быть закрываема. Церковныя имѣнія не могутъ быть продаваемы или раздаваемы посторонним лицамъ: онѣ должны быть сохраняемы въ цѣлости и оберегаемы отъ расхищенія мѣстнымъ священникомъ; аренда дозволяется лишь на три года, причемъ плату можно брать впередъ только за годъ. При каждой церкви должна быть составлена въ двухъ экземплярахъ опись всѣхъ принадлежностей ея: одинъ изъ нихъ долженъ храниться у мѣстнаго священника, другой же въ канцеляріи мѣстнаго епископа [371]).

Соборъ сильно вооружается противъ симоніи и дѣлаетъ по этому поводу строгія постановленія въ главѣ XIV „de simonia", налагая за каждое ослушаніе противъ этихъ постановленій проклятіе, которое можетъ снять только одинъ папа. Соборъ строго воспрещаетъ епископамъ брать что бы то ни было и какимъ бы то ни было способомъ за поставленія на іерархическія степени, за св. муро, антиминсы и проч., и въ видахъ этого соборъ постановляетъ: впредь брать клятву въ исполненіи всего этого отъ рукополагаемаго при хиротоніи его во епископы. Епископы могутъ брать отъ подчиненнаго имъ духовенства только „катедратикумъ" и такъ называемое „subsidium charitativum" [372]), что вполнѣ разрѣшено епископамъ св. канонами. Въ свою очередь и

---

[371]) Jbidem Tit. 13, стр. 112—113.

[372]) „Катедратикумъ"—это столовыя деньги; „Subsidium charitativum" — это экстра-ординарный сборъ съ епархіальнаго духовенства въ видѣ милостыни въ пользу епископа въ случаяхъ крайней его нужды. См. „Собраніе припадковъ" листъ 68 стр. 2.

настоятели приходовъ не должны ничего насильственно взимать за совершеніе требъ, хотя добровольныя приношенія могутъ принимать; въ виду же того, чтобы священники на бѣдныхъ приходахъ, не имѣя средствъ къ жизни, не прибѣгали ко всякаго рода поборамъ по необходимости, соборъ постановилъ, чтобы прихожане добровольно соглашались въ такихъ случаяхъ оказывать священнику опредѣленную ими же посильную помощь, такъ какъ въ противномъ случаѣ церковь въ этомъ приходѣ должна быть закрываема. Соборъ строго запрещаетъ также ставленникамъ покупать у патроновъ извѣстнаго прихода презенту на этотъ приходъ [373]), и потому всякій изъ нихъ при рукоположеніи долженъ клятвенно подтвердить то, что онъ этого не сдѣлалъ; въ свою же очередь и патронамъ безусловно запрещалось взимать что либо за презенты [374]) съ лицъ, которыя поставляются на

---

[373]) Всякій желавшій рукополагаться обязанъ былъ представить епископу „презенту" отъ своего патрона, т. е. рекомендательную грамоту, дававшую ему вмѣстѣ съ тѣмъ право на извѣстный приходъ.

[374]) Поборы за презенты были весьма тягостны для бѣлаго уп. духовенства и безъ того уже крайне бѣднаго: чѣмъ богаче былъ приходъ, тѣмъ дороже была презента. Цѣна ея простиралась отъ 30 до 150 р. старою серебряною монетою, съ придачею иногда еще коровы; иногда презенты продавались даже съ торговъ и приходъ оставался за тѣмъ, кто давалъ большую плату; и при перемѣнѣ помѣщика, хотя бы имѣніе не было продано, а просто переходило по наслѣдству, надо было вновь оплачивать презенту и притомъ по новой, иногда высшей, цѣнѣ; а все это вело къ тому, что при недостаткѣ денегъ у священника для уплаты за презенту, помѣщикъ или его повѣренный, чаще всего жидъ, грабилъ и разорялъ домъ священника, его скотъ, хлѣбъ и все имущество, а самого его бралъ подъ арестъ, морилъ дымомъ и т. п. см. Архивъ ю.-з. Р. т. 2, ч. 1, стр. 59, пр. 1.—См. также

принадлежащіе ихнему патронатству приходы [375]).

Считая однимъ изъ самыхъ лучшихъ средствъ къ возстановленію правовъ уніатовъ и порядка въ ун. церкви возвышеніе уровня образованія въ средѣ ун. духовенства, Замойскій соборъ обратилъ на это особенное свое вниманіе. Въ главѣ XV „de studiis instaurandis et seminariis“ постановлено было, чтобы при каждомъ монастырѣ, въ которомъ находится 12 монаховъ, непремѣнно была заведена школа для преподаванія богословскихъ предметовъ. Въ виду же того, что семинаріи для образованія бѣлаго ун. духовенства не могутъ быть заведены въ каждой епархіи, такъ какъ на это не хватаетъ средствъ, соборъ приказалъ посылать дѣтей священниковъ въ Львовскую коллегію для приготовленія во священники, и для этой цѣли соборъ предоставляетъ этой коллегіи 40 тысячъ злотыхъ, завѣщанныхъ еще епископомъ Перемышльскимъ Юріемъ Винницкимъ. Въ тоже время соборъ похваляетъ усердіе нѣкоторыхъ ун. іерарховъ по отношенію къ дѣлу образованія достойныхъ кандидатовъ на священническія мѣста. Изъ этого мѣста постановленій Замойскаго собора мы узнаемъ, что ун. митрополитомъ Львомъ Кишкой была основана во Владимірѣ семинарія на шесть человѣкъ и въ пользу этой семинаріи завѣщана имъ сумма въ 90 тысячъ злотыхъ; что епископъ Полоцкій основалъ двѣ стипендіи съ этою же цѣлью въ Жировицкомъ училищѣ, епископъ Луцкій—три стипендіи въ Львовской коллегіи,

---

статью „О способахъ содержанія православнаго сельскаго духовенства въ Кіевской епархіи въ XVIII и въ XIX вв. П. Г. Лебединцева, помѣщенную въ Рук. для сельск. паст. за 1860 г. № 9 и 10. Любопытныя данныя мы находимъ относительно этого въ Холмск. мѣсяц. за 1866 г. стр. 9—14 и за 1867 г. стр. 121—123.

[375]) Synod. prov. Tit. 14, стр. 114—116.

епископъ Хелмскій—двѣ стипендіи въ Владимірской коллегіи, епископъ Львовскій тамъ же—четыре стипендія, епископъ Перемышльскій тамъ же одну стипендію и епископъ Пинскій двѣ стипендіи въ любой изъ монастырскихъ школъ. Отцы собора просятъ только упомянутыхъ лицъ осуществить все это на дѣлѣ въ самомъ непродолжительномъ времени, и затѣмъ вышедшихъ оттуда молодыхъ людей поставлять на болѣе видныя мѣста въ своихъ епархіяхъ. Кромѣ того соборъ возложилъ обязанность на епископовъ устроять по городамъ, мѣстечкамъ и селамъ приходскія школы для дѣтей болѣе бѣдныхъ лицъ; школы эти должны находиться подъ контролемъ мѣстныхъ благочинныхъ и настоятелей приходовъ и въ нихъ должно обучать молитвамъ, основнымъ догматамъ вѣры, катихизису и т. п. [376]).

Въ главѣ XVI—"De jejunis et Festis„ говоря прежде всего о постахъ, соборъ дѣлаетъ постановленія вполнѣ сходныя съ постановленіями объ этомъ восточной церкви, за исключеніемъ постановлений о Петровомъ постѣ, который признается соборомъ необязательнымъ по той причинѣ, что онъ будто бы въ высшей степени тягостенъ для простого народа, неимѣющаго въ это время года еще никакихъ огородныхъ плодовъ и занятаго самыми тяжелыми полевыми работами; по словамъ отцевъ собора постъ этотъ и безъ того въ ихъ время почти нигдѣ не соблюдался въ Литвѣ. Что касается праздниковъ, то въ число праздниковъ восточной церкви было вставлено много праздниковъ, заимствованныхъ у латинянъ или же вымышленныхъ самими уніатами: такъ въ числѣ обязательныхъ для уніатовъ праздниковъ мы находимъ праздникъ Божія Тѣла, страждущей Божіей Матери. Вмѣстѣ съ тѣмъ соборъ строго повелѣваетъ, чтобы народъ свято

---

[376]) Jbidem tit. 15, стр. 116—118.

хранилъ всѣ эти праздники, посѣщалъ церкви, слушалъ проповѣдь и. т. д.; господамъ же безусловно возбраняется гнать подчиненный имъ народъ на работу въ праздничные дни [377]).

Касательно мощей, чудесъ и почитанія святыхъ соборъ постановилъ въ главѣ XVII (de reliquiis, miraculis ac veneratione sanctorum), чтобы чудеса были признаваемы только тѣ, которыя будутъ изслѣдованы и признаны мѣстнымъ епископомъ; чтобы мощи святыхъ почитались со всевозможнымъ благоговѣніемъ, но если мощи окажутся сомнительнаго происхожденія, въ такомъ случаѣ почитаніе должно быть воздаваемо имъ только послѣ признанія ихъ со стороны мѣстнаго епископа дѣйствительно святыми. Въ заключеніе соборъ запрещаетъ считать святымъ Григорія Паламу и предписываетъ не упоминать о немъ даже въ церковныхъ книгахъ, подъ опасеніемъ подвергнуться наказанію прислуживающемуся схизматикамъ [378]).

Въ главѣ XVIII (de pensionibus pro dominis deputatis ad tribunae regni) соборъ сдѣлалъ смѣту жалованія, предназначаемаго для депутатовъ на коронный трибуналъ изъ каждой епархіи отъ лица всего ун. духовенства, съ цѣлью защищать уніатскія дѣла, ходатайствовать о привилегіяхъ и т. п. [379]). Такъ какъ это не представляетъ для насъ предмета первостепенной важности, то мы, не входя въ дальнѣйшее разсмотрѣніе этихъ постановленій, перейдемъ къ послѣдней главѣ соборныхъ опредѣленій.

Заключительную XIX главу постановленій Замойскаго собора составляютъ опредѣленія касательно соборныхъ кон-

[377]) Jbidem tit. 16, стр. 119—122.
[378]) Jbidem tit. 17, стр. 122—123.
[379]) Jbidem tit. 18, стр. 123.

ституцій (de synodalibus constitutionibus). Замойскій соборъ въ видахъ того, чтобы постановленія его были распространены по всѣмъ ун. церквамъ и всѣми приложены на дѣлѣ и чтобы съ этихъ поръ всѣ руководились во всемъ только ими одними, нашелъ необходимымъ предписать, чтобы декреты эти были читаемы и публикованы во всѣхъ епархіяхъ западно-русской ун. митрополіи въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ послѣ того, какъ онѣ будутъ прибиты къ дверямъ митрополичьяго собора; чтобы, далѣе, была переведена на польскій языкъ книга дѣяній этого собора и разослана черезъ епископовъ всему подвѣдомственному имъ духовенству съ предписаніемъ неуклонно слѣдовать онымъ и руководствоваться ими, такъ какъ въ противномъ случаѣ имъ будутъ угрожать тѣ наказанія, которыя положены за это въ постановленіяхъ этого собора [380]).

Наконецъ, постановленія свои Замойскій соборъ заключилъ слѣдующими словами:

....„Всѣ же акты и декреты этого собора какъ въ своей совокупности, такъ и въ отдѣльности прежде чѣмъ обнародовать ихъ, мы съ должнымъ уваженіемъ и послушаніемъ повергаемъ для разсмотрѣнія и исправленія св. римской церкви — матери и начальницѣ всѣхъ....

Честь и слава да будетъ Всевышнему и Всемилостивѣйшему Господу Богу нашему нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь" [381]).

Этимъ и закончились дисциплинарныя постановленія Замойскаго собора, а вмѣстѣ съ тѣмъ закончились и вообще всѣ постановленія этого собора.

Какое же было значеніе дисциплинарныхъ постановленій Замойскаго собора для ун. церкви? Здѣсь опять должны мы

380) Jbidem tit. 19, стр. 124.
381) Jbidem.

повторить тоже самое, что уже сказали относительно обрядовыхъ постановленій этого собора, т. е. что и дисциплинарныя постановленія Замойскаго собора какъ съ одной стороны были весьма полезны для ун. церкви, такъ съ другой соединялись и съ значительною долей вреда для ней. Польза этихъ постановленій для ун. церкви заключалась въ томъ, что онѣ точно опредѣляли отношенія между высшимъ и низшимъ духовенствомъ, между начальствующими и подчиненными, а равно отношенія высшихъ къ высшимъ и низшихъ къ низшимъ; далѣе—кругъ дѣятельности каждаго, обязанности, права и привиллегіи были болѣе или менѣе тоже опредѣлены точно. Во всѣхъ постановленіяхъ Замойскаго собора касательно церковной дисциплины сказывается желаніе ввести единообразіе во всемъ, строго опредѣлить положеніе ун. церкви и все то, что вяжется съ нею прямо или косвенно, чтобы черезъ это устранить всѣ тѣ безпорядки, всю ту спутанность во всемъ, которыя царили тогда въ ун. церкви и которыхъ не могла терпѣть долѣе и церковь римская: въ этомъ отношеніи церковно-дисциплинарныя постановленія Замойскаго собора принесли несомнѣнную пользу ун. церкви.

Но такъ какъ постановленія эти, подобно постановленіямъ обрядовымъ, развивались на почвѣ всего того, что было принято уніатами въ исповѣданіи п. Урбана VIII, такъ какъ, наконецъ, за базиліанскимъ орденомъ—поборникомъ латинства было опять признано и узаконено много такихъ привиллегій, которыя способствовали опять таки къ подавленію бѣлаго ун. духовенства и къ полному господству базиліанъ въ ун. церкви, какъ это и оказалось въ послѣдствіи въ самомъ недалекомъ будущемъ; то это то и составляетъ черную сторону дисциплинарныхъ постановленій Замой-

скаго собора, которая, къ сожалѣнію, всегда брала верхъ надъ стороною свѣтлою.

Послѣ того какъ прочитаны были соборные декреты, предсѣдатель собора—нунцій Гримальди прочиталъ положенныя римскимъ понтификаломъ молитвы при окончаніи собора, далъ всѣмъ, собравшимся на Замойскій соборъ, поцѣлуй мира и воспѣлъ вмѣстѣ съ ними „Тебѣ Бога хвалимъ". Соборные акты были подписаны какъ предсѣдателемъ собора, митрополитомъ и епископами, такъ и всѣми собравшимися на соборъ, причемъ всѣ отцы собора клялись свято исполнять оныя послѣ того, какъ онѣ будутъ одобрены и утверждены апостольскою столицею. Акты были скрѣплены, въ присутствіи многихъ свидѣтелей изъ латинянъ, подписью Стефана Шварчинскаго—вице-канцлера апостольской нунціатуры въ Польшѣ и письмоводителя на Замойскомъ соборѣ, собственноручность подписи котораго впослѣдствіи, 23 сентября того же года, въ Варшавѣ, подтвердилъ самъ нунцій [382]).

Послѣ всего этого соборныя опредѣленія были отосланы въ Римъ для разсмотрѣнія и утвержденія оныхъ апостольскою столицей, и прежде всего были переданы на разсмотрѣніе конгрегаціи s. concilii Tridentini, которая издала въ 1722 г. слѣдующій декретъ:

„Высокіе отцы кардиналы—толкователи Тридентскаго собора, къ которымъ это принадлежитъ согласно постановленіямъ буллы Сикста V, разсмотрѣли съ должнымъ прилежаніемъ и провинціальный соборъ, состоявшійся въ городѣ Замосцѣ 1720 г. подъ предсѣдательствомъ Едесскаго Архіепископа нунція святой апостольской столицы въ Польскомъ государствѣ и вел. княж. Литовскомъ съ привиллегіями легата de latere и принявши во вниманіе мудрое мнѣніе

---

[382]) Ibidem стр. 125—127; 142—143.

высокаго отца кардинала, вписанное въ рѣшеніе конгрегаціи s. concilii, которому былъ порученъ трудъ разсмотрѣнія соборныхъ постановленій, пришли къ такому рѣшенію, что когда бы ни заблагоразсудилось святѣйшему господину нашему утвердить упомянутый провинціальный соборъ черезъ апостольское посланіе in forma brevis, чтобы къ этому утвержденію была приложена слѣдующая прибавка, если это только будетъ угодно его святѣйшеству: что черезъ апостольское утвержденіе собора онъ не хочетъ однако, чтобы кто нибудь подумалъ, будто бы онъ въ чемъ бы то ни было хотѣлъ нарушить и отмѣнять конституціи высочайшихъ римскихъ папъ и декреты вселенскихъ соборовъ, изданные касательно греческихъ обрядовъ, которые (т. е. декреты и конституціи) и при этомъ утвержденіи должны оставаться въ своей силѣ и важности [383]).

Въ удостовѣреніе всего этого мы, Курцій Ориго Діаконъ св. римской церкви, префектъ упомянутой св. конгрегаціи Concilii, приказали составить этотъ нынѣшній декретъ, скрѣпить и утвердить его подписью секретаря той же св. конгрегаціи достопочтеннѣйшаго нижеподписавшагося отца и утвердить приложеніемъ нашей печати. Данъ въ Римѣ въ 5 день декабря 1722 г.

М. П. Курцій кардиналъ Ориго, префектъ.
Просперъ Деламбертинъ, секретарь" [384]).

Послѣ разсмотрѣнія соборныхъ постановленій конгрега-

---

383) ...Jn iisdem literis clausula adderetur, si sanctitati suae videbitur, quod per apostolicam hujusce synodi confirmationem nihil derogatum esse constitutionibus summorum Romanorum pontificum et decretis conciliorum generalium emanatis super ritibus graecorum, quae, non obstante hujusmodi confirmatione, semper in suo robore debeant permanere"...

384) Synod. prov.: предисловіе (decr. s. conc. Trid.).

ціей Concilii Tridentini, онѣ были переданы на разсмотрѣніе конгрегація de propaganda fide, которая издала по этому поводу въ 1724 г. 4 марта слѣдующій декретъ, составленный еще 1 марта 1723 года:

„Когда были доставлены высокимъ и досточтимѣйшимъ господиномъ кардиналомъ, Николаемъ Спинутой, дѣянія и декреты провинціальнаго русскаго собора въ городѣ Замосцѣ 1720 г. подъ предсѣдательствомъ досточтимѣйшаго отца господина Іеронима Гримальди Архіепископа Едесскаго, нунція св. столицы въ государствѣ польскомъ и вел. княж. Литовскомъ, съ привиллегіями легата de latere, высокіе отцы конгрегаціи de propaganda fide, на которыхъ была возложена блаж. пам. папою Климентомъ XI [385]), въ силу постановленія in forma brevis отъ 20 марта 1716 г., забота объ этомъ соборѣ, обязанность разсмотрѣть его постановленія и ихъ одобреніе, старательно разсмотрѣвши прежде всего оный, одобрили этотъ соборъ вполнѣ (praedictam synodus plenissime approbarunt) и опредѣлили напечатать оный иждивеніемъ конгрегація. Вмѣстѣ съ тѣмъ порѣшили покорно просить отца святаго объ апостольскомъ его утвержденіи этого собора черезъ посланіе in forma brevis, присоединивши къ нему, если это будетъ угодно его святѣйшеству, слѣдующую прибавку: что апостольское утвержденіе вышеупомянутаго собора не должно служить поводомъ къ предположенію, будто что нибудь черезъ это убавляется или отмѣняется изъ конституцій высочайшихъ папъ и декретовъ вселенскихъ соборовъ касательно греческихъ обрядовъ, которые (т. е. конституціи и декреты) и при этомъ утвержденіи должны всегда оставаться во всей своей силѣ.

[385]) Въ 1721 г. умеръ п. Климентъ XI и преемникомъ ему былъ назначенъ Иннокентій XIII. См. газету „Слово“ за 1863 г. № 42 Инструментъ Ставропигійскій“.

Это то мнѣніе святой конгрегаціи, сообщенное святѣйшему господину нашему Иннокентію XIII досточтимѣйшимъ отцомъ господиномъ Петромъ Алоизіемъ Карафой Архіепископомъ Лариссы—секретаремъ упомянутой конгрегаціи на аудіенціи дня 10 сего мѣсяца и года (т. е. 10 марта 1723 г.), его святѣйшество милостиво утвердилъ и апостольское утвержденіе упомянутаго собора посланіемъ in forma brevis, согласно прошенію, приказалъ выдать.

Данъ въ Римѣ въ домѣ упомянутой св. конгрегаціи дня 4 марта 1724 г.

М. П. Іосифъ кардиналъ Сакрифантесъ, префектъ.

Петръ Алоизій Карафа Архіеп. Лариссы“ [386]).

Но утвержденіе Замойскаго собора папою Иннокентіемъ XIII не было, какъ видно изъ приложеній къ актамъ собора, обнародовано: папа Иннокентій XIII скончался вскорѣ послѣ выданной имъ резолюціи, а на его мѣсто былъ избранъ Бенедиктъ XIII, къ которому то и обратился теперь митрополитъ Левъ Кишка, какъ это видно изъ нижеприведеннаго нами бреве этого папы, съ просьбою утвердить своимъ апостольскимъ авторитетомъ дѣянія Замойскаго собора, въ видахъ большой ихъ важности и обязательности. А такъ какъ постановленія этого собора были уже разсмотрѣны и одобрены двумя конгрегаціями и утверждены папою Иннокентіемъ XIII, то и Бенедиктъ XIII поспѣшилъ удовлетворить просьбѣ м. Льва Кишки и въ 1724 г. 10 іюля издалъ слѣдующее бреве:

„Папа Бенедиктъ XIII.

Ad futuram rei memoriam.

Должность апостольства, порученную нашему смиренію (humilitati) непостижимою Божіею премудростью и безпредѣльностью милосердія, всегда желая спасительно не-

386) Synod. prov.: предисловіе (decretum sanctae congregationis generalis de propag. fide habitae die 1 Marti 1723.)

полнять при помощи Того же Господа, мы повелѣваемъ заступничествомъ (patrocinio) нашей апостольской власти, чтобы оставалось всегда сильнымъ и ненарушимымъ все то, что спасительно постановлено и опредѣлено мудрымъ и промыслительнымъ благочестіемъ католическихъ епископовъ, призванныхъ къ участію въ нашихъ заботахъ, для счастливаго управленія паствой Господней имъ порученной, какъ равно и для умноженія христіанской религіи и распространенія католической вѣры.

Сообщилъ намъ досточтимый братъ нашъ, нынѣшній руcскій митрополитъ, что онъ совокупно съ досточтимыми братіями епископами уніатскими, подъ председательствомъ достоуважаемаго Іеронима Архіепископа Едесскаго—въ то время нунція въ государствѣ польскомъ и вел. княж. Литовскомъ съ правами и привилегіями легата de latere апостольской столицы, для счастливаго и спасительнаго управленія вѣрныхъ Христовыхъ въ тамошнихъ странахъ, порученныхъ его пастырской заботливости на пути заповѣдей Христовыхъ и для увеличенія благочестія, торжественно созвалъ провинціальный руcскій соборъ въ 1720 г. въ г. Замосцѣ и постановилъ наономъ многіе уставы, декреты и опредѣленія. А поелику то же его донесеніе сообщило намъ и о томъ, что упомянутый нынѣшній митрополитъ, чтобы оставались тѣмъ въ большей силѣ и тѣмъ старательнѣе соблюдались упомянутые декреты вышеприведеннаго собора, горячо желаетъ, чтобы они были скрѣплены авторитетомъ нашего апостольскаго утвержденія,—поэтому мы, благосклонно соглашаясь въ той мѣрѣ, на сколько это можемъ о Господѣ, на это его благочестивое желаніе и желая засвидѣтельствовать ему о нашей особенной милости, увольняемъ прежде всего его въ силу этого нашего бреве (и дѣйствительно считаемъ его уволеннымъ) для лучшаго выполненія всего этого

отъ всякихъ клятвъ, отрѣшеній, запрещеній и другихъ церковныхъ приговоровъ, цензуръ и наказаній, закономъ или человѣкомъ по какой либо причинѣ наложенныхъ, если бы онъ былъ какимъ нибудь образомъ связанъ этимъ, и склоняясь къ покорнѣйшимъ мольбамъ, поданнымъ намъ именемъ его касательно этого предмета, какъ по совѣту досточтимыхъ кардиналовъ св. церкви братьевъ нашихъ, управляющихъ дѣлами de propaganda fide, такъ равно и по совѣту толкователей Тридентскаго собора, которые упомянутый русскій соборъ, хорошо и старательно прежде всего разобравши, вполнѣ утвердили,—тотъ же соборъ созванный нынѣшнимъ митрополитомъ, какъ онъ содержится, и всѣ и каждые въ отдѣльности его уставы, декреты и опредѣленія нашимъ апостольскимъ авторитетомъ, въ силу нынѣшняго нашего бреве, утверждаемъ и скрѣпляемъ и придаемъ имъ важность ненарушимаго апостольскаго авторитета: такъ однако, чтобы черезъ это наше апостольское утвержденіе никто не подумалъ, будто мы намѣрены были убавлять или отмѣнять хотя отчасти силу и значеніе конституцій папъ Римскихъ, нашихъ предшественниковъ, и декретовъ Вселенскихъ соборовъ, касающихся греческихъ обрядовъ, которые и при этомъ утвержденіи нашемъ должны всегда оставаться въ своей силѣ, а равно нисколько не нарушая въ упомянутыхъ конституціяхъ и декретахъ авторитета упомянутыхъ кардиналовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ постановляемъ, чтобы этотъ нынѣшній нашъ соборъ и постановленные на немъ уставы, декреты и опредѣленія оставались всегда крѣпкими, важными и дѣйствительными и были вполнѣ, во всей своей цѣлости примѣняемы на дѣлѣ, а отъ всѣхъ въ совокупности и отъ каждаго въ отдѣльности, къ кому это принадлежитъ и будетъ принадлежать въ свое время, были сохраняемы во всѣхъ своихъ пунктахъ и во всемъ ненарушимо и неуклонно. Также, чтобы согласно тѣмъ

же декретамъ, конституціямъ и уставамъ судили и произносили приговоры всѣ судьи ординарные и экстраординарные и даже сами аудиторы судныхъ дѣлъ апостольской камеры, и чтобы никакой силы и важности не имѣло то, если бы кто нибудь, какимъ бы авторитетомъ облеченъ ни былъ, осмѣлился сдѣлать что нибудь противное онымъ, сознательно ли или по незнанію, или же если бы противодѣйствовалъ онымъ. Къ этому не могутъ служить помѣхою и самые апостольскіе и на вселенскихъ, провинціальныхъ и національныхъ соборахъ выданныя конституціи и распоряженія и все что только можетъ быть противнаго имъ. Желаемъ также, чтобы нашимъ экстрактамъ или экземплярамъ и печатаннымъ копіямъ нынѣшняго нашего посланія, подписаннымъ рукою котораго нибудь нотаріуса и утвержденнымъ печатью какого нибудь лица, занимающаго извѣстную церковную должность, было удѣляемо въ судѣ и внѣ суда такое же довѣріе, какова дана была бы самому нынѣшнему бреве, если бы оно было представлено.

Данъ въ Римѣ у святой Маріи „Majorem," подъ печатью рыбаря, дня 19 іюля 1724 г., въ первый годъ нашего первосвященства“ [387]).

Въ такой именно формѣ послѣдовало утвержденіе Замойскаго собора со стороны апостольской столицы. Радость главныхъ дѣятелей Замойскаго собора была неописанная, когда, наконецъ, они увидѣли утвержденіе Римомъ Замойскаго собора, который канонизовалъ всѣ ихъ задушевныя стремленія по отношенію къ ун. церкви въ духѣ латинства, реализированныя теперь на дѣлѣ. Они поспѣшили выразить благодарность п. Бенедикту XIII за утвержденіе Замойскаго собора въ лицѣ м. Льва Кишки, который отъ лица всего

387) Ibidem: предисловіе („Benedyctus pp. XIII“).

западно-русскаго ун. духовенства и народа писалъ по этому поводу къ п. Бенедикту XIII следующее:

„Святѣйшій Отецъ!

Дѣло счастливо начатое по повелѣнію святѣйшаго Климента XI и подъ счастливымъ его управленіемъ всею Христовою церковью, еще болѣе благополучно оконченное при Иннокентіѣ XIII, твоемъ предшественникѣ, и счастливѣе всего при началѣ твоего управленія появляющееся въ первый разъ въ свѣтъ, есть даръ тебѣ одному вполнѣ и законно принадлежащій и прислуживающій. Ибо ты съ достоинствомъ вступилъ на это сѣдалище Петра, которое, по непостоянству и измѣнчивости дѣлъ человѣческихъ то управленію того, то уже другого, видимо бываетъ присуждаемо; когда одинъ родъ людей приходитъ, другой же уходитъ, оно остается однимъ и тѣмъ же всегда, и, будучи тѣсно соединено съ единою невидимою Главою—Господомъ Христомъ, оно до скончанія вѣковъ сохранитъ свою нерушимую силу. И потому, вспомнишь ли то, что Климентъ XI, превосходнѣйшее украшеніе всей церкви, своимъ величіемъ, ревеніемъ и по любви къ русскому народу сдѣлалъ касательно созванія этого нашего провинціальнаго собора, взвѣсишь ли то, что приложилъ къ счастливому приведенію въ дѣйствительность онаго Иннокентій XIII, стоявшій не ниже своего предшественника, все это принадлежитъ теперь тебѣ, дѣлается твоею собственностью по той причинѣ, что въ этомъ дѣлѣ не найдешь и малѣйшей частицы, которая бы не заключала въ себѣ похвалы тебѣ. Все это заключаетъ въ себѣ то осужденіе грѣховъ, то пораженіе и подавленіе еретическихъ заблужденій, которыя ты не только ненавидѣлъ съ молодыхъ своихъ лѣтъ, но даже своимъ достойнымъ примѣромъ самыхъ враговъ святой церкви подавилъ: ты даже взялъ на себя трудъ искоренять ихъ до основанія при помощи твоей необыкновенной учености

и краснорѣчія, разсѣеваемаго то при помощи печати, то сладчайшими твоими устами. по веселымъ ли дорогамъ или же по утесистымъ горамъ, при заглушающихъ ли шумомъ бу- ряхъ или палящемъ солнечномъ знoѣ. О всемъ этомъ напо- минаютъ декреты и конституція высочайшихъ первосвящен- никовъ, авторитетъ которыхъ, принадлежащій теперь тебѣ, къ всеобщей радости всей христіанской церкви, ты не только всегда признавалъ съ большимъ уваженіемъ, но даже тре- бовалъ, чтобы всѣ эти постановленія приводимы были въ надлежащее исполненіе и чтобы отъ нихъ ни на шагъ не отступали. Ты, ревностный хранитель правъ церковныхъ, всегда и вездѣ зорко наблюдалъ за этимъ! Въ этой книгѣ дѣяній вселенскіе соборы, вѣра, каноны святые раскрываются съ цѣлью устраненія злыхъ обычаевъ, исправленія нравовъ, поднятія упадшихъ нѣкоторыхъ обрядовъ, церемоній и упад- шей церковной дисциплины и всего того, что касается чи- стоты совершенія таинствъ, украшенія престоловъ и почи- танія святыхъ Божіихъ во время праздниковъ въ честь ихъ: а развѣ ты не приложилъ усилій и всего твоего прилежанія къ тому, чтобы истинная вѣра Христова и апостольскія преданія оставались ненарушимыми? чтобы святая церковная дисциплина опять зацвѣла? и чтобы церковь Божія пред- ставлялась истинно, какъ невѣста украшенная своимъ жени- хомъ какъ въ чистотѣ служащихъ Ему (т. е. Христу), такъ равно въ украшеніяхъ и красотѣ церквей и всесторонней во всемъ благопристойности? Пріими же, святѣйшій отецъ, эти моего русскаго народа, или правильнѣе—твоего, сердеч- ныя приношенія и эти доказательства должнаго подчиненія и послушанія тебѣ, чтобы ручеекъ отторгнутый отъ источ- ника (какъ замѣчаетъ св. Кипріанъ) не погибъ, или чтобы вѣтвь отрубленная отъ своего дерева не засохла. При этомъ вмѣстѣ съ своею паствою молю Бога о томъ, чтобы тебя,

самаго высш. о пастыря своей церкви, весьма необходимаго ей въ столь опасныя для нея времена и въ столь затруднительныхъ обстоятельствахъ и столь по истинѣ чуднымъ образомъ намъ даннаго, какъ можно дольше сохранилъ здоровымъ и всегда при всѣхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ постоянно велъ тебя къ умноженію наибольшей похвалы (тебѣ).

Святости вашей. моего господина всемилостивѣйшаго, подножіе ногъ и неустанный богомолецъ—Левъ Архіепископъ Митрополитъ всея Руси собственною рукою" [388]).

Все сказанное митрополитомъ Львомъ Кишкой п. Бенедикту XIII, хотя и не лишено лести, доходящей до приторности, низкопоклонства и рабскаго смиренія передъ Римскимъ первосвященникомъ, тѣмъ не менѣе было самымъ искреннимъ выраженіемъ той радости по поводу блистательнаго окончанія Замойскаго собора и утвержденія онаго Римомъ, которая наполняла тогда сердце не только м. Льва Кишки, но и вообще всѣхъ уніатовъ, принадлежавшихъ къ партіи ревнителей латинства. Но м. Левъ Кишка положительно былъ неправъ, заявляя папѣ Бенедикту XIII о радости по поводу этого всей своей западно-русской паствы: радовались дѣйствительно, какъ мы уже замѣтили, только извѣстная небольшая часть западно-русскихъ уніатовъ, т. е. уніаты—ревнители латинства; уніаты же—ревнители православія были далеко не въ радостномъ настроеніи духа. Да и нельзя было не радоваться тѣмъ лицамъ, которыя сочувствовали латинству: всѣ ихъ затѣи увѣнчались самымъ блистательнымъ образомъ; ун. церковь приняла съ клятвеннымъ обязательствомъ хранить ненарушимо все то изъ догматовъ, обрядовъ и дисциплины римской церкви, что съ такимъ трудомъ прививалось въ теченіи болѣе чѣмъ цѣлаго столѣтія базиліан-

[388]) Jbidem: предисловіе („Beatissime pater“).

скимъ орденомъ и вообще ревнителями латинства среди уніатовъ; многое кромѣ того, какъ мы видѣли, было постановлено Замойскимъ соборомъ въ томъ же духѣ совершенно новаго, о чемъ до времени этого собора только развѣ могли мечтать эти лица; наконецъ, ун. церковь, передѣланная согласно постановленіямъ Замойскаго собора, представлялась теперь этимъ лицамъ вполнѣ устроенною и поставленною на твердую почву; они видѣли въ этихъ постановленіяхъ прекращеніе всѣхъ прежнихъ безпорядковъ и крѣпкій оплотъ противъ вторженія ихъ на будущее время (хотя будущее показало, что безпорядки и злоупотребленія въ ун. церкви еще болѣе развились и опять таки по ихъ винѣ), и все это было гарантировано утвержденіемъ папы Бенедикта XIII. Такимъ образомъ мы видимъ, что латино-уніатская партія, достигшая громадныхъ и блистательныхъ результатовъ, могла дѣйствительно приходить теперь въ восторгъ отъ своихъ успѣховъ,—въ восторгъ, который такъ краснорѣчиво изобразилъ м. Левъ Кишка, какъ это мы видѣли, и который раздѣляли и латиняне, возносившіе даже впослѣдствіи до небесъ Замойскій соборъ. Вотъ что мы читаемъ по этому поводу у Островскаго: „Тутъ слѣдовало бы воздать ун. церкви ту похвалу, которую она со всею справедливостью снискала себѣ дѣяніями этого (т. е. Замойскаго) собора во всемъ христіанскомъ мірѣ. Достойны превозношеній то согласіе и та гармонія, то знакомство съ церковными дѣлами, то отсутствіе всякаго рода эгоистическихъ мыслей и стремленій, а особенно ту истинную заботливость о благѣ своей церкви и своей вѣры, которые направляли собравшееся тамъ бѣлое и монашествующее ун. духовенство на пути признанія святѣйшихъ уставовъ, единства обрядности, установленія правилъ для преобразованія клира, хорошаго управленія и хорошей дисциплины. А что акты собора дѣйствительно добиваются

всего этого и что само управленіе и святость ун. церкви обоснованы на его уставахъ, для этого достаточно упомянуть о томъ, что когда п. Бенедиктъ XIII узналъ обо всемъ, что было постановлено въ г. Замосцѣ, то не только утвердилъ его своею буллою единогласно съ конгрегаціями de propaganda fide и толкователей Concilii Tridentini, тоже утвердившими оный своими декретами, но даже акты собора, напечатанные по распоряженію первой конгрегаціи, признаны были имъ единственнымъ руководствомъ для ун. церкви“ [389]).

Итакъ, все сказанное нами о Замойскомъ соборѣ и объ его постановленіяхъ ясно доказываетъ то, что соборъ этотъ прежде всего оправдалъ всѣ тѣ ожиданія, которыя возлагались на него Римскою куріей: онъ безусловно подчинилъ уніатскую церковь власти Рима; принялъ отъ лица всей ун. церкви ученіе римской церкви съ обязательствомъ распространять и утверждать оное, и приложилъ оное немедленно же къ обрядамъ и дисциплинѣ ун. церкви,—словомъ, онъ облекъ ун. церковь въ такой нарядъ, который дѣлалъ переходъ отъ уніи въ латинство почти совершенно нечувствительнымъ и предвѣщалъ, повидимому, въ самомъ недалекомъ будущемъ полнѣйшее сліяніе уніатской церкви съ церковью римской, чего именно и добивалась теперь римская курія.

Замойскій соборъ вполнѣ оправдалъ далѣе и ожиданія, возлагаемыя на него базиліанскимъ орденомъ и вообще уніатами—сторонниками латинства: онъ утвердилъ введенныя ими въ ун. церковь латинскія новшества, узаконилъ новыя, даровалъ базиліанамъ новыя привиллегіи и права, утвердивши вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ прежнія, дарованныя имъ еще до Замойскаго собора,—словомъ, призналъ за ними первенство въ ун. церкви и ихъ самостоятельность.

[389]) Ostrowski т. 3, стр. 306—307.

Только одно бѣлое ун. духовенство ничего не выиграло отъ этого собора и, правильнѣе говоря, даже много проиграло. Выполненіе всѣхъ болѣе строгихъ постановленій Замойскаго собора падало теперь почти исключительно на это духовенство; оно, естественно въ случаяхъ уклоненій, которыя, конечно, были очень возможны, несло и тяжелыя для него денежныя наказанія, положенныя этимъ соборомъ,— значитъ, на бѣлое ун. духовенство была навалена новая тяжесть: отъ него требовали всего, его за все наказывали, а съ своей стороны опять таки ничего не дѣлали въ пользу этого послѣдняго или если дѣлали, то весьма немногое.

Само собою разумѣется, что такая постановка дѣла на Замойскомъ соборѣ вела къ самымъ безотраднымъ послѣдствіямъ, сильно отразившимся какъ на безвыходномъ положеніи бѣлаго ун. духовенства, такъ и вообще на дальнѣйшихъ судьбахъ ун. церкви,—послѣдствіямъ, которыя начали сказываться немедленно же послѣ окончанія Замойскаго собора и разсмотрѣніемъ которыхъ мы займемся въ слѣдующей главѣ.

ГЛАВА V.

Прежде чѣмъ говорить о послѣдствіяхъ постановленій Замойскаго собора въ дальнѣйшихъ судьбахъ уніатской церкви и по преимуществу въ ея внутренней жизни, мы скажемъ нѣсколько словъ о ближайшихъ послѣдствіяхъ этого собора для уцѣлѣвшихъ еще западно-русскихъ православныхъ, а также—и для внѣшняго положенія самихъ уніатовъ въ Литовско-Польскомъ государствѣ.

На Замойскомъ соборѣ унія провозглашена была торжественно единственною законною церковью греческаго обряда въ Литовско-Польскомъ государствѣ; всѣ захваченныя до этого собора уніатами православныя епископіи объявлены были добровольно принявшими унію и навсегда присоединенными къ ун. церкви [390]). Естественно было теперь уніатамъ, стоявшимъ quasi на законной почвѣ, заняться обращеніемъ въ унію всѣхъ оставшихся еще незанятыми ими православныхъ церквей и монастырей, особенно же послѣ того, какъ постановленія Замойскаго собора были утверждены папою и когда м. Левъ Кишка получилъ позволеніе сеймовой конституціи обратить въ унію всѣ православные монастыри и приходы [391]).

[390]) Въ 1724 г. по просьбѣ ун. митрополита и ун. епископовъ папа Бенедиктъ XIII издалъ бреве, коимъ для уничтоженія схизмы предоставлялось всѣмъ уніатамъ право пользоваться всѣми имуществами, которыми они пользовались до и во время Замойскаго собора и какія насильно были отняты у православныхъ.—Тр. Кіевск. дух. ак. за 1870 годъ. августъ стр. 433.

[391]) М. Евгеній, стр. 216.—Spec. Eccl. Ruth. стр. 241-242.

И дѣйствительно, противъ остатковъ православія въ западно-русскомъ краѣ поднятъ былъ цѣлый крестовый походъ, къ подавленію и истребленію православія устремились теперь всѣ: и шляхтичи, и польское правительство, и латино-іезуитское духовенство, а наконецъ и сами уніаты, спѣша наперерывъ отличиться другъ передъ другомъ и ведя дружное систематическое гоненіе на православіе. Польскіе шляхтичи по прежнему (только теперь еще съ большею энергіею) нападали на православныя церкви и дома православныхъ священниковъ, грабили ихъ, заставляли самыми насильственными мѣрами принимать унію, прогоняли изъ подвластныхъ имъ церквей православныхъ священниковъ, замѣщая ихъ уніатскими, налагали на православныхъ тяжелыя повинности, лишали ихъ имѣній, духовенство и православную вѣру подвергали поруганіямъ, монахамъ обстригали бороду и голову, попирали въ православныхъ церквахъ св. тайны, похищали утварь и сосуды, разгоняли монастырскихъ подданныхъ, били, мучили и заключали ихъ въ темницы; православные дворяне не допускались къ засѣданію въ сенатѣ, какъ равно православные мѣщане — къ засѣданію въ магистратахъ, имъ не раздавали никакихъ должностей [392]) и т. д., и все это прикрывалось quasi священною обязанностью распространять унію. Что касается польскаго правительства, то оно не только смотрѣло на все это сквозь пальцы, но даже поддерживало и всячески поощряло такого рода дѣятельность какъ вообще польской шляхты, такъ и въ частности — католическаго духовенства и уніатовъ, и издавало всякаго рода стѣснительныя для православныхъ постановленія [393]). Одновременно съ этимъ латино-польское духовенство доходило въ дѣлѣ этого совращенія до такого рвенія, что въ большин-

[392]) М. Евгеній, стр. 216.

ствѣ случаевъ обращало православныхъ прямо въ латинство и съ этою то цѣлью разсылало на счетъ польскаго правительства нарочитыя миссіи изъ доминиканцевъ, кармелитовъ и іезуитовъ; въ этомъ отношеніи особенною ревностью отличался Кіевскій католическій епископъ Залусскій [394]). И уніаты не отставали отъ своихъ руководителей и дѣятельно старались подражать имъ, конечно, только въ дѣлѣ совращенія православныхъ въ унію: уніатскіе оффиціалы разъѣзжали по западно-русскомъ краѣ, подобно католическимъ миссіямъ, истребляли въ ун. церквахъ всѣ остатки православія и заводили все по нормѣ постановленій Замойскаго собора, а вмѣстѣ съ тѣмъ захватывали, гдѣ только представлялась возможность, православные монастыри и приходы, изгоняли православное духовенство и, замѣняя оное уніатами, передѣлывали все на свой ладъ, при чемъ часто дѣло не обходилось безъ грубыхъ насилій и всякаго рода притѣсненій [395]).

Мы не входимъ въ болѣе подробное разсмотрѣніе всѣхъ этихъ преслѣдованій западно-русскихъ православныхъ послѣ Замойскаго собора, такъ какъ дѣлать это не позволяетъ намъ ни мѣсто, ни время: скажемъ только, что, не смотря на все это, православіе въ Литовско-Польскомъ государствѣ не погибло окончательно, хотя нѣкоторая часть изъ православныхъ перешла прямо въ латинство, а большинство—въ унію, и не дальше какъ во второй половинѣ XVIII в. оно торжествовало уже самую крупную побѣду надъ уніей и

[393]) Арх. ю.-з. Р. т. II и III часть 1-я; т. IV, ч. I, №№ 193, 195—198, 201, 211, 212, 215, 218, 223, 227, 231.—Бант. Кам. стр. 150, 168, 200, 206, 215, 216, 231 и др. Volum leg. тт. VI, стр. 286; VII стр. 258-272; VIII стр. 47-49.—Вѣстн. ю.-з. Р. за 1867 г. кн. 2 отд. 1, № 1.

[394]) Арх. ю.-з. Р. т. II, ч. 1, предисловіе стр. 53.

[395]) Jbidem т. III, № 52 и 60.—Вѣстн. ю.-з. Р. за 1867 г. кн. 2 отд. 1, № 1.

кознями латинства: я имѣю въ виду здѣсь самое важное и самое крупное возсоединеніе трехъ милліоновъ уніатовъ съ православною церковью въ западно-русскомъ краѣ [398]),—возсоединеніе предъ которымъ блѣднѣютъ возсоединенія позднѣйшія (1839 и 1875 годовъ), какъ вслѣдствіе громадности числа возсоединившихся во время перваго возсоединенія, такъ и по тѣмъ благотворнымъ послѣдствіямъ, которыя сопровождали упомянутое возсоединеніе. Съ тѣхъ поръ уніатская церковь начинаетъ все болѣе и болѣе падать, ея послѣдователи все болѣе и болѣе уменьшаются и въ настоящее время она сохранилась только въ Австріи, да и тамъ среди ея послѣдователей идетъ сильная агитація въ пользу отдѣленія ея отъ римской церкви и скорѣйшаго возсоединенія съ православіемъ.

Но въ то время, когда шло окончательное искорененіе православія въ Литовско-Польскомъ государствѣ,—искорененіе, веденное самымъ грубымъ и насильственнымъ образомъ, хотя, къ нашему счастью, не доведенное до конца, такъ какъ православіе все таки въ конецъ концовъ, геройски выдержавши это двухвѣковое гоненіе, восторжествовало надъ уніей и латинствомъ,—и уніатская церковь не была оставлена въ покоѣ и волею—неволею должна была раздѣлять горестное положеніе православныхъ. Иначе и не могло быть: къ тому вела уніатскую церковь вся предшествующая исторія и главнымъ образомъ Замойскій соборъ послѣ канонизаціи постановленій онаго Римомъ.

Мы видѣли, что стремленіе польскаго правительства и латинскаго духовенства совратить православныхъ въ Литовско-Польскомъ государствѣ въ унію, — стремленіе, потерпѣвшее такое фіаско на Люблинскомъ съѣздѣ 1680

---

[398]) „Ист. возс. зап.-рус. ун. стар. вр." М. О. Кояловича.

г., было все таки почти окончательно достигнуто съ теченіемъ времени при благопріятно сложившихся къ тому обстоятельствахъ и именно ко времени Замойскаго собора: значительная часть православныхъ была совращена въ унію, часть же прямо въ латинство, и православіе признано было польскимъ правительствомъ почти не существующимъ въ этой странѣ. Теперь стояло на очереди совращенія въ латинство уніатовъ Литовско-Польскаго государства: къ этому все предъидущее служило лишь подготовительною работою и въ видахъ то именно этого послѣдовало столь радушное согласіе Рима на созваніе провинціальнаго ун. собора, предположенное, какъ это мы видѣли, м. Львомъ Кишкой совсѣмъ съ иною цѣлью. Соборъ дѣйствительно вполнѣ оправдалъ возложенныя на него Римомъ надежды: ун. церковь не только въ своихъ обрядахъ и церковной дисциплинѣ, но даже въ догматахъ получила нарядъ вполнѣ согласный съ духомъ римской церкви—вполнѣ католическій; переходъ уніатовъ въ латинство сдѣлался послѣ всего этого столь нечувствительнымъ, что польское правительство и латинское духовенство могло теперь смѣло заняться постепеннымъ совращеніемъ уніатовъ въ латинство и такимъ образомъ постепенно подготовлять слиніе ун. церкви съ церковью римской. Эта операція дѣйствительно и производилась польскимъ правительствомъ и польскою шляхтою въ совокупности съ католическимъ духовенствомъ и Базиліанами—ревнителями латинства среди уніатовъ—до самаго паденія Литовско-Польскаго государства, а затѣмъ католическимъ духовенствомъ и Базиліанами до шестидесятыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія (отчасти это продолжается еще и теперь, хотя не съ такою силою, въ уніатскихъ странахъ, находящихся внѣ предѣловъ русскаго государства): къ счастію уніатовъ и эта операція, какъ извѣстно изъ исторіи уніи, кончилась тоже ничѣмъ:

правда восторжествовала надъ неправдою и насиліемъ—православіе въ конецъ концовъ взяло верхъ надъ уніею и католицизмомъ. Быть можетъ операція эта была бы болѣе удачною, если бы она приведена была въ исполненіе сразу, т. е. если бы немедленно же послѣ окончанія Замойскаго собора составился новый соборъ съ намѣреніемъ аналогичнымъ предначертаніямъ Люблинскаго съѣзда; но очевидно партія, желавшая окончательнаго совращенія уніатовъ въ латинство, помнила недавнее прошлое, столь усложнившее дѣло совращенія православныхъ въ унію, и потому рѣшилась придерживаться, въ видахъ лучшаго успѣха, политики болѣе осторожной и болѣе выжидательной.

Какъ же велось совращеніе уніатовъ въ латинство послѣ Замойскаго собора? Мѣры, употребляемыя при этомъ поразительно сходны съ тѣми, которыя были употребляемы при совращеніи православныхъ въ унію до Замойскаго собора. Мы знаемъ изъ сказаннаго уже нами, что совращеніе уніатовъ въ латинство начинается едва ли не со временъ введенія самой уніи. Уже м. Рутскій принужденъ былъ жаловаться Риму на чрезмѣрное совращеніе католическимъ духовенствомъ уніатовъ въ латинство; жалобы въ этомъ же духѣ продолжались и послѣ этого до самаго Замойскаго собора и вызвали цѣлый рядъ папскихъ конституцій и декретовъ конгрегаціи de propaganda fide, quasi запрещавшихъ насильственный прозелитизмъ; въ 1717 г. даже явился замѣчательный проэктъ болѣе успѣшнаго и окончательнаго совращенія уніатовъ въ латинство. Но все это до поры до времени носило на себѣ характеръ случайностей, велось при отсутствіи всякой систематичности (кто какъ могъ и гдѣ только могъ), съ перѣшительностью и даже съ нѣкоторымъ опасеніемъ. Такая политика была пока вполнѣ естественною: при введеніи уніи латинской партіи необходимо было сначала

заманить православныхъ въ унію, а впослѣдствіи даже тащить ихъ насильственно и принуждать принимать ее, и потому то и въ томъ и въ другомъ случаѣ необходимо было щадить хотя до поры до времени уніатскую церковь и оказывать ей покровительство, чтобы въ противномъ случаѣ не усиливать еще болѣе отвращенія къ уніи въ средѣ православныхъ. Такимъ образомъ до поры до времени не возможно было и предпринимать крутыхъ мѣръ въ видахъ совращенія уніатовъ въ латинство, т. е. приведенія уніи къ предначертанной ей цѣли. Замойскій соборъ, какъ мы видѣли, и сложившіяся къ тому времени обстоятельства совершенно измѣнили положеніе вещей и вмѣстѣ съ тѣмъ дозволили измѣнить и политику латинянъ по отношенію къ ун. церкви, —политику, которая принимаетъ теперь характеръ систематическаго уже совращенія уніатовъ въ латинство, по строго напередъ обдуманному плану.

И дѣйствительно мы видимъ, что латинское духовенство, въ видахъ болѣе успѣшнаго совращенія уніатовъ въ латинство, рѣшилось провести это дѣло при помощи строго опредѣленнаго плана, который не былъ скрываемъ даже отъ ун. духовенства: планъ этотъ былъ составленъ въ 1752 году Перемышльскимъ католическимъ епископомъ (впослѣдствіи архіепископомъ Львовскимъ) Сѣраковскимъ [397])—этимъ вто-

[397]) Арх. ю.-з. Р. т. IV, ч. I, № 205, стр. 478-483. Необходимость совращенія уніатовъ въ латинство Сѣраковскій мотивировалъ во первыхъ тѣмъ, что унія явленіе не нормальное, что она ни то, ни се, что она не можетъ быть названа католическою вѣрою, такъ какъ не содержитъ въ себѣ ученія римской церкви во всей его надлежащей чистотѣ и полнотѣ, а потому должна быть уничтожена; а во вторыхъ тѣмъ, что, тяготѣя все таки болѣе къ восточной церкви, ун. церковь при всякомъ удобномъ случаѣ можетъ опять перейти въ православіе, и такимъ образомъ будетъ безвозвратно потеряна

рымъ Іосифомъ Шумлянскимъ, дѣйствовавшимъ подобно первому, только на другой почвѣ. Планъ этотъ своею безцеремонностью въ посягательствахъ на самостоятельное существованіе уніатской церкви вызвалъ сильный протестъ даже въ средѣ высшихъ ун. іерарховъ [398]), хотя значительная часть изъ нихъ состояла изъ поклонниковъ латинства; протестъ этотъ остался однако безъ всякихъ послѣдствій. А между тѣмъ, согласно начертанному Сѣраковскимъ плану, дѣло поведено было латинскимъ духовенствомъ весьма успѣшно: тысячи уніатовъ переходили въ латинство и уніатскія церкви стали все болѣе и болѣе пустѣть. Латинское духовенство, согласно плану Сѣраковскаго, пользовалось при всякомъ удобномъ случаѣ всевозможными мѣрами; въ ходъ пускались и насилія, и преслѣдованія, запрещенія, удаленія съ приходовъ и т. п. [399]). Но болѣе всего латинское духовенство пользовалось мѣрами окольными, скрытными, закулисными: имѣя полный доступъ въ ун. церковь, полное право проповѣдывать и исповѣдывать тамъ уніатовъ,— право, узаконенное теперь давностью этой практики, а косвенно даже

для церкви римской; въ средствахъ, по мнѣнію Сѣраковскаго, не должно стѣсняться и необходимо пользоваться всякимъ благопріятнымъ для совращенія уніатовъ въ латинство случаемъ.

[398]) Jbidem № 205 стр. 483-509. Это довольно обширная записка, составленная уніатскими іерархами на особомъ соборѣ и ими подписанная, представленная апостольской столицѣ въ 1753 г., въ которой уніаты стараются доказать правовѣрность и самостоятельность ун. церкви, утвержденную самымъ Римомъ, а также опровергнуть доводы Сѣраковскаго въ пользу необходимости совращенія уніатовъ въ латинство. См. также Холмск. мѣсяц. за 1872 г. стр. 34. Проэктъ окончательнаго совращенія уніатовъ въ латинство былъ поданъ также въ 1786 г. и переданъ даже на разсмотрѣніе Варшавскаго сейма. Jbidem за 1873 г., стр. 12.

[399]) Археогр. сборн. т. VII, № 146.

самимъ Замойскимъ соборомъ, они пускали въ ходъ все свое искуство, чтобы сделать унію возможно болѣе противною для ея послѣдователей, чтобы доказать ея несостоятельность и вмѣстѣ съ тѣмъ со всѣмъ блескомъ представить превосходство надъ ней латинства; а іезуиты между тѣмъ проникали въ семьи болѣе знатныхъ уніатовъ и дѣятельно совращали ея членовъ въ латинство [400]: всѣ подобнаго рода мѣры несравненно лучше способствовали совращенію уніатовъ въ латинство, чѣмъ всякаго рода грабежи, насилія и т. п.

Польское правительство, конечно, не могло не радоваться такому успѣшному насажденію латинства въ своемъ государствѣ, и если оно съ одной стороны не издавало стѣснительныхъ для уніатовъ постановленій, то съ другой нисколько не думало препятствовать и дѣйствіямъ латинскаго духовенства, не смотря на жалобы со стороны уніатовъ. Но латинское духовенство было особенно сильно поддерживаемо на поприщѣ этой кипучей миссіонерской дѣятельности фанатическою и своевольною польскою шляхтой, которая, подобно своимъ руководителямъ—іезуитамъ, взялась теперь тоже за совращеніе уніатовъ въ латинство послѣ своихъ геройскихъ подвиговъ на поприщѣ совращенія православныхъ въ унію, —на поприщѣ, которое къ ихъ несчастію въ данную минуту уже имѣло слишкомъ мало простора, вслѣдствіе ограниченности числа оставшихся въ Литовско-Польскомъ государствѣ православныхъ. Еще въ началѣ XVIII в. мы замѣчаемъ, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ унія окончательно восторжествовала надъ православіемъ, польскіе шляхтичи нападаютъ на ун. церкви и монастыри, наносятъ побои ун. священникамъ, требуютъ съ нихъ оброковъ, дѣтей ихъ обращаютъ въ своихъ крѣпостныхъ [401], захватываютъ и отчуждаютъ мона-

[400]) Арх. ю.-з. Р. т. IV, ч. I: предисловіе стр. 94-98.
[401]) Рукопись: „Помянникъ" стр. 174—175.

стырскія и церковныя земли, причиняютъ страшныя обиды даже высшимъ ун. іерархамъ (напр. даже такому ревнителю уніи и видному въ то время дѣятелю, каковъ былъ І. Шумлянскій [402]), вмѣшиваются въ управленіе духовенствомъ и церковными дѣлами, налагаютъ всякаго рода запрещенія на ун. священниковъ, воспрещаютъ строить ун. храмы, праздновать храмовыя праздники и т. п. [403]) Все это теперь, послѣ окончанія Замойскаго собора, стало проявляться еще въ болѣе рѣзкой и какъ бы уже вполнѣ законной формѣ. При всякомъ удобномъ случаѣ шляхтичи старались высказать свое презрѣніе къ уніи и насмѣшку надъ всѣмъ тѣмъ, что только было уніатское [404]). Такого рода поступки ихъ были вполнѣ естественнымъ послѣдствіемъ того основнаго ихъ взгляда, что какъ православіе, такъ и въ настоящую минуту унія— это „chłopska wiara", „psia wiara", и потому можно съ ея послѣдователями раздѣлываться столь же своевольно и безконтрольно, какъ это они дѣлали съ своими подданными— „chłopami". Не удивительно послѣ этого и то, что уніатскому духовенству приходилось не разъ выслушивать въ то время отъ польской шляхты замѣчанія въ родѣ слѣдующаго: „я здѣсь (въ приходѣ) епископъ и владыка, какъ совершу надъ тобою освященіе, то съ мѣста не встанешь" [405]).

Конечно все это безцеремонное совращеніе уніатовъ въ латинство, противъ котораго вооружались отчасти даже сами папы [406]), могло бы быть хотя отчасти останавливаемо дружнымъ отпоромъ и противодѣйствіемъ со стороны уніатовъ; но къ сожалѣнію большинство представителей ун. цер-

---

402) Арх. ю.-з. Р. т. IV, ч. 1, №№ 99 и 100.
403) Jbid. №№ 74, 166, 120, 109, 110.
404) Jbid. №№ 190, 191, 192, 189, 202.
405) Jbid. № 110.
406) Бант. Кам. стр. 19.—Холм. мѣсяц. за 1869 г. с. 8-16.

кви того времени и не думало объ этомъ. Высшіе ун. іерархи, а также высшее ун. духовенство какъ монашествующее, такъ и бѣлое состояло теперь почти исключительно изъ Базиліанъ—ревнителей латинства, которые не только не думали о защитѣ интересовъ ун. церкви, но даже въ высшей степени способствовали къ облегченію трудовъ католическаго духовенства въ дѣлѣ совращенія уніатовъ въ латинство, принявшись прежде всего со всею энергіею и горячностью не только приводить въ дѣйствительность постановленія Замойскаго собора, но даже вводить по своему усердію многое въ духѣ латинской церкви такое, о чемъ Замойскій соборъ вовсе и не упоминалъ, хотя и давалъ косвенно полную свободу, полный просторъ такого рода латинскимъ нововведеніямъ.

Въ этомъ то главнымъ образомъ и заключается вся суть тѣхъ дурныхъ послѣдствій Замойскаго собора для внутренней жизни уніатской церкви, разсмотрѣніемъ которыхъ мы и займемся теперь.

Не дожидаясь утвержденія папою постановленій Замойскаго собора, представители уніатской церкви энергично принялись за выполненіе оныхъ немедленно же послѣ окончанія этого собора. Уже во время соборныхъ засѣданій ясно пробивалась въ разсужденіяхъ отцевъ собора та существенно важная мысль, что постановленія собора лучше всего могутъ быть приведены въ исполненіе въ томъ случаѣ, если согласно оныхъ будутъ изданы богослужебныя ун. книги, а также книги, предназначаемыя вообще для руководства уніатскимъ священникамъ. Въ видахъ этого соборъ и дѣлаетъ, какъ это намъ извѣстно изъ предъидущаго, самыя точныя и строгія предписанія ун. митрополиту издать подъ своею редакціею кругъ богослужебныхъ ун. книгъ, катихизисъ и руководство для пастырей въ духѣ опредѣленій Замойскаго собора и согласно онымъ; повелѣваетъ далѣе всѣмъ уніатамъ дер-

жаться только исключительно однихъ этихъ книгъ и отбросить всѣ прежнія—испорченныя, схизматическія, грозя ослушникамъ строгими наказаніями. Но недовольно этого: соборъ не довѣряетъ повидимому и самому митрополиту и, какъ бы опасаясь того, что онъ выполнитъ это дѣло не надлежащимъ образомъ, повелѣваетъ прежде всего издаваемыя имъ книги представлять въ Римъ на разсмотрѣніе и утвержденіе римскою куріей и только послѣ этого разрѣшаетъ распространять оныя среди уніатовъ, какъ единственно обязательныя для ихъ церковнаго и обыденнаго употребленія. Ограничивши такимъ образомъ изданіе уніатскихъ книгъ лишь изданіемъ ихъ подъ наблюденіемъ митрополита и въ одномъ только Супрасльскомъ монастырѣ, потребовавши присылки ихъ на разсмотрѣніе и утвержденіе въ Римъ, соборъ не ограничился и этимъ и, какъ мы видѣли, строго воспретилъ держать у себя, а тѣмъ болѣе употреблять схизматическія т. е. православныя книги, изрекая даже проклятіе на всѣхъ тѣхъ ктобы занимался доставкою таковыхъ книгъ изъ за границы; выпускъ печатавшихся въ то время книгъ былъ пріостановленъ; желавшіе употреблять старыя книги должны были представлять ихъ на исправленіе уніатскою цензурою,—словомъ, вездѣ теперь назначался строгій контроль за тѣмъ, чтобы въ руки уніатовъ не попала какая-либо православная книга и все это прикрывалось желаніемъ отцовъ собора ввести правильность и единообразіе службъ въ ун. церкви. На самомъ же дѣлѣ, какъ мы сказали, причиною этого было совсѣмъ другое: отцы собора хорошо помнили то, что унія просуществовала уже болѣе столѣтія и не смотря на то уніаты въ продолженіи всего этого времени строго придерживались православныхъ книгъ [407]), особенно послѣ того,

[407]) Perspectywa (przedmowa do czytelnika).

какъ они вышли изъ редакціи Петра Могилы, а это именно и служило самымъ твердымъ оплотомъ противъ успѣшнаго введенія въ ун. церковь латинскихъ новшествъ и какъ нельзя лучше объясняютъ намъ то, почему мы въ нихъ не находимъ тѣхъ именно латинскихъ новшествъ, которыя такимъ насильственнымъ образомъ вводились Базиліанами въ ун. церковь и выполнялись лишь немногими, а именно только болѣе ярыми ревнителями латинства. А что дѣйствительно ун. богослужебныя книги до Замойскаго собора носили на себѣ несомнѣнную печать древле православнаго происхожденія, для этого достаточно обратить вниманіе на то, что во многихъ изъ нихъ прямо говорилось, что онѣ напечатаны за благословеніемъ четвероирестольныхъ патріарховъ, какъ напр. въ Служебникѣ 1691 г., Часословѣ 1692 г, Октоихѣ 1700 г., Трифолоѣ 1694 г. (на заглавныхъ листахъ). Другія изъ нихъ предписывали поминать на эктеніяхъ и въ молитвахъ „святѣйшихъ православныхъ патріарховъ“ какъ напр. Акафисты 1691 г. [408]), Служебникъ 1712 г. [409]). Также точно ни въ одной изъ нихъ символъ вѣры не былъ напечатанъ съ прибавкою: „и отъ Сына“, какъ это видно изъ уніатскаго Молитвослова 1726 г. (стр. 21), Львовскаго Служебника 1712 г. (стр. 98) и др. Даже въ Требникѣ Львовскомъ 1719 г. (18 октября), изданномъ значитъ ме-

---

[408]) Хойнацкій стр. 3.

[409]) „Леітургіонъ си есть Служебникъ“ Львовъ 1712 г. стр. 10, 15, 31, 40, 44, 63, 94, 98, 104, 132 и др. Замѣчательно въ этомъ служебникѣ то, что на проскомидіи послѣ поминовенія 4-хъ патріарховъ восточной церкви (стр. 63), сказано: „здѣже и его же хочетъ (поминать) епископа *точію православнаго поминаетъ*“... Правда въ предисловіи къ этому служебнику сказано, что онъ издается „во хвалу и честь Апостольскому Орову“, но дальше прибавляется „и Преосвященныхъ Архіепископовъ и Митрополитовъ Кіевскихъ и

нѣе чѣмъ за годъ до Замойскаго собора, мы встрѣчаемъ только тѣ уклоненія, которыя мы находимъ и въ Требникѣ Петра Могилы (1646 г.), такъ какъ онъ былъ буквально перепечатанъ съ послѣдняго (хотя и въ болѣе сокращенной формѣ [410]); правда мы встрѣчаемъ въ немъ и именно въ „Чинѣ оглашенія жида“ (стр. 36) признаніе исхожденія св. Духа „и отъ Сына“, но наряду съ этимъ единственнымъ случаемъ мы находимъ въ томъ же Требникѣ безчисленное множество мѣстъ, гдѣ Духъ св., говорится, исходитъ отъ Отца [411]).

Все это отцы Замойскаго собора хорошо оцѣнили и потому хорошо сознавали то, что если постановленія Замойскаго собора не будутъ внесены въ уніатскія книги, то онѣ или совершенно будутъ преданы забвенію, или же будутъ

Боголюбивыхъ епископовъ Львовскихъ православныхъ пастырей Россійскихъ“... Служебникъ этотъ хотя и уніатскій, тѣмъ не менѣе вполнѣ православнаго содержанія, за исключеніемъ только того, что пресуществленіе Даровъ св. указано во время словъ: „пріимите...“ и „пійте...“ (стр. 101),— ошибка, допущенная однако и самимъ Петромъ Могилой въ его служебникѣ 1629 г., съ котораго буквально перепечатанъ разсматриваемый нами Львовскій Служебникъ.

410) „Евхологіонъ си есть Требникъ“ Львовъ 18 октября 1719 г. Въ концѣ „Предмовы“ сказано, что въ этомъ Требникѣ, который издается за благословеніемъ „Апостольскаго Ѳрону“, „по большей части выбиралося зъ Великаго Требника Кіевскаго, который зъ зводовъ грецькихъ и стародавныхъ авторовъ добре эхумованы и скоригованы“. Это служитъ самымъ лучшимъ доказательствомъ того, что уніаты до Замойскаго собора держались православныхъ богослужебныхъ книгъ и по премуществу издавныхъ Петромъ Могилою, съ которыхъ и перепечатывались ихъ книги. Ошибочныя мѣста довущенныя въ этомъ Требникѣ, какъ и въ Требникѣ Петра Могилы, см. на стр. 110, 248 и др.

411) Ibid. стр. 329, 330, 411, 417 и др.

исполняться только нѣкоторыми, какъ это дѣлалось съ латинскими помѣстствами, проводимыми еще до Замойскаго собора, но не внесенными въ ун. богослужебныя книги [412]).

И дѣйствительно мы видимъ, что принявшіеся за приведеніе въ исполненіе постановленій Замойскаго собора представители ун. церкви, прежде всего взялись за исправленіе старыхъ ун. богослужебныхъ книгъ и за печатаніе новыхъ, въ которыя рабски вносились многія латинскія новшества, согласно постановленіямъ Замойскаго собора. Сначала печатаніе уніатскихъ книгъ сосредоточивалось только въ Супрасль-

---

[412]) Здѣсь мы считаемъ не лишнимъ замѣтить, что до временъ Замойскаго собора издавались иногда для уніатовъ богослужебныя книги, въ которыя вносился латинскій элементъ; но книги эти по большей части не были въ употребленіи у уніатовъ и за нихъ стояли только развѣ Базиліане и болѣе ярые поклонники латинства среди уніатовъ. Такъ извѣстно, что еще до Брестскаго собора и послѣ него въ Италіи были издаваемы латинскіе служебники, требники, бревіаріи и вообще всѣ богослужебныя книги на ц.-славянскомъ языкѣ и распространялись среди славянскихъ народовъ съ цѣлью латинизировать ихъ; таковы рукописные служебники 1387, 1435 и 1402 гг.; печатные: Венеціанскій 1528 г., Флорентійскій 1511 г.; бревіарій 1561 г.; требникъ 1637 г. и т. д.; книги эти въ большинствѣ случаевъ разсылались безплатно.—Хойнацкій стр. 9 прим. 2—4.

Изъ попытокъ уніатовъ издать славянскій бревіарій по римскому подлиннику замѣчательно изданіе такого бревіарія въ 1648 г. епископомъ Холмскимъ Меѳодіемъ Терлецкимъ, о чемъ было сказано уже нами раньше.

Въ 1692 г. въ Вильнѣ изданъ былъ м. Кипріаномъ Жоховскимъ служебникъ: это единственная ун. богослужебная книга временъ предшествовавшихъ Замойскому собору, въ которую были внесены всѣ латинскія новшества, введенныя Базиліанами до Замойскаго собора, и которая служила какъ бы предвѣстіемъ, предтечею этого послѣдняго. См. „Лѣі-

ской базиліанской типографіи [413]), какъ это было предписано Замойскимъ соборомъ; но уже съ 30-хъ годовъ XVIII столѣтія они начали печататься и въ другихъ базиліанскихъ типографіяхъ, а именно въ Уневѣ [414]), Львовѣ, Вильнѣ [415]) и особенно въ Почаевѣ [416]). Особенною ревностью въ дѣлѣ изданія ун. книгъ отличался прежде всего ун. митрополитъ Левъ Кишка. Не прошло и года послѣ Замойскаго собора, какъ онъ успѣлъ уже издать въ Супраслѣ до 10 тысячь

тургиконъ си есть служебникъ"—Вильна 1692 г. предисловіе и стр. 54, 68, 69, 82, 88—92, 94, 96, 97, 103, 108, 112, 110, 136, 137, 180 и др.

Въ 1693 г. появилась еще одна заслуживающая вниманія ун. книжка, въ родѣ „Собранія Припадковъ", предназначенная для руководства ун. духовенству и пропитанная насквозь латинскими тенденціями,—это: „Nów rożnych przypadków z pełni Doktorów Theologii Moralney zjawiony, to jest kazusy Ruskiemu Duchowieństwu"—L. Kiszki. Lublin 1693 г. см. напр. ibid. стр. 3, 20, 25, 30-32, 55-57, 109-112, 194-196, 113-115, 217 и др.

413) Указаніе книгъ, напечатанныхъ въ Супраслѣ съ 1695—1801 гг., см. Археогр. сборн. т. IX, стр. 460, 461 и № 98 стр. 99.

414) Уневскій православный монастырь былъ основанъ въ XV ст., онъ находится въ Галиціи недалеко Львова. Совращенъ въ унію въ 1669 г. при настоятелѣ Варлаамѣ Шептыцкомъ.—Тр. К. Д. Ак. за 1862 г. т. II, стр. 419.

415) Археогр. сборн. т. IX, № 95.

416) Начало Почаевской типографіи относится болѣе или менѣе къ первымъ десятилѣтіямъ XVII в. и по преданію она основана еще фундаторшей тогоже монастыря, Анною Гойской. Въ 1618 г. здѣсь издано было извѣстное „Зерцало Богословія"—Транквиліона. Но съ теченіемъ времени дѣятельность этой типографіи слабѣетъ: только съ 1720-25 гг., когда уніаты завладѣли ею и превратили Почаевскій монастырь въ Базиліанскій клашторъ, они позаботились вмѣстѣ съ тѣмъ, особенно при содѣйствіи тогдашняго архимандрита

экземпляровъ служебниковъ, требниковъ, часослововъ и др. уп. книгъ, передѣланныхъ на латинскій ладъ согласно постановленіямъ Замойскаго собора, при чемъ продавалъ служебники по 40 злотыхъ, требники по 10 тынфовъ [117]), молитвословы по 3 тынфа и т. д. [118]). Такое дѣятельное распространеніе новыхъ уп. книгъ м. Левъ Кишка продолжалъ до самой своей смерти; книги навалявались всѣмъ и выручка съ нихъ доходила до громадныхъ суммъ [118]). Но изъ всѣхъ изданныхъ м. Львомъ Кишкой уп. книгъ болѣе другихъ заслуживаетъ вниманія книга, изданная имъ вскорѣ послѣ окончанія Замойскаго собора подъ заглавіемъ: „Собраніе припадковъ краткое и духовнымъ особомъ потребное“ (въ Супраслѣ 1722 г. 18 января [119]). Сочиненіе это служитъ самымъ лучшимъ воспроизведеніемъ постановленій Замойскаго

Почаевской лавры, Ѳеодосія Рудницкаго, о возстановленіи типографіи.—Хойнацкій стр. 31.—Волынск. еп. вѣд. за 1870 г. № 15, стр. 47-51. Изданія книгъ Почаевской типографіи перечислены у Хойнацкаго стр. 36, прим. 2.

117) Тынфъ=28½ коп.—Горбачевскій стр. 369-370.

118) Вѣстн. ю.-з Р. за 1867 г. № 6, отд. 2, стр. 136.

119) Археогр. сборн. т. IX, стр. 325, 326. Здѣсь въ извлеченіи изъ книгъ м. Льва Кишки говорится: „Въ первый разъ прислано служебниковъ изъ Супрасля во Владиміръ 100 пом., во второй—320 пом. Цѣна тогоже митрополита—по 4 талера; составитъ 1680, тал. а по курсу 13,440 злот. Эти служебники взялъ его м. о. Левицкій еп. Хелмскій для своей епархіи и для продажи; за нихъ онъ далъ по курсу, тотчасъже 3,329 злот.; черезъ его м. о. Бѣльскаго поступило 240 тал., а это составитъ 1996 злот. Всей суммы 5325 злот. остается за его м. о. епископомъ 8,115 злот. Что это извлеченіе изъ книгъ ревизіонныхъ визитъ согласно съ книгами,—въ томъ свидѣтельствую настоящимъ подписомъ. Супр. мон., 23 янв. 1728 г. Левъ Архіеп. Митроп. всея Руси“. См. также ibidem № 101.

собора, оно пропитано ими насквозь и рельефно рисуетъ картину современной ему ун. церкви со стороны принятаго ею на этомъ соборѣ чисто латинскаго наряда; постановленія Замойскаго собора излагаются въ этомъ сочиненіи несравненно подробнѣе, чѣмъ это сдѣлано въ самыхъ актахъ собора: здѣсь подробно говорится о признаніи главенства папы и о полномъ повиновеніи ему всѣхъ (стр. 66); символъ вѣры читается съ прибавкою „и отъ Сына" и исповѣдуется все то вообще, что исповѣдуетъ римская церковь (стр. 94 и 141), въ числѣ праздниковъ помѣщаются: праздникъ Іосафату Кунцевичу, состраданію Божіей Матери (стр. 110), нѣтъ только, неизвѣстно по какимъ причинамъ, праздника Божія Тѣла; принимаются индульгенціи со всею полнотою о нихъ ученія римской церкви (стр. 46—47 [420]); разрѣшеніе отъ весьма многихъ грѣховъ предоставлено одному только папѣ (стр. 44, 45, 61 и др.); принимается ученіе римской церкви о чистилищѣ и покаяніи (стр. 8, 9); отвергается теплота и причащеніе дѣтей (стр. 20, 25); признается важность причащенія и подъ однимъ видомъ, и—пресуществленіе во время словъ: „пріимите, ядите..." и „пійте отъ

---

[420]) На оборотѣ заглавнаго листа мы находимъ разрѣшеніе м. Льва Кишки печатать эту книгу,—разрѣшеніе вполнѣ характеризующее наперёдъ ея содержаніе: „Леонъ Кишка Божіею и Апостольскаго Ѳрону милостію Архіеп. Митрополита etc... Понеже св. соборъ Замойскій единому токмо общежительному монастыреви Супрасльскому повелѣ и изволи изданіе типомъ катехизмовъ, надежей совѣсти и дѣяній собора Замойскаго; сего ради да никтоже въ свойственной си типографіи дерзнетъ нынѣшнея сея книги надежей совѣсти, катехизмовъ и лексикону типомъ изображати подъ виною клятвы и утратою сицевыхъ книгъ взбраняемъ и завѣщаемъ".. Далѣе приводятся постановленія Замойскаго собора объ изданіи такого рода книги, въ исполненіе чего она и издается.

нея вся...“ (стр. 26, 20); разрѣшается, хотя и косвеннымъ образомъ, совершать нѣсколько службъ въ одинъ день, на одномъ и томъ же престолѣ одному священнику (стр. 29) и проч. Всѣ постановленія Замойскаго собора, касающіяся подробностей обрядовыхъ и церковно-дисциплинарныхъ тоже излагаются очень подробно и обстоятельно; сверхъ всего этого приводится еще много постановленій, обоснованныхъ на Флорентійскомъ и Тридентскомъ соборахъ, постановленія которыхъ послѣ Замойскаго собора сдѣлались безусловно обязательными для уніатовъ [421]). Можно себѣ теперь представ-

[421]) Говоря о важномъ и спасительномъ значеніи индульгенцій и о необходимости уніатамъ запасаться ими, авторъ разсматриваемой нами книги слѣдующимъ образомъ мотивируетъ ихъ важность и законность и ихъ источникъ: „Индульгенція такъ важитъ, якбысь цалый рокъ поствивъ, а то для заслугъ Господа нашего Іисуса Христа, бо его една кропля крови важная такъ была, же цалый свѣтъ откупила, гдежъ теды иныи заслуги зостали: такъ тежъ Богородица Марія не маючи жаднаго грѣху, за который мѣла бы умерщвлятися, гдѣ свои подѣла заслуги: не можетъ мовити же пошли надаремно, мовити теды треба: же суть скарбомъ церкве Божія, которымъ шафуетъ отецъ св. папа римскій, раздаючій для помноженя набоженства въ людехъ тые ласки названые индульгенція, отпущающій намъ каране дочесно за грѣхи. Индульгенціи зась тые раздаетъ самъ тылько отецъ св. папа римскій, бо онъ самъ маетъ ключи отъ того скарбу, яко рече Господь нашъ Іисусъ Христосъ св. Петру и наступающимъ по немъ: „дамъ ти ключи царствія небеснаго, еже аще разрѣшиши...“ (Собран. прип. стр. 46). Индульгенціи, по словамъ автора, бываютъ четырехъ родовъ: 1) „зупелныя“; 2) „септена“ (отпущеніе грѣховъ на 7 лѣтъ); 3) „квадрагена“ (на 40 лѣтъ); 4) „карена“ (на 7 л. и 40 дней); кромѣ того, папа можетъ раздавать индульгенціи: дневныя, годичныя, полугодичныя и др.; но для полученія индульгенціи необходимо признаніе всего того, что признаетъ самъ папа (Jbid. стр. 47).

вить, какъ успѣшно должны были прививаться постановленія Замойскаго собора, если такія книги, какъ собраніе припадковъ, должны были точно и буквально изучаться ун. священниками въ виду того, что по нимъ они обязаны были держать четыре раза въ году экзаменъ предъ особыми экзаменаторами, которые, согласно постановленіямъ Замойскаго собора, должны были объѣзжать епархію четыре раза въ году и зорко наблюдать за тѣмъ, на сколько ун. священники усвоили постановленія этого собора и самое руководство для этого (т. е. упомянутое Собраніе Припадковъ); выдержавшіе такой экзаменъ неудовлетворительно, строго наказывались и даже были лишаемы приходовъ. Это же самое сочиненіе должны были хорошо изучить и пріѣзжающіе къ рукоположенію ставленники. Польза отъ такого рода книгъ сознавалась и впослѣдствіи, такъ что тоже самое сочиненіе только подъ заглавіемъ „Богословія Нравоучительная", было издано немного въ болѣе пространной формѣ 29 мая 1745 г. въ Униевѣ по благословенію м. Аѳанасія Шептыцкаго, а въ 1751 г. буквально перепечатано въ Почаевѣ по благословенію Ѳеодосія Лубенецкаго Рудницкаго [423]): всѣ эти сочиненія согласно своему прототипу раскрывали по преимуществу

---

[422]) Jbid. стр. 10, 15, 16, 19, 22, 25, 30, 32, 33, 48, 54, 58, 61-63, 67-77, 86, 91, 93 и др.

[423]) Послѣднее изданіе этого сочиненія было у насъ подъ руками; вотъ его заглавіе: „Богословія Нравоучительная, содержащая въ себѣ собранное вкратцѣ поученіе о св. тайнахъ, о добродѣтеляхъ богословскихъ, о заповѣдяхъ Божіихъ, о грѣхахъ, о казанехъ, о карахъ церковныхъ съ приложеніемъ, обычныя науки о догматахъ вѣры каѳолическія и лексикона словенско-польскаго, особомъ духовнымъ наипаче же пресвитеромъ парохіальнымъ благопотребное"—Почаевъ 1751. Въ грамотѣ (на оборотѣ заглавнаго листа) разрѣшающей изданіе этой книги, Ѳ. Луб. Рудницкій замѣчаетъ, что книга

постановленія Замойскаго собора [424]) и выдвигали всегда на первый планъ тѣ взгляды, что истинная вѣра хранится только въ римской церкви, что папа глава церкви, что только тѣ догматы важны, которые утверждены папою и т. д. [425]).

Изъ служебниковъ, печатавшихся при м. Львѣ Кишкѣ, у насъ подъ руками былъ тотъ, печатаніе котораго было начато въ Супраслѣ при м. Львѣ Кишкѣ, но который появился въ свѣтѣ только чуть ли 14 января 1732 г. при м. Аѳанасіѣ Шептыцкомъ [426]). Просматривая его, мы не можемъ не убѣдиться въ томъ, что онъ составленъ вполнѣ согласно постановленіямъ Замойскаго собора, такъ напр. въ немъ мы вездѣ встрѣчаемъ поминовеніе папы римскаго, а не патріарховъ; символъ вѣры читается съ прибавкою „и отъ Сына"; составлены службы праздникамъ Іосафата, Божія Тѣла и сострадація Пресв. Богородицы; дары освящаются во время словъ: „пріимите..." и „пійте..."; теплота не вливается, дары потребляются на престолѣ, дискосъ вытирается пальцемъ (а не губкою), который обмывается затѣмъ надъ чашей, а чаша вытирается платкомъ; на проскомидіи позволяется не вынимать частицъ, а если онѣ вынуты, то должны быть освящаемы и ими должно причащать міряпъ; на ряду съ этимъ введено еще нѣсколько частныхъ обычаевъ латинской церкви, неупоминаемыхъ Замойскимъ соборомъ, какъ

эта буквально перепечатана съ такого же сочиненія, изданнаго за благословеніемъ м. Аѳ. Шептыцкаго въ Уневѣ 29 мая 1745 г.

[424]) Богосл. Прав. стр. 8-10, 13, 14, 18, 22, 24, 27, 28 30 32, 37, 46, 48, 55-57, 62-64, 66, 67, 71, 76, 88, 106, 108, 111, 127, 128, 163, 165-168, 171-173, 176-179, 180-188.

[425]) Jbid. стр. 61-67, 101, 106, 108 и др.

[426]) „Леітургікон си есть служебникъ"—Супрасль 1727 г. см. стр. 478.

напр. уиовеніе рукъ послѣ возгласа: „Благодатію и щедротами…“, обращеніе съ распростертыми руками по обычаю латинянъ во время возгласовъ предъ Трисвятымъ и Херувимскою пѣснью при произнесеніи словъ: „нынѣ и присно“; ничего не говорится также о запираніи и отпираніи царскихъ вратъ [427]).

Но несравненно большею ревностью въ дѣлѣ изданія и особенно исправленія ун. богослужебныхъ книгъ отличался преемникъ м. Льва Кишки м. Аѳанасій Шептицкій (1729-1747 г.). Благодаря хлопотамъ этого послѣдняго, между 1730 и 1732 гг. собралась во Львовѣ, по предписанію апостольской столицы, латино-уніатская коммиссія, съ цѣлью произвести спеціальную ревизію ун. богослужебныхъ книгъ и сдѣлать надлежащія исправленія соотвѣтственно постановленіямъ Замойскаго собора. Въ составъ этой коммиссіи вошли многіе изъ уніатовъ, но было и немалое число латинянъ, доминиканцевъ и іезуитовъ, среди которыхъ самое видное мѣсто занимали два теолога—знатока латинскаго, польскаго и церковно-славянскаго языковъ, и делегатъ апостольской Варшавской нунціатуры—предсѣдатель этой коммиссіи. Ревность членовъ коммиссіи въ дѣлѣ исправленія ун. богослужебныхъ книгъ доходила до того, что они хотѣли выбросить изъ уніатскихъ святцевъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, какъ схизматиковъ, не тронутыхъ даже Замойскимъ соборомъ, и согласились оставить ихъ лишь только тогда, когда нашли возможнымъ признать ихъ истинными католиками (?!); въ заключеніе своихъ дѣйствій коммиссія поручила печатаніе богослужебныхъ уніатскихъ книгъ Львовской братской типографіи [428]). Нужно однако замѣтить, что всѣ предпріятія

[427]) Ibid. стр. 5, 16, 21, 29, 41, 48, 55, 441, 446, 453 24; 76, 384, 387; 26, 27, 45-46; 35, 50, 58; 7; 32, 50, 58; 14, 19.

[428]) Malinowski стр. 10.—Под. еп. вѣд. за 1863 г. № 4. Хойнацкій стр. 13 пр. 2 и стр. 14 пр. 1.

этой коммиссіи кончились ничѣмъ; даже послѣднее ея распоряженіе не было выполняемо на дѣлѣ, и ун. книги издавались въ разныхъ типографіяхъ, особенно же много было издано ихъ въ Почаевской типографіи, причемъ издатели вносили по своему личному произволу и усмотрѣнію различныя измѣненія, сокращенія, дополненія и т. п. (сравните напр. Супрасльскій служебникъ 1727 г. съ Почаевскимъ 1735 г.). Тѣмъ не менѣе м. Аѳанасій Шептыцкій въ исполненіе распоряженій упомянутой коммиссіи издалъ между прочимъ, спустя немного послѣ этого, въ Уневѣ въ 1733 г., „Леітургиконъ си есть служебникъ", замѣчая при этомъ между прочимъ, что онъ предлагаетъ эту книгу, „яко во всемъ отъ богослововъ исправленную и ничтоже обрядовъ пречестныя святыя восточныя церкви въ себѣ противно содержащую, но паче къ единообразному во всѣхъ церквахъ священной и безкровной службы совершенію всеконечное потребную"... Замѣчательно также то, что въ „предисловіи къ іереомъ" причиною, побудившею его издать этотъ служебникъ, Аѳ. Шептыцкій выставляетъ между прочимъ то, что „иніи убо суть (іереи), которые отъ рожныхъ чуждихъ пастырей изданіе въ церквахъ своихъ имутъ служебники и тако по изволенію и указу коегождо издающаго въ единой тойжде литургіи розниственныя творятъ обряды".. Въ этомъ замѣчаніи нельзя не видѣть указанія на православныя богослужебныя книги, которыя, очевидно, не смотря на строгія предписанія Замойскаго собора и запрещенія оныхъ, хранились все таки въ уніатскихъ церквахъ въ значительномъ количествѣ; а послѣднее обстоятельство какъ нельзя лучше доказываетъ намъ то, какъ сильно привязано было къ православнымъ богослужебнымъ книгамъ большинство уніатовъ. Чтоже касается внутренняго содержанія этого служебника, то оно вполнѣ сходно съ содержаніемъ

служебника 1727 г. и составляетъ ничто иное, какъ почти буквальное перепечатаніе этого послѣдняго [429]).

Но не смотря на все это, собственно исправленіе прежнихъ ун. богослужебныхъ книгъ велось очень туго и изданныя до Замойскаго собора книги по прежднему употреблялись въ ун. церквахъ въ неисправленномъ видѣ. А исправленіе этихъ книгъ для латинизаторовъ уніатской церкви было необходимо уже по той одной причинѣ, что новыми богослужебными книгами трудно было снабдить всѣ ун. церкви, такъ какъ послѣднія въ большинствѣ случаевъ не имѣли достаточно средствъ для обзаведенія себя новыми книгами; пришлось поэтому по необходимости заняться исправленіемъ старыхъ книгъ. Вотъ это то послѣднее обстоятельство и побудило м. Аѳ. Шептыцкаго издать 3 мая 1738 г. замѣчательное окружное посланіе, въ которомъ онъ, подъ угрозою низложенія съ занимаемыхъ должностей, повелѣваетъ: „всѣмъ пречестнымъ отцамъ игуменомъ и пресвитеромъ въ діецезіяхъ его обрѣтающимся, да всякія церковныя книги въ монастиряхъ или протопресвитеріяхъ ихъ обрѣтающіеся въ часѣ осминедѣльномъ увѣденію сего посланія послѣдующемъ исправити не замедляютъ“ [430]). Всѣхъ книгъ предназначенныхъ къ исправленію или, правильнѣе говоря, къ попорченію м. Аѳ. Шептыцкимъ наименовано 15, а именно: Апостолъ 1719 г., Акаѳисты 1691 г., Акаѳисты малые 1688 г., Тріодь постная 1717 г., Тріодь цвѣтная 1701 г., Октоихъ 1700 г., Шестодникъ (Шестодневъ) 1715 г., Молитвословъ 1715 г., Молитвословъ 1720 г., Трифолой 1694 г., Часословъ 1726 г., Служебникъ 1712 г., Требникъ 1719 г., Треб-

---

[429]) „Леітургиконъ“—Уневъ 1733 г. см. напр. стр. 5, 7 14, 16, 21, 24, 26, 29, 32, 33, 35, 43, 57, 71, 95-97, 389-391 и др.

[430]) Хойнацкій стр. 14—15.

никъ меньшій 1720 г., Часословъ меньшій 1719 г., Букварь 1713 г. [431]). Исправленіе по указанію м. Аѳ. Шептыцкаго должно было вестись согласно опредѣленіямъ Замойскаго собора. Онъ даже пересчитываетъ всѣ мѣста, которыя, по его предписанію, подлежали передѣлкѣ и исправленію, и это были именно тѣ мѣста, въ которыхъ православные догматы и обряды должны были быть замѣняемы, согласно постановленіямъ Замойскаго собора, латинскими. Средства къ такому исправленію рекомендуются весьма простыя: „змажъ сіе слова, а вмѣсто ихъ напиши"... или „тіе слова вымажъ", или „тіи выняти и вымазати треба", „выйми и выкинь" и т. п. Мы приведемъ нѣсколько такихъ исправленныхъ мѣстъ для примѣра: „змажъ, говоритъ Аѳ. Шептыцкій, тіе слова: по древнему св. православной церкви восточной уставу, а вмѣсто ихъ напиши: по уставу церковному; или просто: „тіе слова: благословеніемъ четверопрестольныхъ патріарховъ вымажъ"; „вмѣсто тихъ словъ: отъ Отца исходящаго, напиши: отъ Отца и Сына исходящаго"; „вмѣсто словъ: да вѣчнаго огня избавитъ (исхититъ) положи сіе: да милостиво мукъ чистилищныхъ избавитъ"; „цѣлое послѣдованіе Григорію Паламѣ выкинути треба"; „троякое погруженіе вымажъ и напиши такъ: изливаетъ служитель воду на голову крещаемаго крестообразно"; „три молитвы за преподобныхъ печерскихъ выняти и вымазани быти маютъ"; такъ какъ синаксарь 9 сентября, содержащій въ себѣ сказаніе о свв. Іоакимѣ и Аннѣ, не заключаетъ въ себѣ ни малѣйшаго такого намека, который бы могъ благопріятствовать уже возникшему въ то время на западѣ ученію: „de immaculata conceptione B. M. V"; то м. Аѳ. Шептыцкій говоритъ по этому поводу слѣдующее: „весь этотъ синаксарь

---

[431]) Тр. Кіевск. Д. А. за 1862 г. т. II, стр. 419.

выкинсній быти маетъ"; кромѣ всего этого было допущено много еще другихъ искаженій [432]), которыя очевидно подвигали дѣло латинизаціи ун. церкви еще дальше того, что сдѣлалъ по этому поводу Замойскій соборъ. Нѣкоторые изъ ревнителей распоряженій м. Аѳ. Шептыцкаго, а многіе боясь подвергнуться за ослушаніе наказанію, бросились исправлять указанныя митрополитомъ старыя богослужебныя ун. книги, зачеркивали ненужныя, по ихъ мнѣнію, и противныя новому ученію ун. церкви мѣста, надписывали, а такъ какъ не всегда удавалось вставлять вездѣ свои поправки по недостатку мѣста, то исправители писали поправки на клочкахъ бумаги и затѣмъ наклѣивали эти записки на листахъ старыхъ богослужебныхъ ун. книгъ; иногда же просто заклѣивались или зачеркивались цѣлыя службы православнымъ святымъ [433]).

А между тѣмъ м. Аѳ. Шептыцкій издалъ въ 1739 г. въ Уневѣ Евхологіонъ, въ которомъ онъ пошелъ уже несравненно дальше постановленій самаго Замойскаго собора и даже—дальше ритуала папы Павла V [434]): онъ наполнилъ свой евхологіонъ многими латинскими нововведеніями, установленными на латино-польскомъ Піотрковскомъ соборѣ, приспособлявшемъ свои постановленія къ жизни, языку и мѣстнымъ обычаямъ литовско-польскаго государства, а это не могло не соблазнять и уніатовъ [435]). Наконецъ, въ 1744 г.

---

[432]) Jbid. стр. 419-427.—Хойнацкій стр. 15, 19-21.

[433]) Jbidem стр. 23.

[434]) Ритуалъ п. Павла V въ 1636 г. былъ переведенъ іезуитомъ Вароѳоломеемъ Кассіусомъ или Кассичемъ на славянскій языкъ для церкви Иллирійской и напечатанъ въ Римѣ конгрегаціей de propaganda fide. Въ скоромъ времени онъ распространился и въ западной Россіи и былъ принятъ даже Петромъ Могилой. Jbid. стр. 22.

[435]) Jbid. стр. 22, пр. 1 и 2, и стр. 23 пр. 1.

м. Аѳ. Шептицкій издалъ книгу подъ заглавіемъ: „Уставы собору Замойскаго и Діецезальные“ (во Львовѣ): книга эта какъ бы говоритъ о томъ, что, не смотря на всю горячность и рвеніе, съ которыми м. Аѳ. Шептицкій старался осуществить на дѣлѣ постановленія Замойскаго собора, тѣмъ не менѣе онѣ туго прививались къ ун. церкви, почему онъ и счелъ необходимымъ издать постановленія этого собора на общедоступномъ для мѣстнаго духовенства языкѣ. А что это дѣйствительно такъ, на это какъ нельзя лучше указываетъ замѣтка Аѳ. Шептицкаго, сдѣланная имъ на второй страницѣ этой книги: „понеже, говоритъ онъ, ведлугъ словесъ св. апостола: сердцемъ вѣруется во правду, усты же исповѣдуется во спасеніе, каждый православный христіанинъ повиненъ все тое вѣрити, що церковь каѳолическая римская постановила: и для того въ сѵмволѣ вѣры маете завше докладати тое слово: „и Сына“, которымъ Духа св. исхожденіе признается отъ Отца и Сына. Иначей ктобы того слова „и Сына“ не придавалъ, таковый, яко подозрѣнный въ недовѣрствѣ, для отобранія каръ до суду духовнаго повиненъ бяти донесенный“ [436]); — значитъ одно изъ существенныхъ постановленій Замойскаго собора — чтеніе сѵмвола вѣры съ прибавкою „и отъ Сына“ — очевидно все еще не прививалось, если потребовались такія настойчивыя повторенія объ исполненіи этого.

Со смертію м. Аѳ. Шептицкаго исправленіе старыхъ уніатскихъ богослужебныхъ книгъ въ духѣ постановленій Замойскаго собора съ введеніемъ все большаго и большаго количества чисто латинскихъ нововведеній не пріостановилось: оно даже нашло себѣ въ это время слишкомъ уже ярыхъ ревнителей и послѣдователей. Ревность эту необходимо было

---

[436]) Востоковъ т. II, стр. 247 пр. 2.

сдерживать самой апостольской столицѣ: такъ, въ видахъ однообразія и прекращенія всякаго рода произвольныхъ измѣненій или вставокъ въ богослужебныхъ уп. книгахъ п. Венедиктъ XIV издалъ въ 1754 г. въ Римѣ уніатскій евхологіонъ на греческомъ языкѣ подъ заглавіемъ: „*Εὐχολόγιον σὺν Θεῷ ἁγίῳ νεϊοσὶ μεταθύπωθεν καὶ μετὰ πάσης πιμελείας διορθωθὲν ἐν Ῥώμῃ ᾳψνδ*", съ предписаніемъ исправить по немъ всѣ новые требники греческихъ и западнорусскихъ церквей (конечно—находящихся въ единеніи съ римскою церковью), касательно чего и разослана была всѣмъ уніатамъ въ маѣ 1756 г. особая папская булла [487]). Согласно этому распоряженію въ 1760 г. во Львовѣ былъ напечатанъ по греческому евхологіону 1754 г. требникъ, изъ котораго были исключены всѣ вошедшія до тѣхъ поръ латинскія новшества [488]); но это былъ первый, а вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣдній опытъ въ этомъ родѣ. Такое странное явленіе легко объясняется тѣмъ, что какъ латиняне, такъ и ревнители латинства среди уніатовъ путемъ долгаго опыта научились вѣрно оцѣнивать тактику Рима въ этомъ дѣлѣ: они привыкли смотрѣть сквозь пальцы на всѣ постановленія Рима, направленныя противъ латинизаціи уніатской церкви и никогда не придавали имъ дѣйствительно обязательной силы, зная хорошо, что Римъ не можетъ не желать слиянія уніатской церкви съ церковью латинскою и что если онъ дѣлаетъ какія-либо постановленія, повидимому противоположныя этому, то это дѣлается лишь въ силу потребностей об-

---

[487]) Евхологіонъ этотъ за исключеніемъ самыхъ маловажныхъ вещей, вполнѣ православный. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ немъ, какъ равно и о всей исторіи появленія этого замѣчательнаго евхологіона можно найти у Хойнацкаго стр. 24-29.

[488]) Jbid. стр. 30-31.

стоятельствъ того времени—вслѣдствіе желанія не раздражать уніатовъ своимъ открытымъ покровительствомъ латинизаторамъ ихъ церкви и не вызывать въ ихъ средѣ сильныхъ оппозицій, могущихъ существенно повредить всѣмъ затѣямъ Рима касательно ун. церкви. Да и въ самомъ дѣлѣ исторія уніи не представляетъ намъ ни одного примѣра наказаній со стороны Рима тѣхъ лицъ, которыя являлись ослушниками папскихъ буллъ и декретовъ римскихъ конгрегацій, запрещавшихъ латинизацію ун. церкви: напротивъ того, лица, не исполнявшія этихъ предписаній пользовались даже особеннымъ покровительствомъ и любовію Рима, какъ напр. іезуиты, базиліане и др. Вотъ почему въ дѣлѣ исправленія старыхъ богослужебныхъ ун. книгъ никто не обратилъ серьезнаго вниманія на вышеприведенное нами распоряженіе Рима: не прошло и двухъ лѣтъ послѣ разосланной уніатамъ буллы п. Бенедиктомъ XIV, стремившейся повидимому къ обузданію слишкомъ уже произвольной ревности въ дѣлѣ исправленія ун. книгъ, какъ въ 1758 г. въ Супраслѣ былъ напечатанъ служебникъ уніатскій, въ которомъ мы не только встрѣчаемъ всѣ прежнія вошедшія уже раньше латинскія чинопослѣдованія и новшества, какъ согласно постановленіямъ Замойскаго собора, такъ равно и по личному произволу послѣдующихъ затѣмъ исправителей, хотя и прикрывавшихъ свои вставки постановленіями этого собора [439]),—но даже цѣлыя службы латинскимъ святымъ съ (ставленіемъ по этому поводу особыхъ тропарей и кондаковъ, какъ напр. службы: „преподобному отцу Францѣшку Серафимскому—іерарсѣ всѣхъ францѣшканъ“; „преп. отцу Доминику—іерарсѣ чину проповѣдниковъ“; „св. Антонію съ Падвы“; „преп. отцу Лаполли“; „св. священномученику исповѣднику Іоанну Непомуцену“;

[439]) „Служебникъ“—Супрасль 1758 г. стр. 6, 7, 10, 12, 14, 16, 17, 19, 22, 24, 76-79, 112-114, 142 и др.

„св. Казиміру исповѣднику—королевичу“ [440]). Кромѣ службъ праздникамъ Божія Тѣла и Сострадавія пресв. Богородицы, вошедшихъ въ уп. служебники уже раньше, мы находимъ еще въ разсматриваемомъ нами служебникѣ службу пресв. Богородицѣ „Рожанцовой“ [441]). Но такого рода сильная порча уп. богослужебныхъ книгъ не остановилась на этомъ и приняла особенно крутой характеръ съ 70-хъ годовъ XVIII столѣтія, когда мы находимъ въ уп. богослужебныхъ книгахъ, кромѣ всего введеннаго до сихъ поръ, еще огромную массу чинопослѣдованій въ духѣ чисто латинскомъ; напр. чинопослѣдованія по случаю церковныхъ юбилеевъ, коронацій иконъ, разныхъ златыхъ алтариковъ, набоженствъ, рожанцевъ и т. п., и всѣ эти нововведенія прикрывались какъ будто бы требованіями постановленій Замойскаго собора [442]). А если ко всему этому мы прибавимъ, что въ уп. церквахъ были выбрасываемы иконостасы и постепенно вводились звонки, монстранціи, органы и т. п. латинскія новшества, то не удивительно послѣ всего этого то, что уніатскія церкви дѣлались совершенно похожими на латинскіе костелы съ тою только разницею, что въ уп. церквахъ наплывъ всѣхъ вышеупомянутыхъ латинскихъ новшествъ, смѣшавшись съ прежними уп. порядками въ духѣ православной церкви, образовалъ страшный хаосъ, предъ которымъ смутились даже прежніе ревнители латинства среди уніатовъ и стали помышлять объ исправленіи всего этого [443]).

[440]) Jbid. стр. 150—160.

[441]) Jbid. стр. 76-79; 112-116.

[442]) Перечень всѣхъ изданій этихъ службъ и чинопослѣдованій сдѣланъ у Хойнацкаго стр. 36 пр. 2.

[443]) Такъ напр. епископъ Холмскій Фердинандъ Домброва Цѣхановскій въ видахъ введенія порядка и единообразія въ службахъ уп. церкви издалъ брошюру подъ заглавіемъ: Porządek nabożeństwa cerkiewnego na dyecezyą Chełmską ob-

Латинское духовенство не довольствовалось однако и всѣмъ уже сдѣланнымъ до сихъ поръ по дѣлу латинизаціи ун. церкви: какъ бы предвидя паденіе этой церкви въ самомъ непродолжительномъ времени, оно стало обнаруживать лихорадочную дѣятельность съ цѣлью окончательнаго совращенія уніатской церкви въ латинство; такъ напр. въ царствованіе императора Александра I нѣкто эксъ-іезуитъ Шантырь, желая по возможности скорѣе подвести итоги заботамъ Рима объ уніатской церкви, задумалъ ввести въ практику этой послѣдней латинскую мессу и вывести изъ употребленія славянскую литургію; а такъ какъ большинство тогдашнихъ ун. священниковъ не только не понимало латинскаго языка, но даже вовсе не умѣло читать по латыни, то онъ напечаталъ латинскіе миссалы польскими буквами. Но эта затѣя Шантыря не привела ни къ чему: она была во время разрушена м. Иракліемъ Лисовскимъ, который обжаловалъ Шантыря предъ папою, вслѣдствіе чего послѣдній (т. е. папа) строго воспретилъ подобнаго рода преобразованія уніатской церкви [444]).

Но говоря объ изданіяхъ и исправленіяхъ ун. богослужебныхъ книгъ послѣ Замойскаго собора и на основаніи

---

rządku grecko-katol. przepisany" w Warszawie w drukarni xięży Piarów r. 1815. Но брошюра эта не только содержитъ въ себѣ все то, что постановилъ Замойскій соборъ, но даже многія другія латинскія новшества, которыя еп. Цѣхановскій тоже насильственно навязываетъ постановленіямъ Замойскаго собора, какъ напр.: коленопреклоненіе во время отпуста послѣ вечерни (стр. 10), органы (стр. 14), ступеньки при престолахъ (стр. 43), боковые престолы (стр. 49), поставленіе дискоса на потиръ во время литургіи (стр. 50), перенесеніе служебника съ одного конца престола на другой (стр. 52) и др.

[444]) Хойнацкій стр. 37-39.

постановленій этого послѣдняго, мы ничего не упоминали объ изданіяхъ этихъ книгъ Почаевскою типографіею и сдѣлали это въ видахъ того, что намѣрены были разсмотрѣть отдѣльно дѣятельность этой типографіи въ разсматриваемое нами время,—дѣятельность, отличающуюся особеннымъ, отличнымъ отъ другихъ, характеромъ и направленіемъ (по крайней мѣрѣ въ первой половинѣ XVIII в.). И дѣйствительно, въ то время какъ въ другихъ ун. типографіяхъ мы видимъ самое ревностное стремленіе наполнить богослужебныя ун. книги возможно большимъ количествомъ латинскихъ новшествъ, Почаевская типографія, напротивъ того, придерживается болѣе умѣреннаго направленія, и это обстоятельство главнымъ образомъ объясняется тѣмъ именно, что Почаевскій монастырь, будучи однимъ изъ послѣднихъ (по времени) западно-русскихъ монастырей, перешедшихъ въ унію [445]), не могъ не оставить печати еще живущаго въ немъ православія и на изданныхъ имъ богослужебныхъ книгахъ. Такимъ образомъ въ то время, когда въ другихъ ун. областяхъ западно-русскаго края, вслѣдствіе давняго уже совращенія ихъ въ унію, древле-православное богослуженіе было преданіемъ давноминувшей старины, въ Почаевской лаврѣ оно было недавнимъ прошлымъ, и силою своего авторитета какъ нельзя болѣе свидѣтельствовало о незаконности нововведеній м. Аѳ. Шептыцкаго и его клевретовъ. Да и ея архимандритъ-настоятель того времени Ѳеодосій Лубенецкій Рудницкій—человѣкъ въ высшей степени вѣрный преданіямъ восточной церкви, какъ говорятъ, принялъ даже самое настоятельство въ это время въ Почаевѣ, съ цѣлью по возможности охранять въ немъ древнее ученіе и неприкосновенность православныхъ обрядовъ; даже сдѣлавшись въ 1730 г. Луцкимъ

[445]) Волынск. еп. вѣд. за 1870 г. № 15 стр. 47-52.

и Острожскимъ ун. епископомъ, онъ продолжалъ дѣйствовать въ прежнемъ духѣ, настаивая на строгомъ соблюденіи обрядовъ и обычаевъ восточной церкви [446]). Вотъ почему издаваемыя при немъ богослужебныя ун. книги ограничиваются лишь тѣмъ, что было принято на Замойскомъ соборѣ и то иногда не во всѣхъ отношеніяхъ: такъ напр. Почаевскій служебникъ 1735 г. почти вполнѣ православный и чуждъ всѣхъ введенныхъ послѣ Замойскаго собора новшествъ. Почаевскій требникъ 1741 г., правда, заключаетъ въ себѣ несравненно болѣе нововведеній: тутъ кромѣ всего того, что было принято въ требникѣ Петра Могилы, мы находимъ поминовеніе папы, исповѣданіе вѣры, составленное п. Урбаномъ VIII, и еще множество чинопослѣдованій, разрѣшающихъ отъ всякаго рода грѣховъ и запрещеній, разрѣшеніе отъ которыхъ представлено было только папѣ или епископамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда на это послѣдуетъ съ ихъ стороны разрѣшеніе [447]). Съ шестидесятыхъ годовъ XVIII столѣтія подъ давленіемъ окружающей среды мы замѣчаемъ рѣзкія перемѣны и въ изданіяхъ Почаевской типографіи; такъ въ минеяхъ 1761 г. изъ службъ православнымъ святымъ оставлены только службы Антонію и Өеодосію Печерскимъ, Владиміру, Ольгѣ, Борису и Глѣбу, и на ряду съ этимъ мы находимъ въ нихъ уже цѣлую службу Іосафату Кунцевичу [448]). Въ служебникѣ 1765 г. мы находимъ уже полное приложеніе постановленій Замойскаго собора: исхожденіе св. Духа признается „и отъ Сына", папа поминается на всѣхъ службахъ, теплота не употребляется, потребленіе св. даровъ совершается на престолѣ, дискосъ и

[446]) Jbidem, стр. 74.
[447]) Хойнацкій стр. 33.
[448]) Требникъ—Почаевъ 1741 г. стр. 32, 40, 41, 146, 277-280, 282, 283, 288 и др.

чаша вытираются пальцемъ и платкомъ, составлены службы Божію Тѣлу, Состраданію Божіей Матери, Іосафату Кунцевичу и проч. [449]). На ряду съ этими книгами въ Почаевѣ издавались однако еще нѣкоторыя ун. богослужебныя книги, въ которыхъ смѣшивались и перепутывались одни и тѣже догматы православной и латинской церквей: такъ напр. въ Тріоди цвѣтной 1768 г. въ одномъ мѣстѣ мы находимъ слѣдующій стихъ: „Величай душе моя отъ Отца и Сына исходящаго св. Духа", да еще въ другомъ: „пріиди къ намъ душе святый... отъ Отца Сыномъ исходящій"; между тѣмъ какъ во всѣхъ другихъ многочисленныхъ мѣстахъ этой Тріоди мы находимъ прямое указаніе на ученіе объ исхожденіи св. Духа только отъ Отца [450]). Тутъ же встрѣчаемъ и службы Божію Тѣлу и Состраданію Пресв. Богородицы [451]). Одновременно съ этимъ попадаются также нѣкоторыя богослужебныя ун. книги изданія Почаевской типографіи вполнѣ православнаго содержанія, какъ напр. Часовникъ 1778 г., въ которомъ мы не встрѣчаемъ рѣшительно ничего латинскаго [452]). И въ дальнѣйшемъ ходѣ печатанія въ Почаевѣ богослужебныхъ ун. книгъ мы замѣчаемъ какую то неравно-

---

[449]) „Книга Мшіа—мѣсяцъ Сентемврій"—Почаевъ 1761 года стр. 98.

[450]) „Леітургіаріонъ или служебникъ"—Почаевъ 1765 г. стр. 44, 13, 40; 6, 10, 16, 86, 107, 109, 114, 289; 21, 18, 115, 55, 57, 5, 9, 15, 112, 138, 288 и др.

[451]) „Тріодіонъ цвѣтный"—Почаевъ 1768 г. стр. 384, 396; 258, 262, 382, 384, 385, 394, 395, 398, 399, 401, 404, 408, 409 и др.

[452]) Jbid. стр. 433, 450. Въ Синаксарѣ на праздникъ Состраданія Пр. Б. сказано (стр. 453), что по свидѣтельству п. Бенедикта XIV этотъ праздникъ установленъ на соборѣ Колонскомъ 1413 г., въ ун. же церкви введенъ въ практику со времени Замойскаго собора.

нѣрность и колебанія: то онѣ издаются въ духѣ православія, то въ духѣ латинства; такъ напр. служебникъ 1778 года вполнѣ сходенъ съ служебникомъ 1765 г., т. е. заключаетъ въ себѣ всѣ введенныя и утвержденныя Замойскимъ соборомъ латинскія новшества [453]); между тѣмъ какъ почаевская Тріодь постная 1784 г. [454]) и Тріодь цвѣтная 1786 г. [455]) вполнѣ православнаго содержанія. Въ 1791 г. въ Почаевѣ былъ изданъ еще одинъ ун. служебникъ, но и этотъ послѣдній вполнѣ сходенъ съ служебниками 1765 и 1778 г. [456]).

Такимъ образомъ, резюмируя все сказанное нами о Замойскомъ соборѣ, мы невольно приходимъ къ признанію того факта, что постановленія этого собора принесли существенный вредъ внутренней жизни уніатской церкви: благодаря имъ, утверждено было авторитетомъ Замойскаго собора (а затѣмъ и утвержденіемъ онаго апостольской столицей) и сдѣлалось вслѣдствіе этого обязательнымъ для уніатской церкви все то, что было принято въ видѣ тайныхъ обязательствъ въ Римѣ Ипатіемъ Поцѣемъ и Кирилломъ Терлецкимъ, все то, что было введено въ духѣ римской церкви до этого собора и, наконецъ, то, что было введено въ духѣ той же церкви самимъ Замойскимъ соборомъ; но что всего хуже—это именно

---

453) Часовникъ этотъ составленъ по часовнику, изданному въ Москвѣ въ 1631 г. Таковъ же и часовникъ, изд. въ Супраслѣ въ 1780 г.—тоже вполнѣ православный. Изъ этого мы видимъ, что за образцы при изданіи ун. бог. книгъ стали приниматься въ это время уже изданія Московскія.

454) „Леітургиконъ си есть служебникъ"—Почаевъ 1778 г. стр. 146, 147, 153, 155, 157, 159, 161, 163, 165, 167, 170, 176, 178, 179, 181-183, 185, 191, 194, 195, 203 и др.

455) Тріодь постная—Почаевъ 1784 г. стр. 78, 93, 94, 119, 144 и др.

456) Тріодь цвѣтная—Почаевъ 1786 г. стр. 229-232, 233, 240, 243-245, 247, 248 и др.

то, что постановленія Замойскаго собора въ ихъ принципѣ открывали широкое поприще и давали полнѣйшую свободу латинизаторской дѣятельности тѣхъ лицъ изъ среды уніатовъ, которыя, благоговѣя предъ римскою церковью и прикрываясь постановленіями Замойскаго собора, усердно преобразовали уніатскую церковь въ духѣ церкви римской, истребляя послѣдніе остатки въ ней православія и насильственно наводняя ее въ замѣнъ всего этого всякаго рода латинскими новшествами,—особенно же при помощи изданія новыхъ ун. книгъ въ духѣ постановленій Замойскаго собора и съ своевольными вставками и искаженіями въ духѣ римской церкви. Вслѣдствіе такого безцеремоннаго обращенія съ уніатскою церковью со стороны высшихъ ея представителей, безпорядки въ ней и неопредѣленность ея положенія развились еще болѣе и значительно усилились, такъ какъ насильственное введеніе латинскихъ новшествъ и нѣкоторые еще остатки православія въ ун. церкви, смѣшиваясь другъ съ другомъ, производили еще большій хаосъ, чѣмъ это было до Замойскаго собора, превращали уніатскую церковь въ какую-то жалкую пародію на римскую церковь и предвѣщали ей гибель въ самомъ непродолжительномъ времени: вотъ тѣ жалкія послѣдствія для ун. церкви постановленій Замойскаго собора, не оправдавшаго возложенныхъ на него надеждъ лучшими людьми изъ среды уніатовъ.

Къ счастію, однако, уніатской церкви историческія обстоятельства сложились къ этому времени такимъ образомъ, что спасли уніатскую западно-русскую церковь отъ окончательной ея гибели, въ смыслѣ поглощенія ея римскою церковью. Уже въ концѣ XVIII в. начинается сильное движеніе въ средѣ западно-русскихъ уніатовъ въ пользу православія и возсоединенія съ православною церковью, отъ которой они насильственно и при помощи обмана были оттор-

нуты: благодаря этому движенію, послѣдовало, какъ уже извѣстно намъ изъ предъидущаго, возсоединеніе трехъ милліоновъ западно-русскихъ уніатовъ съ православною церковью. Въ то же самое время въ средѣ невозсоединившихся уніатовъ, по независящимъ отъ нихъ причинамъ,—начинаетъ сказываться желаніе возстановить въ уніатской церкви православную обрядность, которую оставилъ за нею, хотя и формальнымъ только образомъ, п. Климентъ VIII своею буллою „Decet Romanum Pontificem". Въ этомъ отношеніи особенно замѣчателенъ упомянутый уже нами м. Ираклій Лисовскій, который усиленно хлопоталъ, хотя и безуспѣшно, предъ римскою куріею въ 1786 г. о дозволеніи ему возстановить въ уніатской церкви православную обрядность [457]). Съ этою же цѣлью лучшіе представители тогдашней западно-русской уніатской церкви, направляли всѣ свои усилія къ тому, чтобы въ видахъ возстановленія православной обрядности въ ун. церкви замѣнять издаваемыя послѣ Замойскаго собора ун. богослужебныя книги книгами издаваемыми въ православной Москвѣ. Стремленіе это не пропало безслѣдно: въ 1834 г. на съѣздѣ западно-русскихъ ун. іерарховъ (за исключеніемъ епископа Хелмскаго) въ Петербургѣ было постановлено снабдить подвѣдомственныя имъ ун. церкви кругомъ богослужебныхъ книгъ, издаваемыхъ въ Москвѣ, какъ единственно съ тѣхъ поръ обязательными для этихъ церквей,—прежнія же отобрать [458]): ближайшимъ отчасти послѣдствіемъ этого въ высшей степени благотворнаго для ун. церкви постановленія было возсоединеніе съ православною церковью уніатовъ въ западно-русскомъ краѣ въ 1839 г. Уніатскою епархіею въ

[457]) „Леітургиконъ или служебникъ"—Почаевъ 1791 г. стр. 34, 44, 48, 154, 160, 161, 164, 165, 167, 169-171, 173, 175, 184, 188, 189, 211, 336 и др.

[458]) Газета „День", за 1864 г. № 48 стр. 5.

русскомъ государствѣ оставалась послѣ этого только одна Холмская (или по прежнему произношенію Хелмская): но и въ нее стало проникать мало по малу стремленіе къ возстановленію православной обрядности въ уніатской церкви, выразившееся, хотя и съ различными оттѣнками въ дѣйствіяхъ по этому поводу Холмскихъ епископовъ—Шумборскаго 459 и Куземскаго и администраторовъ этой епархіи—І. Войцицкаго и М. Попеля,—въ дѣйствіяхъ, окончившихся возсоединеніемъ съ православною церковью въ 1875 г. и этой послѣдней въ русскомъ государствѣ уніатской епархіи.

Что же такое былъ послѣ всего сказаннаго нами Замойскій соборъ?—Это была удачная попытка римской куріи латинизировать уніатскую церковь не только въ ея обрядностяхъ и церковной дисциплинѣ, но даже и въ ея догматахъ, съ цѣлью окончательнаго затѣмъ, къ счастью не удавшагося ей, сліянія ун. церкви съ церковью римской; это былъ далѣе канонъ тѣхъ постановленій въ духѣ римской церкви, прикрываясь которымъ ревнители латинства въ средѣ уніатовъ безпощадно латинизировали ун. церковь; это былъ, наконецъ, тотъ камень преткновеній, о который спотыкались лучшіе представители уніатской церкви въ послѣднее время ея существованія (какъ напр. Хелмскіе епископы—Шумборскій и особенно Куземскій) въ дѣлѣ возстановленія въ ней православной обрядности и который заставлялъ ихъ помимо воли отказываться отъ такого рода въ высшей степени благотворной (особенно въ ихъ время) для уніатской церкви дѣятельности.

С. Княжполь / Г. Холмъ. | Люблинской губерніи.

---

[459]) „Kopia przedstawienia collegium duchowienstwa unickiego na dniu 8 lutego 1834 . № 169 do ministra spraw wewnętsznych uczynionego".

Содержаніе сочиненія: „Исторія Замойскаго собора (1720 года)“.

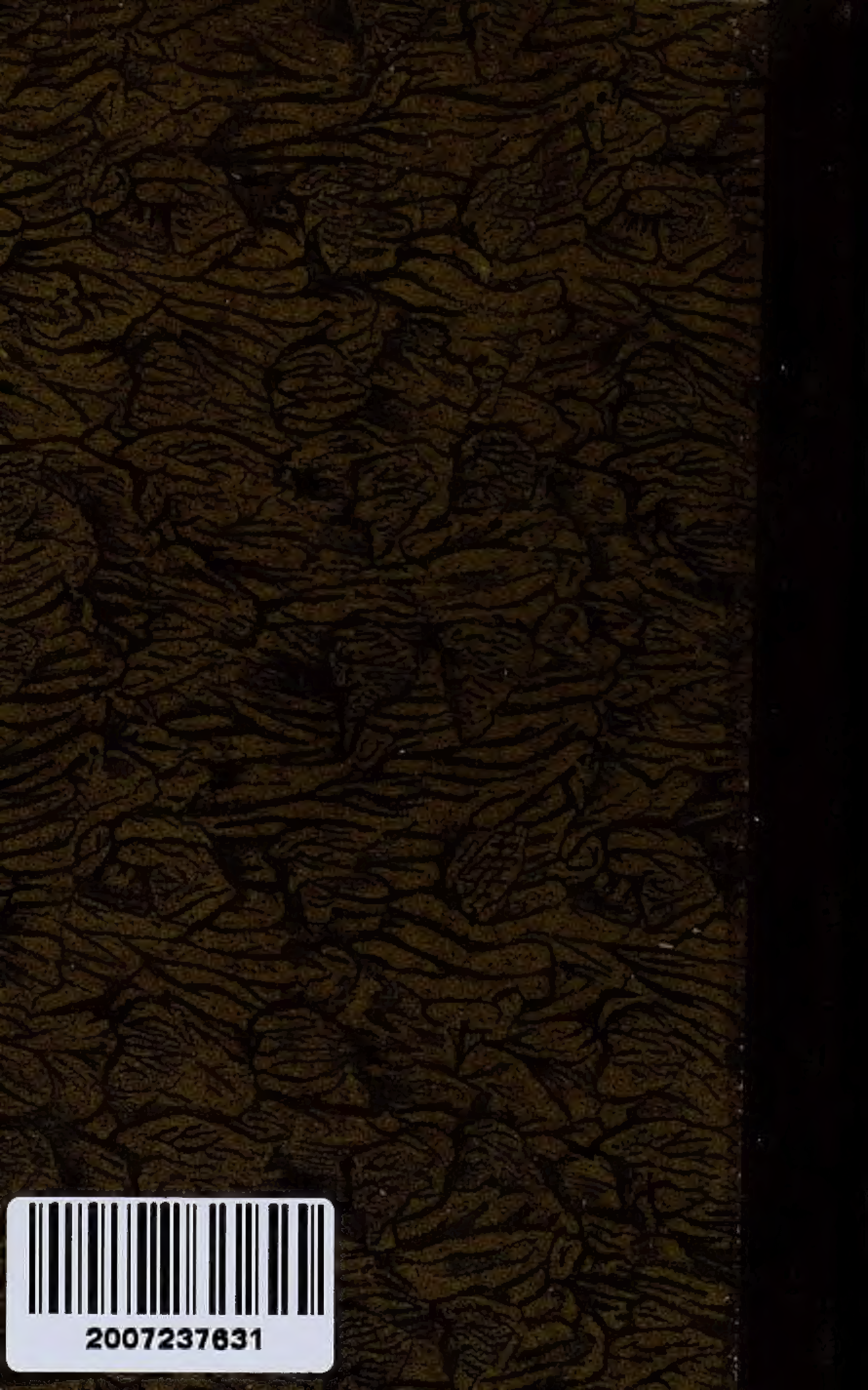
ГЛАВА I.

ГЛАВА II.

ГЛАВА III.

ГЛАВА IV.

ГЛАВА V.

2007237631